

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации

САНКТ-ПЕТЕРБУРГСКИЙ
ПОЛИТЕХНИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ В ГЛОБАЛЬНОМ ИЗМЕРЕНИИ

Выпуск 4

Сборник научных трудов

ПОЛИТЕХ-ПРЕСС

Санкт-Петербургский
политехнический университет
Петра Великого

Санкт-Петербург

2023

УДК 327
ББК 66.4
М 43

Рецензенты:

Доктор политических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
З.З. Бахтуридзе
Доктор исторических наук, профессор
Санкт-Петербургский политехнический университет Петра Великого
О. К. Павлова

Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. /
под ред. А.С. Матвеевской. Вып. 4 – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2023. – 369 с.

В сборнике представлены материалы научных исследований, рассматривающих современные тенденции мирополитических процессов, актуальные вопросы экологических трендов, проблемы социальных и политических практик в условиях глобализации. Сборник включает научные работы, освещающие вопросы международного сотрудничества и межкультурного диалога.

Предназначено для студентов, аспирантов, преподавателей и всех, кто интересуется современными проблемами международных отношений, социогуманитарного и политического знания.

Все материалы публикуются в авторской редакции, точка зрения редакции может не совпадать с мнением авторов статей.

Редакционная коллегия:

Доктор исторических наук, профессор *С.Н. Погодин*
Кандидат философских наук, доцент *Л.И. Евсеева*
Кандидат экономических наук *Чжан Ваньтин*
Кандидат политических наук *Ван Цзюньтао*
Кандидат географических наук, доцент *А.С. Матвеевская*

Ответственный редактор – кандидат географических наук, доцент Высшей школы
международных отношений СПбПУ,
А.С. Матвеевская

Печатается по решению
Совета по издательской деятельности Ученого совета
Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого

ISBN 978-5-7422-8139-9 (вып. 4)

© Матвеевская А.С., научное
редактирование, 2023

ISBN 978-5-7422-7581-7

© Санкт-Петербургский политехнический
университет Петра Великого, 2023

ПРЕДИСЛОВИЕ

Представляем вашему вниманию четвертый выпуск сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении», инициированного к изданию Высшей школой международных отношений Гуманитарного института Санкт-Петербургского политехнического университета Петра Великого. Современная мирополитическая обстановка, полная конфликтов и кризисов, вопросов о построении нового мирового порядка, требует переосмысления событий и процессов столь актуальных в сфере международных отношений. Теоретическое осмысление и прогнозирование тенденций в социальной и политической сферах, а также в области международных отношений и геополитики освещается авторами в представленных научных статьях.

Материалы научных трудов сборника систематизированы в пяти разделах, отражающих научный интерес авторов к различным сферам анализа современной общественной реальности: 1. Мир вокруг нас: история и практика международных отношений. 2. Международное сотрудничество и межгосударственное взаимодействие. 3. Мирополитические аспекты современного развития. 4. Пространственная динамика в международных отношениях. 5. Межкультурный диалог: история и современность. 6. Международные экологические проблемы. 7. Актуальные вопросы российского и международного права. 8. Тренды и практики социальных и политических процессов в условиях глобализации.

Публикуемые материалы носят комплексный и междисциплинарный характер, отражают современный уровень научно-исследовательской работы и предложены к изданию в авторской редакции. Научные публикации могут быть использованы в учебном процессе и научно-исследовательской работе, при разработке спецкурсов по актуальным проблемам социо-гуманитарного знания и организации образовательного процесса.

Приглашаем познакомиться с материалами данного издания, а также анонсируем открывающуюся возможность публикаций и обсуждений результатов исследований на страницах следующего 5-го выпуска сборника научных трудов «Международные отношения в глобальном измерении» в 2023 году.

А. С. Матвеевская,
кандидат географических наук, доцент Кафедры мировой политики
факультета международных отношений Санкт-Петербургского
государственного университета

**Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ**

УДК 327.7

**БРЕНД ИКЕА В КОНТЕКСТЕ СЕВЕРНОЙ МОДЕЛИ
НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДИНГА
IKEA BRAND IN THE CONTEXT OF THE NORTHERN MODEL OF
NATIONAL BRANDING**

А. А. Аверина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Averina,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: anna_averina433@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу бренда компании ИКЕА в контексте Северной модели национального брендинга. В работе рассматриваются ценности компании, лежащие в основе ее основных проектов. Также рассмотрена эффективность этих проектов и востребованность среди аудитории стран-реципиентов национального бренда. Сегодня ИКЕА – целая империя с собственными ценностями и культуры, отражающими культуру Швеции, стабильность, надежность и престиж, характерные для этого государства. Благодаря деятельности ИКЕА Швеции удалось распространить свои ценности в международном пространстве, привлечь инвесторов и туристов, а также сформировать имидж страны, которая обладает потенциалом для решения важнейших проблем мирового сообщества, что существенно повышает ее авторитет на международной арене. Статья анализирует роль проектной деятельности ИКЕА в области продвижения северного бренда и дает оценку существующим проектам.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the IKEA brand in the context of the Northern model of national branding. The paper examines the values of the company underlying its main projects. The effectiveness of these projects and the relevance among the audience of recipient countries of the national brand are also considered. Today IKEA is a whole empire with its own values and cultures reflecting the culture of Sweden, stability, reliability and prestige characteristic of this state. Thanks to IKEA's activities, Sweden managed to spread its values in the international space, attract investors and tourists, as well as form the image of a country that has the potential to solve the most important problems of the world community, which significantly increases its credibility in the international

arena. The article analyzes the role of IKEA's project activities in promoting the northern brand and evaluates existing projects.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ, СЕВЕРНЫЙ БРЕНД, КРИТЕРИИ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА, СОВЕТ МИНИСТРОВ СЕВЕРНЫХ СТРАН, КОНЦЕПЦИЯ ПРОДВИЖЕНИЯ НАЦИОНАЛЬНОГО БРЕНДА.

Key words: NATIONAL BRANDING, NORTHERN BRAND, NATIONAL BRAND CRITERIA, NORDIC COUNCIL OF MINISTERS, NATIONAL BRAND PROMOTION CONCEPT.

В качестве инструмента для развития и продвижения национального бренда и его ценностей можно использовать производимый крупной корпорацией бренд – продукт, который будет вызывать доверие у потребителей, соответствовать их ценностям и при этом нести в себе основные характеристики, типичные для определенной страны или региона. Основной задачей брендинга при этом становится привлечение внимания к торговому знаку, а задачей бренда – управление выбором потребителя через его ключевые составляющие – слоган, логотип, реклама и т.д.

Национальный бренд – символический политический капитал, который следует рассматривать как инструмент для трансляции ценностей региона, а также для демонстрации властных полномочий и экономического доминирования [1]. В качестве важных свойств национального бренда можно выделить узнаваемость популярного бренда, способность бренда внушать доверие потребителям, в том числе и среди зарубежной аудитории. Кроме того, бренд должен ассоциироваться с регионом, быть адаптивным к существующей международной ситуации, иметь логотип, который соответствует официальной символике (гербу или флагу) страны или региона. Также бренд должен иметь популярность среди людей, которые его воспринимают.

Несмотря на то, что бренд государства должен вызывать в сознании потребителя определенные ассоциации, тем самым влияя на его выбор и представления о стране-производителе, было бы неправильно приравнивать национальный бренд к стереотипам, существующим в отношении того или иного государства. Бренд государства формируется в течение длительного времени и существует в тесной связи с составляющими национальной культуры, быта государства (манера

поведения, одежда, кухня, стиль общения, характерные для данного государства ценности) [2]. Кроме того, национальный бренд, как правило, тесно связан с характеристиками товаров, которые представлены на международном рынке. Например, итальянские товары чаще всего ассоциируются с высоким качеством, стилем, культурными богатствами, английские – с солидностью и стабильностью, японские – с высокими технологиями и инновационностью. Связь страны – производителя с товаром в данном случае создает определенные связи в сознании потребителя, позволяя влиять на его выбор.

Выбор крупной корпорации, популярной и уважаемой за рубежом, помог северному бренду расширить аудиторию, воспринимающую его ценности: если большинство проектов, запущенных для продвижения северного бренда, еще не достигло высокого уровня популярности, то о товарах-брендах Скандинавского региона: Volvo, Eriksson, H&M, Nokia, Tele2, Fjällräven Kånken, Skype, IKEA, знают все.

Скандинавские бренды – признанные во всем мире поставщики доступной мебели, безопасных автомобилей, одежды, бытовой техники и мобильного интернета. Продукция скандинавских стран, направленная на улучшение жизни человечества, давно завоевала признание на мировом рынке.

IKEA – самый узнаваемый шведский бренд. Бизнес – стратегия IKEA заключается в создании мебели, сочетающий современный дизайн и низкие цены, – невероятно успешна и соответствует шведской концепции «этика через эстетику», согласно которой создание красоты – окружение себя красивыми и удобными предметами – в повседневности способно улучшить жизнь человека.

Концепция IKEA соответствует основным признакам национального бренда: в логотипе отображены цвета шведского флага – желтый и синий, ее слоган – «Есть идея. Есть IKEA» отражает ценности страны – открытость и инновационность. Бренд IKEA популярен во всем мире: по состоянию на ноябрь 2021 года магазины IKEA открыты в 60 странах мира, расположенных во всех частях света, что позволяет привлечь максимально обширную аудиторию (в 2020 году IKEA посетили 825 млн человек во всем мире, среди них 46 млн россиян) [3].

Ценности IKEA коррелируются ценностям Северного бренда: IKEA успешно продвигает ценности скандинавского региона:

непрерывное развитие, поиск новых инновационных подходов к производству, экологичное использование ресурсов, преодоление гендерного неравенства.

Обновленная стратегия ИКЕА «Да! — людям и планете» [4] основана на целях устойчивого развития ООН, в качестве проблем, работа по решению которых были выделены:

- 1) изменение климата
- 2) неравенство людей
- 3) потребление, нарушающее экологический баланс

Для решения проблемы изменения климата была предложена соответствующая цель: «к 2030 году оказывать положительное влияние на климат и воспроизводить ресурсы, развивая бизнес ИКЕА. Руководством страны было решено, что «необходимо развивать программы ответственного природопользования, улучшать использование ресурсов и значительно снизить абсолютные показатели выбросов углекислого газа независимо от того, как растет и развивается бизнес ИКЕА». В планах компании – переход к циклической экономической модели с использованием возобновляемых экологических источников, отказ от не перерабатываемых материалов, использование ресурсов, пригодных для вторичной переработки. Кроме того, было объявлено о ведении работ по продвижению принципов устойчивого управления лесными ресурсами, восстановлению деградированных земель, управление проектами по восстановлению чистоты природных ресурсов и биоразнообразия водных экосистем. Экология и устойчивое развитие – ключевые ценности северного бренда, активное внедрение брендом ИКЕА экологических инициатив позволяет распространить эти ценности среди потребителей, а также создать в их сознании образ Северного региона как авторитета в сфере борьбы с экологическими проблемами.

Рациональное использование природных ресурсов – ключевой аспект как стратегии развития ИКЕА, так и шведских традиций в целом. Деятельность ИКЕА базируется на выполнении обязательств в рамках стандарта «Принципы ИКЕА в отношении закупок изделий, материалов и услуг» (IWAY) [5], основанного на принципах бережного отношения к окружающей среде, защита животных, улучшений условий труда для работников. Для реализации принципов стандарта IWAY, а также для

достижения целей, поставленных в рамках стратегии «ДА! – Людям и планете» ИКЕА инициирует множество проектов. Самым масштабным проектом в этой сфере стал проект «ИКЕА – Zero Waste», запущенный в 2019 году. В рамках проекта в магазинах ИКЕА были организованы пункты сбора отходов – пластмассовых бутылок, текстильной продукции, батареек, лампочек и т.д. для дальнейшей переработки. В 2019 году было собрано 50 тонн батареек и 20,5 тонн лампочек, 31,5 тонн текстиля на переработку [6]. С каждым годом эти цифры увеличиваются. Отходы используются при дальнейшем производстве различных продуктов компании: пластиковые бутылки становятся сырьем для производства декоративных подушек, наполнителя для диванов и еще 400 видов товаров, отходы из картона используются для производства картонных коробок ПАППИС, картонные уголки используются в качестве наполнителя в посылках ИКЕА, и за этот проект ИКЕА получил награду Red Dot Awards – одной из самых престижных международной дизайн – премий. В рамках проекта «ИКЕА – Zero Waste» существует инициатива «Food is Precious». Суть данной инициативы, заключается в переходе от массового потребления к массовой цикличности, то есть к безотходному потреблению. По данным ФАО, приводимым ИКЕА в качестве обоснования для осуществления данной инициативы – ситуация с сохранением продуктов питания постепенно ухудшается: приблизительно треть производимых в мире продуктов питания уходит в отходы, а четвертью продовольствия, которое в настоящее время теряется или выбрасывается впустую, можно накормить 870 миллионов голодающих в мире. ИКЕА поставила перед собой амбициозную цель вдвое сократить пищевые отходы еще до того, как кампания будет полностью готова к реализации пищевых продуктов. Для сокращения пищевых отходов в магазинах ИКЕА применяется оборудование Food Waste Watcher, отображающие данные, которые позволяют определить способы предотвращения потерь продуктов, а также позволяющее оценить общую массу пищевых отходов, а также выявить причину, по которой продукт становится отходом, что делает аналитику более точной. Кроме того, ИКЕА ведет учет расходов пищевых продуктов – FLW (food lost+waste), что позволяет проанализировать ситуацию с появлением пищевых отходов, спрогнозировать изменения ситуации в будущем, а также найти приемлемые пути решения этой

проблемы. Благодаря этой инициативе в 2019 году кампании удалось избежать выбрасывания 79 000 кг продуктов питания, что, в свою очередь, предотвратило выброс 341 000 кг углекислого газа в атмосферу [7]. К 2030 году руководство компании ИКЕА планирует перейти на полностью безотходное производство.

В качестве следующего направления работы была выдвинута концепция «Справедливые решения и равные возможности». Ее цель – «К 2030 году оказывать исключительно положительное социальное влияние на всех, кто задействован в цепочке создания стоимости ИКЕА». Равенство всех людей – еще одна ключевая ценность северного бренда. Для Северного региона равноправие – основа лучшей жизни. Именно поэтому ИКЕА активно поддерживает гендерное равенство, защищает права пожилых людей, беженцев, представителей сообщества ЛГБТК+ и людей с ограниченными возможностями. ИКЕА предоставляет равные возможности трудоустройства, равную заработную плату, возможность играть активную роль на рабочем месте для всех сотрудников. Кроме того, ИКЕА работает только с поставщиками, заинтересованными в улучшении социальной сферы и внедрении гендерного равенства.

Концепция «Здоровая и экологичная жизнь дома» направлена на решение проблемы потребления, нарушающего экологический баланс. Цель ИКЕА в рамках этой концепции – «к 2030 году вдохновить более 1 млрд человек улучшать повседневную жизнь дома, следуя принципам ответственного потребления». По мнению руководителей ИКЕА, задача компании – сделать экологичный образ жизни доступнее и привлекательнее. ИКЕА является одной из десяти мировых компаний, работающих в сфере производства продуктов питания, поэтому руководители компании решили, что предоставление экологичных товаров, а также помощь покупателям в переходе к более осознанной и здоровой жизни должна стать их первостепенной задачей. ИКЕА в течение длительного времени ограничивает использование вредных веществ при производстве товаров и стремится предлагать товары, помогающие сэкономить воду и электроэнергию, сократить количество отходов. ИКЕА активно инвестирует в проекты, основанные на активном использовании возобновляемых источников энергии. В 2021 году управляющие компанией ИКЕА приобрели 49 % акций в 8 российских фотоэлектрических парках, среди которых «Solar Systems», «Sunlight

energy» и др. для обеспечения солнечной энергией расположенные в России магазины IKEA. К 2030 году планируется найти способ производства, позволяющий максимально продлить срок службы вещей и материалов для продвижения принципов безотходной экономики, создать движение для поддержки более экологичного образа жизни, а также продвигать циклическое потребление путем продления срока службы товаров и предоставления возможности для их ремонта, переработки или перепродажи. Стремление к устойчивому развитию – ключевая ценность, заложенная в основу как северного бренда, так и бренда IKEA, работа в рамках данного принципа имеет важное значение для бренда и формирует у потребителей представление о Швеции как о стране, которая может предложить реальные пути решения экологических проблем.

IKEA – идеальная компания для продвижения северного бренда. Она максимально отражает его ценности, достоинства и уникальность, тесно связана с историей и культурой Северного региона. IKEA помогает сформировать у зарубежной аудитории положительный образ Швеции и всего Северного региона.

Стабильность, открытость и инновационность шведской экономики позволяют Швеции создать потенциал для повышения конкурентоспособности шведский отечественных брендов, что, в свою очередь, позволяет стране повысить объем привлечения инвестиций, создать новые возможности для сотрудничества с другими государствами или частными компаниями, увеличить политическое влияние государства на международной арене.

На сегодняшний день IKEA является одной из крупнейших корпораций розничной торговли, 454 магазина компании расположены в 60 странах мира [8]. Несмотря на масштабность компании, соблюдение ключевых ценностей и идей компании остаются для ее руководителей первостепенной задачей.

IKEA сотрудничает с крупными международными организациями. Например, в рамках сотрудничества с фондом ЮНИСЕФ, IKEA инвестирует в социальные проекты, направленные на улучшение качества жизни детей, профилактике инфекционных болезней и получение ими качественного образования в странах Южной Африки и Индии. В рамках сотрудничества с Всемирным фондом дикой природы

(WWF) ИКЕА реализует проекты в сфере продвижения ответственного лесопользования, выращивания хлопчатника экологически чистыми способами и сокращения выбросов углекислого газа в атмосферу. Совместная деятельность в рамках этих проектов позволяет Швеции в продвижении «прогрессивных» скандинавских ценностей – стремление к устойчивому развитию, равенству и состраданию, особенно по отношению к незащищенным категориям населения.

Также ИКЕА сотрудничает с известными коммерческими брендами: в 2020 году ИКЕА совместно с парфюмерным брендом Byredo выпустили серию ароматических свечей, совместно с компанией LEGO – серию контейнеров для хранения деталей Lego, а также новый набор конструктора. Результатом этих коллабораций стал взаимовыгодный обмен целевой аудиторией, возможность выхода на новые рынки, повышение популярности на фоне других брендов, привлечение внимания СМИ. В конечном счете интеграция брендов приведет к увеличению инвестиций и увеличению вложений в экономику страны. В течение многих лет компании Швеции – одни из наиболее ответственных инвесторов в мире, что выражается в показателях на душу населения или высоком объеме ВВП [9].

Олле Вебстерг, генеральный директор, Swedish Institute, государственного учреждения, поставившего своей целью распространение знаний о Швеции за рубежом и организацию мероприятий для расширения сотрудничества Швеции с другим странами в области культуры, образования и научных исследований, а также специалист по продвижению привлекательного имиджа Швеции за рубежом, считает, что «повышение имиджа Швеции включает в себя позиционирование Швеции как уникального места, в котором совесть и честность людей является отличительной чертой Швеции среди других стран». По его мнению, ИКЕА, продвигая открытость, инновационность, аутентичность и совесть, идеально соответствует ценностям северного бренда, этот «бренд делает для Швеции больше, чем Министерство внутренних дел и все государственные институты вместе взятые». По его словам, «Посетить ИКЕА – все равно, что посетить Швецию» [10].

Принципы деятельности ИКЕА также демонстрируют особенности менталитета шведов, влияющие на внешнеполитическое поведение

государства: трудолюбие, ответственное отношение к труду, ответственность, стремление к предотвращению любых конфликтов, соблюдение всех взятых на себя обязательств, стремление к равенству и особое отношение к незащищенным категориям населения.

Развитый национальный бренд способствует активизации привлечения туристического потока. Исследования Национального Агентства Швеции по экономическому и региональному росту показало, что в период с 2015 по 2020 г. уровень туристического потока в Швецию в среднем увеличился на 18 процентов, преимущественно за счет туристов из США, Китая и Индии [11]. Рост туристического потока демонстрирует рост популярности страны, однако Швеция до сих пор не вошла в число наиболее посещаемых стран Европы.

Деятельность ИКЕА как национального бренда позволила Швеции повысить осведомленность зарубежной аудитории как о самой Швеции, так и обо всем северном регионе, укрепить положение страны в международных рейтингах, повысить доверие инвесторов к Швеции как к государству, обладающему стабильной экономикой, также она способствует продвижению ценностей региона и созданию имиджа Швеции как страны, которая обладает высоким потенциалом для решения экологических проблем, проблем, связанных с гендерным неравенством, предложить инновационные варианты производства, но в то же время сохранять такие качества, как сострадание, терпимость, убежденность в значимости каждого человека.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Pogodina, V., Yakovleva, S., Matveevskaya, A. & Evseev, V. (2021) Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. Springer Geography pp. 396-407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35

2. Матвеевская А.С., Яковлева С.А. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С.366-370.

3. Press-realise 2020 // The official website of IKEA. URL: <https://www.ikea.com/ru/ru/this-is-ikea/newsroom/press-relizy-pubb8674911> (Дата обращения: 20.03.2023).

4. Стратегия устойчивого развития ИКЕА «ДА! — ЛЮДЯМ И ПЛАНЕТЕ» // The official website of IKEA. URL:

<https://www.ikea.com/ru/ru/files/pdf/86/d6/86d66a7f/ikea-take-a-look-at-what-we-are-committed-to-accomplishing-today-and-our-goals-for-2030.pdf> (Дата обращения: 20.02.2023).

5. IWAY Standard // The official website of IKEA. URL: https://www.ikea.com/ru/ru/files/pdf/ac/f1/acf10f52/iway_standard_-5-_2_eng_rus.pdf (Дата обращения: 05.03.2023)

6. “Zero- waste” initiative // The official website of IKEA. URL: <https://www.ikea.com/ca/en/campaigns/scrapbook-zero-waste-recipes-pub147efb60> (Дата обращения: 17.03.2023).

7. IKEA Food: “Food Is Precious” Food Waste Initiative // IKEA “Food precious” initiative. URL: <https://flwprotocol.org/case-studies/ikea-food-food-precious-food-waste-initiative/> (Дата обращения: 20.03.2023).

8. Press-realise 2020. // The official website of IKEA. URL: <https://www.ikea.com/ru/ru/this-is-ikea/newsroom/press-relizy-pubb8674911> (Дата обращения: 20.03.2023).

9. Экономика Швеции. Основные черты шведской экономики и промышленности // О состоянии мировой экономики «Ereport.Ru». URL: <http://www.ereport.ru/articles/weconomy/sweden.htm> (Дата обращения: 20.03.2023).

10. Olle Wästberg. The Symbiosis of Sweden & IKEA // The official website of Public Diplomacy Magazine. URL: <http://publicdiplomacymagazine.com/the-symbiosis-of-sweden-ikea/> (Дата обращения: 20.03.2023).

11. Манаков А. Г., Красильникова И. Н., Иванов И.А. География въездного туризма и трансграничное туристско-реакционное регионообразование в Швеции // Балтийский регион. 2021. Т.13. № 1. – С. 108–123.

**ОТВЕТСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО И ПОТРЕБЛЕНИЕ КАК
ВАЖНАЯ ЦЕЛЬ МЕЖДУНАРОДНОЙ ПОВЕСТКИ ДНЯ ООН**

**RESPONSIBLE PRODUCTION AND CONSUMPTION AS AN
IMPORTANT GOAL OF THE INTERNATIONAL UN AGENDA**

Е. А. Волокитина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: katevolokitina2001@yandex.ru

E. A. Volokitina,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: katevolokitina2001@yandex.ru

Научный руководитель:

Ермолина М. А.

E-mail: m.ermolina@spbu.ru

Аннотация: Данная статья посвящена анализу одной из целей устойчивого развития Организации Объединенных Наций – ответственному производству и потреблению. В ней анализируется пагубное влияние нерациональных методов производства и потребления как одной из проблем современного мира. Благодаря использованию конкретного примера программы Бангладеша в провинции Читтагонг по переходу к преобразованию отходов в энергию, а также анализа сельскохозяйственных изменений и рассмотрению химического воздействия методов утилизации – гниения продуктов питания на полигонах ТБО – на состояние окружающей среды. Становится понятна зависимость уровня загрязнения от способов производства и методов утилизации объектов потребления. Также анализируются способы регулирования деятельности государственных и негосударственных акторов для предотвращения глобальной катастрофы, применяемые Организацией Объединенных Наций и подведомственных ей организаций.

Abstract: This article is devoted to the analysis of one of the sustainable development goals of the United Nations – responsible production and consumption. It analyzes the harmful influence of irrational methods of production and consumption as one of the problems of the modern world. Because of the use of a concrete example of the Bangladesh program in Chittagong province for the transition to waste conversion into energy, as well as the analysis of agricultural changes and consideration of the chemical

effects of disposal methods – rotting food in landfills – on the environment, the dependence of the level of pollution on production methods and methods of disposal of consumer objects becomes clear. Moreover, it represents the methods of regulating the activities of state and non-state actors to prevent a global catastrophe used by the United Nations and its subordinate organizations.

Ключевые слова: ОТВЕТСТВЕННОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ПОТРЕБЛЕНИЕ, ООН, ФАО, ЮНЕП, ЗАГРЯЗНЕНИЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ЦЕЛИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ.

Keywords: RESPONSIBLE PRODUCTION, CONSUMPTION, UN, FAO, UNEP, ENVIRONMENTAL POLLUTION, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, SUSTAINABLE DEVELOPMENT GOALS.

Снижение уровня загрязнения окружающей среды путем применения методов ответственного производства и потребления является одной из основных целей в повестке устойчивого развития, принятой Организацией Объединенных Наций в 2015 году [1]. Данная цель является комплексной и включает в себя несколько областей для изучения: процесс производства и применение инновационных решений для сокращения количества загрязнения, оптимизация производства, а также изучение потребления, влияния количества отходов потребления на окружающую среду и поиск решений для сокращения выбросов. Целью данной статьи является рассмотрение влияния производства и потребления на примере пищевых отходов на окружающую среду и роль подведомственных организаций ООН в решении данной проблемы.

Для понимания актуальности поднятого вопроса важно начать с определения понятия «устойчивое развитие». Устойчивое развитие – это определенная концепция, включающая в себя развитие экономических и социальных изменений, при процессе реализации которых природные ресурсы, технологии и человеческий потенциал нацелены на улучшение благосостояния людей и защиту окружающей среды. Другими словами, это соблюдение определенного баланса между экономическим, социальным и экологическим развитием.

Нерациональные методы производства и потребления напрямую воздействуют на загрязнение окружающей среды. Так, например, для производства пищевых продуктов используются различные виды ресурсов, водные, земельные и другие: для производства продуктов питания, которые не будут съедены впоследствии, тратится значительное

количество воды – около 250 куб. км. Также используется около 28 % всех сельскохозяйственных угодий мира – 1,4 млрд га земли.

Более того, нерациональные методы производства серьезно влияют на загрязнение окружающей среды. Например, было установлено, что в 2016 году в городах во всех уголках земного шара было произведено около 2 миллиардов тонн ТБО (твердых бытовых отходов) [2]. По прогнозам ожидается, что к 2050 году этот показатель вырастет примерно на 70 %, достигнув значения около 3,4 миллиарда тонн [3]. Важно подчеркнуть, что более 90 % отходов от всех в развивающихся странах обычно выбрасывается на неконтролируемые свалки или сжигаются. Проблема очевидна, поэтому предлагаются различные способы ее разрешения. Например, чтобы сократить количество выбросов, по предложению исследователей проблемы, можно перейти к более чистым технологиям – анаэробному сбраживанию, газификации, сжиганию и утилизации свалочного газа (LFG).

Следует отметить, что многие государства, подписавшие Концепцию устойчивого развития на период до 2030 года, заинтересованы в сокращении выбросов. Примером может служить Бангладеш, где правительство уже установило национальную цель увеличить долю возобновляемых источников энергии в общем энергопотреблении до 20 % к 2030 году [4]. Несмотря на позитивные прогнозы, результаты все еще отстают от поставленной цели: к 2022 году доля возобновляемых источников энергии составит только 3,1 процент, включая автономные источники. Для того, чтобы ускорить темпы достижения целевого показателя, правительство рассматривает альтернативные методы, такие как применение возможности преобразования отходов в энергию (WtE). Это поможет сделать бангладешские города инклюзивными, безопасными и устойчивыми и сконцентрировать внимание на качестве воздуха и управлении другими отходами. Так, например, в провинции Читтагонг, было проведено исследование по изучению наиболее оптимального решения проблемы утилизации отходов. По результатам, самым экономически выгодным методом решения проблемы на уже существующих полигонах является утилизация свалочного газа (LFG). В то время как сжигание получило наименьшее количество голосов респондентов из-за серьезного воздействия на окружающую среду.

Важно подчеркнуть, что одним из основных факторов для контроля над проблемой является не только изменение способов утилизации, но и изменение методов самого производства. Данный тезис ярко иллюстрируется примером интегрированной системы животноводства: несоответствие между спросом на питательные вещества и потреблением в животноводстве и сельскохозяйственной системе вызывает интенсивный выброс парниковых газов, что составляет 24,5 % от общего числа. В ходе проведенных исследований, было выявлено, что при переходе к использованию интегрированных структур уровень загрязнения снижается. Это обусловлено правильным выбором сорта корма для животных и грамотным распределением урожая, что приводит к снижению негативного воздействия на окружающую среду на 35 % [5]. При помощи подобной интегрированной структуры можно производить биологически правильные корма и выбирать наиболее выгодное местоположение установки, что наилучшим образом будет соответствовать темпам достижения экономических и экологических целей.

Можно сделать вывод, что все этапы производства должны быть регламентированы международными соглашениями, а уже существующие – подвергнуты пересмотру и доработке для достижения успехов в борьбе с возникшей проблемой загрязнения окружающей среды.

Переходя к анализу влияния потребления на окружающую среду, стоит отметить, что отходы потребления, а именно пищевые отходы, демонстрируют высокий процент влажности (более 80 %), что приводит к ускоренному загниванию и прокисанию. Остатки еды становятся местом размножения патогенных бактерий. Гниение — это естественный процесс разложения белковых веществ в микроорганизмах, протекающее в условиях высокой температуры и влажности. В ходе гниения образуются различные газы, негативно сказывающиеся на окружающей среде. Несмотря на V класс опасности (почти безвредный), продукты питания все же наносят вред окружающей среде: из-за складирования мусора на полигонах ТБО и в последствие возникновения парникового эффекта [6]. По оценкам исследователей, на продовольственный сектор приходится около 22 % совокупного объема выбросов парниковых газов, а на пищевые отходы – примерно 8–10 %. Почему же это считается серьезной проблемой? Опасность процесса появления парниковых газов

состоит в стремительном увеличении количества углекислого и других газов в атмосфере. Международное сообщество всерьез обеспокоено сложившейся ситуацией и применяет меры реагирования, одним из которых является Киотский протокол. Киотский протокол – соглашение, принятое в 1997 году и вступившее в силу в 2005, направленное на регламентацию методов по сокращению выбросов парниковых газов в атмосферу для противостояния глобальному потеплению – выделяет 6 видов газов: углекислый (CO_2), метан (CH_4), закись азота (N_2O), гидрофторуглероды, перфторуглероды и гексафторид серы (SF_6) [7]. По основным данным, гниение продуктов питания на полигонах вызывает возникновение углекислого газа и метана, последний из которых наносит серьезный вред окружающей среде, потому что в 20 раз токсичнее углекислого газа, вызывающего парниковый эффект. Он становится причиной изменения температуры планеты. Удвоение количества углекислого газа в атмосфере может вызвать потепление от 1,5 до 4,5 градусов Цельсия [8]. Глобальное потепление, в свою очередь, как комплексная проблема является серьезным вызовом современности и становится причиной различных природных катаклизмов, например таяния ледников, подъема уровня воды Мирового океана, изменения производительности в сельском хозяйстве, увеличения количества экстремальных погодных явлений и других.

Утилизация продуктов питания – складирование мусора на полигонах – оказывает значительное влияние на окружающую среду. Как уже было отмечено ранее, для сокращения подобных выбросов необходимо регламентировать на международном уровне нормы по утилизации пищевого мусора, разработать и внедрить методы полностью безотходного производства пищевых продуктов. Однако повышение эффективности методов для сокращения потерь продукции не может гарантировать такого же сокращения общего объема задействованных ресурсов или выбросов парниковых газов. Это объясняется зависимостью также и от изменения рыночных показателей, использования ресурсов [9]. Так, к примеру, по законам мировой экономики, если повышение объема предложения из-за сокращения потерь приводит к снижению цен на продукт, то спрос на этот продукт может вырасти. Такие изменения нивелируют благоприятное воздействие повышения эффективности продовольственных систем. Таким образом, процессы потери и утилизации

продуктов питания оказывают серьезный вред на окружающую среду. Ущерб, наносимый в процессе сбора, транспортировки и реализации товаров питания, влияет на экономические и социальные процессы, становясь важной темой мировой повестки дня [10]. Инициативы по сокращению продовольственных потерь и отходов активно внедряются, как в деятельности международных организаций, так и на национальных и региональных уровнях, потому что они помогают укрепить системы агропромышленности, снизить объемы выбросов парниковых газов и замедлить разрушение окружающей среды.

Указанные примеры подтверждают, насколько негативно может влиять нерациональное производство и потребление на состояние окружающей среды. Так как проблема является общемировой, а не локальной, для ее решения необходимо выработать общие регламенты и методы. Именно это сделала Организация Объединенных Наций в 2015 году, приняв Конвенцию устойчивого развития на период до 2030 года. Были сформулированы основные задачи в данном направлении:

- осуществлять десятилетнюю стратегию действий по переходу к использованию рациональных моделей потребления и производства с участием всех стран (в первую очередь – развитые, а затем и применять потенциал развивающихся);

- добиться рационального освоения и эффективного использования природных ресурсов;

- сократить вдвое общемировое количество пищевых отходов на розничном и потребительском уровнях, а также уменьшить потери продовольствия в производственно-сбытовых цепочках; добиться экологически рационального использования химических веществ и всех отходов в соответствии с согласованными международными принципами, а также значительно сократить их попадание в атмосферу и биосферу, чтобы свести к минимуму негативное воздействие на окружающую среду и здоровье населения;

- значительно уменьшить объем получаемых отходов путем принятия мер по предотвращению их образования, сокращению, переработке и повторному использованию;

- провести просветительскую работу с особенно крупными и транснациональными компаниями, по применению устойчивых методов производства;

- обеспечить возможность доступа населения планеты к соответствующей информации и сведениям об устойчивом развитии и образе жизни в гармонии с природой;

- оказывать развивающимся странам помощь в наращивании их научно-технического потенциала для перехода к более рациональным моделям потребления и производства.

Поставленные вопросы активно решаются в межправительственных объединениях, как, например, в ООН и подведомственных ей организациях. В них создаются комиссии наблюдения, принимаются резолюции Генеральной Ассамблеей ООН, регламентируются на высшем уровне меры по уменьшению уровня загрязнения и потери продуктов питания, а также устанавливаются цели и направления деятельности для государств, межправительственных и неправительственных организаций, транснациональных корпораций, частных компаний и индивидуальных лиц по снижению количества пищевых отходов. Стоит отметить, что ООН также делегирует полномочия на подведомственные организации. Основными такими акторами являются две ведущие организации – Продовольственная и сельскохозяйственная организация (ФАО) и Программа Организации Объединенных Наций по окружающей среде (ЮНЕП). На базе них проходят различные международные встречи и саммиты для обсуждения методов борьбы с поставленной задачей, например, Римская конференция 2014 года, на которой была принята рамочная конвенция действий. К рекомендациям, направленным на создание благоприятных условий для эффективных действий, относятся: разработка национальных планов в области питания, наращивание устойчивых инвестиций, развитие сотрудничества, укрепление механизмов регулирования вопросов питания, совершенствование технологий, транспортировка и реализация с целью сокращения потерь продуктов питания и другие. Римская конференция – это пример международных действий для разработки новых подходов по решению проблемы неправильного обращения с продуктами питания в целом, и потери продуктов питания в частности [11]. Так, международные межправительственные подведомственные ООН организации занимают ведущую роль координаторов действий различных государств и других организаций по внедрению и реализации проектов по решению проблемы ответственного производства и потребления.

Таким образом, проблема нерационального производства и потребления является одной из самых актуальных на сегодняшний день. Для ее решения требуется скоординировать действия всех государств мира для того, чтобы пересмотреть методы производства и подходы к ней, а также четко регламентировать деятельность государств и частных предприятий для обеспечения производства, не наносящегося серьезного вреда окружающей среде. Важно также комплексно подойти к вопросу утилизации отходов потребления во избежание роста негативного влияния на окружающую среду. Координатором данных способов урегулирования проблемы должны стать Организация Объединенных Наций и ее подведомственные организации, потому что только они имеют достаточно политических и экономических инструментов для внедрения оптимальных решений, а также являются крупнейшими площадками для обсуждения прогресса. Ответственное производство и потребление — это глобальная цель, для реализации которой необходимы усилия государств, международных организаций, транснациональных корпораций, различных уровней бизнеса и даже индивидов. Неутешительных прогнозов можно избежать, если использовать качественные методы управления на всех уровнях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ermolina M.A., Matveevskaya A.S. & Pogodin S.N. (2018) Efficiency of the UN action in the area of transport, environmental protection, health, MATEC Web of Conferences, Vol. **239**, 05013 DOI: 10.1051/mateconf/201823904016
2. Khan, A.H.; López-Maldonado, E.A.; Khan, N.A.; Villarreal-Gómez, L.J.; Munshi, F.M.; Alsabhan, A.H.; Perveen, K. Current Solid Waste Management Strategies and Energy Recovery in Developing Countries—State of Art Review. *Chemosphere* 2022, 291, 133088
3. Ferraz de Campos, V.A.; Silva, V.B.; Cardoso, J.S.; Brito, P.S.; Tuna, C.E.; Silveira, J.L. A Review of Waste Management in Brazil and Portugal: Waste-to-Energy as Pathway for Sustainable Development. *Renew. Energy* 2021, 178, 802–820
4. Akter, H.; Howlader, H.O.R.; Nakadomari, A.; Islam, M.R.; Saber, A.Y.; Senjyu, T. A Short Assessment of Renewable Energy for Optimal Sizing of 100% Renewable Energy Based Microgrids in Remote Islands of Developing Countries: A Case Study in Bangladesh. *Energies* 2022, 15, 1084

5. Taifouris M., Martín M. Integrating intensive livestock and cropping systems: Sustainable design and location // *Agricultural Systems*. – 2022. – Т. 203. – С. 103517.

6. Массеров, Д. А. Использование экологически чистых технологий в утилизации городских пищевых отходов / Д. А. Массеров, А. В. Ломакин, Д. В. Черкасов // – 2020. – № 1. – С. 7. – EDN MSJEYK.

7. Тулохонов А. К., Пунцукова С. Д., Зомонова Э. М. Киотский протокол: проблемы и решения // *Экология. Серия аналитических обзоров мировой литературы*. – 2009. – №. 89. – С. 1–117.

8. Rebecca Lindsey How much will Earth warm if carbon dioxide doubles pre-industrial levels? URL: <https://www.climate.gov/news-features/climate-qa/how-much-will-earth-warm-if-carbon-dioxide-doubles-pre-industrial-levels> (дата обращения – 21.03.23)

9. Zyablova, A. A. Environmental and economic implications of recovering resources from food waste in a circular economy / A. A. Zyablova, E. A. Yakovleva, A. A. Pulinina, 26 марта 2021 года, 2021. – P. 67-70. – DOI 10.34220/MY2021_67-70. – EDN NTHXUL

10. Дружинина А. Р., Канунникова К. И., Голубева А. С. [и др.] / Ответственное потребление и производство в системе целей устойчивого развития: комплексный подход в системе утилизации отходов // *Экономика, предпринимательство и право*. – 2021. – Т. 11, № 11. – С. 2471–2484. – DOI 10.18334/epp.11.11.113833. – EDN PHFEEW.

11. Викторова, Е. В. Реализация ЦУР 12 – ответственное потребление и производство: российский и международный опыт / Е. В. Викторова, Д. А. Петренко // Реализация целей устойчивого развития: европейский и российский опыт : сборник научных статей по материалам конференции, Санкт-Петербург, 26–27 февраля 2019 года / под ред. Е. В. Викторовой. – Санкт-Петербург: Санкт-Петербургский государственный экономический университет, 2019. – С. 17–28. – EDN АНРАОВ.

**ГЕРМАНИЯ – РОССИЯ: ОСНОВНЫЕ ТЕНДЕНЦИИ
В КОНТЕКСТЕ УКРАИНСКОГО КРИЗИСА**

**GERMANY – RUSSIA: MAIN TRENDS IN THE CONTEXT OF THE
UKRAINIAN CRISIS**

В. Н. Дейс,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

V. N. Deis,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)
Email: violadeys@mail.ru

Аннотация. В условиях усложнившейся геополитической ситуации и тотальной турбулентности на международной арене особое внимание приобретают отношения таких бывших стратегических партнеров, как ФРГ и РФ. Динамика взаимодействия двух держав демонстрировала крайние формы: переходы от партнерства к отчуждению, которые коснулись политической, экономической и социально-культурной сферы. Политическая конъюнктура последних лет привела к выраженной конфронтации между Россией и основной частью стран Европейского союза, что не может не вызывать обеспокоенность, поскольку их взаимодействие предопределено особенностями географического положения.

Abstract. In the current geopolitical situation and the total turbulence on the international arena, the relations of such former strategic partners as Germany and the Russian Federation are gaining special attention. The dynamics of interaction between the two powers alternately changed from partnership to alienation, which was accompanied by political, economic, and socio-cultural factors. The political conjuncture of recent years has led to a clearly expressed confrontation between Russia and the main part of the EU countries, which concerns every actor, since their interaction is predetermined by the peculiarities of their geographical location.

Ключевые слова: ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, ПАРТНЕРСТВО, ЕВРОПА, КОНФЛИКТ, ГЕРМАНИЯ, РОССИЯ, УКРАИНСКИЙ КРИЗИС, ТРАНСФОРМАЦИЯ, САНКЦИИ.

Keywords: INTERACTION, PARTNERSHIP, EUROPE, CONFLICT, GERMANY, RUSSIA, UKRAINIAN CRISIS, TRANSFORMATION, SANCTIONS.

На протяжении многих веков российско-германские отношения являлись одними из важнейших взаимодействий на международной арене. В последние десятилетия развитие партнерства между Германией и Россией происходило в совершенно иных условиях, нежели в предыдущие периоды. Прежние партнерские отношения были обусловлены воссоединением государственного единства Германии и распадом СССР, что коренным образом повлияло на геополитическую и геостратегическую обстановку в мировом пространстве и сподвигло к пересмотру прежних моделей взаимодействия. Сформировавшаяся в конце 90-х гг. XX века политическая конъюнктура сохраняла отпечаток холодной войны, и потому преодоление идеологического противостояния и конфронтации было признано приоритетным направлением для обоих государств. Но если ранее Россия и Германия видели двусторонние отношения дополнительными стабилизирующими элементами в рамках общеевропейского сотрудничества, то на настоящий период Германия, действуя в фарватере общеевропейской политики и поддержав политику санкций против России, по сути, став одним из ее протагонистов, вступила в открытое экономическое противостояние с нашей страной.

Отход от германо-российского стратегического партнерства в немалой степени обусловлен переосмыслением роли ФРГ в Европе и изменением политики в восточном направлении. Германия, ввиду своего политического и экономического потенциала, по праву смогла занять лидирующие позиции в ЕС. Вовлеченность ФРГ в евроатлантические структуры оказывала все большее воздействие на выстраивание политического диалога с Россией, происходила трансформация двусторонних отношений во взаимодействие по оси Россия – Запад.

В последнее время в ФРГ стали все громче раздаваться голоса, призывающие к применению двойной стратегии в отношении России. Эта двойная стратегия характеризуется сочетанием политики сдержанности и политики вовлеченности [1]. Для Германии ситуация в рамках украинско-российского конфликта является демонстрацией нарушения суверенитета и территориальной целостности государства, а его возможная эскалация рассматривается как предпосылка к еще одному вооруженному конфликту в Европе. По этой причине задача поиска решения конфликта стала для Берлина одной из самых

приоритетных со времен объединения Германии. В рамках встреч «нормандского формата» можно проследить динамику взаимодействия России и Германии по украинскому вопросу, а также – и определенную дихотомию в отношении ФРГ к РФ.

С одной стороны, Германия является одним из главных приверженцев санкционного режима в отношении России, который, однако, в значительной мере нанес ущерб не только российской экономике, но также затронул и немецкие компании, имеющие бизнес в России. Российские производители сталкиваются с серьезными проблемами в условиях общего снижения товарооборота Германии с регионами РФ при экспорте товаров. В то же время одной из самых деструктивных мер для экономики Германии является политическое давление на западные организации с целью разорвать деловые отношения с их российскими контрагентами [2, с. 125]. Каждое десятое предприятие сообщает о значительном ухудшении финансового положения, вплоть до угрозы банкротства. Особенно напряженная ситуация отмечается в транспортных и логистических компаниях, где более четверти предприятий сообщают о том, что в настоящее время им угрожает финансовый кризис. Почти три четверти компаний, на которые это напрямую повлияло, заявили о разрыве деловых отношений или потере деловых партнеров [3, с. 2].

С другой стороны, ФРГ стремится сохранить диалог с РФ, рассматривая ее как важного партнера по решению международных проблем. На фоне происходящих событий научное сообщество обращается к опыту прошлого века, а именно к юбилею Рапальского договора, отмечая в нем перспективу для будущего взаимодействия, готовность стран договариваться в условиях геополитической напряженности [2, с. 119].

Приход к власти социал-демократов в ФРГ не предвещал радикальных изменений в выстраивании политического диалога по линии Берлин — Москва. В условиях разрастания очага напряженности в украинских регионах правительство Олафа Шольца продолжило подход предшественников в лице Ангелы Меркель, выполняя медиаторские функции между Москвой и Киевом, что выражалось преимущественно в транслировании требований и претензий Украины в отношении Российской Федерации [4]. Так Германия сыграла важную роль в

переговорах о прекращении огня, а также о перспективах политического урегулирования конфликта. Германия поддерживает Украину в стремлении вступить в Европейский союз и НАТО, однако также стремится, если не укреплять, то, как минимум, сохранять отношения с Россией, что и подтверждает специфику немецкого политического дуализма.

Зимой 2022 г. процесс взаимного отчуждения и разрушения германо-российских отношений стал неизбежен. Важнейший фундамент торгово-экономических связей был уничтожен. Германия, прежде сотрудничавшая с РФ в области энергетики, вызывала критику со стороны других европейских стран, считавших, что это создает зависимость от России [5, с. 25]. Существенная доля экспорта России в ЕС приходилась на энергоносители, а сам он носил ярко выраженный сырьевой характер. В формировании энергетической зависимости от России после событий 2014 года обвиняют правительство Ангелы Меркель. Одними из крупнейших проектов были «Северный поток» и «Северный поток–2», обсуждения вокруг которых вызвали немалый диспут. Вопреки противодействию со стороны Украины и ряда европейских государств, поддерживаемых Брюсселем и Вашингтоном, развитие проекта при поддержке Германии продолжалось, он был готов к запуску, однако, учитывая сложившуюся политическую конъюнктуру, сотрудничество в данной отрасли было приостановлено. Так в феврале 2022 г. после признания Россией самопровозглашенных ДНР и ЛНР, Германия остановила сертификацию газопровода, а европейские компании отказались от участия в нем. Диверсия на газопроводах «Северный поток» и «Северный поток–2» осенью 2022 г. и последующее существенное сокращение поставок российских энергоносителей привели ЕС к самому масштабному энергетическому кризису за последние 50 лет.

Среди прочего, в результате высоких цен на топливо тенденция высоких цен на электроэнергию может сохраниться и в будущем. Отсутствие импорта российского природного газа и каменного угля приведет к повышению цен на электроэнергию, особенно к 2026 году. Действия России на Украине и связанные с ней геополитические последствия продолжают это развитие. Ожидается, что они приведут к сравнительно высоким ценам на природный газ, уголь и нефть в ЕС не

только в краткосрочной, но и в среднесрочной и долгосрочной перспективе [6, с. 4].

Изменения во внешнеполитической риторике лидеров ФРГ можно заметить уже во время Мюнхенской конференции по безопасности в 2022 г., на которой не присутствовали официальные лица РФ. Глава МИД ФРГ Анналена Бербок подчеркнула единоличную ответственность руководства РФ за события на востоке Украины [4]. Следующее ее заявление касалось ремилитаризации Германии и активного участия в борьбе за мир и международную безопасность [7, с. 5]. Вопреки тому, что политические лидеры ФРГ призывали к активизации переговорного процесса, готовность учитывать озабоченность и интересы российской стороны фактически отсутствовала.

Бывший Госсекретарь США Колин Пауэлл выразил мнение, согласно которому «способность политического руководства различных стран к взаимному сотрудничеству на основе доверия и общих интересов может быть обеспечена только при условии наличия общих ценностей, принимаемых и разделяемых их обществами» [8, с. 23]. Под «общими ценностями» западное сообщество, и, в частности, ФРГ, понимало принципы, которых придерживались западные государства, что никак не удовлетворяло российскую сторону. Рассматривая межгосударственные отношения через призму украинского конфликта, можно говорить о наличии принципиально разных подходов к особенностям функционирования европейской системы безопасности [9, с. 159].

Зимой 2022 г. Берлин обозначил новый этап в отношениях с Москвой, определяемый ценностным подходом и борьбой с нарушением норм международного права. В рамках данного подхода Германия анонсировала новый внешнеполитический курс, направленный на укрепление европейской военной промышленности. Вместе с тем ФРГ сохраняет дипломатический диалог с Кремлём и осознает, что выстраивание новой системы европейской безопасности в долгосрочной перспективе без РФ невозможно [10, с. 112]. Германия также будет продолжать рассматривать Россию как важного участника по ряду таких международных вопросов, как амбиции Ирана по созданию ядерного оружия и сирийский кризис.

Следует подчеркнуть, что несмотря на санкции, Германия остается одним из ведущих торгово-экономических партнеров России в Европе.

Объем торговли между двумя странами составляет около 52 миллиардов евро в год. Масштаб ухода представителей немецкого бизнеса не достиг абсолютных показателей, а предприниматели продолжают рассматривать российский рынок. Такие компании, как Henkel, Fresenius, Metro, Bayer, Stada не последовали примеру многих и продолжают функционировать даже в условиях беспрецедентного санкционного давления [10, с. 108].

Более того, дискуссия в Германии относительно внешнеполитического выбора страны не отличается однородностью мнений. Антироссийские настроения встречают сопротивление не только со стороны крайних оппозиционных партий, но и среди представителей подавляющего большинства. Премьер-министр германской федеральной земли Саксония Михаэль Кречмер убежден в необходимости диалога и развития отношений с Россией вопреки украинскому кризису. Другим показательным примером является бывший лидер парламентской фракции Левой партии Сара Вагенкнехт, которая уже длительное время выступает за остановку поставок оружия Германией Украине и регулярно высказывается в пользу дипломатических инициатив и переговоров между Россией и Украиной.

Потеплению отношений между государствами также может способствовать назначение нового посла ФРГ в РФ Александра Ламбсдорффа, что свидетельствует о стремлении Берлина поддерживать рабочие связи с Москвой и обеспечить пространство для работы немецкого бизнеса в условиях антироссийских санкций. Господин Ламбсдорфф – дипломат с богатым опытом международных коммуникаций, осведомленный о специфике российско-германских отношений, особенно об их экономической составляющей, так что назначение дипломата подобного уровня при любых обстоятельствах отражает важность российско-немецкого диалога для ФРГ [4].

Тем не менее, отношения между ФРГ и РФ вряд ли выйдут из состояния глубокого кризиса в ближайший год. Даже изменение существующей конфигурации на политической арене не приведет к стремительному возвращению к прежнему уровню отношений. Благоприятным исходом будет сохранение и поддержание коммуникации на уровне первых лиц и продолжение экономической интеракции. Хотя Германия стремится продвинуть диалог с Россией в целях уменьшения напряженности в Европе и добиться политического

урегулирования конфликта на Украине, ее подход к России остается двойственным, а целый ряд решений и действий немецкого правительства демонстрирует антироссийские позиции.

Однако важно понимать, что разрушение прежних связей, наряду с целым спектром негативных последствий, предоставляет также и возможности для установления новых механизмов коммуникации, основанных на принципах равноправия, уважения и взаимовыгодного сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Kwiatkowska-Drożdż A. Analyse: Deutschland im Russland-Ukraine-Konflikt: eine politische oder eine humanitäre Aufgabe? // Bundeszentrale für politische Bildung. URL: <https://www.bpb.de/themen/europa/ukraine-analysen/203680/analyse-deutschland-im-russland-ukraine-konflikt-eine-politische-oder-eine-humanitaere-aufgabe/> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Котов А. В. Столетие Раппальского договора: юбилей на фоне кризиса экономических связей России и Германии // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 117–127.

3. Auswirkungen der russischen Invasion in der Ukraine auf die deutsche Wirtschaft. Auswertung einer Unternehmensbefragung der IHK-Organisation im März 2022. Deutscher Industrie und Handelskammertag e.V. (DIHK). Berlin, Brüssel: 2022.

4. Соколов А. П. 2022: поворотный год для российско-германских отношений // Россия в глобальной политике. URL: <https://globalaffairs.ru/articles/povorotnyj-god/> (дата обращения: 25.03.2023).

5. Adomeit H. German-Russian Relations: Balance Sheet since 2000 and Perspectives until 2025. Paris: Ifri, 2012. 35 с.

6. Welche Auswirkungen hat der Ukrainekrieg auf die Energiepreise und Versorgungssicherheit in Europa? Berlin: Deutsche Akademie der Naturforscher Leopoldina, Union der deutschen Akademien der Wissenschaften, Deutsche Akademie der Technikwissenschaften, 2022. 36 с.

7. Арзаманова Т. Внешнеполитический «апгрейд» Берлинской республики: прощание с эпохой Меркель или поворотный момент истории? // Европейская безопасность: события, оценки, прогнозы. 2022. № 65 (81). С. 2–10.

8. Götz R. Deutschland und Russland – «Strategische partner»? // aus Politik U. Zeitgeschichte. Bonn, 2006. n 11. S. 14-23.

9. Писарев Д. А. Особенности германской концепции отношений с Россией // Власть. 2018. Том 26. № 5. С. 154–161.

10. Белов В. Б. Новое правительство ФРГ и германо-российские отношения. Фактор Украины. Часть 2 // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2022. №2. С. 100–116.

**СОТРУДНИЧЕСТВО СТРАН БРИКС В СФЕРЕ БЕЗОПАСНОСТИ
ЧЕЛОВЕКА**

**COOPERATION OF THE BRICS COUNTRIES IN THE FIELD OF
HUMAN SECURITY**

В. Е. Зотова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. E. Zotova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st091668@student.spbu.ru

Аннотация. Концепция безопасности человека, провозглашенная Организацией Объединенных Наций в конце 20 века, в настоящее время обеспечивает основу для понимания и устранения разнообразных угроз благополучию, достоинству и правам людей. Данная концепция, смещая фокус политики безопасности с государства на человека признает, что отдельные лица и сообщества сталкиваются с множественными и взаимосвязанными вызовами, источниками которых являются бедность, болезни, деградация окружающей среды и так далее. ООН и Программа развития ООН играют ключевые роли в реализации концепции, уделяя особое внимание устойчивому развитию и сокращению масштабов нищеты. В то же время наряду с классическими акторами важное место приобретают неформальные форматы сотрудничества. Одним из таких является объединение БРИКС, которое, используя коллективные ресурсы и более инклюзивный подход к региональному и глобальному управлению, вносит свой вклад в продвижение концепции безопасности человека.

Abstract. The concept of human security, proclaimed by the United Nations at the end of the 20th century, now provides a basis for understanding and eliminating various threats to the well-being, dignity and rights of people. This concept, shifting the focus of security policy from the state to the human, recognizes that individuals and communities face multiple and interrelated challenges, the sources of which are poverty, disease, environmental degradation, and so on. The UN and the UN Development Programme play key roles in the implementation of the concept, focusing on sustainable development and poverty reduction. At the same time, along with classical actors, informal formats of cooperation are gaining an important place. One of these is the BRICS association, which, using collective resources and a more inclusive approach to regional and global governance, contributes to the promotion of the concept of human security.

Ключевые слова: БРИКС, ООН, КОНЦЕПЦИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ЧЕЛОВЕКА, ГЛОБАЛЬНЫЕ ВЫЗОВЫ И УГРОЗЫ, НЕФОРМАЛЬНЫЕ АКТОРЫ.

Key words: BRICS, THE UN, THE CONCEPT OF HUMAN SECURITY, GLOBAL CHALLENGES AND THREATS, INFORMAL ACTORS.

Первые шаги на пути разработки концепции безопасности человека были приняты во второй половине 20 века. Тогда внимание первоначально акцентировалось на вопросах проведения миротворческих операций, затем на проблемах социально-экономического прогресса. В дальнейшем исторические предпосылки, связанные с окончанием Холодной войны и исчезновением идеологического противостояния, не способствовали ликвидации потенциальных вызовов человечеству. В связи с этим востребованным оказался доклад Генерального секретаря ООН от 17 июня 1992 года «Повестка дня для мира: превентивная дипломатия, миротворчество и поддержание мира», в котором подчеркивалось, что «хотя отношения между Севером и Югом обострились, сближение Запада и Востока открыло новые возможности для успешной нейтрализации угроз всеобщей безопасности» [1]. Так, был провозглашен курс на выработку совместных действий для защиты людей на глобальном уровне.

Официально концепция безопасности человека была сформулирована в середине 1990-х годов. Тогда Программа развития ООН (ПРООН) опубликовала Доклад о развитии человеческого потенциала за 1994 год. В нём содержались два главных аспекта к определению безопасности человека: «это, во-первых, безопасность от таких хронических угроз, как голод, болезни и репрессии. И, во-вторых, защита от внезапных и вредных разрушительных ситуаций в условиях повседневной жизни – будь то дома, на работе или в обществе» [2]. В докладе утверждалось, что политика государств и программы должны разрабатываться для повышения благосостояния и возможностей людей, подчеркивалась важность устранения неравенства внутри стран и между ними.

В результате концепция включила 7 категорий: экономическая, продовольственная, медицинская, экологическая, политическая безопасность, а также безопасность личная и сообществ. Так, сторонники теории постмодернизма сошлись во мнении, что «главным референтом безопасности должны стать личность и общественная группа. Они

подчеркивали, что «государство деградирует как институт, а поэтому все чаще оно само становится источником угроз...» [3]. Соответственно, постепенно к национальным государствам, институционализированным международным правительственным организациям, выступающим в роли главных инструментов реализации концепции, стали присоединяться неправительственные группы и неформальные объединения, одним из которых является БРИКС.

Профессор Г. Толорая отмечал, что «БРИКС сегодня – это не только саммиты, но и регулярное взаимодействие в более чем двух дюжинах областей – от торговли и финансов до вопросов безопасности, здравоохранения, сельского хозяйства» [4]. Так, учитывая экономическую взаимозависимость, страны-участницы стремятся проводить устойчивую экономическую политику, включая поощрение инноваций и передачу технологий, содействие региональной интеграции и создание систем социальной защиты и страхования для уязвимых групп населения, что указывается в Стратегии экономического развития БРИКС до 2025 года [5]. Ежегодно принимаются декларации на полях саммитов, проходят заседания Рабочей группы по занятости, встречи министров труда, проводятся консультации и осуществляется обмен практиками. Однако по-прежнему государства сталкиваются с проблемами, связанными с неравенством доходов, доступом к основным услугам и созданием рабочих мест. В частности, официальный уровень безработицы в ЮАР самый высокий в мире и составляет 33,56 %. Представляется, что для реализации идей и программ необходимы институты, вроде Нового банка развития, в которых «пятерка» испытывает острую нехватку.

Статистика показывает, что вследствие роста темпов экономического развития и связанного с этим активного использования природных ресурсов «страны БРИКС, на долю которых приходится 42 % общемировых выбросов, производят их почти вдвое больше, чем страны Большой семерки (24 %)» [6]. Участники ежегодно подтверждают свою приверженность противодействию изменению климата, привлекают к этому вопросу Рабочую группу по окружающей среде, принимают собственные инициативы как, например, «Платформа экологически чистых технологий БРИКС», «Чистые реки» и т.д. Но в то же время по итогам прошедшей в 2021 году Конференции ООН по изменению

климата Китай, Индия и Россия не стали подписывать соглашение о сокращении выбросов метана и соглашение об уходе от использования угля. Можно прийти к выводу, что экономическая составляющая повестки дня превалирует в ущерб экологической безопасности.

Что касается продовольственной безопасности, то по официальным данным «число людей, страдающих от голода в мире, в 2021 году достигло 828 млн, что примерно на 46 млн больше, чем в 2020 году, и на 150 млн больше, чем до начала пандемии COVID-19» [7]. На страны БРИКС приходится 42 % населения, поэтому группа играет важную роль в обеспечении продовольственной безопасности, инвестируя в устойчивое сельское хозяйство, решая проблему пищевых отходов и поддерживая системы социальной защиты. Так, в 2021 году заработала Платформа сельскохозяйственных исследований, тогда же был принят План действий на 2021–2024 годы по сельскохозяйственному сотрудничеству стран БРИКС, поощряющий внедрение цифровых технологий в данной сфере. Особое значение имеют национальные программы, направленные на искоренение голода: в Бразилии – «Нулевой голод», в Китае – «Один пояс – один путь», благодаря чему осуществляются поставки продуктов питания в развивающиеся страны.

В области медицинской безопасности руководители государств БРИКС взяли на себя обязательства «бороться с инфекционными заболеваниями, повышать доступность лекарств, развивать информационно-коммуникационные технологии в медицине», согласно Сямэньской декларации [8] путем расширения доступа к медицинскому обслуживанию, укрепления систем общественного здравоохранения и содействия международному сотрудничеству при поддержке ВОЗ. Страны-участницы развивают проекты в сфере телемедицины, экспортируют фармацевтические препараты. В условиях распространения пандемии COVID-19 в 2020 году возникла идея создания Комплексной системы раннего предупреждения рисков возникновения массовых инфекционных заболеваний, позже был открыт виртуальный Центр БРИКС по исследованию и разработке вакцин.

Имплементация безопасности личности и сообществ предполагает использование таких мер, как борьба с дискриминацией и неравенством, укрепление правовых и институциональных рамок в решении транснациональных проблем в области гуманитарного права.

В Пекинской декларации стран БРИКС отмечается «необходимость сотрудничества всех стран в области поощрения и защиты прав человека и основных свобод в соответствии с принципами равенства и взаимного уважения» [9]. Так, в рамках объединения задействован Женский деловой альянс для борьбы с гендерным неравенством. Для противодействия коррупции, незаконному обороту наркотических средств и оружия, что является прямой угрозой безопасности общества, были сформированы Антикоррупционная, Антинаркотическая и Антитеррористическая рабочие группы соответственно. Одновременно с этим, несмотря на то, что в конституциях провозглашаются права и свободы человека, в соответствии с Индексом демократии из 167 стран Россия занимает 146 место, Китай – 156 место, Индия – 46 место, Бразилия – 51 место, ЮАР – 45 место по уровню развития демократии. Содействовать изменению ситуации можно путем разработки практических инициатив, способствующих большей прозрачности, подотчетности и стимулированию участия граждан в процессах принятия политических решений, поощрению свободы СМИ.

В последние годы концепция безопасности человека стала наиболее актуальной в связи с распространением пандемии COVID-19. Она оказала значительное влияние весь мир, как с точки зрения систем общественного здравоохранения, так и с точки зрения более широких целей экономического и социального развития. Сотрудничество стран БРИКС в борьбе с пандемией было сосредоточено на ряде областей, включая обмен информацией и передовым опытом, предоставление медицинской помощи, поддержку экономического восстановления. Так, в ноябре 2020 В. Путин заявил, что «Российским фондом прямых инвестиций заключены соглашения с индийскими и бразильскими партнерами о проведении клинических испытаний вакцины «Спутник-V», а с фармкомпаниями в Китае и Индии – об открытии на территории этих стран центров производства вакцины, причем не только для собственных потребностей, но и для третьих стран» [10]. Поддержку населению и экономике оказал Новый банк развития БРИКС. Например, Россия получила 1 млрд долларов США на выплаты медработникам, Бразилия получила такую же сумму на обеспечение медикаментами и вакциной.

Пандемия в то же время способствовала расширению сотрудничества между странами БРИКС, поскольку они работали

сообща над преодолением последствий кризиса и построением более устойчивых и адаптивных обществ. В результате взаимодействие участниц «пятерки» привлекло внимание других государств, например Аргентины, Турции, Саудовской Аравии и других, которые заявили о желании стать новыми членами объединения.

Таким образом, успехи стран БРИКС в реализации концепции безопасности человека варьируются в зависимости от конкретного контекста и проблемы. Несмотря на достигнутый прогресс в некоторых областях, например, достижение экономического роста, развитие торговли, укрепление систем здравоохранения, многие проблемы сохраняются, особенно это касается неравенства доходов, социальной дискриминации. Однако в целом приверженность участниц БРИКС концепции безопасности человека помогла расширить понимание безопасности за пределами традиционных подходов, ориентированных на государство, и привела к важным успехам в защите и повышении благосостояния людей.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Справочник по практике Совета Безопасности: дополнение за 1989–1992 годы // Департамент по политическим вопросам. Нью-Йорк: ООН, 2009. XXVII, 874 с.

2. Human Development Report [Электронный ресурс] // The official website of UNDP. 1994. URL.: <https://hdr.undp.org/content/human-development-report-1994> (дата обращения: 03.04.2023).

3. Конышев В. Н. Постпозитивизм о личности как новом референте безопасности: критический анализ / В.Н. Конышев // Политэкс. Т.10 (1). 2014. С. 178–193.

4. Толорая Г. Зачем России БРИКС? / Толорая Г. // Россия в глобальной политике. 2015. №1. С. 73.

5. Стратегия экономического партнёрства БРИКС до 2025 года [Электронный ресурс] // Минэкономразвития РФ. URL.: <https://www.economy.gov.ru/material/file/636aa3edbc0dcc2356ebb6f8d594ccb0/1148133.pdf> (дата обращения: 04.04.2023).

6. Kirton J. BRICS Climate Governance in 2020 / Kirton J. // BRICS Research Group. 2020. URL.: http://www.brics.utoronto.ca/biblio/Kirton_BRICS_Climate_Governance_2020.html (дата обращения: 06.04.2023).

7. Доклад ООН: В 2021 году число голодающих в мире достигло 828 млн. ВОЗ // ВОЗ. 2022. URL.: <https://www.who.int/ru/news/item/06-07-2022-un-report->

-global-hunger-numbers-rose-to-as-many-as-828-million-in-2021 (дата обращения: 07.04.2023).

8. Сямэньская декларация БРИКС IX саммита БРИКС // НКИ БРИКС, Россия. URL.: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 08.04.2023).

9. Пекинская декларация XIV саммита БРИКС // НКИ БРИКС, Россия. URL.: <https://nkibrics.ru/pages/summit-docs> (дата обращения: 08.04.2023).

10. Выступление В. В. Путина на XII саммите БРИКС // Официальные сетевые ресурсы Президента России. URL.: <http://www.kremlin.ru/events/president/news/64430> (дата обращения: 10.04.2023).

КЛЮЧЕВЫЕ НЕДОСТАТКИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ

KEY SHORTCOMINGS OF SWEDEN'S GENDER POLICY

Д. С. Килочкина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

D. S. Kilochkina,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st101604@student.spbu.ru

Аннотация. В настоящее время страны Скандинавии известны не только своей уникальной культурой, фольклором и любовью к здоровому образу жизни и к природе, но и своими прогрессивными взглядами в плане понимания роли мужчин и женщин в современном обществе. Особое внимание исследователи зачастую уделяют Швеции, как оплоту гендерного равенства во всех сферах жизни. Однако данное утверждение лишь отчасти является правдой. В настоящей статье упомянуты основные инициативы шведского правительства в плане предоставления равных прав обоим полам и выделены некоторые неявные недостатки и неположительные результаты проводимой им политики, что, в свою очередь, подвергает сомнению саму идею о том, что абсолютное гендерное равенство возможно и не является утопической.

Abstract. Nowadays the Nordic countries are known not only for their unique culture, folklore and love of healthy lifestyles and nature, but also for their progressive views in terms of understanding the roles of men and women in modern society. Special attention is often paid to Sweden as a bastion of gender equality in all spheres of life. However, this statement is only partly true. This article mentions the main initiatives of the Swedish government in terms of granting equal rights to both sexes and highlights some of the implicit shortcomings and negative results of its policies, which in turn casts doubt on the very idea that absolute gender equality is possible and not utopian.

Ключевые слова: ШВЕЦИЯ, ПОЛИТИКА ГЕНДЕРНОГО РАВЕНСТВА, ОСОБЕННОСТИ И НЕДОСТАТКИ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ.

Keywords: SWEDEN, GENDER EQUALITY POLICY, FEATURES AND SHORTCOMINGS OF GENDER POLICY.

Последние 30 лет страны Скандинавии уделяли особое внимание формированию и активной реализации стратегии по достижению гендерного равенства во всех сферах общественной жизни. С целью достижения поставленных задач сложились особые государственные механизмы по преодолению половой дискриминации и обеспечению равных возможностей для каждого члена общества. К данным механизмам относятся, с одной стороны, широкая сеть специальных учреждений и организаций, деятельность которых сконцентрирована на продвижении политики гендерного равенства, с другой, система весьма обширного и продуманного антидискриминационного законодательства [1]. Также к методам борьбы с дискриминацией на основе пола относятся финансирование и организационная поддержка со стороны государства сети гендерных исследований, которые, в свою очередь, активно взаимодействуют друг с другом, информируют население о текущей ситуации и актуальных проблемах, требующих решения, и помогают правительствам более точно и грамотно строить стратегию в данной сфере [2].

Швеция считается одной из самых прогрессивных стран по вопросам гендерного равенства. На протяжении нескольких лет она занимает первые строчки различных рейтингов, среди которых выделяется The Global Gender Gap Index, который позволяет судить о нынешнем состоянии и динамике гендерного паритета по четырем ключевым аспектам (возможность участия в экономической жизни, уровень образования, здоровья и расширение политических прав и возможностей). Это самый долгосрочный индекс, который отслеживает прогресс в деле устранения этих пробелов с момента его создания в 2006 году [3]. Однако необходимо отметить, что независимые исследователи Всемирного экономического форума, который и является инициатором создания рассматриваемого рейтинга, обращают внимание на то, что Швеция переместилась с первого места в 2007 году на пятое в 2022 году, что уже порождает вопросы к успешности проводимой гендерной политики [4].

«Мы располагаем статистикой, которая показывает, что мы не достигли цели. Мы далеки от неё в некоторых аспектах, – утверждает

Аннели Хейрен, научный сотрудник Центра гендерных исследований при Уппсальском университете Швеции. – «Это разница в зарплате. Это домогательство. И это трудоустройство. Все эти вопросы показывают, основная проблема в том, что мужчины ценятся выше и имеют больший простор» [5]. Даже в тех случаях, когда, на первый взгляд, спустя много лет наконец ломаются гендерные стереотипы, и люди независимо от гендерной принадлежности имеют равные права и возможности, всё равно присутствуют «подводные камни». Хорошим примером может послужить тот факт, что на протяжении веков должность архиепископа занимали исключительно мужчины. В 2013 году Швеция стала одной из немногих стран, нарушивших эту традицию, когда Антье Йаккелен была избрана архиепископом Церкви Швеции и стала первой женщиной на этом посту. Тщательный анализ, однако, показывает, что в церкви распространено явление неравной заработной платы за одну и ту же работу, то есть женщины получают меньше коллег противоположного пола [6].

Также стоит отметить, что законодательство по гендерному равенству в Швеции, как и в других Северных странах, разрешает позитивные меры – или предпочтительное обращение – в отношении женщин или недостаточно представленного пола. Одним из самых распространённых способов проведения позитивной дискриминации является введение гендерных квот. Однако данный принцип оценивается как весьма противоречивый инструмент политики и вызывает массу споров среди исследователей. С одной стороны, позитивная дискриминация в гендерной политике может привести к новой форме дискриминации – обратной дискриминации. В таких случаях люди могут быть отвергнуты на основе своего пола, что, в свою очередь, является противоречием принципу равенства. Также это может привести к снижению качества кадров: если люди нанимаются на работу на основе своего пола, а не на основе их квалификации и опыта, это может привести к снижению количества квалифицированных сотрудников и, в конечном итоге, ослабить организацию, где работают такие люди. С другой стороны, сторонники позитивной дискриминации считают ее хорошим инструментом продвижения равенства полов, так как с

помощью дифференцированного обращения можно корректировать структурные гендерные противоречия, что потом может привести к уже «естественному» равенству мужчин и женщин в плане занятости. В Швеции данная мера используется в некоторых политических партиях, но эти области не регулируются шведским законодательством. Кроме того, в ряде областей частного сектора практикуется дифференцированное обращение. Отсюда возникает так называемый «Северный парадокс», то есть сложилась такая ситуация, что в политических кругах или в советах директоров компаний много женщин из стран Северной Европы, но лишь немногие из них являются исполнительными директорами или старшими руководителями. В этом плане самые успешные страны в отношении ведения гендерно-нейтральной политики на момент 2022 года уступают Франции, где процент женщин, занимающих старшие руководящие позиции, составляет 45%, а в той же Швеции данные показатели составляют 35 % [7]. Эта парадоксальная ситуация подробно рассматривается в книге «Парадокс гендерного равенства северных стран» Нимы Санандаджи. Автор объясняет сложившуюся ситуацию тем, что северные государства всеобщего благосостояния непреднамеренно сдерживают женщин. По его мнению, монополии государственного сектора и значительные налоговые барьеры ограничивают прогресс женщин на рынке труда. Более того чрезмерно щедрые системы отпусков по уходу за ребенком поощряют женщин оставаться дома, а не работать, а системы государственной социальной защиты не поощряют женщин к самостоятельной занятости [8]. В системе высшего образования позитивная дискриминация применяется более широко. Например, министр образования Швеции выдвинул инициативу, суть которой заключается в том, что для недостаточно представленного пола, то есть женщин, необходимо зарезервировать 30 профессорских мест и 90 должностей научных сотрудников в университетах, выделить стипендии для 120 женщин – соискателей докторской степени [9].

В дополнение любопытно проанализировать эффективность гендерной политики на основе статистических данных, связанных с

насилием по отношению к «слабому» полу. Даже в Швеции, которая всегда находится в топе лучших стран для женщин, где у обоих гендеров равные права и на бумаге, и в жизни, а проявления неравенства запрещены на законодательном уровне, до сих пор не искоренено насилие в отношении женщин и прежде всего домашнее насилие. К уже ранее упомянутому «северному парадоксу» также относится тот факт, что рассматриваемая страна регулярно оказывается в топе антирейтингов по количеству изнасилований или преступлений в семейно-бытовой сфере. Однако есть несколько объяснений такой парадоксальной ситуации. Во-первых, можно выделить большую информированность женщин о своих правах и уверенность в поддержке от властей, то есть в Швеции просто подают больше заявлений. Во-вторых, дело в том, что в этих странах преступлением будет считаться более широкий спектр опасных деяний, к которым будет относиться, например, и психологическое насилие. В-третьих, на попадание в антирейтинги влияет особенная система ведения статистики. Например, если женщина подвергалась сексуальному насилию на протяжении недели, в Швеции это квалифицируют как семь изнасилований, в других странах — как одно [10].

Стоит отметить, что такого рода насилие влияет не только на психологическое состояние отдельной единицы общества, но и на экономическую ситуацию в районе сейчас и в будущем. Эксперты в Европейской экономической комиссии ООН отмечают, что пережитое насилие мешает женщинам полноценно участвовать в жизни общества. По подсчетам Европейского института гендерного равенства на 2014 года, насилие в отношении женщин обходится Швеции минимум в 4 миллиарда евро ежегодно [11]. В эту немаленькую сумму денежных средств входят не только расходы на медицинскую и социальную помощь, но и значительные потери экономики от снижения продуктивности и временного отсутствия пострадавшей на рынке труда и возможные проблем детей, ставших свидетелями преступлений.

В итоге можно с уверенностью сказать, что нынешним шведским правительством было многое сделано для обеспечения реального

равенства мужчин и женщин и предоставления им равных прав, а также для защиты каждого члена шведского общества от любого вида насилия. Проведение подобной гендерной политики крайне необходимо для преодоления ряда проблем, с которыми Швеция, несмотря на свои бесспорные достижения, связанные с построением имиджа «идеальной» страны для жизни, сталкивается на современном этапе. К ним, прежде всего, относятся неравная заработная плата, неравномерное распределение на рынке труда, неравномерное распределение времени между родителями, насилие [12]. Также активные меры в этой области крайне необходимы для поддержания того уровня равенства, который уже был достигнут на протяжении последнего столетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Косарева Д. Н., Матвеевская А. С. Гендерная политика скандинавских стран: пример Швеции // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. А.С. Матвеевской — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. — Вып. 1. — с. 44–50.

2. Кавеев К. А. Политика гендерного равенства в скандинавских странах / К. А. Кавеев, Н. В. Пазинич // Управленческое консультирование. Актуальные проблемы государственного и муниципального управления. – 2009. – № 4(36). – С. 210–217. – EDN KYCCLP.

3. Global Gender Gap Report 2022 URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf. (дата обращения 03.04.2023).

4. Questions Arise Over Sweden's Reputation for Women's Equality URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2016-10-17/questions-arise-over-swedens-reputation-for-womens-equality> (дата обращения 02.04.2023).

5. Gender Equality: Perceptions Versus Reality in Nordic Countries URL: <https://www.usnews.com/news/best-countries/articles/2020-01-16/gender-equality-perceptions-versus-reality-in-nordic-countries> (дата обращения 03.04.2023).

6. Принцип справедливости в шведском обществе URL: <https://sharingsweden.se/app/uploads/2015/06/Gender-equality-Russian-low-resolution.pdf> (дата обращения 01.04.2023).

7. Positions held by women in senior management positions URL: https://ec.europa.eu/eurostat/databrowser/view/sdg_05_60/default/bar?lang=en (дата обращения 03.04.2023).

8. The Nordic Gender Equality Paradox URL: <https://nordicparadox.se/> (дата обращения 04.04.2023).

9. Воронина О. А. Гендерное равенство как структурный элемент государственной политики в скандинавских странах // Новый взгляд. Международный научный вестник, no. 4, 2014, pp. 133–151.

10. Как в Швеции борются с домашним насилием URL: <https://ru.sweden.se/lyudi-i-obschestvo/ravnopravie/kak-v-shvetsii-boryutsya-s-domashnim-nasiliem> (дата обращения 04.04.2023).

11. Combating violence against women: Sweden URL: <https://eige.europa.eu/publications/combating-violence-against-women-sweden> (дата обращения 03.04.2023).

12. Соколова Ю. И. Гендерная политика Швеции URL: <https://elib.bsu.by/bitstream/123456789/294508> (дата обращения 04.04.2023).

**ОТРАЖЕНИЕ ГЕНДЕРНОЙ ПОЛИТИКИ ШВЕЦИИ
В РОССИЙСКИХ И ЗАРУБЕЖНЫХ СМИ**

**REFLECTION OF SWEDEN'S GENDER POLICY IN RUSSIAN AND
FOREIGN MEDIA**

Д. Н. Кирштейн,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. N. Kirstein,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st085009@student.spbu.ru

Г. В. Золотарева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

G. V. Zolotaryova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st090594@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена отражению «гендерной политики Швеции» в российских и зарубежных СМИ, а также общемировой оценке. Несмотря на то, что первый антидискриминационный закон в Швеции был принят в 1979 году, статья раскрывает более поздний период 1997–2022 год, когда непосредственно весь накопленный опыт, теоретические знания и прогнозы начали воплощать в жизнь. Создание первой женской организации (1997 год) стало отправной точкой в практической реализации идеи «гендерного равенства». И конечно, за последние 20 лет теория претерпела существенные изменения, которые не раз придавались огласке и становились интригующей темой для международных дискуссий. Поэтому стоит отметить, что в статье сделан акцент именно на «освещение результатов» реализуемой политики как внутри страны, так и за ее пределами, национальными и международными СМИ.

Abstract. This article is devoted to the reflection of the «Swedish gender policy» in the Russian and foreign media, as well as the global assessment. Despite the fact that the first anti-discrimination law in Sweden was adopted in 1979, the article reveals the later period 1997-2022, when all the accumulated experience, theoretical knowledge and forecasts began to be implemented. The creation of the first women's organization (1997) was the starting point in the practical implementation of the idea of «gender equality».

And of course, over the past 20 years, the theory has undergone significant changes, which have been made public more than once and have become an intriguing topic for international discussions. Therefore, it is worth noting that the article focuses specifically on the «coverage of the results» of the policy being implemented both within the country and abroad, by national and international media.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНАЯ ПОЛИТИКА ШВЕЦИИ, РОССИИ, ИТАЛИИ, ГЕРМАНИИ, США, ИСПАНИИ; ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО; МЕНЬШИНСТВА; РЕЛИГИЯ (ИСЛАМ, КАТОЛИЦИЗМ, ПРАВОСЛАВИЕ); СТАТИСТИЧЕСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ДЕМОГРАФИИ ЕС, США, РОССИИ, ШВЕЦИИ.

Keywords: GENDER POLICY OF SWEDEN, RUSSIA, ITALY, GERMANY, USA, SPAIN; GENDER EQUALITY; MINORITIES; RELIGION (ISLAM, CATHOLICISM, ORTHODOXY); STATISTICAL DEMOGRAPHY STUDIES OF THE EU, USA, RUSSIA, SWEDEN.

Еще в 1945 году на международном уровне были заложены основополагающие ценности общества, в числе которых и преодоление гендерного неравенства. Начиная с того года практически каждое государство в той или иной внедряет в управление инструменты, поощряющие содействие в реализации защиты прав и свобод женщин.

За последние 20 лет в связи с появлением большого количества движений, притесняемых по половому признаку (феминистки, гомосексуалы, трансгендеры и т. д.) вокруг темы гендерного равенства вспыхнул «нездоровый» ажиотаж. Швеция на сегодняшний день является одной из ведущих стран мира (Индекс гендерного разрыва The Global Gender Gap Index rankings зафиксировал положение Швеции на 2020 год – 4 место) [1], придерживающейся стратегии гендерного равенства как в рамках внутренней, так и в рамках внешней политики [2]. Действия и реформы, предпринятые Швецией, послужили уникальным опытом для мировой практики борьбы с гендерным неравенством. Правительству пришлось преодолеть длинный путь для обеспечения равного отношения к мужчинам и женщинам на рабочих местах. Гендерную дискриминацию признали незаконной еще в 1980 году и, начиная с того момента произошло множество преобразований, приведших к изменению как на локальном уровне, так и на государственном.

Межстрановые исследования подтверждают, что такие факторы, как пропорциональная избирательная система и принятие гендерных квот, ассоциируются с более высоким уровнем женского политического

представительства. В свою очередь снижению гендерной асимметрии на выборных должностях способствует высокому уровню межпартийной конкуренции, что есть благо [3]. Например, успешно внедренная в существующую институциональную среду политика квот привела к тому, что в 2016 году доля женщин в парламенте Швеции составила 43,6 %. Таким образом, Швеция занимает пятое место из 193 стран мира по численности женщин в парламенте.

Однако это лишь пример одной сферы жизни общества, где «гендерная политика» Швеция привела к положительным результатам. И так как в дальнейшем будет вестись рассмотрение достоинств и недостатков этой стратегии через призму идеологических и религиозных ценностей зарубежных стран и России, хотелось бы уточнить один момент, а именно «что означает “гендерная политика”», также «гендерная стратегия». В зависимости от его понимания и толкования термина будет меняться и представление о ее («гендерной политики») реализации и возможных исходах ввиду культурных особенностей. Гендерная стратегия — это превентивное долгосрочное планирование, нацеленное на сбалансированное социальное развитие ради повышения качества жизни народа [4]. Ключевым здесь являются слова «долгосрочное планирование», то есть сама стратегия не предполагает, что после ее принятия в течение пары лет всё изменится к лучшему. Почему это важно?

Да, Швеция на своем примере доказала эффективность выбранной стратегии, однако, как ни странно, во-первых, не все придерживаются подобного мнения. Например, в 2015 году критические замечания Маргот Вальстрем о правах саудовских женщин привели к тому, что Саудовская Аравия отозвала своего посла в Стокгольме – о чем писала российская газета News, британская – the Guardian, шведская – Aftonbladet, а также телеканалы: американский Times и арабийский Аль-Джазира [5]. Судя по реакции и масштабу распространения новости в исламском мире, не радуют «ярых» борцов за права женщин. Несмотря на то, что в Саудовской Аравии также предпринимаются успешные попытки над разработкой законов, расширяющих права женщин и защищающих их свободы, подход Швеции и резкие высказывания в сторону действующего правительства являются явным превышением лимита терпимости мусульман.

Во-вторых, негативная реакция со стороны ученых, исследователей, философов и даже религиозных деятелей Запада, ближайших соседей Швеции, по отношению к действиям шведских властей в продвижении повестки дня на общественно-социальном уровне. Об этом свидетельствует статья, переведенная телеканалом «Россия 24», «Гендерная политика Швеции: разрушение стереотипов и терпимость к содомии».

В качестве примера хотелось бы привести ситуацию, сложившуюся в одном из детских садов Швеции. В учреждении перестали употребляться слова «мальчик» и «девочка», воспитатели по отношению к детям использовали бесполое слово, переводимое как «оно». И мальчикам, и девочкам было выделено время как на игру с куклами, так и на активные игры во дворе. Были дни, когда все ходили в одних платьях, а были – когда все ходили в футболочках и шортиках. Детей не разделяли по половому признаку. Таким образом, руководство детского сада хотело предоставить подрастающему поколению возможность почувствовать себя как в роли мужчины, так и в роли женщины, что расширило бы их кругозор и увело бы от «жестких гендерных стереотипов» – это комментарий шведской газеты в отношении нововведения [6].

Однако детский психолог калифорнийского университета Джей Бельски посчитал, что это неверный подход по отношению к воспитанию детей, объясняя это тем, что даже без «стереотипов», дети начнут рано или поздно обособлять себя к определенному полу, мальчики ближе к мальчиками, а девочки – к девочкам. Кому-то будет скучно играть в куклы, а кому-то неинтересно играть в догонялки во дворе. Однако взрослые, придерживающиеся неверного подхода в воспитании, будут относиться к такому поведению неодобрительно, что само по себе уже является игнорированием природы ребенка и навязыванием стереотипов, но уже других. Если же дети не начнут склоняться к «половым предпочтениям» (что маловероятно, но возможно) – то получается, что политика «гендерного нейтралитета» вольно или невольно будет, напротив, заострять внимание на особенностях и различиях мужского или женского поведения.

Такого же мнения придерживается и Тревиан Вакс, вице-президент по исследованиям и развитию ресурсов Североамериканского

миссионерского совета и приглашенный профессор Сидарвилльского университета (а также бывший миссионер в Румынии; постоянный обозреватель Евангелической коалиции; Washington Post, Religion News Service, World и Christianity Today назвали его одним из 33 миллениалов, формирующих следующее поколение евангелистов). «Если Швеция — это наше будущее, то мы в беде». В его рассуждениях по поводу политики «гендерного равенства» Швеции можно увидеть такое определение как «гендерно слепые». Он утверждает, что даже если мы создадим условия, где все будут гендерно равны, это не означает, что исчезнет пол: женщины и мужчины. Тревиан Вакс считает, что провал данной системы уже в том, что она существует, так как люди прибегают к социальному давлению и законодательным попыткам удержать других в соответствии с этим мышлением [7-8].

Таким образом, вышеприведенные примеры показывают негативно настроенную часть международного сообщества в отношении Шведской гендерной стратегии. Кто-то считает ее противоречивой, кто-то — аморальной, кто-то — бесполезной, но в большинстве своем все сводится к тому, что в современных рамках (патриархальное общество; более глубокое обращение к религии, как к фактору сплочения людей, как следствие — увеличение набожных людей) некоторые нововведения просто невыполнимы в ряде стран и даже регионов.

Однако помимо тех, кто с опаской относится к гендерной политике Швеции, есть и те, кто ее поддерживает. Один из профессоров Вашингтонского университета дал свою оценку, сказав, что Швеция внешней политикой заложила основу для гендерной стратегии Запада, а применяемые меры оказались больше сфокусированы на гуманизме и на том, как приблизить нас всех к равным правам, что делает Швецию ориентиром нашего будущего [9;4].

И это не единственный пример. В случае той же ситуации с детскими садами писательница Лиза Абен, побывав непосредственно в данном учреждении, отзывалась положительно, описывая атмосферу как уютную, где все дети имеют равные возможности.

Помимо прочего, существует исследование, которое доказывает, что гендерная политика, основанная на укреплении положения женщины, ее прав и свобод, в том числе и гендерного равенства приведет к повышению рождаемости. На данный момент это является

больной темой для Запада [10], так как последние статистические данные говорят о том, что общий уровень рождаемости находится на уровне всего лишь 75 %, необходимых для замещения поколения. Мало того, что население стремительно сокращается, в связи с этим появляется еще одна проблема – старение населения. все это вытекает в демографический кризис, когда у государства просто нет достаточно трудоспособных людей, обеспечивающих нетрудоспособные группы – детей и стариков.

Также по статистике в Северной Европе все меньше людей вступают в брак, остальные же предпочитают сожителство без серьезных супружеских обязательств; в Южной Европе ситуация хуже: молодые люди избегают как супружеских отношений, так и ни к чему не обязывающего сожителства, отказываясь образовывать любые союзы, с вероятностью рождения в них детей. Это основная суть европейского кризиса семьи третьего тысячелетия.

- Демограф Пол Демени в отношении гендерной политики Швеции приходит к выводу, что «наибольшей безусловной поддержкой демографов и социологов пользуется социальная политика, направленная на то, чтобы сделать участие женщин в работе совместимым с воспитанием детей».

- Социолог Питер МакДональд, ссылаясь на опыт Швеции, утверждает, что «высокий уровень гендерного равенства в индивидуально ориентированных институтах и в семейном институте обычно влияет на рост рождаемости [11].

Еще в 2001 году Шведский институт перспективных исследований, считающийся отделом правительственной пропаганды в социокультурной сфере, опубликовал статью «Гендерное равенство – ключ к нашему будущему экономическому преуспеванию?» под авторством директора института Лена Сомместад.

В своей работе она утверждает, что европейская проблема сокращения рождаемости, старения населения, уменьшение количества браков и воспитания внебрачных детей заключается в попытки защитить и укрепить семьи мужчин-кормильцев и жен-домохозяек. Эту ошибку совершили в том числе и такие страны как Германия, Италия и Испания, которые не учли, что с течением времени роль женщины в обществе возрастет, и расплатой станет – демографический кризис.

В Швеции же политика гендерного равенства основывается на сложившейся практике социальной поддержки женщин, так как государство оказывает обширную поддержку для реализации себя в качестве жен и матерей. Данная политика находит поддержку и со стороны российского правительства, активно внедряющего успешные действия Швеции в своей стране. Также в шведскую гендерную стратегию были заложены такие элементы как: [12]

- раздельное налогообложение;
- щедрая программа дневной опеки для дошкольников;
- обширные программы отпусков по уходу за ребенком, чтобы поощрить работающих женщин на материнство;
- нейтральная (в некоторых случаях положительная) оценка сожительства или внебрачных детей (следовательно, больше шансов поддерживать более высокий уровень рождаемости);
- строжайший контроль за соблюдением законов об уплате алиментов.

На международном уровне Швеция также имеет успехи в продвижении своей гендерной политики. В правительственном документе, опубликованном в 2021 году, новая политика внесла вклад в отношении политического представительства женщин в Молдове и Сомали, в мирное соглашение Колумбии 2016 года был включен вопрос гендерного равенства, а еще в 20 странах новое законодательство включало пункты, связанные с насилием по признаку пола, калечащими операциями на женских половых органах и детскими браками. Таким образом, политика Швеции показала, что она актуальна и востребована в мире, ее поддерживают миллионы людей, а правительства на основе шведского опыта разрабатывают новые программы, соответствующие внутреннему положению дел.

Учитывая все взлеты и падения, политика «гендерного равенства» повсеместно является достаточно спорным вопросом, так как не может действовать самостоятельно и должна опираться на устои и традиции тех государств, в которых ее продвигают. Именно поэтому в информационном пространстве вокруг данного вопроса сложилась неоднозначная ситуация, присутствует как позитивная, так и негативная оценка происходящего. В будущем, пока вопрос гендерного неравенства не будет окончательно решен, политика может со временем меняться и

эволюционировать в зависимости от людей, стоящих у власти, общемировых трендов, экономических тенденций и т. д., что как следствие будет способствовать дальнейшему рассмотрению вопроса гендерного равенства в том числе и на общемировом уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Global Gender Gap Report 2020 // World Economic Forum 2019.
2. Косарева Д. Н., Матвеевская А. С. Гендерная политика скандинавских стран: пример Швеции // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. тр. Вып. 2 / под ред. А. С. Матвеевской – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – Вып. 1. – с. 44–50.
3. Growth in women's political representation: A longitudinal exploration of democracy, electoral system and gender quotas / Paxton P., Hughes M., Painter M. // European Journal of Political Research, 2010.
4. Gender Equality Strategy // European Commission, 2022.
5. Adonis: «Arabvärlden behöver inte tolerans, utan jämlikhet» // Svenska Dagbladet, 2016.
6. No More Gender: A Look into Sweden's Social Experiment / Trevin Wax // TGC, 2013.
7. Historiken om Svenska kyrkan och hbtq-personers rättigheter // Svenska kyrkan, 2022.
8. Religion och homosexualitet // SO-rummet, 2022.
9. Gender equality and the EU: an assessment of the current issues / Arribas G. V., Carrasco L. // Eipascope, 2003.
10. Семерная А.Ю., Матвеевская А.С. Тренды и практики социально-политических процессов в условиях глобализации // Актуальные проблемы современной политической науки: сб. науч. тр. / под ред. М. С. Арканниковой. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – Вып. 17. С. 206–211
11. Gender Equality Policy in Sweden: 1970s–2010s // Nordic Journal of Working, 2012.
12. Lonk, L. Family policy paradoxes: Gender equality and labor market regulation in Sweden, 1930-2010 by Asa Lundqvist / L. Lonk // Journal of Women, Politics, & Policy. – 2012. – No 33. – Pp. 194-197.

ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ БОРЬБЫ С КОРОНАВИРУСОМ

SWEDISH MODEL CORONAVIRUS COMBAT

С. А. Похиндян,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

S. A. Pohindian,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: spoxindyan@bk.ru

Аннотация. В данной статье анализируется Шведский метод борьбы с распространением Коронавирусной инфекции COVID-19. Поскольку уровень доверия граждан к правительству в Швеции достаточно высок, по этой причине государственные служащие сделали упор на мягкие и во многом добровольные меры для граждан. Несмотря на удовлетворенность политикой правительства, граждане Швеции впоследствии столкнулись с серьезными трудностями ввиду роста масштаба эпидемии (впоследствии была названа пандемией). В результате первых двух волн Коронавируса общественные настроения изменились на противоположные.

Abstract. This article analyses the Swedish method of controlling the spread of Coronavirus infection COVID-19. As the level of public trust in the Government in Sweden is high, public officials have therefore focused on soft and largely voluntary measures for citizens. Despite the Government's satisfaction with the policy, Swedish citizens subsequently faced serious difficulties due to the growing scale of the epidemic (later described as a pandemic). As a result of the first two waves of Coronavirus, public sentiment changed to the opposite.

Ключевые слова: ШВЕДСКАЯ МОДЕЛЬ, КОРОНАВИРУС, СОЦИАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ПОСЛЕДСТВИЯ, ПРАВИТЕЛЬСТВО, COVID-19.

Key words: SWEDISH MODEL, CORONAVIRUS, SOCIO-ECONOMIC IMPACT, GOVERNMENT, COVID-19.

В 2020 году мир столкнулся с событием, которое разделило XXI в. на «до» и «после» – пандемия COVID-19 фактически поставила под угрозу существование человечества (поскольку на тот момент отсутствовали какие-либо способы борьбы с данным вирусом). По состоянию на 2023 год все еще невозможно с абсолютной уверенностью заявить об эффективности той или иной стратегии борьбы против Коронавируса – правительства стран в настоящее время отдают

предпочтение не столько разработке профилактических мер, сколько созданию различных видов и типов вакцин.

Наиболее непредсказуемыми и трудными принято считать первые две волны распространения Коронавируса – прежде всего по причине отсутствия опыта и любых готовых медицинских препаратов. Через несколько месяцев после начала пандемии – в середине 2020 года – Компания Boston Consulting Group (BCG) опубликовала исследовательскую статью, в рамках которой, на основе трех параметров – преследуемая цель, последствия, необходимые действия/условия, было выделено три подхода к борьбе с коронарусной инфекцией: подавление и сдерживание, сглаживание и борьба, поддержка и помощь. При этом стоит отметить, что ни один из подходов не показал абсолютную эффективность, однако подобные исследования позволяют вирусологам постепенно вырабатывать и испытывать на практике различные модели поведения общества в пандемию [1].

Наиболее популярным методом, применяемым для борьбы с Коронавирусом, является метод сглаживания и борьбы (Например, его использовали: США, Бразилия, Италия, Великобритания и др.), наименее популярным признан метод поддержки и помощи – всего три государства (Исландия, Беларусь, а также Швеция) построили свою борьбу с Коронавирусом на основе данного способа [2].

Шведское правительство так и не смогло четко сформулировать свою позицию по принимаемым мерам – все заявления были крайне поверхностными и не предлагали конкретного решения случившейся проблемы [3]. Так, например, согласно документу, опубликованному Агентством Общественного Здравоохранения в конце 2019 года, правительство Швеции выдвинуло две основные цели: «уменьшение числа случаев смертности и заболеваемости среди населения», а также «сведение к минимуму других негативных последствий для людей и общества». При этом осуществления данных целей предполагалось достичь путем применения «медицинских мер» – какая-либо конкретика в заявлениях отсутствовала [4].

Швеция в своей антикоронавирусной политике ориентировалась не на краткосрочные проблемы, а на долгосрочные – таким образом, Шведское правительство, Агентство Общественного Здравоохранения, в частности, старалось не столько подавить распространение коронавируса, сколько смягчить его последствия (как социальные, так и экономические) [5].

Поскольку Агентство Общественного Здравоохранения при рассмотрении рисков заражения коронавирусом в Швеции дало оценку «очень низкий», то по этой причине Шведское правительство надеялось сохранить контроль над распространением вируса, а также максимально долго избегать резких скачков заболеваемости. На основе выходных данных главный эпидемиолог страны А. Тегнелл не нашел оснований для запрета туристических и деловых поездок по Швеции, по его мнению, устойчивость ограничений зависит от уровня их обременения (чем менее обременительны – тем более устойчивы). Даже в период вспышки распространения COVID-19 А. Тегнелл решительно отклонил предложение ввести обязательный карантин для въезжающих из других государств – по его мнению, проведение карантинных мероприятий имеет место быть только при условии наличия симптомов заболевания Коронавирусом [6].

Несмотря на активную критику А. Тегнеллом компаний, которые самостоятельно начали предпринимать меры для уменьшения распространения инфекции, как только Всемирная Организация Здравоохранения (ВОЗ) объявила COVID-19 пандемией, а Агентство Общественного Здравоохранения пересмотрело риски заболевания в стране (подняв уровень до «высокий»), А. Тегнелл порекомендовал запретить мероприятия, на которых будет присутствовать более 500 человек. Стоит отметить, что менее чем через неделю данная рекомендация была ужесточена – предлагалось трудиться и учиться дома, а собрания свыше 50 человек и посещения домов престарелых категорически запрещались (связано это прежде всего с тем, что дома престарелых стали главным очагом распространения коронавирусной инфекции ввиду слабого иммунитета у его обитателей) [7].

Вместе с тем, большая часть мер, принимаемых правительством для борьбы с распространением коронавируса, имела лишь рекомендательный характер, что, безусловно, сказывалось на их исполнении. Среди таких мер можно выделить дистанционирование, мытье рук, избегание людных мест, проведение встреч исключительно на открытом воздухе, а также воздержание от посещения общественных мест при появлении симптомов вируса. Однако рекомендательный характер данных мер предполагал отсутствие любой ответственности за их нарушение [8].

Таким образом, вместо тотальных запретов и ограничений, практикуемых практически во всех странах мира, Швеция выбрала

другой путь, аргументируя подобное решение различными исследованиями, а также географическими, социальными и демографическими условиями (здесь можно отметить низкую плотность населения – 21,9 человек на км², высокий уровень здоровья граждан, а также малочисленность семей). При обсуждении целей стратегии был выдвинут тезис, что шведская модель противодействия коронавирусу нацелена на достижение «коллективного иммунитета» (при котором большая часть населения становится невосприимчивой к вирусу – достигается подобное либо путем всеобщей вакцинации, либо путем выздоровления после заражения), однако власти отрицали существования цели создания «коллективного иммунитета». Впоследствии на официальном уровне было признано, что шведская модель противодействия коронавирусу стала причиной так называемого побочного эффекта – «коллективного иммунитета» [9].

Несмотря на то, что в период первой волны пандемии шведская модель вызвала в большей степени положительную оценку среди населения в сравнении с другими государствами, статистические данные позволяют заявить о неэффективности этой модели – так, с 7 по 9 апреля 2020 года смертность в Швеции составила 10,2 человека на миллион жителей, а, например, в соседней Норвегии всего лишь 2 человека (Таким образом, разница примерно в 5 раз – отнюдь не в пользу шведской модели). Главной причиной подобного факта принято считать неэффективность работы с пожилым населением (а именно эта категория граждан составила большую часть умерших) – нехватка средств защиты и медикаментов в домах престарелых, свободное контактирование родственников и персонала данных заведений с пожилыми людьми [10].

Вторая волна стала более тяжелой для Швеции – резкий скачок заболеваемости и смертности заставил шведов пересмотреть свою положительную оценку антиковидных мер правительства, многие жители стали открыто заявлять о необходимости введения более жестких мер – локдаунов и т. д.. Вследствие этого Шведское правительство было вынуждено признать свои ошибки в антиковидных мерах, а также обратиться к другим странам для оказания помощи Швеции (поставка оборудования, средств медицинской защиты, помощь в организации локдаунов).

Таким образом, Швеции не удалось сократить экономические (ввиду общемирового экономического кризиса из-за снижения экспорта

и импорта) и демографические потери (в начале 2021 года смертность достигла 1090 человек на миллион граждан).

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gjaja M., Hutchinson R., Farber A., Brimmer A., Kahn D. Three Paths to the Future. Boston Consulting Group. 27.05.2020. URL: <https://www.bcg.com/publications/2020/three-paths-to-the-future-post-covid-19> (дата обращения 26.03.2023).

2. Потемкина О. Ю. Влияние COVID-19 на свободу передвижения и миграцию в Евросоюзе // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – № 3. – С. 89–94.

3. Andersson S., Aylott N. Sweden and Coronavirus: Unexceptional Exceptionalism // Social Sciences. 2020. 9(12). P. 232-250. DOI: <https://doi.org/10.3390/socsci9120232> (дата обращения 26.03.2023).

4. Folkhälsomyndigheten. «Pandemiberedskap. Hur vi Förbereder oss-Ett kunskapsunderlag», Stockholm: Public Health Agency, 2019. URL: <https://www.folkhalsomyndigheten.se/contentassets/b6cce03c4d0e4e7ca3c9841bd96e6b3a/pandemiberedskap-hur-vi-forbereder-oss-19074-1.pdf> (дата обращения 26.03.2023).

5. Сорокина Е. А. Государственная противоэпидемическая политика: опыт Швеции по противодействию коронавирусу // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2020. №3 (87). С. 42–53. DOI: [10.35750/2071-8284-2020-3-42-53](https://doi.org/10.35750/2071-8284-2020-3-42-53)

6. Громько Ал. А. Коронавирус как фактор мировой политики // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. – 2020. – № 2. – С. 4–13.

7. Улумбекова Г. Э., Гинойян А.Б., Петрачков И.В. Эпидемия COVID-19 и ответ здравоохранения в разных странах // Демографическое обозрение. 2020. №2. С. 121–142. URL: <https://demreview.hse.ru/article/view/11140> (дата обращения 26.03.2023).

8. Андреев С. Скандинавия и Финляндия: экономики в период пандемии. РСМД. 11.06.2020. URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/skandinaviya-i-finlyandiya->

9. «Шведская модель» борьбы с коронавирусом. Комментарий Георгия Бовта // ВФМ. 13.05.2020. URL: <https://www.bfm.ru/news/443539> (дата обращения 26.03.2023).

10. Плевако Н. С., Карлбек Х. Вирус и шведская модель // Научно-аналитический вестник ИЕ РАН. 2020. №2. С. 123–129. URL: <http://vestnikieran.instituteofeurope.ru/images/Plevako22020.pdf> (дата обращения 26.03.2023).

**РОЛЬ РЫНКА КРИПТОВАЛЮТ В СОВРЕМЕННОЙ МИРОВОЙ
ПОЛИТИКЕ В КОНТЕКСТЕ АЗИАТСКИХ СТРАН**

**THE ROLE OF THE CRYPTOCURRENCY MARKET IN MODERN
WORLD POLITICS IN THE CONTEXT OF ASIAN COUNTRIES**

С. С. Романов,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

S. S. Romanov,

Saint Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: st091553@student.spbu.ru

Н. Р. Рашадбеков,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

N. R. Rashadbekov,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st091377@student.spbu.ru

А. Д. Ипполитова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Ipolitova,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st091614@student.spbu.ru

А. У. Музаффаров,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. U. Muzaffarov,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st102879@student.spbu.ru

Аннотация. В данной статье рассмотрены развитие и состояние рынка криптовалют в странах Азии, в особенности, Китайской Народной Республики, Южной Кореи и Японии. А также их влияние на экономику крипто-рынка стран Восточной Азии, особое внимание уделяется государственному урегулированию криптовалют со стороны действующих лидеров. На основе проведенного анализа

авторы хотели понять несколько аспектов развития крипто-индустрии. Первое, отношение правительств исследуемых государств к криптовалюте, а также правовой статус криптовалют в выбранных странах. Второе, понять сходства, различие и развитие криптовалюты в странах Восточной Азии. И последнее, готовы ли страны развивать дальше крипто-индустрию опираясь на свои долгосрочные планы и опыт, несмотря на некоторые падения в прошлом.

Abstract. This article discusses the development and state of the cryptocurrency market in Asian countries, in particular, the People's Republic of China, South Korea and Japan. As well as their impact on the economy of the crypto market in East Asia, special attention is paid to the state regulation of cryptocurrencies by the current leaders. Based on the analysis carried out, the authors wanted to understand several aspects of the development of the crypto industry. First, the attitude of the governments of the studied states to cryptocurrencies, as well as the legal status of cryptocurrencies in the selected countries. Second, understand the similarities, differences and development of cryptocurrencies in East Asian countries. And finally, are countries ready to develop the crypto industry further based on their long-term plans and experience, despite some falls in the past.

Ключевые слова: КРИПТОВАЛЮТА, БЛОКЧЕЙН, ЦИФРОВИЗАЦИЯ, DEFI, АЗИЯ, БИТКОЙН, КНР, ЯПОНИЯ, ЮЖНАЯ КОРЕЯ.

Keywords: CRYPTOCURRENCY, BLOCKCHAIN, DIGITALIZATION, DEFI, ASIA, BITCOIN, PRC, JAPAN, SOUTH KOREA.

Рынок криптовалюты, последние несколько лет, неумолимо растет. Каждый год все больше стран признают цифровые валюты официальным платежным средством. Несмотря на то, что рынок криптовалюты на данный момент переживает, так называемую “криптозиму”, или же, период длительного снижения рынка криптовалют в целом, многие эксперты по-прежнему уверены в будущем росте криптоактивов. Например, директор по глобальной макроэкономике в Fidelity Investments, Юрриен Тиммер, считает, что “...более реалистично, чтобы биткойн находился в диапазоне от 40 000 до 50 000 долларов в следующем (прим. авт.: 2023) году”. Крис Брендлер, управляющий директор и старший рыночный аналитик DA Davidson, ожидает, что к концу 2022 года биткойн вернется почти к 38 000 долларов, а к концу 2023 года — к 50 000 долларов. [1] Один из самых больших объемов криптотранзакций в мире происходит в Азии. Согласно исследованию компании Chainalysis, на октябрь 2021 года на азиатский регион приходится 28 % всех криптотранзакций [2]. Более того, на территории Восточной Азии расположены штаб-квартиры 6 из 10 самых дорогих

криптокомпаний: Bitmain, Canaan, Binance, Block.One, Ebang, Liquid, а также 42 % рыночной капитализации топ-20 токен проектов приходится на восточноазиатский регион [3]. Восточная Азия является одним из важнейших регионов для рынка криптовалют. В период с июля 2021 по июнь 2022 года объем крипто сделок в рассматриваемом регионе оценивается в 777,5 млрд долларов [4]. Поэтому целью настоящего исследования является определение современного состояния крипто рынка в крупнейших крипто государствах восточноазиатского региона: Китай, Япония и Южная Корея. Целью исследования также является выявление основных тенденций развития рынка в 2022 году и методов государственного регулирования в этих странах.

КНР

Криптовалюта в КНР достаточно жестко регулируется. После запрета на ICO токенов и признании незаконной деятельностью большинства криптобирж в 2017 году, торговля криптовалютой полностью запрещена не была, но легального способа взаимодействия с ней не было [5]. Затем, 24 сентября 2017 года, китайское правительство выпустило документ «Уведомление о дальнейшем предотвращении и устранении риска спекуляций в торговле криптовалютой», который уже полностью запрещал обмен, торговлю и оказания услуг для торговли виртуальной валютой. Под запрет также попала «майнинговая» деятельность. Несмотря на большое количество запретов, связанных с криптовалютой, Китай по-прежнему остается лидером по криптообороту среди стран Восточной Азии и 4 государством в мире в этом секторе. Согласно исследованию «The 2022 Geography of Cryptocurrency Report», объем торговли криптовалютой в Китайской Народной Республике в 2022 составляет около 230 млрд долларов США [4]. Следует также отметить, что правительство Китайской Народной Республики четко разделяет понятия «криптовалюта» и «блокчейн». Блокчейн технологии активно развиваются в рамках создания «цифрового государства» в Китае. Так, развития технологии блокчейн стоят на ряду с укреплением кибербезопасности КНР и развитием Big Data и искусственного интеллекта в «14 пятилетнем плане», опубликованным в 2021 году. Так, основным направлением использования блокчейна в Китае — это

создание “цифрового юаня” или “e-CNY”. Общая сумма транзакций, выполненных при помощи e-CNY, составила 87,565 млрд юаней, рассказал Цзоу Лан, директор отдела финансового рынка Народного банка Китая, на конференции 18 января 2022 года [6]. Однако, блокчейн используется не только в экономическом секторе. Например, Верховный народный суд Китая заявил в своем отчете о работе за 2022 год, что 1,71 миллиарда доказательственных документов уже хранятся в блокчейне для судебных процессов [7].

Япония

Японский рынок криптовалюты является самым быстрорастущим в Восточной Азии. Согласно данным “The 2022 Geography of Cryptocurrency Report” годовой объем криптотранзакций увеличился на 113,2 % [4]. За 2021 год объем криптотранзакций оценивался в сумму более 50 млрд долларов США, когда в 2022 году эта сумма составляет 150 млрд долларов США.

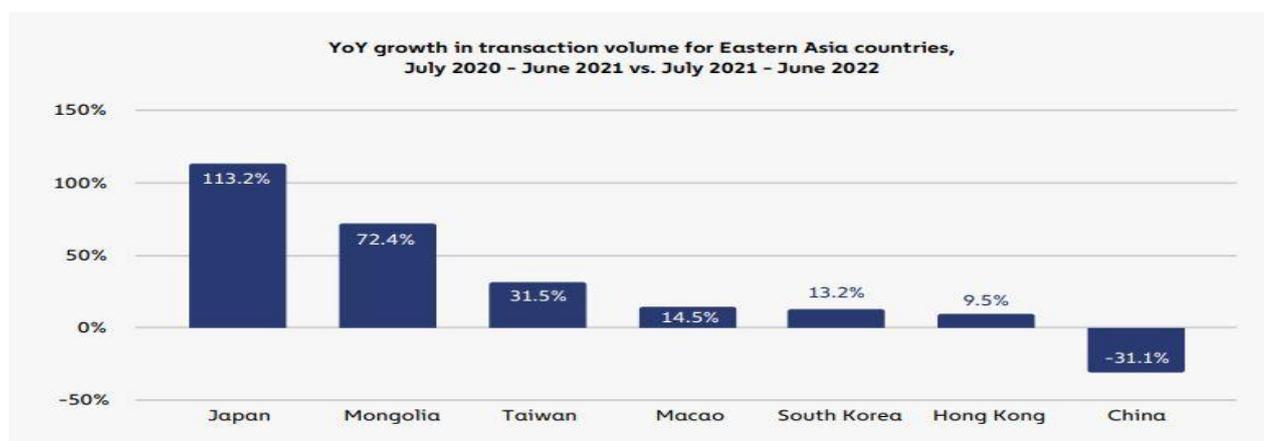

Рис. 1. Годовой прирост объема криптотранзакций в Восточной Азии.

Увеличение объема криптотранзакций напрямую связано с ростом интереса к децентрализованным финансовым сервисам (DeFi) в Японии. Более половины сделок в 2022 году были осуществлены в децентрализованных биржах (DEX), что в два раза больше, чем за 2021 год [4]. По количеству проведенных DeFi сделок Япония занимает 2 место в Восточной Азии после Китая.

Eastern Asia's cryptocurrency value received by country

| Jul '20 - Jun '21

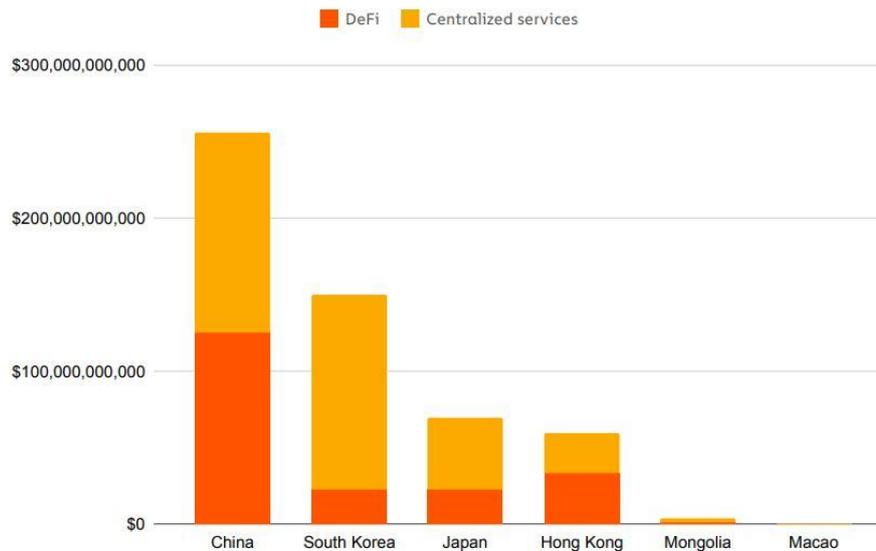

Рис. 2. Соотношение количества сделок совершенных в DeFi и CeFi в 2021 году.

В Японии также была создана одна из первых и, в свое время, крупнейших криптобирж в мире Mt.Gox. Однако, после того как в 2014 году биржа внезапно закрылась и клиенты потеряли свои деньги, поэтому японское правительство решило заняться регуляцией криптовалюты. Так, в 2016 году японское Агентство финансовых услуг (FSA) одно из первых признало криптовалюту, как средство, которое может выполнять “функции денег”, однако полноценным денежным средством не является. Чтобы легально вести деятельность на территории Японии криптобиржи должны быть зарегистрированы в FSA. В апреле 2020 года Япония стала первой страной, создавшей органы саморегулирования, Japan Virtual Exchange Association (JVCEA) [8]. JVCEA содействуют соблюдению законодательных актов Японии криптобиржами, и играют важную роль в обеспечении соблюдения нормативных положений.

Южная Корея

На сегодняшний день, в Южной Корее одним из самых важных пунктов в стратегии по созданию “креативной экономики” является именно криптовалюта, поэтому правительство особое внимание уделяет развитию крипто-индустрии. В 2020 году была разработана программа

“Производство инноваций 3.0” (2020–2024) [9], где важным пунктам относятся такие сферы как:

- Big data;
- Криптовалюта;
- 3D- моделирование;
- Развитие 5G интернет-связи;
- Роботизация;
- Автоматизация;
- Развитие биоинженерии.

Крупным Южнокорейским криптобиржам относятся [9]:

- Uorbit
- Bithumb
- Coinone
- Korbit
- Coinmate

Благодаря данным платформам можно с легкостью продавать и покупать bitcoin и другие криптовалюты на территории Южной Кореи. По данным 2021 года 54 % пользователей вышеуказанных бирж являются мужчины, а 46 % женщины [10], и это показывает высокую вовлеченность со стороны как мужчин, так и женщин к криптовалютам. Не стоит забывать о том, что Республика Корея занимает одну из лидирующих позиций не только в Восточной Азии (2 место), но и в мире по обороту криптотранзакций.

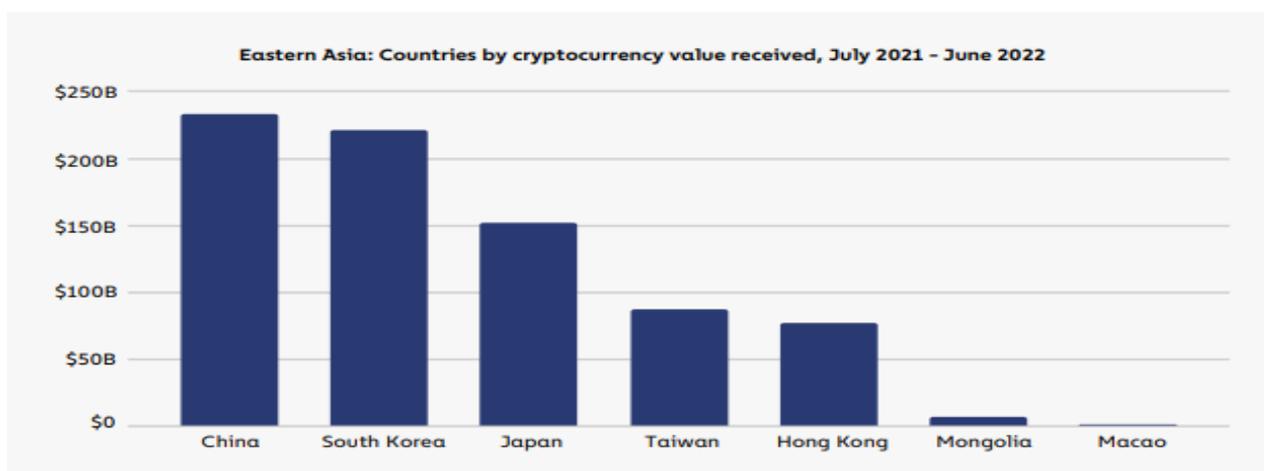

Рис. 3. Рейтинг стран Восточной Азии по обороту криптотранзакций.

Помимо этого, не стоит забывать о том, что нынешний президент Южной Кореи Юн Сок Ель является сторонником развития криптовалюты (одна из его предвыборных программ касалась упрощения правил и защита трейдинга биткоинами и другими коинами) [11]. Также Ель собирается обезопасить криптобиржу, чтобы потребители не потеряли свои деньги из-за мошенничества, и это также совпадает с интересами правительства Южной Кореи, которая хочет превратить Республику Корея в мирового лидера в сфере технологий и “инновационной экономики”. Конечно, не стоит игнорировать тот факт, что для достижения данной цели осуществляется жесткий контроль со стороны Целевого Комитета по финансовым делам (FATF), то есть начиная с 2021 года Республика Корея обязала платформы, которые специализируются на криптовалюте, пройти сертификацию для осуществления своей деятельности на территории Южной Кореи. Также существует и благоприятная сторона, начиная 2013 года владельцы биткойнов и других крипто коинов освобождены от налога на прирост капитала [12], что дает 100% прибыль от прироста. Именно в Южной Корее был создан первый биткойн автомат, где можно продавать или покупать биткойны.

Рассмотрев полученные результаты, мы можем прийти к выводу, что несмотря на различные преграды и трудности, с которыми сталкиваются государства, рынок криптовалюты продолжает развиваться. Блокчейн технологии только укрепляются в политике государств. Переход на рельсы цифрового государства, в большей или меньшей степени, наблюдается во многих странах. Лидером крипторынка в Азии по-прежнему является Китай. Несмотря на жесткие методы государственного регулирования, объем криптотранзакций в 2022 году ненамного уменьшился по сравнению с 2021 годом. Однако, в отличие от остальных азиатских государств, увеличения темпа роста транзакций также не наблюдается. Наоборот, в КНР мы можем увидеть отрицательных прирост объема криптотранзакций в сравнении с 2021 годом. Учитывая рост интереса к криптовалютам в остальных странах Азии, можно предположить, что в скором времени Китайская Народная Республика уступит свою лидирующую позицию Южной Корее или Японии. Тем не менее Китай активно развивается в сфере блокчейн технологий и уже вводит в оборот в крупные провинции “цифровой

юань”. Также, технологии блокчейн внедряются в остальные сферы жизни, например в юридическую отрасль. Лидером по приросту объема криптотранзаций в Восточной Азии можно назвать Японию. Такой рост можно объяснить повышенным интересом к DeFi. Интерес этот вызван государственным регулированием криптоактивов и бирж. В Стране Восходящего Солнца легально можно распоряжаться только лицензированной криптовалютой на лицензированных криптобиржах. Однако в список лицензированных валют не входят, например, стейблкоины. Поэтому многие японцы обращаются к децентрализованным биржам, где таких ограничений нет. Сами децентрализованные биржи государство не регулируются, а транзакции можно осуществлять без посредников, используя смарт-контракты. Помимо продолжения роста популярности DeFi, можно предположить рост интереса к NFT. В Японии существует много качественной и популярной по всему миру интеллектуальной собственности из аниме, манги, видеоигр, которой можно торговать в качестве NFT. Касаемо Республики Корея, несмотря на введения со стороны правительства жестких правил и правовых актов в отношении крупных криптобирж и платформ (сертификация, налоги), есть огромная вероятность, что при благоприятных условиях Южная Корея может стать лидером в Восточной Азии в сфере криптовалют, учитывая ее потенциал и научно-технологический прогресс. Этому так же может поспособствовать другие факторы, такие как: закрытость Китайской Народной Республики или излишняя “свобода” Японской криптобиржи от Центрального банка.

С начала выпуска первой в мире криптовалюты в 2008 году, этот новый денежный инструмент получил значительное развитие во всем мире. В этом направлении особо успешно действуют Азиатские страны: Япония, Китай и Южная Корея. Последние 10-летие взлетов и падений криптовалюты будут навсегда связаны с новаторским подходом данных стран к вопросам регулирования криптовалют. Благодаря мягким и жестким подходам, правительственных регуляторов азиатских стран удалось добиться успеха и развития электронных активов. Исходя из этого можно прийти к выводу, что имея такой опыт и зрелую систему в сфере цифровых активов, Азиатские страны готовы стать примером для других регионов в области развития и регулирования криптовалют.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Is the Crypto Market Bouncing Back? Here's What You Need to Know. 2022 год // URL: <https://time.com/nextadvisor/investing/cryptocurrency/bitcoin-price-predictions/> (Дата обращения: 24.03.2023).
2. The 2021 Geography of Cryptocurrency Report // Chainalysis // 2021 год. URL: <https://go.chainalysis.com/rs/503-FAP-074/images/Geography-of-Cryptocurrency-2021.pdf> (Дата обращения: 20.03.2023).
3. Asia's Crypto Landscape // A Messari Report. URL: <https://messari.io/pdf/messari-report-asia-crypto-landscape.pdf> (Дата обращения: 19.03.2023).
4. The 2022 Geography of Cryptocurrency Report // Chainalysis // 2022 год. URL: <https://go.chainalysis.com/rs/503-FAP-074/images/2022-Geography-of-Cryptocurrency.pdf> (Дата обращения: 10.03.2023)
5. 中国人民银行 中央网信办 工业和信息化部 工商总局 银监会 证监会 保监会关于防范代币发行融资风险的公告 (Объявление Народного банка Китая, Центральной комиссии по делам киберпространства, Министерства промышленности и информационных технологий, Государственного управления промышленности и торговли, Комиссии по регулированию банковской деятельности Китая, Комиссии по регулированию ценных бумаг Китая и Комиссии по регулированию страхования Китая о предотвращении Финансовые риски выпуска токенов). URL: <http://www.pbc.gov.cn/goutongjiaoliu/113456/113469/3374222/index.html> (Дата обращения: 17.03.2023).
6. China's digital currency eCNY reached 261 million digital wallets. 2022 год. URL: <https://www.chinainternetwatch.com/33050/cbdc-ecny/> (Дата обращения: 06.03.2023).
7. Отчет о работе Верховного народного суда. 2022 год. URL: http://www.gov.cn/xinwen/2022-03/15/content_5679135.htm (Дата обращения: 21.03.2023).
8. Компании по обмену виртуальной валюты объединяют группы для создания добровольных правил. 2018 год. URL: <https://www.asahi.com/articles/ASL4R3VLKL4RULFA00M.html> (Дата обращения: 10.03.2023).
9. Андрианов В.Д. Республика Корея: от креативной экономики к цифровой. 2022 год. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/respublika-koreya-ot-kreativnoy-k-tsifrovoy-ekonomike/viewer> (Дата обращения: 13.03.2023)

10. South Korea. Cryptocurrency information about South Korea. URL: <https://triple-a.io/crypto-ownership-south-korea/> (Дата обращения: 19.03.2023).

11. Crypto-friendly Yoon Suk-yeol wins South Korean presidency, ICX surges 60%. URL: <https://cointelegraph.com/news/crypto-friendly-yoon-suk-yeol-wins-sth-korean-presidency-icx-surges-60> (Дата обращения: 19.03.2023).

12. Cryptocurrency Development Company in South Korea. URL: <https://www.developcoins.com/cryptocurrency-development-company-south-korea> (Дата обращения: 23.03.2023).

**ВЛИЯНИЕ РЕЖИМОВ МОРСКИХ ПРОЛИВОВ
НА БЕЗОПАСНОСТЬ В ЧЕРНОМОРСКОМ РЕГИОНЕ**

**MARITIME REGIMES AS FACTOR IMPACTING THE SECURITY
IN THE BLACK SEA REGION**

Е. С. Яковлева,

Магистрант Факультета международных отношений
Санкт-Петербургского государственного университета,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. S. Yakovleva,

Master student of the International Relations Department
St. Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: elenayakovleva99@yandex.ru

Abstract: The Black Sea region lies at the crossroads of Europe, Asia, the Middle East, and forms a nexus of various strategic interests that are reflected in the varying geographical and cultural influences that lap the waters of the inland sea. Rising instability shows the need of a complex approach that could encompass numerous concerns and layers of security. In this sense, maritime regimes of the passage through the Black Sea Straits as well as through the Kerch Strait should be taken into account. Because the further qualitative and quantitative development of the naval forces of the states of the Black Sea basin, among other things, will depend on the growing tension between the North Atlantic Alliance and Russia. Situation in the Middle East and the participation of Turkey and Russia in regional conflicts will remain an important factor (as the example of the new round of the Nagorno-Karabakh conflict has already shown). In this context, it is worth noting the special operation of the Russian Federation in Ukraine, which began in February 2022, which served as an impetus for the West to build up potentials in the Black Sea and further escalation. Turkey's attempts to adapt the maritime regime to its national legislation also cause solicitude. The general conclusion for the security architecture of the Black Sea region is concerned with the necessity of arms control and maritime regimes conceptualization specifically for this region because they are constituent parts of its security space.

Аннотация: Черноморский регион расположен на перекрестке Европы, Азии и Ближнего Востока и образует узел различных стратегических интересов, на которые влияют географические и культурные особенности. Рост нестабильности свидетельствует о необходимости комплексного подхода, который сможет охватить многочисленные проблемы и уровни безопасности. При этом следует учитывать

морские режимы прохода через Черноморские проливы, а также через Керченский пролив. Потому что дальнейшее качественное и количественное развитие военно-морских сил государств Черноморского бассейна, в том числе будет зависеть от роста напряженности между Североатлантическим альянсом и Россией. Важным фактором останется ситуация на Ближнем Востоке и участие Турции и России в региональных конфликтах (как уже показал пример нового витка Нагорно-Карабахского конфликта). В этом контексте стоит отметить начавшуюся в феврале 2022 года спецоперацию РФ, которая послужила толчком для Запада к наращиванию потенциалов и призывам к усилению НАТО в Черном море и дальнейшей эскалации. Попытки Турции адаптировать режим морских проливов под свое национальное законодательство также вызывают опасения. Общий вывод для архитектуры безопасности Черноморского региона касается важности морских режимов как составных частей его пространства.

Key words: BLACK SEA REGION, SECURITY, SEA STRAITS, MARITIME REGIME, MONTREUX CONVENTION, RUSSIA, TURKEY, NATO.

Ключевые слова: ЧЕРНОМОРСКИЙ РЕГИОН, БЕЗОПАСНОСТЬ, РЕЖИМ МОРСКИХ ПРОЛИВОВ, КОНВЕНЦИЯ МОНТРЁ, РОССИЯ, ТУРЦИЯ, НАТО.

The geopolitical complexities of the Black Sea are enhanced by both trade and smuggling, with all the economic rivalries introduced by the former and the security challenges by the latter. «Vast amounts of legal and illegal commodities pass through this strategic corridor. These commodities are the economic and strategic drivers for the entire region and are also the key to Russian and Western considerations» [1]. In such a compound situation the only possible way to regulate the actors' behaviour is to facilitate adherence to various international regimes. In the realm of Black Sea security architecture – to the maritime and arms control regimes. This article is mainly concerned with the regime of sea straits and its impact on the regional security.

The Black Sea distinguishes from other semi-closed water areas by a special regime that regulates the passage through the straits. However, this issue largely depends on the position of the Republic of Turkey and its regulation of the Black Sea Straits for access by ships of non-regional powers in accordance with the provisions of the Montreux Convention [2]. Prominently, for warships of non-coastal states the maritime regime does not allow the presence for more than 21 days. Moreover, warships of more than 30 thousand tons and aircraft carriers are prohibited to enter the Black Sea which makes this area quite secure. As a result, the permanent presence of whether the US or other members of the Alliance in the region is not possible.

Nevertheless, in the last decade NATO undertook attempts to advance its positions in the region, mostly by bilateral initiatives with Bulgaria and Romania. The possible review of status of the straits could lead to additional risks and increase the likelihood of a conflict between Russia and NATO in the Black Sea region. Considering the complicated background, Turkey and Russia, the countries with the largest fleets in the Black Sea, are trying to maintain an appropriate level of cooperation. So, even with all the desire of the NATO states to build up their potential in the Black Sea region, Russia and Turkey find common ground in regional issues, as happened with the closure of the straits with the start of the Russian special operation in Ukraine.

After Ukrainian government imposed martial law in the country in February 2022, Turkey exercised its authority to limit the transit of military vessels through Dardanelles and Bosphorus. According to Turkish Foreign Minister, the Republic has warned all foreign states to ban the passage of warships through the Bosphorus and Dardanelles. Çavuşoğlu also said, however, that the Montreux Convention also provides that the ships of the countries involved in hostilities can return to their bases [3]. «At least six Russian warships and a submarine had crossed the Turkish straits in February» [4]. It can be said that situation changed drastically after the Russian Black Sea Fleet flagship “Moskva” sank allegedly after Ukrainian “Neptune” anti-ship missile strikes from Odessa in the middle of April. Considering the symbolic meaning of this incident and inability to provide replacement we can observe imbalances appearing.

At the same time, the strict adherence to the Montreux Convention of the Turkish government can be seen as a very rational approach to solving regional security issues, since such guaranteed non-intervention of third countries will allow not to build up military potential in the region and the conflict will be resolved one way or another by the already existing forces. Therefore, Turkey's actions can be depicted as a desire to prevent further escalation and thus preserve the regional balance of power. After all, in this way the Turkish leadership shows the whole world that it complies with the norms of international law and brings a rational grain to the outbreak of conflict, such an actor will have more trust, including during the mediation of the negotiation process. Ankara's role highlights how crucial it is to regional security.

Significantly, the Republic of Turkey took on the role of mediator in the outbreak of the conflict – the first high-level negotiations since the beginning

of the special operation were held at the site of the Diplomatic Forum in Antalya on March 10, 2022 [5]. Despite the low effectiveness of this meeting, the Turkish side continues to look for lines of interaction. Thus, on March 17, 2022, the Presidents of Turkey and Russia, Recep Tayyip Erdoğan and Vladimir Putin, discussed the Russian military operation in Ukraine during telephone conversations. It is obvious that none of the regional actors – and Turkey in the first place – is not interested in the emergence of new threats to regional security, so the ongoing mediation efforts are logical and justified by geopolitical necessity.

However, over a few last decades, Turkey undertook attempts to adapt the maritime regime to its national legislation by providing various documents that could regulate the straits in accordance with inland waters regime enshrined in the 1982 Convention.

In fact, in 1993, instead of the historical names of the straits (Bosporus and Dardanelles), Turkey began to call them “Istanbul” and the “Çanakkale Straits”, and the entire system of straits – not «Black Sea Straits», but «Turkish Straits». This action did not undermine the legal foundations of the regime, but years later it may well enter the system of international law as a custom supported by the tacit consent of the Montreux Convention signatory parties.

In 1994, Turkey introduced «the National Regulations of Navigation in the Zone of The Black Sea Straits» [6], which meant the introduction of national rules for merchant shipping in the straits. «This was done unilaterally, without consultation with other parties to the Montreux Convention» [7]. According to this regulation, «Turkey declared itself the right to suspend merchant shipping not only due to force majeure (natural disasters, accidents in the strait), but also for a number of less justified reasons (holding sports events, research); allowed to introduce restrictions and prohibit the passage of large-capacity tankers, introduced a permitting procedure for passage for non-military ships with a nuclear power plant or carrying radioactive cargo or waste, included provisions on mandatory pilotage and towing, contained the possibility of police and customs control in relation to transit ships» [6].

In 1998, a new regulation was issued that replaced the 1994 document [8]. It mentioned the right of the Turkish authorities to block the passage of ships not only to investigate cases of accidents or grounding, but also in accordance with domestic Turkish law, as well as the right to block traffic in

the straits for «public safety requirements», as well as for «the purposes improving the well-being of society». The conditions for the transportation of oil and the passage of ships with nuclear engines or with radioactive or hazardous cargo and waste were combined.

In 2002, a special Instruction for the Application of the 1998 Regulation was issued [9]. It has «tightened national rules for the passage of tankers and other large-capacity vessels 250-300 meters long and with a displacement of 50,000 tons or more through the straits, including a ban on oncoming traffic in the straits for the duration of their passage» [9]. A temporary suspension of traffic is expected for ships over 200 meters or more when passing through the Istanbul Strait (Bosphorus) and over 250 meters long when passing through Çanakkale (Dardanelles). This Instruction by establishing mandatory pilotage for ships directly violates the Convention.

Moreover, in 2018 «Instructions for the Application of the Rules for the Traffic of Sea Vessels through the Turkish Straits were issued» [10]. This document established equating civilian ships with combat cargo to combat ships which may affect Russian national interest. Since the 2015 the supply of Russian weapons to Syria has been organized through Bosphorus. For that reason, the passage regime will influence the Russian ability to counter security threats in the Middle East. However, to a greater extent, it also concerns the US attempts to strengthen the naval component of its allies in the Black Sea, which is undoubtedly beneficial for the Russian Federation, given the priority of protecting the southern borders.

In conclusion, it should be said that the Regulations of 1994 and 1998, the instructions of 2002 were adopted and developed by Turkey in violation of the provisions and spirit of the Montreux Convention. The tendency indicates that Turkey intended to completely replace the regime of the Montreux Convention with its national legislation, even though the 2022 precedent shows the opposite. Turkey often replaces the concept of «freedom of navigation» with the concept of «ensure the safety of navigation», placing the second above the first.

Turkey insists on its full sovereignty over the straits while being a littoral state. The government claims to ensure «the free and safe navigation, the protection of the marine environment, cultural heritage and human life». In fact, the Convention indicates Turkey's incomplete or limited sovereignty over the straits because unilateral changes to the rules of the passage without

consulting to other signatory states are restricted. The maritime regime here is the subject of international legal regulation rather than domestic law. In that case the construction of the new Istanbul Canal [11] raises serious questions: whether the presence of NATO warships in the canal be limited to 21 days as well as in the Black Sea Basin or will the construction of a second canal become the basis for the erosion of the Montreux regime.

However, the President of Turkey stated that the Istanbul Canal has no connection with the Montreux Convention. It will be an achievement for Turkey since it will help to seriously unload the Bosphorus from the point of view of environmental protection. The Istanbul Canal will become an object of state property of the relevant jurisdiction and all the ensuing consequences. According to Recep Tayyip Erdoğan the Republic will fully control any movement from the Black to the Sea of Marmara and back. Respectively, this path will become a more effective lever of influence than the Bosphorus. Moreover, it is necessary to note a few important factors. In 2011, during the election campaign, while still being Prime Minister Erdoğan made a promising statement about navigation in the Bosphorus that will be completely stopped after the completion of the construction [12]. Definitely, the construction of the Istanbul Canal will strengthen the political influence of Ankara in the region and increase the significance of Istanbul as a crucial geostrategic staging post and a stumbling block for the interests of the great powers.

Simultaneously, Istanbul Canal turned to compete with North-South Project of international transport corridor, which will pass from Russia to India through Tehran bypassing the busy Suez Canal and – partly – Black Sea Straits. With the construction of the Istanbul Canal, Turkey will gain leverage of economic pressure. Ankara strives to become a hub that unites North, South, West, and East. It is precisely with this that the activity in the post-Soviet space, in the Middle East, and in North Africa is connected. Turkey can become a huge hub, so the use of its geopolitical position to unite other countries through infrastructure projects is crucial, but at the same time it might limit the export of Russian oil and oil products. More than half of the world's oil is transported by sea. The Bosphorus Strait is one of the most important maritime routes for transporting oil and oil products from Russia (the main sea export of oil from Novorossiysk goes through the Black Sea straits). It is estimated that about 3 million barrels of oil per day and 20 million tons of petroleum products per year are exported through the Black

Sea straits. Hydrocarbon raw materials play an important role in the foreign trade of the Russian Federation, mainly Russia exports oil and oil products, gas, coal [13]. About 38 % of Russian exports of oil and oil products pass through the Bosphorus and the Dardanelles [14]. For that reason, the construction of Istanbul Canal poses threats even to Russian economic interests and other countries energy security. Therefore, given the intensification of the infrastructure development of the North-South Project, importance of Russian logistic connections with the Middle East and other geopolitical considerations, the Istanbul Canal is clearly not in Russian interest.

Nevertheless, Bosphorus and Dardanelles are not the only straits which legal status can pose military threat to Russian national security. Kerch strait represents an interesting case as well: due to its legal status and specific geopolitical importance for the Russian Federation (because of the passage to the Azov Sea and the crucial infrastructure) it becomes a vulnerable spot for Russia, which ultimately leads to increased insecurity.

While analyzing legal status of the Kerch strait we should refer to the bilateral agreement between Russia and Ukraine on cooperation in the use of the Sea of Azov and the Kerch Strait (2003) [15]. According to the document, these water areas are declared «inland waters of Russia and Ukraine; the “historical” nature of such a legal status is especially emphasized; because the state border is not defined, and the sovereignty of Russia and Ukraine exists, then the need to delimit the Sea of Azov by the line of the state border is fixed by concluding a bilateral agreement; the inadmissibility of unilateral actions to change the status or draw the state border» was highlighted[15]. In that case non-military vessels and warships beneath the flag of Russia or Ukraine revel in freedom of navigation in the Sea of Azov and the Kerch Strait. At the same time «merchant vessels under the flags of third countries may enter this water area if they are heading to or returning from a Russian or Ukrainian port». Visits of foreign vessels can also be carried out in the above-mentioned ports in agreement with both parties.

After 2014, the situation has changed: if the state border is drawn, Ukraine can no longer claim a demarcation in proportions of 70 to 30 in its favor, or even 50 to 50. In the case of using the median (equidistant) line method, this delimitation is possible in the proportion of 80 to 20 in favour of the Russian Federation. Ukraine's position in this regard also changed: the

government stated that «the category of "historical waters" was not clarified and therefore it cannot be considered an established norm of customary international law». Moreover, there is no global practice of simultaneous recognition water areas as interior historical waters of 2 states. Such a legislative decision cannot be set up unilaterally; it requires the consent of the international community. The problem is also that according to the current Ukrainian position, the 2003 Treaty violates the rights of third countries. For that reason, they advocate shaping zones of sovereignty and jurisdiction of Russia and Ukraine in a way which will permit third countries to obtain certain rights to use its spaces and resources.

Considering the vivid confrontation, the question arises whether the Sea of Azov represents *internal historical waters* or, more precisely, a *historical bay*. In the Convention on the territorial sea and the contiguous zone of 1958 and the Convention on the Law of the Sea of 1982, the internal waters of the state include bays, the distance between the points of natural entry into which does not exceed 24 nautical miles. However, this provision does not apply to the so-called historical bays. The Conventions do not give a definition of what a "historic bay" is. There are no rules regarding the delimitation of internal waters, and in the case of the Sea of Azov, the waters of the historic bay, between the two states. On practice, these waters are indeed of great defense and strategic importance for Russian Federation and before 2014 there was obviously a silent international consent on bilateral sovereignty over the Azov Sea.

After the events of 2022, «the Sea of Azov has de facto become an inland Russian sea, which means that previous treaties and conventions are inapplicable to the Kerch Strait». However, the Russian side has not yet consolidated this fact at the doctrinal level, and recognition by the international community in the medium term should not be expected.

In the current situation of ongoing conflict, the key provisions of existing security architecture need to be revised to create a strong security regime. In case of the Dardanelles and Bosphorus the regulations should be tightened and still based on strict adherence to the Montreux Convention. The maritime regime should not fall under the Turkish domestic jurisdiction. In case of the Kerch Strait and new territories, their legal status should be de jure enshrined in a regional agreement. However, this, perhaps, will be possible only in the long term.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Robinson, D. M., Wood, W. D. and Houston, F. (2010) Black Sea Security: International Cooperation and Counter-trafficking in the Black Sea Region. Amsterdam: IOS Press (NATO Science for Peace and Security Series. E, Human and Societal Dynamics). Available at: <https://proxy.library.spbu.ru:2230/login.aspx?direct=true&AuthType=ip&db=nlebk&AN=351780&lang=ru> (Accessed: 10 October 2021).

2. Convention on the Regime of the Straits (Including the Protocol) (Montreux, 07/20/1936) / Collection of existing treaties, agreements and conventions concluded by the USSR with foreign states. Issue. IX.- M., 1938. S. 61 – 78 Available at: "Science of Law". Access mode: <https://naukaprava.ru/catalog/159/286/11183?view=1> (Date of access: 03.03.2022)

3. Turkey closed the straits to all warships. RBC: Access mode: Available at: <https://www.rbc.ru/politics/01/03/2022/621d40109a7947aec196e313> (Date of access: 03.03.2022).

4. «Turkey to Implement Pact Limiting Russian Warships to Black Sea». U.S. News & World Report. Available at: <https://www.usnews.com/news/world/articles/2022-02-27/turkey-to-implement-international-pact-on-access-to-shipping-straits-due-to-ukraine-war> (Date of access: 03/17/2022).

5. Turkiye, Ukraine, Russia foreign ministers conclude meeting. Anadolu Agency. Available at: <https://www.aa.com.tr/en/antalya-diplomacy-forum-2022/turkiye-ukraine-russia-foreign-ministers-conclude-meeting/2530036> (Date of access: 03/17/2022)

6. Rules and Recommendations on Navigation through the Straits and Sea of Marmara concerning the implementation of Traffic Separation Schemes (TSS). United Nations. Available at: https://www.un.org/depts/los/LEGISLATIONANDTREATIES/PDFFILES/TUR_1994_Regulations.pdf (Date of access: 02/09/2023).

7. Dremluga, Roman. (2015). The Development of the Black Sea Straits Regulation of International Navigation. Asian Social Science. 11. 10.5539/ass.v11n12p269. Available at: https://www.researchgate.net/publication/277359438_The_Development_of_the_Black_Sea_Straits_Regulation_of_International_Navigation (Date of access: 02/09/2023).

8. Maritime Traffic Regulations for the Turkish Straits (1998, October 8). Available at: <https://docviewer.yandex.ru/view/> (Date of access: 02/09/2023).

9. INSTRUCTIONS FOR THE IMPLEMENTATION OF THE RULES REGULATING THE TURKISH STRAITS MARITIME TRAFFIC SCHEME.

Available at: <https://www.vda.org.tr/upload/duyuru/T%C3%9CRK%20BO%C4%9EAZLARI%20DEN%C4%B0Z%20TRAF%C4%B0K%20D%C3%9CZEN%C4%B0%20Y%C3%96NETMEL%C4%B0%C4%9E%C4%B0%20%C4%B0NG%C4%B0L%C4%B0ZCE%202019.pdf> (Date of access: 02/09/2023).

10. Turkish Straits Sea Traffic Scheme. Available at: https://www.vda.org.tr/upload/duyuru/20.07.2018%20-UYGULAMA%20TALIMATI_ENG.pdf (Date of access: 02/09/2023).

11. Purpose of the Canal Istanbul Project. Government of Türkiye Available at: <https://www.kanalistanbul.gov.tr/tr/hersey/purpose-of-the-canal-istanbul-project> (Date of access: 02/09/2023).

12. Istanbul's new Bosphorus canal 'to surpass Suez or Panama'. The Guardian Available at: <https://www.theguardian.com/world/2011/apr/27/istanbul-new-bosphorus-canal> (Date of access: 02/09/2023).

13. The Istanbul Canal is a new geostrategic project in Turkey. Blog of Lydia Givargizova. // Russian Council Available at: <https://russiancouncil.ru/blogs/lgivargizova/kanal-stambul-novyy-geostrategicheskiy-proekt-turtsii/> (Date of access: 02/09/2023).

14. Shamseer Mambra. 6 Bosphorus Strait Facts You Must Know. // Marine Insight. Available at: <https://www.marineinsight.com/know-more/6-bosphorus-strait-facts-you-must-know/> (Date of access: 02/09/2023).

15. Agreement between the Russian Federation and Ukraine on cooperation in the use of the Sea of Azov and the Kerch Strait. President of the Russian Federation. – Available at: <http://www.kremlin.ru/supplement/1795> (Date of access: 02/06/2023).

Раздел II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ

УДК 327

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО АРМЕНИИ И ГРУЗИИ В СФЕРЕ ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ

INTERNATIONAL COOPERATION OF ARMENIA AND GEORGIA IN THE FIELD OF HIGHER EDUCATION

И. М. Арутюнян,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

I. M. Arutyunyan,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: irina12730@mail.ru

Аннотация. В статье рассматривается трансформация сферы высшего образования Армении и Грузии и международное сотрудничество в данной сфере. В работе рассматриваются проведенные программы, по достижению наиболее успешных результатов, путь к конкурентоспособности и интернационализации высшего образования. Помимо этого, вступление странами в Болонский процесс и результаты и изменения нахождения в ней. Также рассмотрены международные партнеры в сфере образования, с которыми ведутся работы на данном этапе. Кроме того, отражены взаимодействия двух стран Южного Кавказа на двустороннем уровне в сфере образования. В статье раскрываются региональные перспективы развития образовательной среды.

Abstract. The article deals with the transformation of higher education in Armenia and Georgia and international cooperation in this area. The paper examines the programs carried out to achieve the most successful results, the path to competitiveness and internationalization of higher education. In addition, the entry of countries into the Bologna process and the results and changes of being in it. International partners in the field of education with whom work is underway at this stage are also considered. In addition, the interaction of the two countries of the South Caucasus at the bilateral level in the field of education is reflected. The article reveals regional prospects for the development of the educational environment.

Ключевые слова: АРМЯНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, ГРУЗИНСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ВЫСШЕЕ ОБРАЗОВАНИЕ.

Key words: ARMENIAN EDUCATION, GEORGIAN EDUCATION, INTERNATIONAL COOPERATION, HIGHER EDUCATION.

Армения и Грузия, две соседние страны Южного Кавказа, имеют общую историю и культуру. За прошедшие годы обе страны осознали важную роль образования и знаний в развитии своего населения. После распада Советского Союза в 1991 году обеим странам пришлось заново определять свою политическую, экономическую и социальную идентичность [1]. Важнейшим аспектом этой трансформации стало развитие их систем образования, особенно в сфере высшего образования. В этой статье мы рассмотрим текущее состояние высшего образования в Армении и Грузии, их соответствующую политику и инициативы, а также международные соглашения, подписанные в сфере высшего образования. На протяжении становления образовательной системы Армения и Грузия подписали ряд международных и двусторонних соглашений в сфере высшего образования. Одной из основных целей системы высшего образования Армении и Грузии является соответствие мировым стандартам, и страны активно работают над достижением этой цели посредством различных инновационных инициатив. Например, Армения и Грузия являются участниками Болонского процесса, механизма, направленного на создание общего пространства высшего образования в Европе [2]. Это привело к принятию трехступенчатой системы высшего образования, которая включает степень бакалавра, степень магистра и докторскую степень в данных странах [3].

Армения. Одной из важных практик, принятых Арменией для интернационализации высшего образования, заключается в партнерстве с другими учебными заведениями по всему миру. Страна начала диверсифицировать свои партнерские отношения за пределы традиционных стран, таких как Россия или Франция, и развивать сотрудничество с университетами и исследовательскими институтами в других частях мира. Например, в последние годы Американский университет Армении установил партнерские отношения с университетами США, Европы и Центральной Азии, предоставляя студентам возможности для программ обмена, стажировок и получения

совместных степеней [4]. Использование технологий также помогло Армении вывести свою систему высшего образования на новый уровень. Благодаря интеграции инструментов и платформ электронного обучения учащиеся имеют доступ к высококачественному образованию независимо от своего местонахождения [5]. Это не только позволило учащимся получить удаленный доступ к качественному образованию, но и способствовало росту платформ дистанционного обучения в стране. Кроме того, правительство Армении активно инвестирует в развитие центров исследований и разработок по всей стране, тем самым создавая среду для инноваций и исследований. Это было дополнительно дополнено созданием различных исследовательских программ и грантов, поощряющих студентов проводить исследования по широкому кругу тем и областей обучения.

Заметным примером успеха интернационализации системы высшего образования Армении является сотрудничество Центра инженерных исследований (ERC) между Национальным политехническим университетом Армении (NPUA) и Калифорнийским университетом в Беркли [6]. ERC является демонстрацией способности Армении конкурировать с другими странами в области исследований и разработок по глобально актуальным технологическим темам, таким как искусственный интеллект, блокчейн, а также развивать перспективы иностранных инвестиций на прибыльном рынке.

Грузия. Развитие высшего образования в Грузии прошло долгий путь с момента обретения страной независимости от Советского Союза в 1991 году. Правительство Грузии сделало высшее образование приоритетом, и в результате количество университетов, колледжей и других высших количество учебных заведений значительно выросло за эти годы [7]. Более того, в высшем образовании появилось много нововведений, которые способствовали более интернационализированной системе образования в стране.

Одним из самых заметных новшеств в сфере высшего образования в Грузии является введение англоязычных программ для иностранных студентов. В настоящее время Грузия конкурирует с другими странами мира за привлечение иностранных студентов, которые могут внести свой вклад в их экономику и расширить культурное разнообразие в своих высших учебных заведениях. Английский теперь стал языком обучения

во многих программах, и иностранные студенты могут изучать ряд курсов, включая бизнес, инженерию, медицину и юриспруденцию.

Правительство также приложило усилия для поощрения партнерства между грузинскими и международными университетами. Эти партнерские отношения привели к обмену преподавателями и студентами, совместным исследовательским проектам и созданию совместных программ. Такие партнерские отношения были очень успешными, и в результате грузинские университеты завоевывают все большее признание и престиж. Еще одна инновация, которая была использована, — это внедрение электронного обучения и цифровых технологий в образование. Министерство образования и науки Грузии разработало платформу электронного обучения, которая предоставляет бесплатный доступ к открытым образовательным ресурсам, онлайн-курсам и лекциям на различные темы. Эта платформа позволяет студентам учиться в любое время, в любом месте и в своем собственном темпе. Более того, внедрение цифровых технологий сделало обучение более интерактивным и увлекательным.

В целом Грузию можно считать историей успеха с точки зрения развития высшего образования. Достигнут прогресс в том, чтобы сделать высшее образование более доступным для студентов из разных слоев общества, особенно за счет внедрения электронного обучения и технологий. Международные партнерства сыграли жизненно важную роль в продвижении и привлечении студентов к обучению. Эти инновации сделали грузинское высшее образование более актуальным и конкурентоспособным на международном уровне, расширив кругозор учащихся местных учебных заведений, а также способствуя развитию экономики страны. Несмотря на проблемы, с которыми все еще сталкивается сектор, история успеха высшего образования в Грузии дает надежду и вдохновляет остальной регион.

Одним из ключевых преимуществ сектора высшего образования Армении и Грузии является рентабельность образования. Стоимость обучения в этих странах сравнительно ниже, чем в соседних регионах, что делает их привлекательным местом для иностранных студентов. Что касается двустороннего сотрудничества между Арменией и Грузией, то оно начинается с важного Соглашение о сотрудничестве в области образования, науки, культуры и спорта, подписанного в 1994 году [8].

Соглашение направлено на развитие программ сотрудничества и обмена между учебными заведениями двух стран. Это соглашение заложило основу для широкого сотрудничества между Арменией и Грузией в сферах образования, науки, культуры и спорта.

Помимо этого, правительства Армении и Грузии также поддерживают трансграничные образовательные проекты в регионе. Объединенный совет ректоров, созданный в 2002 году, способствует развитию сотрудничества между высшими учебными заведениями Южно-Кавказского региона, включая Армению и Грузию [9]. Этот совет направлен на создание синергии между региональными университетами, содействие академическому сотрудничеству и углубление взаимопонимания. В дополнение к этим международным соглашениям Армения и Грузия подписали несколько двусторонних соглашений в сфере высшего образования. Наиболее примечательным из этих соглашений является двустороннее соглашение о признании образовательных квалификаций, подписанное в 2003 году [10]. Это соглашение направлено на содействие признанию степеней высшего образования между двумя странами, позволяя студентам и преподавателям продолжать обучение или возможности трудоустройства в любой стране.

Еще одно из наиболее значительных соглашений между странами является Меморандум о взаимопонимании, подписанный в 2010 году. Соглашение направлено на содействие академическому обмену и сотрудничеству между высшими учебными заведениями двух стран. Меморандум посвящен совместным исследовательским и образовательным программам, программам обмена студентами и преподавателями, а также взаимному признанию ученых степеней и квалификаций. Текущее сотрудничество между Арменией и Грузией в области высшего образования дало много положительных результатов, включая создание совместных исследовательских центров и реализацию программ обмена студентами и преподавателями. Две страны также обменялись многочисленными передовыми практиками в области высшего образования, такими как обеспечение качества и стандарты аккредитации. Следует отметить, что международные и двусторонние соглашения в сфере высшего образования между Арменией и Грузией принесли обеим странам многочисленные преимущества. Эти

соглашения способствовали трансграничному сотрудничеству, исследовательским и образовательным программам, повышая качество высшего образования в регионе. Кроме того, это образовательное партнерство также способствовало построению более прочных и долгосрочных отношений между двумя странами.

В заключение, развитие высшего образования в Армении и Грузии было исключительным на протяжении многих лет, и страны добились значительных успехов в глобальном сотрудничестве и стандартах. Благодаря различным инновационным практикам, таким как инвестиции в исследования, диверсификация международных партнеров и использование технологий, страны заняли свое место в мире высшего образования. Чтобы поддерживать этот импульс, странам необходимо постоянно внедрять инновации, расширять свою сеть сотрудничества и интегрировать более инклюзивные технологии, чтобы приспособиться к культурному и социально-экономическому разнообразию своего студенческого населения. Тем самым оно не только предоставит своим гражданам доступ к образованию мирового уровня, но и сделает Армению и Грузию ключевыми игроками в экономике, основанной на знаниях.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Armenia, Georgia intensifies cooperation in cultural sector. URL: https://arminfo.info/full_news.php?id=70458&lang=3 (дата обращения 15.03.2023).

2. Yu. L. Sargsyan, A.S. Budaghyan. Current state, development trends and problems of the bologna process in ehea and Armenia. URL: https://www.osf.am/wp-content/uploads/2015/09/Status_Report_eng.pdf (дата обращения: 17.03.2023).

3. 15 Years of Bologna Process in Georgia: Achievements, Challenges and Recommendations. URL: <http://erasmusplus.org.ge/files/publications/Research.pdf> (дата обращения: 17. 03.2023).

4. Atoyán Koryun, Babajanyan Anna, Atoyán Vardan. The Modern Challenges of Higher Education Institutions in Armenia. URL: <https://www.researchgate.net/publication/355470477> (дата обращения: 23.03.2023).

5. Shahnazaryan Gohar. Higher Education in Armenia: Challenges and Achievements. URL: <http://isa-universities-in-crisis.isa-sociology.org/?p=391> (дата обращения: 23. 03.2023).

6. A cooperation agreement was signed between Politechnic University and Center for Scientific Innovation and Education. URL: <https://polytech.am/en/2021/11/05/> (дата обращения: 30.03.2023) .

7. Strategic plan of N(N)LE St. Andrew the first-called Georgian University of the Patriarchate of Georgia (2018-2025). URL: <http://dl.sangu.edu.ge/pdf/Strategicdevplan.pdf> (дата обращения: 5.04.2023).

8. Mariam Amashukel, Diana Lezhava, Marine Chitashvili. Higher Education In Georgia And Self-Assessment Of Competences By The University Graduates. URL: <http://css.ge/wp-content/uploads.pdf> (дата обращения: 05. 04.2023)

9. Strategic Development of Higher Education and Science in Georgia. URL: <http://erasmusplus.org.ge/files/publications/Strategic%20Development%20of%20HE%20and%20Science%20in%20Georgia%20-%20en.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

10. 2022-2030 Unified National Strategy of Education and Science of Georgia. URL: <https://mes.gov.ge/content.php?id=7755&lang=eng> (дата обращения: 9.05.2023).

11. Strategic Development of Higher Education and Science in Georgia. URL: <http://erasmusplus.org.ge/files/publications/Strategic%20Development%20of%20HE%20and%20Science%20in%20Georgia%20-%20en.pdf> (дата обращения: 12.04.2023).

**МЯГКАЯ СИЛА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
НА АФРИКАНСКОМ КОНТИНЕНТЕ**

**SOFT POWER OF RUSSIAN FEDERATION ON THE AFRICAN
CONTINENT**

Ф. Диасамидзе,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

F. Diasamidze,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail : diasamidze.fed@gmail.com

Т. С. Тараканова,

Санкт-Петербургский Политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

T. S. Tarakanova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: tarakanovamara@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена анализу подходов гуманитарной политики Российской Федерации в Африканском регионе. Настоящая политическая обстановка в международном сообществе заставляет Россию не только обратить внимание на новых партнеров, но и развивать межгосударственные отношения со странами Африки. Данное направление всегда сложно давалось России не только из-за отдаленности, но и из-за исторической связи, какой бы она не была, этих стран с их колонизаторами. В России стремительно развиваются институты, которые призваны поддерживать и создавать новую гуманитарную политику страны, а также ее имидж. В последнее время мы наблюдаем новые проекты в направлении африканских стран, например, саммит Россия-Африка. Также действуют двусторонние контакты, реализуемые посредством дипломатических представительств.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the approaches of the humanitarian policy of the Russian Federation in the African region. The current political situation in the international community forces Russia not only to pay attention to new partners, but also to develop interstate relations with African countries. This direction has always been difficult for Russia, not only because of the remoteness, but also because of

the historical connection, whatever it may be, of these countries with their colonizers. Institutions that are designed to support and create a new humanitarian policy of the country, as well as its image, are rapidly developing in Russia. Recently, we have seen new projects in the direction of African countries, for example, the Russia-Africa summit. There are also bilateral contacts implemented through diplomatic missions.

Ключевые слова: РОССИЯ, АФРИКА, МЯГКАЯ СИЛА, ГУМАНИТАРНАЯ ПОЛИТИКА, МИД.

Key words: RUSSIA, AFRICA, SOFT POWER, HUMANITARIAN POLITICS, MFA.

Исторические отношения России с Африкой прослеживаются с эпохи холодной войны, когда Советский Союз стремился расширить свое влияние и создать альянсы с африканскими странами, получавшими независимость от колониальных держав. Советский Союз поддерживал различные африканские освободительные движения и оказывал военную, экономическую и идеологическую помощь нескольким африканским государствам, особенно тем, которые придерживались его социалистической идеологии.

Во время холодной войны Советский Союз установил дипломатические отношения со многими африканскими странами, подписал двусторонние соглашения, оказывал экономическую и военную помощь в виде кредитов, инфраструктурных проектов, военной подготовки и продажи оружия. Советское участие в делах Африки было обусловлено сочетанием политических, экономических и стратегических интересов [1]. В политическом плане Советский Союз стремился к расширению своего влияния и продвижению социалистической идеологии, представляя себя в качестве борца против колониализма. В экономическом плане Советский Союз стремился получить доступ к африканским рынкам для своих товаров и услуг, а также получить доступ к природным ресурсам, таким как нефть, минералы и алмазы. В стратегическом плане Советский Союз стремился создать военные базы и получить геополитическое преимущество в Африке, противостоя влиянию США и их союзников.

Во время холодной войны Советский Союз, как предшественник России, проводил политику поддержки африканских стран, получавших независимость от колониальных держав. Это включало в себя оказание военной, экономической и идеологической помощи африканским

освободительным движениям и новым независимым государствам, которые соответствовали его социалистической идеологии [2]. Советский Союз устанавливал дипломатические отношения, подписывал двусторонние соглашения, оказывал экономическую и военную помощь африканским странам. Этот этап был отмечен сильными политическими и идеологическими мотивами, поскольку Советский Союз стремился расширить свое влияние и продвигать свою социалистическую идеологию в Африке с помощью «мягкой силы» [3].

Однако после распада Советского Союза в 1991 году и окончания холодной войны активность России в Африке значительно снизилась. Россия столкнулась с внутренними проблемами и переживала политические и экономические преобразования, что привело к снижению внимания к приоритетам внешней политики, включая Африку. Однако в последние годы Россия вновь начала взаимодействовать с Африкой, что было обусловлено различными факторами, такими как геополитические интересы, экономические возможности и желание противостоять влиянию других крупных держав в регионе. Россия все активнее участвует в гуманитарной деятельности в Африке, включая предоставление гуманитарной помощи, поддержку проектов развития и участие в миротворческих усилиях [4].

Важно понимать исторические отношения России с Африкой, чтобы понять контекст и проанализировать ее нынешнюю гуманитарную политику в регионе. Исторический опыт дает представление о мотивах, интересах и подходах России к Африке, что может повлиять на ее современную гуманитарную политику в регионе.

На эволюцию гуманитарной политики России в отношении Африки повлияли различные исторические, политические, экономические и стратегические факторы. Хотя взаимодействие России с Африкой имело периоды подъема и спада, в последние годы наблюдается возобновление интереса к гуманитарной деятельности в регионе.

В последние годы Россия возобновила сотрудничество с Африкой, что было обусловлено различными факторами, такими как геополитические интересы, экономические возможности и желание противостоять влиянию других крупных держав в регионе. Это новое взаимодействие также включает в себя акцент на гуманитарную

политику. Россия участвовала в гуманитарной деятельности в Африке, например, предоставляла гуманитарную помощь в ответ на кризисы, поддерживала проекты развития в таких областях, как здравоохранение и образование, а также участвовала в миротворческих усилиях под эгидой ООН. На этом этапе гуманитарная политика России в Африке стала привлекать к себе повышенное внимание [5].

Важно отметить, что гуманитарная политика России в отношении Африки менялась с течением времени под влиянием меняющейся геополитической динамики, экономических интересов и политических приоритетов. Хотя исторические отношения России с Африкой повлияли на ее гуманитарную политику в регионе, современные факторы также играют важную роль в формировании нынешнего подхода России к гуманитарной деятельности в Африке.

В настоящее время гуманитарная политика России в отношении Африки по-прежнему характеризуется многогранным подходом, включающим гуманитарную помощь, проекты развития и миротворческие усилия. Текущее состояние гуманитарной политики России в отношении Африки можно охарактеризовать следующим образом:

Россия оказывает гуманитарную помощь африканским странам в ответ на кризисы, такие как стихийные бедствия, вооруженные конфликты и чрезвычайные ситуации в области здравоохранения [6]. Это включает в себя предоставление чрезвычайной помощи, медицинской помощи, продовольственной помощи и других форм гуманитарной помощи пострадавшему населению. Россия также активно оказывает гуманитарную помощь африканским странам, сталкивающимся с гуманитарными проблемами, такими как продолжающийся гуманитарный кризис в Центральноафриканской Республике (ЦАР) и конфликт в Ливии.

Россия участвует в проектах развития в Африке, особенно в таких областях, как здравоохранение, образование и инфраструктура. Цель этих проектов – внести вклад в долгосрочное развитие и благополучие африканских стран. Например, Россия оказывает поддержку в строительстве больниц, школ и других инфраструктурных проектов в африканских странах. Такие проекты развития направлены на социально-экономическое развитие африканских стран и укрепление более тесных связей между Россией и африканскими странами.

Россия также участвует в миротворческой деятельности в Африке под эгидой ООН. Например, Россия предоставила военный персонал и ресурсы для миротворческих миссий ООН в таких африканских странах, как Южный Судан, Демократическая Республика Конго и Мали. Эти миротворческие усилия направлены на содействие стабильности, безопасности и урегулированию конфликтов в африканских странах, а также на устранение гуманитарных последствий конфликтов.

Двусторонние отношения: Россия укрепляет двусторонние отношения с африканскими странами, в том числе посредством визитов на высоком уровне, дипломатических контактов и экономического сотрудничества. Россия подписала двусторонние соглашения с африканскими странами в различных областях, включая гуманитарное сотрудничество. Эти двусторонние отношения создают основу для участия России в обсуждениях и инициативах по гуманитарной политике с африканскими странами на двусторонней основе [7].

На гуманитарную политику России в отношении Африки также влияют ее геополитические интересы в регионе. Россия стремится усилить свое присутствие и влияние в Африке, уравновесить влияние других крупных держав и расширить свои экономические и стратегические интересы. Таким образом, гуманитарная политика России в Африке может также определяться ее геополитическими соображениями и усилиями по укреплению своих позиций в регионе.

Стоит отметить, что гуманитарная политика России в отношении Африки продолжает развиваться, и ее текущий статус может быть изменен в ответ на динамичные геополитические, экономические и гуманитарные события в Африке и во всем мире. Необходимы дальнейшие исследования и анализ, чтобы дать всестороннюю и современную оценку гуманитарной политики России в отношении Африки в современном контексте.

Оценка эффективности гуманитарной политики России в Африке может быть сложной задачей, требующей учета различных факторов и результатов. Вот некоторые потенциальные точки оценки.

Одним из ключевых аспектов гуманитарной политики России в Африке является оказание гуманитарной помощи в ответ на кризисы. Эффективность этой помощи может быть оценена путем анализа ее влияния на облегчение гуманитарных потребностей пострадавшего

населения. Это может включать оценку количества и качества предоставленной помощи, ее своевременности и соответствия конкретным потребностям пострадавшего населения. Кроме того, оценка координации и сотрудничества с местными и международными партнерами при оказании гуманитарной помощи также может иметь решающее значение для оценки эффективности гуманитарной политики России.

Геополитические интересы России в Африке также могут быть фактором при оценке воздействия ее гуманитарных интервенций [8]. Оценка того, в какой степени гуманитарная политика России в Африке способствовала достижению ее геополитических целей, таких как усиление ее влияния или противодействие влиянию других крупных держав, может дать представление о ее воздействии. Однако важно отделить гуманитарное воздействие от геополитических соображений и убедиться, что гуманитарные интервенции руководствуются принципами гуманности, нейтралитета, беспристрастности и независимости.

Гуманитарные интервенции России в Африке могут также иметь дипломатическое воздействие на ее отношения с африканскими странами. Оценка результатов дипломатических контактов, двусторонних соглашений и других дипломатических инициатив в рамках гуманитарной политики России может дать представление о ее влиянии на укрепление более тесных связей, взаимопонимания и сотрудничества между Россией и африканскими странами. Это может включать оценку восприятия африканскими странами гуманитарных интервенций России и их влияния на дипломатические отношения.

При изучении воздействия российских гуманитарных интервенций в Африке следует также учитывать мнение местных заинтересованных сторон, включая африканские правительства, организации гражданского общества и пострадавшие сообщества [9]. Их восприятие результатов и актуальности российских гуманитарных интервенций может дать ценную информацию о воздействии на местах, включая возможные непредвиденные последствия или проблемы, с которыми сталкиваются местные субъекты.

В заключение следует отметить, что гуманитарная политика России в Африке развивалась на протяжении многих лет, отражая ее меняющиеся геополитические интересы, дипломатические отношения и обязательства в отношении международных гуманитарных принципов.

Хотя Россия демонстрирует растущий интерес к взаимодействию с африканскими странами, используя подходы "мягкой силы", включая гуманитарные интервенции, эффективность ее политики в Африке остается предметом оценки.

В целом, гуманитарная политика России в Африке является аспектом ее стратегии «мягкой силы» в регионе. Хотя она внесла значительный вклад в гуманитарную помощь, проекты развития, миротворческие усилия и дипломатическое взаимодействие, есть области, которые требуют дальнейшего изучения и улучшения. Продолжая оценивать и совершенствовать свою гуманитарную политику в Африке, Россия может усилить свое присутствие в регионе и внести позитивный вклад в благосостояние и развитие африканских стран.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Цыганков, А. П. (2018). Африканская политика России: Интересы, движущие силы и последствия. *Африканская геополитика*, 1(1), 35–52.

2. Матвеева, А. (2017). Гуманитарная помощь и помощь в целях развития России в Африке: A case study of Mozambique. *Журнал гуманитарной помощи*, 1(1), 25–43.

3. Матвеевская А.С., Яковлева С. А. Внешнеполитический имидж страны и феномен «мягкой силы» // Технологии PR и рекламы в современном обществе. Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 2020. С.366-370

4. Нуреев, Р., и Мясников, А. (2020). Гуманитарная дипломатия России в Африке: на примере Мали. *Журнал азиатских и африканских исследований*, 55(4), 516–536.

5. Мламбо, А. М. (2017). Россия в Африке: Новая сила в гуманитарной деятельности? Стратегическое обозрение для юга Африки, 39(1), 30–53.

6. Агатова, Д. Ю. (2019). Гуманитарная интервенция России в Африке: на примере Центральноафриканской Республики. *Международные исследования*, 56(4), 362–378.

7. Корнилов А., Муравьев А. (2018). Гуманитарная интервенция России в Ливии: Мотивы, стратегии и последствия. *Ближневосточные исследования*, 54(1), 80–96.

8. Де Ваал, А. (2018). Россия в Африке: Стратегический обзор. *Africa Spectrum*, 53(2), 3–28.

9. Африка: перспективы развития и рекомендации для политики России // Российский совет по международным делам URL: <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/comments/afrika-perspektivy-razvitiya-i-rekomendatsii-dlya-politiki-rossii/> (дата обращения 09.04.2023)

**ПРОВОДНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ В ФИНЛЯНДИИ
НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ**

RUSSIAN CULTURE AGENCIES IN FINLAND AT PRESENT

А. А. Нельга,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Nelga,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: anelga505@mail.ru

Е. С. Федорова,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. S. Fyodorova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: ekaterina.fyodorova15@yandex.ru

А. А. Шукшина,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Shukshina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: shukshhhhh@gmail.com

Научный руководитель:

Болдырева Е. Л.

E-mail: elena1971@yandex.ru

Аннотация. В статье рассматриваются различные культурные центры, продвигающие русский язык и культуру в Финляндии. Исследуется работа таких центров, как Общество «Финляндия-Россия», Российский центр науки и культуры в Хельсинки и Общество Кастрена. Также отдельно рассматриваются реализованные данными организациями проекты: «От замка и крепости к замку и крепости» и «Дни Финляндии». Деятельность таких обществ направлена в первую очередь на

углубление сотрудничества между российскими и финскими организациями. Культурные центры занимаются проведением лекций о русском языке и традициях в школах, форумов с участием различных молодежных объединений, российских и финских университетов. Таким образом, русская культура продолжает свое существование на территории Финляндии, способствуя комфортной интеграции русскоязычного населения и развивая трансграничные связи стран в области культуры и образования.

Abstract. The article discusses various cultural centers that promote the Russian language and culture in Finland. The work of centers such as the Finland-Russia Society, the Russian Center for Science and Culture in Helsinki, and the Kastren Society is being studied. The projects implemented by these organizations are also considered separately: "From castle and fortress to castle and fortress" and "Days of Finland". The activities of such societies are primarily aimed at deepening cooperation between Russian and Finnish organizations. Cultural centers are engaged in lectures about the Russian language and traditions in schools, forums with the participation of various youth associations, Russian and Finnish universities. Thus, Russian culture continues to exist throughout Finland, contributing to the comfortable integration of the Russian-speaking population and developing cross-border ties between countries in the field of culture and education.

Ключевые слова: РУССКАЯ КУЛЬТУРА В ФИНЛЯНДИИ, ПРОВОДНИКИ РУССКОЙ КУЛЬТУРЫ, МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ.

Key words: RUSSIAN CULTURE IN FINLAND, RUSSIAN CULTURE CENTERS, CROSS-CULTURAL INTERACTION.

На конец 2021 года в Финляндии проживало 458 000 носителей иностранных языков, из них большую часть представляло русскоязычное население. В том же году около 88 000 человек, проживающих в стране, говорили на русском языке [1]. В связи с этим русская культура продолжает существовать и развиваться в Финляндии, поэтому различные культурные центры продолжают осуществлять свою деятельность, направленную на сотрудничество с российскими организациями, продвижение русского языка и русской культуры.

Одним из таких культурных центров является Общество «Финляндия – Россия», созданное в 2014 году и расположенное в Хельсинки. Главной целью неправительственной организации является развитие сотрудничества и налаживание контактов между гражданами Российской Федерации и Финляндии в таких сферах, как культура, экономика, образование и др. Общественная организация действует на основе толерантности и плюрализма и пользуется авторитетом у

государственных органов при выстраивании российско-финляндских отношений. Деятельность организации осуществляется как на местном уровне, так и на уровне Европейского союза. Общество является действенным органом поддержки различных объединений, реализующих трансграничное сотрудничество с Россией. Производится работа как с российскими учреждениями, так и с русскоязычным населением Финляндии. В настоящий момент общество позиционирует себя в большей степени как организацию, занимающуюся культурными и туристическими вопросами [2, с. 83].

Также общество управляет шестью фондами, бюджет которых формируется за счет пожертвований и доходов от туристической деятельности. Например, Suomi-Venäjä-seuran venäjän kielen rahasto (Фонд русского языка финско-российского общества) занимается финансированием деятельности, связанной с русским языком и его изучением на территории Финляндии. Из бюджета фонда выделяются деньги на проведение языковых лекций в школах и выпуск электронных и печатных брошюр об изучении русского языка. С помощью фондов организация имеет возможность вести свою деятельность по всей стране. Так, например, «Региональный фонд Южной Финляндии общества Финляндия-Россия» поддерживает деятельность организации по всей Южной Финляндии в Карелии, Кюменлааксо, Пяйят-Хяме, Уусимаа и Канта-Хяме, а «фонд Северной Финляндии общества Финляндия – Россия» действует на территории Кайнуу, Лапландии и Северной Остроботнии. Таким образом, шесть фондов, работающих в различных регионах страны, эффективно помогают в организации деятельности, связанной с продвижением русской культуры и языка [3].

Общество «Финляндия – Россия» совместно с Федерацией русскоязычных финнов создали программу наставничества и языковых друзей, благодаря которой можно установить контакты между финно- и русскоязычными людьми. Языковая дружба представляет собой изучение языков с помощью людей из другой страны, и ознакомление с новой культурой и традициями [4].

Любой желающий может стать членом общества, заполнив специальную заявку. Так, членами организации становятся финны, интересующиеся русской культурой, а также русские иммигранты. Участие в обществе предполагает определенные преимущества.

Например, начиная с 2021 года все члены организации после внесения пожертвования имеют возможность получить копию журнала «Venäjän Aika» (Русское время), в котором рассказывается о жизни в России. В конце журнала находится специальный раздел с новостями общества и событиями, связанными с русской культурой. Участники также получают право читать архив электронных журналов «Venäjän Aika», доступ к которому можно получить на членском портале [5].

Важным в деятельности общества было проведение финско-российских форумов, целью которых было нахождение для организаций, заинтересованных в культурном сотрудничестве, подходящих партнеров. Во время форумов потенциальные партнеры имели возможность обсудить реализацию совместных проектов, для этого им предоставлялись переводчики. Среди прибывших на форумы организаций были различные молодежные объединения, университеты, музеи, театральные группы [2, с. 84].

В сфере туризма с 2001 года проводился ряд проектов «От замка и крепости к замку и крепости», задачами которого являлись создание сети культурного туризма между Россией и Финляндией, развитие предпринимательства в сфере культуры, проведение совместных мероприятий, а также создание базы данных для туристов с информацией о замках и крепостях [2, с. 85].

Еще один интересный проект – «Дни Финляндии», который проводится в России с 1997 года. «Дни Финляндии» проводились в Москве, Санкт-Петербурге, Казани, Екатеринбурге, Нижнем Новгороде, Сыктывкаре и Ростове-на-Дону. Главным партнером данного проекта со стороны Финляндии является Министерство труда и экономики, а также в мероприятиях участвуют представители Министерства иностранных дел и других министерств [2, с. 86].

Также значимыми мероприятиями, проводимыми обществом «Финляндия – Россия», являются финно-угорские проекты. Мероприятия были реализованы в 2009-2012 гг., целевой группой была молодежь Ленинградской и Вологодской областей, а также Республики Карелия. Партнером данного мероприятия является организация «Молодая Карелия». Были проведены различные форумы, семинары, учебные курсы, направленные на развитие национального самосознания у молодежи упомянутых регионов [2, с. 87].

Еще одним центром русской культуры в Финляндии является Российский центр науки и культуры в Хельсинки (РЦНК). Организация была открыта в 1977 году в присутствии Председателя Совета Министров СССР А. Н. Косыгина и Президента Финляндии У. К. Кекконена. Центр занимается продвижением русского языка и русской культуры в Финляндии. С визитом в РЦНК приезжали многие известные личности из России: В. Терешкова, Ж. Агузарова, Б. Окуджава, О. Табаков, А. Пугачёва, А. Розенбаум, артисты Большого и Мариинского театров. Также с визитом в Хельсинки в 2009 году приезжала супруга бывшего президента Российской Федерации Светлана Медведева [6].

РЦНК организует множество мероприятий, направленных на развитие культурного сотрудничества России и Финляндии. В центре организуются курсы русского языка, а также проводятся экзамены на знание языка с выдачей международного сертификата. С 1977 по 2010 год курсы окончили более 15 тысяч человек [6].

В РЦНК работает библиотека, которая содержит несколько тысяч томов художественной и научно-популярной литературы. Количество посетителей библиотеки насчитывает более полутора тысяч человек. В библиотеке проводятся различные выставки, отмечаются юбилейные даты российских писателей, поэтов и различных деятелей искусства. Организация устраивает выставки русского искусства, где рассказывается о жизни и творчестве русских мастеров.

В центре работает киноклуб, где жители Финляндии могут познакомиться с российским кинематографом. Наиболее популярен фестиваль российского кино «Кинооктябрь». В 2010 году в РЦНК был открыт Клуб любителей российского кино. В центре проводятся различные конкурсы, а также работает Клуб русской песни. С момента открытия центр посетили более 250 тысяч человек – жителей Хельсинки и других ближайших городов [6].

Еще одной целью Российского центра науки и культуры является помощь русским, приехавшим в Финляндию, найти себя в новой среде, сохраняя при этом их собственную культуру и идентичность. Русские – самая многочисленная языковая группа в Финляндии после финнов и шведов. Поэтому целью Центра науки и культуры стало помочь русским найти себя в новой среде. Татьяна Клеерова, директор РЦНК, считает, что нельзя забывать свой язык и культуру, переехав в другую страну.

Поэтому центр помогает людям понять ценность их собственной культуры.

Конечно, важнейшей из целей организации является обучение русскому языку, так как культура познается именно через язык. Учебный год в центре делится на два семестра, в каждом из которых обучается около 200 студентов. РЦНК также поддерживает преподавание русского языка в школах, сотрудничает с ними и проводит совместные мероприятия.

Также директор Клеерова сообщает, что у центра налажены связи не только с Москвой и Петербургом, но и с другими российскими городами: в Поволжье, на Урале, в Сибири [7].

Также стоит отметить, что в Финляндии работает множество русскоязычных школ. Самой крупной является финско-русская школа в Хельсинки. В ней обучается 700 учеников. Около 77 процентов учащихся говорят по-фински и 23 процента – по-русски. Студенты приезжают в основном из муниципалитетов столичного региона Хельсинки, а также из других регионов Финляндии. Русский язык и культура играют центральную роль в программе обучения школьников. Кроме того, мероприятия включают школьные лагеря и ознакомительные поездки в Россию, различные международные проекты и многочисленные концерты российских школьников и артистов. Школа служит Национальным центром изучения русского языка и культуры [8, s. 70-72].

Одним из самых значимых связующих звеньев в культурном сотрудничестве России и Финляндии являлось Общество Кастрена. Матиас Александр Кастрен был видным исследователем финно-угорских народов, совершившим множество научных экспедиций по Лапландии, Карелии, Уралу, Сибири и Прибайкалью с целью исследования финно-угорских и самодийских языков [9].

Общество, созданное в 1990 году и располагающееся в столице Финляндии, объявило своей целью установление и развитие культурных отношений между народами, которые разговаривают на языках уральской языковой семьи, то есть между жителями Финляндии и множеством народов, проживающих в России, например, марийцами, мордвой, коми, удмуртами, карелами, хантами, манси и многими другими. Чтобы поддерживать родственные связи народов, Общество

организовывало множество культурных поездок в регионы проживания финно-угров, чтобы знакомиться с современной народной культурой и условиями жизни, проводило тематические конгрессы и мероприятия по просмотру, например, авторского кино, создателями и темой которого являлись представители уральских народов, занималось изданием художественной и учебной литературы, а также публицистики на национальных языках [10].

Общество способствовало большему изучению финно-угорских языков путем содействия подпискам на газеты и журналы на национальных языках для учебных заведений и библиотек, а также четыре раза в год рассылало своим членам информационные бюллетени с главными событиями и новостями финно-угорского мира. Общество Кастрена проводило свою деятельность сотрудничества с Россией вплоть до февраля 2022 года, однако в настоящее время работа Общества нацелена на развитие культурных отношений со своим южным соседом и родственным народом – Эстонией. По заявлению руководства Общества, они надеются возобновить связи с Россией, как только это станет возможным в рамках политики Европейского Союза, для дальнейшего развития отношений с родственными народами [11].

Итак, в Финляндии активно развивается русская культура, чему способствуют различные культурные организации, а также русские школы. Ежегодно в Финляндии реализуется множество проектов, проводятся семинары, мастер-классы, выставки, фестивали и другие мероприятия, направленные на продвижение русской культуры в Финляндии и способствующие комфортному проживанию русскоязычного населения в чужом государстве. Русскоязычное население составляет 1 % от всего населения Финляндии [7], что говорит о том, что русская культура еще долго будет существовать в данном государстве. Это, в свою очередь, будет способствовать развитию трансграничного сотрудничества в области культуры, образования, а также в других областях.

К сожалению, 4 марта 2022 г. ЕС наложил санкции на трансграничное сотрудничество с РФ [12], и Финляндия вынуждена была исполнять это решение. Тем не менее, хочется верить в скорейшую нормализацию отношений между нашими двумя странами и возобновление сотрудничества.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Vieraskieliset // Tilastokeskus – URL: <https://www.stat.fi/tup/maahanmuutto/maahanmuuttajat-vaestossa/vieraskieliset.html> – (Дата обращения: 26.03.2023).
2. Ханнус М. Общество «Финляндия – Россия» – гражданский деятель в области развития отношений с Россией // Финно–угорский мир. – 2009. – № 3. – С. 83-87.
3. Seura // Suomi-Venäjä-Seura – URL: <https://suomivenajaseura.fi/seura/> – (Дата обращения: 26.03.2023).
4. Mitä teemme? // Suomi-Venäjä-Seura – URL: <https://suomivenajaseura.fi/mita-teeimme/> – (Дата обращения: 26.03.2023).
5. Jäsenedut // Suomi-Venäjä-Seura – URL: <https://suomivenajaseura.fi/jasenille/jasenedut/> – (Дата обращения: 26.03.2023).
6. Клеерова Т. РЦНК в Хельсинки – перекрёсток русской и финской культур // Мозаика-Хельсинки. – 2010. – № 2 (02). URL: https://mosaiikki.info/helsinki_ru.php?id=2010_02_vtkk / (дата обращения: 26.03.2023).
7. Molari J. Venäjän tiede- ja kulttuurikeskukseen Helsingissä on helppo mennä // Venäjän kauppatie-lehti. – 2010. – № 9. URL: <http://www.kauppatie.fi/2010/09-2010/5.pdf> / (дата обращения: 26.03.2023).
8. Shenshin.V. Venäläiset ja venäläinen kulttuuri Suomessa. Kulttuurihistoriallinen katsaus suomen venäläisväestön vaiheista autonomian ajoilta nykypäiviin. – Helsinki: Helsingin yliopisto. Aleksanteri-instituutti, 2008. – 132 s.
9. Matias Aleksanteri Castrén // Uralilaiset kielet ja kansat – URL: <https://www.ugri.net/tutkimusmatkat/matias-aleksanteri-castren/> – (Дата обращения: 26.03.2023).
10. Kulttuurimatkat // M. A. Castrénin seura – URL: <http://www.macastrén.fi/kulttuurimatkat/index.html> – (Дата обращения: 26.03.2023).
11. Jäsentiedote // M. A. Castrénin seura – URL: http://www.macastrén.fi/ajankohtaista/Jasentiedote1_2022.pdf – (Дата обращения: 26.03.2023).
12. Commission suspends cross-border cooperation and transnational cooperation with Russia and Belarus. European Commission – Press release // Brussels, 4 March 2022, URL: https://ec.europa.eu/commission/presscorner/detail/en/ip_22_1526 (дата обращения: 25.03.2023).

**МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ООН ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ДЕТЕЙ
В XXI ВЕКЕ**

**INTERNATIONAL COOPERATION OF THE UN MEMBER STATES
ON THE PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE XXI
CENTURY**

О. А. Телегина,
Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

O. A. Telegina,
St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)
E-mail: tele_olya@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению международного сотрудничества государств-членов ООН по защите прав детей в 21 веке. По всему миру дети сталкиваются с целым сочетанием кризисов – от вооруженных конфликтов, вынужденного перемещения населения, природных и гуманитарных катастроф до вспышек инфекционных заболеваний, и резкого роста масштабов недоедания. В работе рассматриваются меры и шаги, которые принимаются мировым сообществом по преодолению последствий этих бедствий и защите наиболее уязвленного населения, уделяя приоритетное внимание детям.

Abstract. This article is devoted to the consideration of international cooperation of the UN member states on the protection of children's rights in the 21st century. All over the world, children are facing a whole combination of crises – from armed conflicts, forced displacement of populations, natural and humanitarian disasters to outbreaks of infectious diseases, and a sharp increase in malnutrition. The paper examines the measures and steps that are being taken by the world community to overcome the consequences of these disasters and protect the most vulnerable population, giving priority attention to children.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО, ООН, ЮНИСЕФ, ЗАЩИТА ПРАВ ДЕТЕЙ В XXI ВЕКЕ, ГУМАНИТАРНАЯ ПОМОЩЬ.

Keywords: INTERNATIONAL COOPERATION, UN, UNICEF, PROTECTION OF CHILDREN'S RIGHTS IN THE XXI CENTURY, HUMANITARIAN AID.

Сегодня в гуманитарной помощи нуждается больше детей, чем когда-либо со времен Второй мировой войны. По всему миру дети сталкиваются с целым сочетанием кризисов – от вооруженных конфликтов и вынужденного перемещения населения до вспышек

инфекционных заболеваний, и резкого роста масштабов недоедания. Изменение климата усугубляет остроту этих кризисов и провоцирует новые. Именно дети несут на себе основную тяжесть мирового кризиса, когда миллионы людей борются за жизнь.

В то же время, наихудшие в мире гуманитарные кризисы, затрагивающие детей, еще больше обострились в Афганистане, Йемене, Сирии и Буркина-Фасо, а эскалация конфликтов в Эфиопии, Мьянме и Мозамбик поставил еще миллионы детей и их общины на грань выживания. В прошлом году Организация Объединенных Наций подтвердила в общей сложности 23 946 серьезных нарушений против детей в условиях конфликта – или 72 нарушения в день [1]. Последние 10 лет были самыми жаркими за всю историю наблюдений, а число стихийных бедствий, связанных с климатом, утроилось за последние 30 лет. Только в 2022 году мы стали свидетелями волны смертоносных стихийных бедствий, связанных с изменением климатом, включая катастрофические наводнения в Пакистане, историческую засуху в Сахеле и на Африканском Роге, а также волнами невыносимой жары по всей Европе, на Ближнем Востоке и в Северной Америке [2]. Сегодня более 400 миллионов детей живут в районах, где проблемы, связанные с водными ресурсами, стали критическими.

Согласно последним глобальным оценкам Международной организации труда (МОТ) 160 миллионов детей – 63 миллиона девочек и 97 миллионов мальчиков – были заняты детским трудом во всем мире на начало 2020 года, что составляет почти 1 из 10 всех детей в мире, а 79 миллионов детей – почти половина всех детей, привлеченных к принудительному труду были использованы на опасных работах, которые непосредственно угрожают их здоровью, безопасности и нравственному развитию [3]. Пандемия коронавирусной инфекции Covid-19 не могла не оставить свой отпечаток на проблеме защиты прав детей. Коронавирус лишил возможности посещать школу более 1,5 миллиарда детей и подростков, а также значительно затруднил, а часто, и вовсе ограничил работу социальных служб. На этом фоне новостные сайты ООН отмечают всплеск насилия в отношении детей. Более того последствиями пандемии стали тяжелые экономические кризисы в разных странах по всему миру, что привело к снижению уровня жизни населения, что в свою очередь только усугубило проблему

использования принудительного детского труда. Когда семьи не могут найти работу и у них заканчиваются средства к существованию, дети становятся уязвимыми для эксплуатации.

Даже в самых экономически и демократически развитых странах не удастся полностью искоренить преступность среди несовершеннолетних, смертность детей из-за недостаточного медицинского обслуживания, наличие семей с низким уровнем жизни, живущих за чертой бедности, рост числа беспризорных детей и многие другие социальные проблемы. Это доказывает невозможность решения проблемы защиты прав детей только национальными средствами и демонстрирует необходимость международного объединения.

На сегодняшний день невозможно говорить про защиту прав детей на международном уровне, не упоминая при этом деятельность Организации Объединенных Наций, так как эта организация является наиболее эффективным механизмом. В рамках работы ООН была создана система конвенций и соглашений, которые значительно повлияли на международное право, а также специализированные учреждения. Благодаря деятельности организации странам по всему миру предоставляется возможность для эффективного сотрудничества в сфере защиты прав детей.

В свете всех вышеперечисленных проблем, а также того, что на современном этапе развития надлежащее обеспечение и защита прав ребенка от нарушений являются приоритетными задачами для мирового сообщества, так как от эффективности мер, принимаемых уже сейчас, без преувеличения зависит развитие всего человечества в будущем [4].

В XXI веке ведущим защитником прав детей в рамках ООН, главная цель которого оказывать экстренную помощь без какой-либо дискриминации всем нуждающимся детям, является Детский фонд ООН (ЮНИСЕФ) [5]. Главной возможностью межгосударственного сотрудничества, в первую очередь, является финансирование программ организации. Этот аспект невероятно важен, так как бюджет формируется из добровольных взносов государств, физических и юридических лиц, и благодаря продаже сувенирной продукции и рекламы, то есть не является полностью зависимым от ООН при распределении средств на осуществление программ [6]. Так, например, говоря про международное сотрудничество государств, стоит

рассмотреть Глобальную программу по искоренению детских браков, которая была запущена в 2016 году. Программа осуществляется в 12 странах с наиболее высокими показателями по числу детских браков, а именно, в Бангладеш, Буркина-Фасо, Гане, Замбии, Индии, Йемене, Мозамбике, Непале, Нигере, Сьерра-Леоне, Уганде, Эфиопии и Эфиопии. Финансирование, в свою очередь поступает от правительств Бельгии, Канады, Италии, Нидерландов, Норвегии, Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии [7].

Изучая смету финансовых поступлений в ЮНИСЕФ, можно заметить, что основной объем приходится на правительства, затем на частный сектор и партнерства в рамках глобальных программ. Говоря о частном секторе, наиболее значительное увеличение финансирования на 2021 год произошло за счет частных доноров в Соединенных Штатах, Германии, Королевство Саудовская Аравия, Объединенные Арабские Эмираты, Объединенные Королевство Великобритании и Северной Ирландии и Индия [8].

Схема поступлений средств в ЮНИСЕФ с 2008 по 2021 ясно показывает, что организация с каждым годом получает все больше и больше средств, что доказывает осознание важности и значимости деятельности фонда международным сообществом. Так, например, финансирование помогло осуществить программы помощи в борьбе с пандемией COVID-19, а также оказать поддержку пострадавшим от кризисов и чрезвычайных ситуаций в Эфиопии, Афганистане, Индии, Гаити, Мозамбик и Нигер.

Другим примером сотрудничества можно считать работу ЮНИСЕФ и стран Евро Союза в рамках Фонда перехода к здравоохранению в Зимбабве в период с 2014 по 2018 год. Целью этого фонда было улучшение равного доступа к качественному медицинскому обслуживанию в Зимбабве с особым вниманием к женщинам, новорожденным, детям и подросткам [9].

Важно отметить кооперацию стран в рамках Гуманитарной акции ЮНИСЕФ по реагированию на землетрясение в Турции в интересах детей в 2023 году, когда срочно требовалось 196 миллионов долларов, чтобы охватить 3 миллиона человек, включая 1,5 миллиона детей, пострадавших от 6 февральских землетрясений [10]. На просьбы фонда откликнулись, предоставив финансирование и гуманитарную помощь

правительства Японии, Швеции, Соединенного Королевства, Канады, Кувейта, а также национальные комитеты ЮНИСЕФ по Австралии, Ирландии, Дании, Франции, Германии, Кореи, Норвегии, Турции, Швейцарии, Швеции, США, Великобритании, Катара, Италии, Испании, Сингапура, Болгарии, Беларуси, Чили, Колумбии, Перу, Малайзии, Мексики, Румынии, Объединенным Арабским Эмиратам, Египту, Уругваю, Сербии и Швейцарии. Все они позволили незамедлительно предоставить жизненно важные предметы снабжения и услуги оказания помощи детям и семьям, пострадавшим от землетрясений.

Особый интерес представляет взаимодействие австрийских властей с организациями, возглавляемыми девочками и женщинами в Африке и на Ближнем Востоке, в области практического применения принципа “наилучших интересов” в процедурах предоставления убежища детям, а также прекращения гендерного насилия, включая детские браки и калечащие операции на женских половых органах. Именно это обсуждалось в марте 2022 года в Австрии во время визита доктора Наджат Маалла М'Джид, которая является Специальным представителем Генерального секретаря ООН по вопросу о насилии в отношении детей [11].

Таким образом, в данной статье автором рассмотрены лишь некоторые примеры международного взаимодействия государств-членов ООН в сфере защиты прав детей, однако это ясно дает понять, как важны сотрудничество и кооперация на международном уровне для преодоления мировых кризисов, чрезвычайных ситуаций, последствий боевых действий и природных катастроф. Несмотря на всю тяжесть современной ситуации вокруг защиты прав детей, именно совместной работе государств в рамках ЮНИСЕФ на местах в странах по всему миру, детям была предоставлена жизненно необходимая помощь во время чрезвычайных гуманитарных ситуаций. Решительные, своевременные и скоординированные действия могут спасти жизни детей, а также заложить основу будущего развития и реагирования на существующие и последующие кризисы. Именно в XXI веке человечество обладает достаточными технологическими, экономическими, социальными и политическими ресурсами для эффективной защиты прав детей. Необходимо еще раз отметить, что на сегодняшний день нет такого государства в мире, которое может безоговорочно претендовать на роль образца в области соблюдения прав ребенка [12]. Этим

обуславливается потребность государств в сотрудничестве и диалоге, ведь от благополучного развития детей, без преувеличения, зависит существование и процветание человечества в целом.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. UNICEF Humanitarian Action for Children 2023 Overview URL: Humanitarian Action for Children 2023.pdf (unicef.org) (дата обращения: 12.04.2023)

2. Семерная А.Ю., Матвеевская А.С. Тренды и практики социально-политических процессов в условиях глобализации // Актуальные проблемы современной политической науки: сб. науч. тр. / под ред. М. С. Арканниковой. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – Вып. 17. С. 206–211

3. International Labour Office and United Nations Children’s Fund// Child Labour: Global estimates 2020, trends and the road forward, ILO and UNICEF – New York, 2021

4. Международные акты о правах человека: сб. док. / сост. В. А. Карташкин, Е. А. Лукашева. М.: НОРМА, 2000. – С. 24–38.

5. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.

6. Хмелевский С. В. Правовые основы планирования и финансирования жизнедеятельности ЮНИСЕФ // Бизнес в законе. – 2011. – № 6. – С. 144–148

7. UNFPA–UNICEF Global Programme to End Child Marriage URL: Child-marriage-country-profiles-2019.pdf (unicef.org) (дата обращения: 14.04.2023)

8. UNICEF Strategic Plan: updated financial estimates, 2022–2025 // United Nations Economic and Social Council E/ICEF/2022/AB/L.8

9. The Health Transition Fund report by UNICEF, 2013 URL: HTF Fact sheet for ZITF_Layout 1 (unicef.org) (дата обращения: 14.04.2023)

10. Türkiye Humanitarian Situation Report No7, 03 April 2023, Humanitarian Action for Children URL: Türkiye-Humanitarian-SitRep-No.7-(Earthquake)-03-April-2023.pdf (unicef.org) (дата обращения: 14.04.2023)

11. Annual report of the Special Representative of the Secretary-General on Violence against Children A/77/221

12. Данильченко С.Л. Формирование системы международно-правовой защиты прав ребенка/ С.Л. Данильченко // Сборник материалов IX Международной научно-практической конференции ((Чебоксары, 8 окт. 2016 г.)/ Чебоксары: ЦНС «Интерактив плюс»; ред. О. Н. Широков, 2016. – № 4 (9). – 272 с

УДК 341.231

**ШВЕЙЦАРСКАЯ ПОЛИТИКА НЕЙТРАЛИТЕТА В КОНТЕКСТЕ
СОВРЕМЕННЫХ ДВУСТОРОННИХ ОТНОШЕНИЙ С РОССИЕЙ**

**SWISS POLICY OF NEUTRALITY IN THE CONTEXT OF MODERN
BILATERAL RELATIONS WITH RUSSIA**

О. Ю. Чепурнаева,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

O. Y. Chepurnaeva,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: chepurnaevaolga@mail.ru

Научный руководитель:

Чихачев А. Ю.

E-mail: a.chihachev@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена изучению политики нейтралитета Швейцарской конфедерации в контексте современных двусторонних отношений с Россией. Малые державы в Европе приобрели инструменты реального влияния на международные отношения в середине XX века, после завершения двух мировых войн и глобального противостояния Запада и Востока. Одним из таких рычагов стала политика нейтралитета. Нейтральные государства с ограниченной территорией и ресурсным потенциалом начали оказывать непосредственное влияние на мировые политические процессы, сохраняя при этом свой суверенитет и обеспечивая безопасность границ. Швейцария дольше всего придерживается данного внешнеполитического курса, который за все время своего существования столкнулся с рядом вызовов и угроз. Речь идет, в первую очередь, о появлении таких международных организаций, как Европейский Союз и НАТО. Для того, чтобы сохранить независимую внешнюю политику в будущем, Швейцария прибегает к политике балансирования. Показательные проявления этого балансирования наблюдаются в современных российско-швейцарских отношениях.

Abstract. This article is devoted to the study of the policy of neutrality of the Swiss Confederation in the context of modern bilateral relations with Russia. Small states in Europe acquired instruments of real influence on international relations in the middle of the XX century, after the end of two world wars and the global confrontation between the West and the East. One of these levers is the policy of neutrality. Neutral states with limited territory and resource potential can exert a direct influence on world political processes,

while maintaining their sovereignty and ensuring border security. Switzerland has been following this foreign policy course for the longest time. During the years of its existence, neutrality in Switzerland has faced a few challenges and threats, primarily related to the emergence of international organizations such as the European Union and NATO. To maintain an independent foreign policy in the future, Switzerland resorts to a balancing policy. Indicative manifestations of this balancing are observed in modern Russian-Swiss relations.

Ключевые слова: НЕЙТРАЛИТЕТ, ШВЕЙЦАРИЯ, РОССИЯ, МАЛЫЕ ДЕРЖАВЫ, ЕВРОПА.

Key words: NEUTRALITY, SWITZERLAND, RUSSIA, SMALL STATES, EUROPE.

Швейцарская конфедерация стала первой страной в мире, закрепившей политику постоянного нейтралитета на законодательном уровне, и именно эта малая держава последовательно придерживается нейтралитета дольше всех в мире [1]. Наибольший вклад Швейцарии заключается в том числе и в юридическом оформлении нейтралитета, закреплении его на законодательном уровне в качестве официальной политической стратегии с международным признанием. Внешним раздражителем, побудившим Швейцарию перейти к нейтралитету, являются отношения с Францией. Вторжение французских войск на территорию современной Швейцарии в конце XVIII века, подтолкнуло другие государства Европы и Россию к рассмотрению политики нейтралитета, как надёжного и, возможно, единственного варианта внешнеполитической стратегии, обеспечивающей безопасность национальных границ и целостность страны в самом сердце Европы [2]. Значительную помощь оказала Российская империя в лице Александра I, приняв на себя обязательства гаранта «постоянного вооруженного нейтралитета» Швейцарии, что, фактически, сохранило её независимость в 1815 году [3]. Таким образом, Франция и Россия сыграли определяющую роль в появлении первого в Европе государства с постоянным нейтралитетом.

Когда вопросы сохранения суверенитета, практически непрерывно стоявшие на повестке внешней политики Швейцарии из-за вооруженных столкновений и внутренней разобщённости кантонов, отошли на второй план, у страны появилась большая «свобода рук». Политика нейтралитета начала смягчаться, открываясь для международных

инициатив, реализуемых посредством международных организаций, посредничества и «добрых услуг».

Украинский кризис открыл возможность для Швейцарии в очередной раз выступить в роли посредника между конфликтующими сторонами, подчеркнуть свою приверженность нейтралитету, несмотря на явное идеологическое расположение к западным державам. В 2023 году швейцарское правительство сделало заявление о том, что нейтральный статус не связан никакими правовыми нормами, носит гуманитарный характер и ориентирован на мирные вопросы: «Швейцария формирует свой нейтралитет с учетом требований международной солидарности, ставя его на службу миру и процветанию» (*Die Schweiz gestaltet ihre Neutralität unter Berücksichtigung der Erfordernisse internationaler Solidarität, indem sie sie in den Dienst des Friedens und des Wohlstands stellt*) [4]. Это говорит о том, что официальный курс правительства был взят на адаптацию нейтралитета на усмотрение самого государства. В условиях открытой конфронтации западного мира и России, для Швейцарии возможности маневрировать в роли нейтральной державы заметно сокращаются из-за неизбежного укрепления экономической, политической и социальной интеграции в основном со странами западного мира. Принимая во внимание швейцарскую приверженность курсу Запада, отношения с Россией выступают ключевым элементом политики балансирования за счёт нейтралитета Швейцарии.

Совместное историческое прошлое нашло отражение в современных российско-швейцарских отношениях в культурных контактах. «Суворовские дни» – праздник, ставший традиционным, отмечается ежегодно и посвящен переходу Суворова через Альпы и победе над французской армией в 1799 году [5]. В рамках данного события, которое проходит в том числе и на тех территориях, где велись бои между Россией и Францией (Андерматт, Муотатал), проходят лекции на тему праздника, а суворовские курсанты из России дают концерт в разных швейцарских городах (Лозанна, Берн, Тун и т. д.). Стоит отметить, что мероприятие пользуется большим успехом среди швейцарцев. Об этом свидетельствует тот факт, что, несмотря на международную напряженность после 24 февраля 2022, в сентябре этого же года «Суворовские дни» с определёнными ограничениями, но всё же

состоялись в Андрематте [6]. Память о действиях русской армии оказывает положительное влияние на восприятие русских в Швейцарии, а также укрепляет и способствует развитию российско-швейцарских отношений на национальном уровне. Как отметил российский чрезвычайный посол в Швейцарской Конфедерации С. В. Гармонин: «Это [выступление курсантов]- лучшая народная дипломатия. Искусство сближает народы...» [7].

На государственном уровне были подписаны международные соглашения между субъектами Российской Федерации и кантонами Швейцарской конфедерации [8], Декларация о сотрудничестве в области модернизации экономики (2011 год), соглашение между Правительством РФ и Федеральным Советом Швейцарии о научно-техническом сотрудничестве от 17.12.2012 и т. д. [9]. Наиболее активное сотрудничество в рамках вышеупомянутых соглашений осуществляется в сферах электроэнергетики, лесопереработке, изготовлении стройматериалов и инновационной промышленности. 17 марта 2009 года была сформирована группа дружбы «Швейцария – Россия» Федерального Собрания Швейцарии, задачи которой заключаются в поддержании постоянных контактов с членами группы – 33 депутатами обеих палат швейцарского парламента [10]. Межпарламентские связи продолжили развиваться и в 2010-х годах: в 2017 году председатель Национального совета Ю. Шталь посетил Россию, причем это была его первая зарубежная поездка; в октябре 2019 года В. Матвиенко посетила Швейцарию с официальным визитом, состоялось её выступление в швейцарском парламенте; 24-25 февраля 2021 года С. Лавров принял участие в сессии Совета ООН по правам человека в Женеве и выступил на Конференции по разоружению [11]. Многие контакты были приостановлены из-за пандемии, но ещё в 2021 году шла речь об обоюдном стремлении как можно скорее восстановить налаженные каналы связи. На 2023 год сотрудничество «заморожено», и его дальнейшая судьба во многом зависит от исхода конфликта на Украине.

Конфедерация была особенно заинтересована в экономическом сотрудничестве с Россией. По большей части торговые и экономические связи двух государств зависят от мировой конъюнктуры (цены на нефть, курс рубля и т. п.). Данную закономерность можно проследить на временном промежутке 2008–2012 гг. Так, во время мирового

экономического кризиса 2008 года объёмы российско-швейцарской торговли снизились почти в два раза (с 15,3 млрд долл. до 8,2 млрд долл.), в 2010-2011 годах показатели восстановились, однако к 2012 году из-за нестабильности на валютных рынках снова сократились [12]. Положительно выделяется и инвестиционная политика Швейцарии по отношению к России. В 2013 году, по данным российской статистики, объём прямых швейцарских инвестиций составил 1 млрд (1,6 % от общего притока), что, конечно, не является самой крупной суммой инвестиций в сравнении с другими государствами, но именно швейцарские вклады в динамике остаются наиболее стабильными и Швейцария занимает 11 место в списке крупнейших инвесторов России по данным Банка России [13]. В то же время на российском рынке зарегистрировано и работает свыше 300 швейцарских компаний, преимущественно в таких отраслях как фармацевтика, машиностроение, электронная и пищевая промышленность [14]. Например, швейцарская компания «Nestle» имеет 11 заводов в России, её инвестиции в российскую экономику в 1995–2013 гг. составили свыше 1,5 млрд долл. На заседании комиссии по экономическому сотрудничеству в 2016 году, Россия и Швейцария заявили, что по-прежнему рассматривают друг друга в качестве партнеров. Актуальными сферами сотрудничества были отмечены энергетика, экологически чистые технологии, сельскохозяйственная промышленность и здравоохранение [15].

Несмотря на положительную динамику развития межгосударственного сотрудничества, наличия общего исторического прошлого, Швейцария после эскалации украинского конфликта присоединилась к санкциям против России, за что была объявлена недружественным государством [16]. Возникает вопрос относительно причин, по которым Конфедерация приняла решение поддержать санкции. С правовой точки зрения, Швейцария была не обязана это делать, потому что она не входит ни в Европейский союз, ни в Североатлантический альянс. При этом политика швейцарского правительства направлена на расширение взаимодействия с западным миром, в том числе с ЕС и с НАТО. С 1996 года Швейцария сотрудничает с НАТО в рамках Программы ради мира и Совета евроатлантического партнерства (СЕАП) [17]. Считается, что Европа и альянс разделяют швейцарские ценности коллективной безопасности и

устойчивого развития. Швейцария – это государство в самом центре Европы, которое находится в тесном экономическом, политическом и социальном взаимодействии со своими соседями-членами ЕС [18]. Европейский союз является основным торговым партнером Швейцарии (1/2 экспорта товаров из Швейцарии приходится на ЕС, а 3/4 импортируется ЕС [19]). Таким образом, санкции против РФ были подписаны Конфедерацией из-за жизненно необходимого для малой державы сотрудничества с ЕС, демонстрации солидарности со странами союза, большая часть которых по совместительству является членами НАТО. При одном взгляде на карту Европейского союза становится понятно, что в определенном смысле из-за географического положения и экономических связей Швейцария никак не может остаться в стороне, придерживаясь нейтралитета, и, одновременно с этим, продолжать играть какую-либо значительную роль на мировой арене. Россия же не может выступить в качестве конкурентоспособной торговой альтернативы Европейскому союзу, следовательно, проевропейская политика Швейцарии вполне отвечает её национальным интересам.

Не менее важным фактором, побудившим малую державу поддержать санкционные ограничения, остаются дебаты по поводу нейтралитета Швейцарии. Многие страны недовольны подобной «неопределенностью» швейцарской политики, когда, с одной стороны, Швейцария выражает приверженность западному курсу, но, при этом, не берет на себя никаких союзнических обязательств. Противоречия обострились в результате эскалации украинского конфликта. Берн ограничил поставки немецкого оружия на Украину, ссылаясь на нейтральный статус. Отказ на предложение о передачи оружия украинской стороне получила и Дания [20]. В связи с этим председатель комитета бундестага Германии Мари-Ангес Штрак-Циммерман прокомментировала действия Швейцарии следующим образом: «Что произойдет, если Германия или одна из стран НАТО станет жертвой агрессии, а произведенные в Швейцарии боеприпасы будут недоступны из-за ее нейтралитета?», отметив, что ФРГ не может находиться в зависимости от желания Швейцарии сохранить нейтралитет, ведь пересмотр цепочки поставок боеприпасов – это невыгодный и трудоёмкий процесс. Свообразным ответом на резкое недовольство позицией Берна стала высказанная в ноябре 2022 года предшествующим

президентом И. Кассисом идея о переходе к новому «кооперативному» нейтралитету [21], что на практике подразумевает смену «пассивного» нейтралитета на «активный»: расширение, в том числе, и военного сотрудничества с государствами-партнерами при сохранении диалога с другими странами. А уже в феврале 2023 года президент снова выразил готовность Конфедерации в любой момент организовать встречу конфликтующих сторон (России и Украины) за одним столом «в духе Женевских конференций» [22]. Однако пока никаких реальных переговоров не состоялось, российская сторона мотивирует свой отказ от представления интересов Украины швейцарцами тем, что страна давно утратила свой нейтралитет, открыто поддерживая одну из конфликтующих сторон. Согласно заявлению представителя, МИД РФ М. Захаровой: «Мы вынуждены констатировать отход от принципов нейтралитета со стороны Швейцарии и видим, как все больше и рельефнее проявляются устремления Берна в сторону натовского Брюсселя» [23]. Недовольство со стороны Российской Федерации вызвано не только идеологической близостью Швейцарии и Запада, но и сближению нейтральной державы с Североатлантическим альянсом в области военного сотрудничества, что является нарушением основополагающей идеи нейтралитета. В мае 2022 года прошла встреча заместителя министра обороны США К. Хикс и начальника швейцарского федерального департамента обороны В. Амхерд. Главной темой встречи стало обсуждение продажи США Берну самолетов F-35A и ракетных комплексов Patriot, которые должны «расширить способности Швейцарии в сфере суверенной обороны» и способствовать стратегическому сотрудничеству с европейскими партнерами и США [24]. С 29 марта 2023 Швейцария присоединилась к десятому пакету антироссийских санкций в полной мере [25], а банки обратились к россиянам пока с неофициальным предупреждением о возможном закрытии их счетов при условии, что они продолжат выплачивать налоги своему государству [26].

Подобные изменения нейтралитета для Швейцарии на данный момент уже демонстрируют разрушительные последствия: снижение авторитета «посредника» в международных переговорах, ограничения суверенной внешней политики, что проявляется в вынужденной полной политической солидарности из-за экономической зависимости. Помимо

этого, ухудшение связей с Российской Федерацией показали хрупкое положение нейтрального статуса в Швейцарии, который во многом становится не более чем правовой формальностью. В будущем отказ от этой политики, тем не менее, маловероятен. Нейтралитет поддерживает население страны, которое по своему составу крайне разрозненное и наличие общей идентичности остается необходимым запросом со стороны кантонов. Швейцария позиционирует себя как государство, которое внесло наибольший вклад в правовое закрепление нейтрального статуса. Предложение бывшего президента И. Кассиса о «кооперативном нейтралитете» является одним из возможных вариантов новой формы, ступени развития швейцарской модели нейтралитета, которая будет становиться более открытой не только для экономической, но и политической интеграции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фокина С. В. Основные этапы становления и развития нейтралитета в европейском пространстве (на примере Швейцарии и Австрии) // Манускрипт. 2016. № 3.

2. Die Neutralität der Schweiz // Eine Informationsbroschüre des Eidg. Departementes für Verteidigung, Bevölkerungsschutz und Sport VBS; in Zusammenarbeit mit dem Eidg. Departement für auswärtige Angelegenheiten EDA. URL:

https://www.eda.admin.ch/dam/eda/de/documents/publications/SchweizerischeAussenpolitik/Die-Neutralitaet-der-Schweiz-2004_de.pdf (дата обращения: 30.03.2023)

3. Хофер Э. Федерализм и нейтралитет Швейцарии – вчера и сегодня // Современная Европа. 2006. №2. С. 58–61.

4. Die Neutralität und Sanktionen der Schweiz. Mission der Schweiz bei der Europäischen Union // Schweizerische Eidgenossenschaft. 04.08.2022. URL: <https://www.eda.admin.ch/missions/mission-eu-brussels/de/home/dossiers/neutralitaet-der-schweiz.html> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Zurfluh K. Suworow-Tage in Muotathal // SRF. 10.09.2012. URL: <https://www.srf.ch/audio/musikwelle-magazin/suworow-tage-in-muotathal?id=10239553> (дата обращения: 10.04.2023).

6. В посольстве России в Швейцарии состоялся вечер в память о переходе Суворова через Альпы // ТАСС. 28.09.2023. URL: <https://news.rambler.ru/scitech/49425331-v-posolstve-rossii-v-shveytsarii->

sostoyalsya-vecher-v-pamyat-o-perehode-suvorova-cherez-alpy/ (дата обращения: 10.04.2023).

7. В Швейцарии открылись Суворовские дни // ТАСС. 21.09.2019. URL: <https://tass.ru/obschestvo/6912251> (дата обращения: 10.04.2023).

8. Мировая политическая система: акторы и процессы современности: Учебное пособие. / Ц. Ван, А.С. Матвеевская СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – 111 с.

9. Колыхалов М.И. Исторические корни и современное состояние российского-швейцарского взаимодействия в гуманитарной и социальной сфере // Власть. 2021. № 5.

10. Межпарламентские диалоги в интересах государств // Регионы России. 07.07.2014. URL: <https://www.gosrf.ru/news/15193/> (дата обращения: 10.04.2023).

11. Межгосударственные отношения России и Швейцарии // РИА Новости. 16.06.2021. URL: <https://ria.ru/20210616/diplomatiya-1737158054.html> (дата обращения: 10.04.2023).

12. Белов Н. И. Современное состояние российско-швейцарских торгово-экономических отношений // Российский внешнеэкономический вестник. 2014. №12.

13. Трофимова О. Е. Инвестиционная политика Швейцарии в России до и после введения санкций // Современная Европа. 2018. № 6.

14. Россия становится менее привлекательной для зарубежных инвесторов? // Открытый журнал. 09.06.2021. URL: <https://journal.open-broker.ru/research/snizhenie-inostrannyh-investiciy-v-rf/> (дата обращения: 11.04.2023).

15. Экономические отношения России и Швейцарии. Досье // ТАСС. 01.06.2016. URL: <https://tass.ru/info/3331315> (дата обращения: 10.04.2023).

16. Какие страны Россия признала недружественными. Инфографика // РИА Новости. URL: https://ria.ru/20220722/nedruzhestvennyye_strany-1804332755.html (дата обращения: 10.04.2023).

17. Швейцарская Конфедерация // МИД РФ. 02.06.2021. URL: <https://www.mid.ru/ru/detail-material-page/1102966/> (дата обращения: 10.04.2023).

18. König J., Ohr R. Die Schweiz ist stärker integriert als viele Mitgliedsländer // Neue Zürcher Zeitung. 12.08.2014. URL: <https://www.nzz.ch/wirtschaft/die-schweiz-ist-staerker-integriert-als-viele-mitgliedslaender-ld.721252?reduced=true> (дата обращения: 10.04.2023).

19. Die Schweiz und die Europäische Union // Eidgenössisches Department für auswärtige Angelegenheiten. S. 21-23.

20. "Мы совершили большую ошибку": в Швейцарии готовят разворот на 180 градусов // РИА Новости. 15.11.2022. URL: <https://ria.ru/20221115/politika-1830748666.html> (дата обращения: 10.04.2023)

21. Müller P. «Kooperative Neutralität»: Lettlands Präsident wünscht sich die Schweiz näher an der Nato // Solothurner Zeitung. URL: <https://www.solothurnerzeitung.ch/international/interview-kooperative-neutralitaet-lettlands-praesident-wuenscht-sich-die-schweiz-naeher-an-der-nato-ld.2297171?reduced=true> (дата обращения: 10.04.2023).

22. Швейцария заявила о готовности организовать переговоры по Украине // РИА Новости. 24.02.2023. URL: <https://ria.ru/20230224/peregovory-1854195238.html> (дата обращения: 10.03.2023).

23. Швейцария отходит от принципов нейтралитета, заявила Захарова // РИА Новости. 30.03.2023. URL: <https://ria.ru/20230330/zakharova-1861914854.html> (дата обращения: 10.03.2023).

24. Пентагон: оборонные ведомства США и Швейцарии обсудили поставки Вашингтоном оружия Берну // ТАСС. 13.05.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/14621895> (дата обращения: 11.04.2023)

25. Швейцария полностью присоединилась к десятому пакету антироссийских санкций ЕС // ТАСС. 29.03.2023. URL: <https://tass.ru/ekonomika/17401055> (дата обращения: 11.04.2023).

26. Швейцарские банки грозят закрытием счетов россиян, пишут СМИ // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20230413/banki-1864950364.html> (дата обращения: 11.04.2023).

Раздел III. МИРОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ

УДК 327

БРИКС – ОСНОВА НОВОГО МИРОПОРЯДКА

BRICS AS A FOUNDATION OF A NEW WORLD ORDER

А. Икрям,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого,
(Санкт-Петербург, Россия)

А. Ikryam,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ikryamushka@mail.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу перспектив развития БРИКС как основы нового миропорядка. В работе рассматриваются причины создания БРИКС и факторы влияния БРИКС на развитие современных международных отношений. БРИКС был создан в 2006 году для укрепления экономических и торговых отношений между развивающимися странами. Организация обладает экономической и ресурсной базой, может стать альтернативой существующим международным организациям и расширять свой состав. Несмотря на проблемы в виде различий, БРИКС может составить здоровую конкуренцию на политической арене. В основе методологической базы были использованы принципы научности и объективности, что предполагало использование в работе информации, соответствующей современному уровню развития знания, а также опору на факты.

Abstract. This article analyses the prospects of BRICS as the foundation of the new world order. The paper examines the reasons for the establishment of BRICS and the factors of BRICS' influence on the development of contemporary international relations. BRICS was established in 2006 to strengthen economic and trade relations between developing countries. The organization has an economic and resource base and can become an alternative to existing international organisations and expand its membership. Despite challenges in the form of differences, BRICS can provide healthy competition in the political arena. The methodological framework was based on the principles of scholarship and objectivity, which entailed the use of state-of-the-art information and reliance on facts.

Ключевые слова: БРИКС, НОВЫЙ МИРОПОРЯДОК, МЕЖДУНАРОДНЫЕ ОТНОШЕНИЯ, РАЗВИВАЮЩИЕСЯ СТРАНЫ.

Key words: BRICKS, NEW WORLD ORDER, INTERNATIONAL RELATIONS, DEVELOPING COUNTRIES.

В свете растущих геополитических рисков появляется понимание необходимости формирования новой конфигурации международных отношений и региональных блоков. Развивающиеся страны укрепляют свои институты, региональные интеграционные объединения и системы финансовых расчетов, играя все более важную роль в глобальном пространстве [1]. В этом контексте особое значение приобретают страны БРИКС, которые являются крупнейшими развивающимися рынками и составляют значительную часть мирового ВВП. Заместитель министра иностранных дел Сергей Рябков заявил о том, что страны БРИКС будут одним из костяков нового формирующегося миропорядка [2].

Интерес к изучению данной темы стал постепенно проявляться после выражения обеспокоенности двух крупных мировых держав, России и Китая, из-за господства однополярной системы международных отношений. В начале 2022 г. лидеры стран подписали совместное заявление о вступлении в новую фазу развития системы международных отношений, основанной на многополярном взаимодействии [3]. В этой связи многие исследователи рассматривают БРИКС как ответ на дисбаланс национальных экономик, нестабильность существующего миропорядка в постбиполярном мире. Наряду с этим, данный союз является реакцией на несправедливое первенство развитых стран в экономической, политической и культурной сферах.

Новизна работы связана с тем, что в ходе исследования были проанализированы и обобщены современные исследования о сфере влияния БРИКС на развитие нового миропорядка.

Актуальность исследования обусловлена значимостью данной темы для политологической науки и заключается в расширении представления о БРИКС как о новом международном акторе.

Основная цель исследования – анализ деятельности БРИКС на современном этапе и перспектив формирования нового миропорядка. Реализация цели предполагает решение следующих задач:

- Проанализировать причины создания БРИКС;
- Определить перспективы влияния БРИКС на развитие современных международных отношений.

Методология исследования базируется на комплексном применении научных методов исследования. Методологическую основу составляют принципы научности и объективности. Принцип научности

предполагал использование в работе актуальной информации, отвечающей современному уровню развития науки. Принцип объективности предполагал опору на факты, позволил проанализировать большое количество источников и литературы, использованных в работе. При анализе текстов основных источников применялся метод контент-анализа.

Впервые термин БРИКС был применен в 2001 г., однако, предпосылки формирования союза возникли задолго до его создания [4]. Еще в 1998 г. председатель правительства Российской Федерации Примаков Е. М. предложил представителям Индии и Китая создать «Евразийский треугольник» сотрудничества, но данное предложение было воспринято скептически. Однако, в начале XXI в. ситуация кардинально изменилась. Индия, Россия и Китай начали активно развивать тему укрепления сотрудничества и формирования нового союза стран. В 2003 г. интерес к потенциальному объединению начала проявлять и Бразилия. В результате, в 2006 г. было создано объединение БРИК [5]. В 2011 г. к нему присоединилась ЮАР и появилось современное название союза. В целях укрепления сотрудничества БРИКС был создан в виде институционального и экономического союза с широкими задачами, основными из которых являются укрепление торговых отношений и создания новых экономических, финансовых возможностей среди развивающихся стран [6]. Фундаментом деятельности БРИКС являются принципы многополярности, коллективного принятия решений, приоритета международного права и взаимозависимости экономик [7]. Сегодня страны-члены БРИКС занимают весомое место в мировой экономике с совместной долей ВВП в 30 %. В связи с этим на данный момент появляются возможности изменить заложенные структуры глобализации, которые, по мнению многих, не обеспечивают необходимый уровень справедливости. БРИКС, как международный союз, созданный на основе сотрудничества между Бразилией, Россией, Индией, Китаем и Южной Африкой, стал фундаментальной основой для новых глобальных отношений и реформ. Вместе с тем БРИКС имеет потенциал стать самым сильным экономическим объединением стран.

Каковы перспективы трансформации БРИКС в основу нового миропорядка? Прежде всего, Страны БРИКС обладают значительными

природными ресурсами, которые могут сыграть важную роль в выживании человечества в целом. Среди них энергоносители, обширные земли для сельского хозяйства, уникальные экологические ресурсы и резервуары пресной воды, а также большие пространства в Сибири и Амазонии. В случае необходимости экономическая и ресурсная база БРИКС имеет потенциал для обеспечения потребностей всего человечества.

Эксперты прогнозируют, что к 2032 году ВВП стран БРИКС превысит ВВП стран «семёрки». Китай, который сейчас является второй экономикой мира, обгонит США к 2027 году, а к 2050 году его ВВП превысит на 84 %. Ожидается, что Индия, Бразилия и Россия также догонят экономику Японии. Однако реальный рост БРИКС может оказаться даже выше, а также следует учитывать, что объёмы ВВП должны оцениваться только по реальной производственной деятельности, без учёта данных о сфере услуг. Это повышает позиции стран БРИКС, основывающихся на производстве, а не на финансовых спекуляциях. Несомненным преимуществом БРИКС в рамках меняющихся взглядов на ведение внешней политики является то, что в отличие от стран НАТО, БРИКС как союз государств не переходит к военной конфронтации, базируясь на установлении честных правил среди стран-участниц.

Более того, БРИКС создали два важных инструмента: Новый банк развития (НБР) и Пул условных валютных резервов [8]. НБР предназначен для финансирования проектов, связанных с обеспечением устойчивости развития, и может стать альтернативой Всемирному банку. Пул условных валютных резервов, в свою очередь, может заменить Международный валютный фонд (МВФ). А также Лидеры Китая и Бразилии предложили расширить состав БРИКС и обсудить этот вопрос [9]. В настоящее время в БРИКС входят пять стран: Бразилия, Россия, Индия, Китай и ЮАР. Но Алжир, Аргентина и Иран уже подали заявки на вступление [10], а Саудовская Аравия, Турция, Египет, Индонезия, Мексика, Таиланд, Казахстан, Нигерия, Бангладеш, Греция, Сирия и Таджикистан также заинтересованы в присоединении к этой организации, которая набирает популярность и авторитет в мире.

В целом, факторы, укрепляющие БРИКС, включают в себя экономическую мощь, демографическое разнообразие и общие интересы.

Однако различия в религии, уровень экономического развития и связанные с этим различные факторы могут привести к различным подходам к глобальным и региональным вопросам. Несмотря на это, нерешенные проблемы в многосторонних отношениях не будут являться непреодолимым барьером для развития БРИКС, но могут повлиять на оценку целей и пределов практической политики его членов.

Таким образом, были проанализированы причины создания БРИКС и перспективы влияния данной организации на современные международные отношения. В целом, можно сделать **вывод**, что БРИКС обладает необходимыми факторами для того, чтобы стать основой нового миропорядка. Организация, которая была основана в 2006 г. в целях укрепления торговых отношений и создания новых экономических и финансовых возможностей среди развивающихся стран, сегодня обладает необходимой экономической и ресурсной базой для обеспечения потребностей всего человечества, имеет институты, которые в перспективе могут стать альтернативой существующим международным организациям, а также обладает перспективами для расширения своего численного состава и многократного увеличения уровня ВВП. Существующие проблемы в виде религиозных, национальных и экономических различий не препятствуют тому, чтобы БРИКС сегодня составил здоровую и реальную конкуренцию существующим акторам на политической арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лисовой Я. БРИКС как основа нового миропорядка: каковы перспективы? // РСМД. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15236119> (дата обращения 08.04.2023).

2. Рябков заявил, что страны БРИКС станут основой нового миропорядка // СМИ РБК. 30.03.2022. URL: <https://www.rbc.ru/politics/30/03/2022/6244647a9a79476ff5c08ff3> (дата обращения 08.04.2023).

3. Россия и Китай объявили Новый мировой порядок на Олимпиаде 2022 // Школа Аналитики. 14.02. 2022. URL: <https://analitikishkola.ru/stati/newstate/> (дата обращения 09.04.2023).

4. Астахов Евгений Михайлович Брикс: перспективы развития // Вестник МГИМО. 2016. №1 (46). URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/briks-perspektivy-razvitiya> (дата обращения: 10.04.2023).

5. Страны БРИКС: список 2022, расшифровка и история // Рамблер Новости. 28.02.2022. URL: <https://news.rambler.ru/world/48906050-strany-briks-spisok-2022-rasshifrovka-i-istoriya/> (дата обращения 13.04.2023).

6. БРИКС // Министерство экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/vneshneekonomicheskaya_deyatelnost/mnogostoronnee_ekonomicheskoe_sotrudnichestvo/briks/ (дата обращения 13.04.2023).

7. БРИКС предлагает миру созидательные, объединительные, устремленные в будущее инициативы // Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики». URL: <https://www.hse.ru/news/expertise/826639146.html> (дата обращения 13.04.2023).

8. Марко Фернандес. БРИКС получила новый шанс улучшить глобальное развитие. // Сетевое издание – Интернет-проект ИноСМИ.ru. 14.04.2023. URL: <https://inosmi-ru.turbopages.org/inosmi.ru/s/20230415/briks-262217383.html> (дата обращения 14.04.2023).

9. Китай и Бразилия выступают за расширение БРИКС. // Российская газета. 14.04.2023. URL: <https://rg-ru.turbopages.org/rg.ru/s/2023/04/14/kitaj-i-braziliia-vystupaiut-za-rasshirenie-briks.html> (дата обращения 14.04.2023).

10. К БРИКС могут присоединиться новые страны. // Информационное агентство ТАСС. 16.06.2022. URL: <https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/15236119> (дата обращения 14.04.2023).

**ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО: ПЯТАЯ ЦУР. ГЕНДЕРНАЯ
ПОЛИТИКА, СОЦИАЛЬНОЕ ПОЛОЖЕНИЕ ЖЕНЩИН
В ЮЖНОЙ КОРЕЕ**

**GENDER EQUALITY: THE FIFTH SDG. GENDER POLICY, THE
SOCIAL STATUS OF WOMEN IN SOUTH KOREA**

Е. В. Лепетюха,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Lepetyukha,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: lepetukha.k@yandex.ru

М. В. Прядильщикова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

M. V. Priadilshchikova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: mashap01946@gmail.com

Научный руководитель:

Маркушина Н. А.

E-mail: n.markushina@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматривается стратегия Южной Кореи по реализации пятой цели в области устойчивого развития, обеспечение гендерного равенства. Использован метод анализа (национальных, международных документов, статистических данных, имеющих исследования в области). В материале уделяется особое внимание нынешнему положению женщины в обществах Восточной Азии, процессу формирования представлений о женщинах в различных сферах общественной жизни. Рассмотрена деятельность по установлению гендерного равенства в Южной Корее, отмечены основные направления работы и главные препятствия. Несмотря на неопровержимую необходимость в кардинальных изменениях и более решительных действиях правительства по реализации 5-й ЦУР, тесно взаимосвязанной с приоритетными направлениями местной политики, руководству страны, при поддержке со стороны ООН, предстоит далекий путь для разрешения данной проблемы.

Abstract. The article discusses the strategy of South Korea for the implementation of the fifth Sustainable Development Goal, concerning gender equality. The leading method used for the research is analysis (of national, international documents, statistical data, available research in the field). The article pays special attention to the current position of women in East Asian societies, the process of forming ideas about women in various spheres of public life. The article considers the activities aimed at establishing gender equality in South Korea and notes the key areas of work and the main obstacles. Despite the undeniable need for fundamental changes and more decisive actions by the government to implement the 5th SDG, which is closely interrelated with the priority areas of local policy, the country's leadership, with the support of the UN, has a long way to go to resolve this problem.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО, ЦУР, ООН, ЮЖНАЯ КОРЕЯ, ВОСТОЧНАЯ АЗИЯ, КОНФУЦИАНСТВО, РАБОЧИЙ СЕКТОР, НАСИЛИЕ ПО ОТНОШЕНИЮ К ЖЕНЩИНАМ, ОБРАЗОВАНИЕ, ЗДРАВООХРАНЕНИЕ, ГЕНДЕРНЫЕ СТЕРЕОТИПЫ.

Keywords: GENDER EQUALITY, SDGS, UN, SOUTH KOREA, EAST ASIA, CONFUCIANISM, WORKING SECTOR, VIOLENCE AGAINST WOMEN, EDUCATION, HEALTH, GENDER STEREOTYPES.

«Обеспечение гендерного равенства и расширение прав и возможностей всех женщин и девочек» является пятой целью в области устойчивого развития, которая установлена до 2030 года. Проблема дискриминации по половому признаку твердо укоренилась в современном обществе, ее корни исходят из исторического прошлого, где патриархат становился проблемой для женщин, так как из него и выходило множество притеснений. Опираясь на определение патриархат означает «под руководством отца» (pater в переводе с латинского «отец»), а также может относиться к доминированию мужа – отца семейства, и, следовательно, к подчинению ему других членов семьи. Однако уже давно патриархат стал серьезно мешать женщинам свободно организовывать свою собственную жизнь. На протяжении многих веков женщины подвергались дискриминации и лишениям. Для того, чтобы дать женщинам мира возможность обрести свой голос и жить в безопасности, оставаясь самими собой, мировое сообщество предпринимает совместные шаги на пути к гендерному равенству [1].

За последние десятилетия был достигнут прогресс в данной области: данная тема стала чаще быть объектом обсуждений в обществе, большее количество девушек начало занимать руководящие должности и иметь возможность получать должное образование, а также начали

проводиться различные реформы законов, которые обеспечивают гендерное равенство. К примеру, международная организация ООН занимается обеспечением гендерного равенства и расширением женских прав. Прежде всего, это относится к укреплению нормативно-правовой базы и решению подобных проблем на законодательном уровне. Ни для кого не секрет, что законодательства многих стран нуждаются в изменениях касательно положения прав женщин.

В 2015 году Генеральная Ассамблея ООН приняла набор из 17-ти целей в области устойчивого развития. Пятой целью данного перечня является гендерное равенство. Это объясняется тем, что «предоставление женщинам и девочкам равных возможностей и доступ к образованию, здравоохранению, достойной работе и участию в процессах принятия политических и экономических решений будет способствовать устойчивому развитию экономики и принесет пользу обществу и человечеству в целом» [2]. ООН определила девять основных задач, благодаря которым можно добиться поставленной цели. А также существует множество индикаторов по странам мира, благодаря которым четко отслеживается прогресс. В них мы можем проследить, в каких странах существует для женщин возможность голосования, насколько законы страны борются с очевидной гендерной дискриминацией в социальном и экономическом секторах, а также уровнем насилия в сторону женщин и др. [3]. Еще в далеком 1937 году Лига Наций учредила Комитет экспертов по правовому статусу женщины. Комитет провел расследование правового статуса женщин и утвердил, что гендерное неравенство является именно международной проблемой. Вскоре, не без больших усилий, в ООН был создан отдельный орган, занимающийся расширением прав и возможностей женщин. Организация "ООН-женщины" сотрудничает с правительством, другими структурами ООН, неправительственными организациями, а также различными учреждениями на международном и национальном уровнях.

Данная организация оказывает поддержку и помощь странам-участницам ООН по достижению гендерного равенства. Основными функциями организации являются: 1. Поддержка межправительственных органов, таких как Комиссия по положению женщин, в разработке политики, различных глобальных стандартов и норм. 2. Помощь

государствам-членам во внедрении этих стандартов – предоставление техническую и финансовую поддержки. 3. Руководство над системой ООН по обеспечению гендерного равенства, а также регулярный мониторинг прогресса в различных сферах.

По ряду причин, интересным регионом для рассмотрения в этой связи является Восточная Азия. В этом регионе «ООН Женщины» также активно содействует странам в продвижении равных прав по половому признаку и упразднении дискриминаций. В частности, организация сотрудничает с правительством Южной Кореи, содействуя участию женщин в политической жизни страны. Вводятся программы, которые улучшают условия для женщин на руководящих должностях. Однако, это далеко не единственная сфера деятельности организации – она также затрагивает экономический и социальный секторы, борется с насилием по отношению к женщинам.

Согласно данным из отчета, подготовленного Всемирным экономическим форумом в 2022 году, крупнейшие представители восточноазиатского пространства, а именно Япония, КНР и Южная Корея занимают 99-ю, 102-ю и 116-ю позиции в глобальном рейтинге показателей гендерного неравенства соответственно [4]. Несмотря на наличие определенного прогресса в данной сфере и ежегодном постепенном продвижении к более верхним позициям данного рейтинга, сложно не отметить, насколько значительна и актуальна проблема гендерного неравенства в рассматриваемых странах. Такое положение дел в странах Восточной Азии обусловлено такими факторами, как историческое прошлое и традиции, местный менталитет и влияние фундаментальных учений.

В странах Восточной Азии с самых ранних времен демонстрировали сильное предпочтение сыновьям – мужчины считались основой каждой семьи. В мальчиков вкладывали гораздо больше средств и ресурсов, ведь именно они являлись будущими кормильцами, наследниками и продолжателями семейной линии. В этом сравнении отношение к дочерям оставляло желать лучшего – они воспринимались как менее ценные, поскольку вскоре они должны были выйти замуж и войти в другую семью. Такое отношение нашло отражение в непреодолимом, укоренившемся на века гендерном разрыве, соотношении полов, показателях смертности, сферах образования и работы.

Распространение Конфуцианства лишь закрепило это положение – учение высоко ценит обряды предков, традиции и связанные с ними семейные добродетели, и главная среди них, сыновнее благочестие, занимает центральное место в конфуцианской ролевой этике. Считалось, что благодаря ей все, мужчины и женщины, богатые и бедные, старые и молодые, займут предназначенные позиции и будут способны наиболее эффективно исполнять свои роли на благо общества. В соответствии с этим, женщины были обязаны соответствовать желаниям и потребностям мужчин, состоящих в близком родстве: их отцов в молодости, их мужей в браке, их сыновей во вдовстве. В последующие столетия эти постулаты привели к тому, что рождение дочери в семье становилось разочарованием [5]. Кроме того, это стало одной из основных причин бытового насилия. Идеология конфуцианства еще прочнее укоренила семейные нормы, что привело к тому, что любые нововведения, подразумевающие качественные изменения в этом направлении по сей день приводят к сопротивлению со стороны населения. Таким образом, сила местных традиций всегда являлась своеобразным сдерживающим фактором для прогресса в сфере гендерного равенства.

В 1900-х женщины не только Восточной, но и Южной Азии были одинаково плачевном положении, но в течение 20-го века гендерное равенство в Восточной Азии продвинулось далеко вперед благодаря стремительному экономическому развитию региона. Женщины Восточной Азии массово покидали сельскую местность, где наиболее ярко проявлялось разделение труда и обязанностей по половому признаку, с целью удовлетворения растущего спроса на рабочую силу в городах. Возможность самостоятельно зарабатывать деньги, получать образование и в следствие становиться востребованными кадрами в различных областях, позволили им обрести независимость и избежать многих патриархальных ограничений [6]. Тем не менее, несмотря на существенные и динамичные экономические преобразования, корректировка поведенческих паттернов в обществе проходила гораздо медленнее и объяснялось это именно влиянием культурного наследия, религиозных ценностей и философских учений. В данном контексте эта «сила» оказалась чрезвычайно устойчивой к изменениям и нашла отражение на ходе экономических и политических преобразований.

Южная Корея, в частности, находится в периоде динамичного экономического роста, это, несомненно, способствовало сокращению гендерного разрыва в ряде областей, прежде всего в сферах образования и здравоохранения. Тем не менее, одного экономического развития недостаточно для достижения действительно значимых изменений. В регионе по-прежнему сохраняются важные проблемы, требующие неотложного внимания. В Южной Корее множество проблем происходят из рабочего сектора: разрыв в заработных платах, проблемы с трудоустройством и многое другое – до сих пор устройство на работу и дальнейшая стабильная карьера является трудностью для корейской женщины. Южная Корея всегда находится внизу рейтингов, касающихся гендерного разрыва в оплате труда. Также уже около десяти лет подряд страна занимает последнее место в «индексе стеклянных потолков» по версии журнала *The Economist* [7]. В рабочем секторе также есть проблемы с декретами. Несмотря на то, что для матери существует возможность взять декретный отпуск, по статистике крайне небольшой процент женщин пользуется этим. И вовсе не по собственному желанию, здесь играет роль давление извне – если ты перестаешь быть продуктивной сотрудницей даже на короткий срок времени, тебе стоит уволиться и уступить место другому человеку.

В любой стране бывают случаи насилия над женщинами, и Южная Корея не является исключением. Несмотря на предпринятые меры со стороны правительства, уровень насилия над женщинами в стране является довольно высоким. Существует несколько основных видов насилия, которое производится по отношению к женщине – физическое, сексуальное и психологическое насилие. Согласно исследованию, которое было проведено корейским правительством, каждая третья взрослая женщина в Корее подвергалась насилию [8]. И чаще всего преступниками в данных ситуациях оказывались их партнеры. Это усложняет ситуацию со статистическими данными, поскольку также выяснилось, что большинство женщин умалчивают о насилии над ними из-за давления и сильной стигматизации в обществе. Южной Корея является прогрессивной страной, которая стремится к улучшению уровня жизни своих граждан, однако, из-за оставшихся весьма консервативных взглядов в аспектах равноправия между мужчиной и женщиной, это создает трудности в достижении основной цели. Ведь до сих пор множество граждан считают, что

проблема домашнего насилия считается личным делом каждого, и что нужды обратиться за помощью в правоохранительные органы нет.

Правительство государства, в сотрудничестве с ООН, принимает меры по искоренению гендерной дискриминации в любых ее проявлениях. Еще в середине XX века Министерство социальных вопросов занималось проблемами гендерного неравенства. Позже оно объединялось с министерством здравоохранения, переименовывалось, однако в обязанности всё также входила защита жертв насилия, борьба с проституцией, защита прав женщин и расширение их участия в жизни общества, поддержка семей. В 2005 году министерство было переименовано в Министерство по вопросам гендерного равенства и семей (MOGEF). Был разработан список основных стратегий, которых нужно придерживаться для исполнения политики гендерного равенства. И действительно, в обществе был замечен прогресс – множество факторов начало меняться в лучшую сторону. С января 2014 года была выдвинута правовая норма, согласно которой появился запрет на пребывание более 60% людей одного пола в составе правительственного комитета. Это сильно повлияло на продвижение женщин в политическую жизнь. Показатели участия женщин в работе правительственных комитетов возросли на 15 %, что является неплохим результатом. Также много женщин было выдвинуто на посты директоров школ и других организаций, на должности государственных служащих – везде показатели увеличились минимум на 8 %.

Второй немаловажной проблемой, с которой борется Министерство, является насилие над женщинами, в любом его проявлении. Министерство обеспечивает медицинскую, консультационную и юридическую поддержку жертвам насилия. Для этого было создано множество вспомогательных организаций, предоставляющих бесплатную юридическую помощь, психологические и медицинские консультации, жилье в аренду жертвам и их семьям. Также для MOGEF одним из важнейших результатов деятельности является межведомственный доступ Корейского национального полицейского агентства к системе отслеживания незаконных изображений. Для жертв цифрового насилия, которое также очень популярно в Южной Корее, это стало спасением, ведь теперь запросы на удаление изображений и видео стали быстрым и простым процессом.

В 2021 году был создан Центр передового опыта в области гендерного равенства «ООН-Женщины», данная организация появилась благодаря поддержке организации «ООН-Женщины» и Министерства по вопросам гендерного равенства и семей Республики Корея. Данный центр также занимается вопросами гендерного равенства посредством внедрения учебных программ, организации исследований и просветительских мероприятий, развития партнерских отношений. Центр расширяет границы своего влияния в Азии и за ее пределами.

Борьба с гендерной дискриминацией в Южной Корее имеет множество препятствий. Во-первых, сам настрой общества весьма двоякий. Множество людей, в особенности старшее поколение, до сих пор придерживаются строгих патриархальных взглядов. И их решения порой создают стагнацию в процессе создания благоприятных условий для обоих полов. К примеру, действующий президент Южной Кореи еще в своей предвыборной кампании обещал, что упразднит Министерство по вопросам гендерного равенства и семьи. Он заявил, что в стране женщина не сталкивается с дискриминациями по половому признаку, а также существование данного министерства выставляет мужчин «потенциальными сексуальными преступниками» [9]. Безусловно, он столкнулся с критикой, но несмотря на нее, он выиграл выборы. В большей степени за него голосовали мужчины [10].

Гендерное неравенство поддерживается традиционной системой семейных отношений, предписанной обществом, поддерживаемой конфуцианскими ценностями и часто оправдывающейся законом. Но в последние годы можно наблюдать, как все большее количество специалистов, активистов, граждан выступают за изменения устоявшихся представлений о женщинах в различных сферах общественной жизни и этим, шаг за шагом, закладывают прочный фундамент для будущих изменений и разрушения веками укоренявшегося жизненного уклада восточноазиатских государств. Несмотря на то, что наиболее значительные изменения еще только предстоит увидеть, деятельность отдельных граждан, межправительственных органов и поддержка со стороны ООН позволят РК, как одному из важнейших акторов Восточной Азии, достигнуть столь необходимого прогресса в достижении гендерного равенства и тем самым дать ей возможность достигнуть новых высот в прочих направлениях. Этим, Южная Корея,

как страна с безграничным потенциалом для развития, имеет возможность не только «задать темп» в осуществлении Повестки дня на период до 2030 г. всему региону, но также повысить свой имидж на международном уровне.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Progress towards Gender Equality Under Threat, World Leaders Warn as General Assembly Marks Twenty-Fifth Anniversary of Landmark Women's Rights Conference // United Nations URL: <https://press.un.org/en/2020/ga12275.doc.htm> (дата обращения: 9.04.2023).

2. Goal 5: Achieve gender equality and empower all women and girls // United Nations URL: <https://www.un.org/en/civil-society/goal-week-goal-5-gender-equality> (дата обращения: 10.04.2023).

3. Achieve gender equality and empower all women and girls // Measuring progress towards the Sustainable Development Goals URL: <https://sdg-tracker.org/gender-equality> (дата обращения: 10.04.2023).

4. Global Gender Gap Report 2022 // World Economic Forum URL: https://www3.weforum.org/docs/WEF_GGGR_2022.pdf (дата обращения: 11.04.2023).

5. Patricia Ebrey Women in Traditional China // Asia Society URL: <https://asiasociety.org/education/women-traditional-china> (дата обращения: 11.04.2023).

6. Alice Evans How women in East Asia became much freer than their sisters in South Asia in just a century (Mar 12, 2021) // Scroll.in URL: <https://scroll.in/article/989239/how-gender-equality-in-east-asia-advanced-far-ahead-of-south-asia-in-just-a-century> (дата обращения: 10.04.2023).

7. Iceland leads the way to women's equality in the workplace // The Economist URL: <https://www.economist.com/graphic-detail/2020/03/04/iceland-leads-the-way-to-womens-equality-in-the-workplace> (дата обращения: 11.04.2023).

8. Republic of Korea National Review// UN WOMEN URL: https://www.unwomen.org/sites/default/files/Headquarters/Attachments/Sections/CSW/64/National-reviews/Republic_of_Korea.pdf (дата обращения: 9.04.2023).

9. Justin McCurry Outcry as South Korean president tries to scrap gender equality ministry to 'protect' women // the Guardian URL: <https://www.theguardian.com/world/2022/oct/07/outcry-as-south-korean-president-tries-to-scrap-gender-equality-ministry-to-protect-women> (дата обращения: 11.04.2023).

10. Sumin Lee, Valerie M. Hudson Rising Backlash Against Gender Equality in South Korea Undermines Stability // THE DIPLOMAT URL: <https://thediplomat.com/2022/10/rising-backlash-against-gender-equality-in-south-korea-undermines-stability/> (дата обращения: 11.04.2023).

**ГЕНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ
В КИТАЙСКОЙ НАРОДНОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

GENDER EDUCATION IN THE PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

А. В. Нехаева,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

A. V. Nekhayeva,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alina.nekhayeva98@yandex.ru

Аннотация: В данной статье рассмотрено влияние гендерного неравенства на женщин и общество, проанализировано значение и принципы образования в области гендерного равенства. Кроме того, в работе было исследовано текущее состояние образовательной политики в Китае и предложены меры для дальнейшего устранения дисбаланса в стране. Гендерное неравенство подразумевает, что различия, которые существуют между мужчинами и женщинами, влекут за собой их неравные возможности в обществе. Китайское правительство провело ряд реформ и приняло несколько законов и постановлений, которые направлены на защиту прав женщин на образование и обеспечение гендерного равенства в сфере образования. Образование в области гендерного равенства является основой для создания равноправия между мужчинами и женщинами, а также главным приоритетным направлением для постоянного прогресса людей во многих сферах жизни.

Abstract: This article examines the impact of gender inequality on women and society, analyzes the importance and principles of education in the field of gender equality. In addition, the paper investigated the current state of education policy in China and proposed measures to further eliminate the imbalance in the country. Gender inequality implies that the differences that exist between men and women entail their unequal opportunities in society. The Chinese Government has carried out a number of reforms and adopted several laws and regulations that are aimed at protecting women's rights to education and ensuring gender equality in education. Education in the field of gender equality is the basis for the creation of equality between men and women, as well as the main priority for the continuous progress of people in many areas of life.

Ключевые слова: ГЕНДЕРНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ; ГЕНДЕРНОЕ РАВЕНСТВО; ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ ПОЛИТИКА.

Keywords: GENDER EDUCATION; GENDER EQUALITY; EDUCATIONAL POLICY.

Как отмечается в Докладе о развитии человеческого потенциала за 2003 год, «гендерное равенство в сфере образования — это не только цель гендерного равенства как такового, но и основной стержень всех других целей» [1]. В 2017 году было заявлено, что средняя продолжительность образования женщин в возрасте от 18 до 64 лет в 2020 году должна достигнуть целевого показателя в 10,16 лет, что на 1,36 года больше по сравнению с 2011. Несмотря на увеличение количества лет обучения и расширение доступа к образованию, в данной сфере по-прежнему существует гендерное неравенство, и число женщин, как правило, меньше числа мужчин всех возрастов и уровней образования. И в некоторой степени женщины все еще имеют меньше возможностей, чем мужчины, изменить качество своей жизни и улучшить свой социальный статус с помощью образования. Таким образом, Китайской Народной Республике все еще требуется достаточное количество времени, а также эффективной политики для обеспечения сбалансированности гендерных вопросов в сфере образования.

Детский фонд Организации Объединенных Наций (ЮНИСЕФ) дал следующее определение гендерному равенству: «Гендерное равенство заключается в том, что мужчины и женщины пользуются одинаковыми правами, ресурсами, возможностями и защитой... Гендерное равенство никоим образом не предполагает, что мужчины и женщины должны стать одинаковыми, но между ними не должно существовать каких-либо предрассудков или дискриминации» [2]. Гендерное равенство является одновременно и вопросом прав человека, но и предпосылкой и показателем устойчивого развития, ориентированного на интересы общества. Иначе говоря, в современном обществе гендерное равенство заключается в том, чтобы мужчины и женщины оставались на одном уровне, чтобы гендер не становился препятствием для нормальной жизни.

В настоящее время гендерное неравенство по-прежнему в большей степени ориентировано исключительно на женщин. Материализация женщин является серьезной проблемой гендерного неравенства на данный момент. Так называемая «материализация» заключается в том, что к женщинам относятся как соучастницам капитала или прав. Концепция «иметь право обладать деньгами для вступления в брак, без

каких-либо беспокойств» когда-то преобладала в древнем Китае. Но из-за глубокого политического и социального неравенства между мужчинами и женщинами в древние времена, мужчины обладали правом на абсолютный контроль над правами и капиталом. Поэтому в подсознании мужчин того времени капитал и статус использовались в качестве разменной монеты для контроля над женщинами [3]. Сегодня, с развитием общества, такие феодальные представления ушли на второй план, но предрассудки в отношении женщин все еще существуют. Некоторые люди по-прежнему придерживаются идеи о том, что женщины должны выходить замуж и ухаживать за детьми, а также заниматься домашним хозяйством. Итогом этих предубеждений стало то, что социум не признает выдающегося положения женщин не только в обществе, но и в промышленных сферах. Эта концепция гендерного неравенства представляет собой дискриминацию в отношении женщин и не способствует гармоничному развитию общества [4]. Для того, чтобы в определенной степени обеспечить социальное равенство, правительству Китая следует уделять внимание концепции гендерного равенства, которая должна также внедряться в сферу образования, позволяя большему числу людей увидеть ценность женщин, признать эту ценность, чтобы одинаково относиться к роли и вкладу женщин [5].

В образовании древнего китайского общества всегда существовали гендерные различия, и эта проблема все еще актуальна по сей день. Под влиянием традиционной феодальной мысли о том, что «у женщин нет права на добродетель» стало убеждением большинства людей древнего Китая. Именно из-за таких заблуждений у женщин было все меньше возможностей на получение достойного образования. По сравнению с различными видами образовательных программ, получаемыми мужчинами, женщины могли получить образование только находясь в семье. Основные вопросы, которыми занимались девочки и женщины, касаются женской внешности, женской морали, женской работы, домохозяйства и т. д. Подобное образование для женщин в основном было направлено на то, чтобы воспитать из них хороших жен и матерей [6]. Часть основного образования, появившегося позже, была направлена только на консолидацию и усиление методов воспитания хороших жен и матерей. Например, произведения «Четыре книги о женщинах» и «Биография женщин», появившиеся во времена династии Хань и ранней

династии Цин, были созданы, чтобы показать власть мужчин над женщинами и прочно привязать женщин к традиционной моральной концепции «трех послушаний и четырех добродетелей», что затрудняет дальнейшее развитие прав женщин [7]. В таком виде китайская система образования существовала много веков, но этому устройству было не суждено существовать вечно. После революции 40-х годов и образования КНР в стране начались значительные перемены во всех сферах жизни, и в национальном сознании в том числе. Семья, как оплот китайского общества, трансформировалась в более прогрессивную и соответствующую требованиям времени [8].

В конце правления династии Цин в Китае была внедрена западная идея равенства между мужчинами и женщинами, и у людей пробудилось осознание об необходимости гендерного равенства. Создание церковных и общеобразовательных школ для девочек, эффективно улучшили качество образования женщин. Китайский философ Лян Цичао считает, что важной причиной упадка страны является то, что женщины не заинтересованы в обучении [9]. Для того, чтобы повысить интерес к обучению у девочек, 8 марта 1907 года Департамент образования Цинского правительства обнародовал устав Женской школы, который показывает, что женское образование в Китае получило легальный статус в данной сфере. Невозможно не отметить, что в то время мужчины и женщины все еще не могли учиться в одной школе, и в результате появились школы для мальчиков и девочек. В первые годы существования Китайской Республики появились правила и положения о создании соответствующих высших и средних школ для девочек. На начальной образовательной ступени также была реализована модель совместного обучения, указывающая на то, что концепция гендерного равенства между мужчинами и женщинами стала более эффективной [10].

После основания Китайской Народной Республики все классы в основном перешли на совместное обучение, и в соответствующих нормативных актах также начали подчеркивать гендерное равенство. В 1995 году председатель КНР Цзян Цзэминь выступил с важной речью на Четвертой Всемирной конференции Организации Объединенных Наций по положению женщин. На этой конференции он объявил, что Китай будет придавать большое значение улучшению положения и развитию

женщин, включать раскрытие вопросов гендерного равенства в образовательную программу учебных заведений и далее подчеркивать, что равенство между мужчинами и женщинами является одним из направлений национальной политики по обеспечению образования в области гендерного равенства. Невозможно не отметить, что китайскому правительству необходимо придерживаться принципа равенства между мужчинами и женщинами в качестве основы государственной политики для эффективного обеспечения законных прав и интересов женщин и детей [11].

В настоящее время правам и статусу женщин уделяется все больше и больше внимания. Однако в реальной жизни гендерное неравенство все еще существует, и некоторые врожденные предрассудки в отношении женщин и мужчин продолжают негативно сказываться на жизни людей. По мере того, как времена меняются, а образование становится неотъемлемой частью жизни каждого человека, большинство людей стали осознавать и понимать приоритетность гендерного равенства, однако в обществе все еще существуют укоренившиеся предрассудки. Некоторые люди считают, что женщины «должны выходить замуж до достижения 30-летнего возраста, иначе они войдут в ряды «оставшихся» женщин» [12]. Общество, придерживающееся этой концепции, пытается превратить возраст женщин в препятствие для осуществления прав женщин на свободу и равенство. Большинство людей рассматривают женщину не как индивидуальную личность, а как «репродуктивный инструмент», который выполняют задачу по воспроизводству потомства. Это заблуждение ложится тяжелым бременем на плечи женщин. Однако образование по вопросам гендерного равенства ясно дает понять, что каждая мать великолепна, а роды — это выбор, который женщины могут сделать, и это не обязанность каждой женщины [13].

В настоящее время, под влиянием образования по вопросам гендерного равенства, у людей постепенно сформировался консенсус: и мужчины, и женщины имеют право стать красивыми и утонченными; женщины могут быть решительными и сильными, а мужчины могут быть слабыми и спокойными. Важной целью образования в области гендерного равенства является отказ от навешивания ярлыков на гендер, чтобы и мужчины, и женщины могли пользоваться одинаковыми правами.

Таким образом, можно увидеть, что с популяризацией образования в области гендерного равенства общество стало осознавать важность каждого человека, независимо от пола, длины и цвета волос, выбора одежды, характера, силы и т. д. Ничего из вышеперечисленного не может быть использовано в качестве критерия для оценки человека, который является уникальным по своей природе. Характеристики каждого человека должны быть уникальными, и не должны подвергаться критике и клевете со стороны других. Физиологические характеристики неизменны и не поддаются трансформации. Общество является важной платформой для образования, и социальная культура и тенденции будут влиять на философию образования, мысли учителей и студентов. Одновременно с развитием и прогрессом образование в области гендерного равенства устранило предрассудки, присущие социуму, а также способствует более эффективному развитию образования по вопросам гендерного равенства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Доклад о развитии человеческого потенциала за 2003 год. URL: <https://news.un.org/ru/story/2003/07/104029> (Дата посещения: 10.03.23).
2. Васильев Л. С. Проблемы генезиса китайской мысли: (Формирование основ мировоззрения и менталитета) / Л. С. Васильева. М.: Наука, 1989. – 199 с.
3. Чжан шоу хуа 张守华, Ли сяо пэн 李小朋. Цзян син бэй пин ден цзяо юй на жу гао сяо кэ тан дэ сы као 将性别平等教育纳入高校课堂的思考 [Размышления об интеграции образования по вопросам гендерного равенства в учебные классы колледжей]. // Шань дун нью цзы сюэ юань сюэ бао 山东女子学院学报 [Журнал Шаньдунского женского колледжа], 2019 № 2, С.5.
4. Духовная культура Китая: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит. 2006. – Т.4: Историческая мысль. Политическая и правовая культура. – 939 с.
5. Духовная культура Китая: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. – Т.1: Философия. – 727 с.
6. Вардиман К. Женщина в древнем мире / К. Вардиман. М., 1990. – 335 с.
7. Хань цзы юнь Хань ляньюнь 韩自韵韩廉. Гай гэ кай фань и лай чжун го дуй син бэй пин ден дэ чжэн цэ фу чи юй туй цзинь 改革开放以来中国对性别平等的政策扶持与推进 [Политика Китая в

области поддержки и поощрения гендерного равенства после проведения реформ и открытости Китайской Народной Республики]. // Чжун хуань нью цзы сюэ юань сюэ бао中华女子学院学报 [Журнал Китайского женского колледжа], 2011 № 5. С. 67–74.

8. Емельянова Т. М. Китай: женщина и общество / Т. М. Емельянова // Человек и труд. 2001. – № 9. – С. 35.

9. Тань я хуэй唐娅辉. Лунь цзяо юй чжэн цэ юй син бэй пин ден论教育政策与性别平等 [О политике в области образования и гендерном равенстве] // Хунь ань син чжэн сюэ юань сюэ бао湖南行政学院学报 [Журнал Хунаньского института управления]. 2007 № 5, С.27-29.

10. Чжоу сяо ли周小李. Во го цзяо юй син бэй бу пин ден вэнь ти янь цзю дэ хуэй гу юй фань сы 我国教育性别不平等问题的回顾与反思 [Обзор и размышления об исследовании гендерного неравенства в образовании в нашей стране] // Шан хай цзяо юй кэ янь上海教育科研 [Шанхайское образование и научные исследования] , 2007 № 3, С.14-17.

11. Духовная культура Китая: в 5 т. / гл. ред. М. Л. Титаренко; Ин-т Дальнего Востока. М.: Вост. лит., 2006. — Т.2: Мифология. Религия. – 869 с.

12. Ян Кэ. Гендерное сознание в публичной политике Китая. Минск.: Изд-во Белорусский государственный университет. 2021. С. 476.

13. Еремкина Т. А. Тенденции развития современной китайской семьи: философско-антропологический анализ: дис.. канд. филос. наук / Т. А. Еремкина. Чита, 2007. – С. 32.

**Раздел IV. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА
В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ**

УДК 314.728

**СИСТЕМА ХУКОУ И МИГРАЦИЯ ИЗ СЕЛЬСКОЙ МЕСТНОСТИ
В ГОРОД В КИТАЕ**

**THE HUKOU SYSTEM AND RURAL MIGRATION LOCATIONS IN
A CITY IN CHINA**

И. С. МЫЛЬНИКОВ,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

I. S. Melnikov,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)
E-mail: vania-kras@mail.ru

Аннотация. В статье автор анализирует систему хукоу и внутреннюю миграцию из сельской местности в город в КНР. Данные процессы рассматриваются правительством КНР и как условие перехода от экспортно ориентированной модели к модели, направленной на рост внутреннего потребления, и как инструмент развития экономики страны. Автор показывает особенности китайской системы хукоу и роль в создании и поддержании социальной и экономической конфигурации территорий. Система хукоу продолжает определять доступ китайских граждан к жилью, образованию и общественным услугам. Делается вывод о том, что благодаря реализации устойчивой программы реформ хукоу плавающее население в городских районах может быть превращено в новую движущую силу экономики страны, а перераспределение миграционных потоков будет способствовать выравниванию экономического развития внутренних территорий Китая.

Abstract. In the article, the author analyzes the hukou system and internal migration from rural to urban areas in China. These processes are considered by the PRC government both as a condition for the transition from an export-oriented model to a model aimed at increasing domestic consumption, and as a tool for developing the country's economy. The author shows the features of the Chinese hukou system and the role in creating and maintaining the social and economic configuration of the territories. The hukou system continues to determine Chinese citizens' access to housing, education, and public services. It is concluded that, thanks to the implementation of a sustainable hukou reform program,

the floating population in urban areas can be turned into a new driving force for the country's economy, and the redistribution of migration flows will help to equalize the economic development of China's interior.

Ключевые слова: СИСТЕМА ХУКОУ, ВНУТРЕННЯЯ МИГРАЦИЯ, КИТАЙ, НУНЦЖУАНФЭЙ, РЕФОРМИРОВАНИЕ МИГРАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ, МИГРАЦИОННЫЙ КОНТРОЛЬ.

Keywords: HUKOU SYSTEM, INTERNAL MIGRATION, CHINA, NON ZHUANGFEI, MIGRATION SYSTEM REFORM, MIGRATION CONTROL.

Система хукоу была создана в городах КНР в 1951 году, распространена на сельские районы в 1955 году и официально оформлена как постоянная система в 1958 году. Несмотря на значительную трансформацию КНР с нач. 1980-х годов, система остается неизменной по своей сути и сегодня. Система хукоу имеет множество трактовок:

1) Согласно официальным источникам, система хукоу служит укреплению социалистической системы и общественных интересов. Функции системы по регулированию распределения населения и контролю за миграцией никогда не были основными целями системы.

2) По мнению правительства, система хукоу создана не для того, чтобы блокировать любую миграцию из сельской местности в город, а для общего государственного управления. Система хукоу предоставляет государству средства и информацию, которые могут быть использованы для обеспечения социального и политического порядка и других целей. Фактически, Конституция КНР, обнародованная в 1954 году, все еще сохраняла право гражданина на свободный выбор места жительства и миграцию. Эти положения были изъяты при следующем пересмотре Конституции в 1975 году.

3) В литературе доминирующим объяснением является экономическое: оно рассматривает систему хукоу как неизбежный выбор в рамках стратегии «продвижения вперед» или стратегии развития, ориентированной на тяжелую промышленность. Под влиянием советской модели Китай придавал большое значение тяжелой промышленности, чтобы ускорить свою индустриализацию. Чтобы финансировать расширение тяжелой промышленности, государство занижало цены на сельскохозяйственную продукцию и завышало цены на промышленную продукцию, чтобы вызвать неравный обмен между сельскохозяйственным

и промышленным секторами. Чтобы поддерживать этот искусственный дисбаланс в условиях двойной экономики, государству пришлось создать систему, которая блокировала свободные потоки ресурсов (включая рабочую силу) между промышленностью и сельским хозяйством, а также между городом и деревней [1]. Система хукоу была одним из важных институтов для создания и поддержания такой социальной и экономической конфигурации. С этой точки зрения система хукоу выполняет функцию миграционного контроля.

Особенности китайской системы хукоу заключаются в том, что в материковом Китае личный статус хукоу всех граждан КНР классифицируется по двум взаимосвязанным разделам: один по месту жительства и один по социально-экономическому положению.

Первая классификация регистрации в хукоу — это «хукоу суозайди» (место регистрации в хукоу). Он основан на предполагаемом постоянном месте жительства человека. Согласно постановлению хукоу, каждый гражданин обязан зарегистрироваться в одном и только одном месте постоянного проживания. Наиболее распространенными категориями места регистрации хукоу являются городские центры (города или поселки) или сельские поселения (деревни или совхозы). Местная регулярная регистрация в хукоу определяет права человека на социальную и экономическую деятельность в определенной местности. Поставки основных продуктов питания и мяса, например, основывались на местном хукоу в период, когда основные предметы первой необходимости были нормированы. На сегодняшний день многие вакансии открыты только для местных владельцев хукоу.

Вторая классификация — это «хукоу лейби» («статус» или тип регистрации хукоу), по существу, относящийся к «сельскохозяйственным» и «несельскохозяйственным» хукоу. Эта классификация определяет право человека на получение субсидируемого государством зерна и других льгот и часто является более важной, чем место регистрации в хукоу. Эта классификация возникла из профессионального разделения в 1950-х года. По мере развития системы, различие между «сельскохозяйственными» и «несельскохозяйственными» перестали характеризовать фактическое занятие владельцев, скорее, классификация отражает различные типы социально-экономических правомочий и различные отношения с государством в рамках системы [2].

Поскольку обе классификации основаны на разных критериях, в городских районах проживает как несельскохозяйственное население хукоу, так и сельскохозяйственное население хукоу. Аналогичным образом, несельскохозяйственное население хукоу может существовать в городских районах или сельской местности. Хотя этот тонкий момент отмечается в исследованиях, посвященных городским определениям и смежным темам, в общей литературе они в основном объединяются или смешиваются просто как «сельское» и «городское» население [3].

Двойная классификация регистрации в хукоу важна для государства, для облегчения контроля за миграцией из сельской местности в город в том смысле, что регистрация в хукоу создает два бюрократических барьера для сельских и городских мигрантов. Используя классификацию местожительства, государство ограничивает деятельность людей конкретными населенными пунктами. По классификации «сельскохозяйственный/ несельскохозяйственный» государство разделяет общество на две части и налагает огромные барьеры для людей с сельскохозяйственным хукоу, чтобы изменить свой статус хукоу. Изменение регистрации в хукоу в КНР — это далеко не вопрос личного выбора. Обозначение места регистрации и статуса хукоу для человека наследуется от семьи.

Изменение регистрации в хукоу (либо зарегистрированного места, либо зарегистрированного статуса, либо и того, и другого) должно пройти процедуру получения одобрения правительства. Это нелегко сделать в случае миграции из сельской местности в город. При двойной классификации любая официально санкционированная миграция из сельской местности в город должна пройти соответствующий двойной процесс утверждения: изменение места обычной регистрации хукоу и преобразование статуса хукоу из сельскохозяйственного в несельскохозяйственный. Последнее является важным процессом, который в Китае обычно называют нунчжуанфэй.

Другими словами, формальная миграция из сельской местности в город включает в себя как изменение географического положения в месте проживания, так и изменение статуса права [4]. При подаче заявления о смене места постоянной регистрации в хукоу заявителю необходимо представить соответствующие документы в органы общественной безопасности для получения разрешения на миграцию.

В случае с нунчжуанфэй человек должен соответствовать требованиям, установленным государством, и пройти через официальные каналы. Предоставление полного статуса городского жителя часто зависит от успешного завершения нунчжуанфэя, который является ключом к регулированию официальной миграции из сельской местности в город в рамках системы хукоу.

Чтобы еще больше усложнить ситуацию, нунчжуанфэй подвергается одновременному контролю «политики» (zhengce) и «квот» (zhibiao). Контроль политики определяет квалификацию людей, имеющих право на несельскохозяйственное хукоу, в то время как контроль квот регулирует количество квалифицированных людей, которые могут получить несельскохозяйственное хукоу. Для того, чтобы иметь право на получение pongzhuangfei, гражданин должен сначала выполнить условия, изложенные в разделе «Контроль политики», одновременно получая место в соответствии с квотным контролем. Если кто-то удовлетворяет первому критерию, но у него нет свободного места, он или она не смогут стать приемниками нунчжуанфэй. Принцип ее работы очень похож на систему выдачи иммиграционных виз США, используемую для регулирования приема иммигрантов, за некоторыми исключениями. Таким образом, с помощью как политики, так и контроля за квотами государство каждый раз регулирует количество людей и их численность, которые оно хочет впустить в городские районы. Кроме того, существует два канала, по которым предоставляется нунчжуанфэй: «обычные» каналы и «специальные» каналы

Обычный канал: Общие категории включают набор на государственное предприятие (чжаогун), поступление в высшее учебное заведение (чжаошэн), продвижение по службе на руководящие административные должности (чжаогань) и миграцию по личным причинам. Требования к обращению по этому каналу со временем не сильно изменились, хотя квота меняется ежегодно.

Специальный канал: Категории преобразования статуса хукоу в соответствии с этим определяются временной политикой в отношении нунчжуанфэй для определенных групп людей при особых обстоятельствах. Чаще всего это связано с переходом работников с временных должностей на постоянные на государственных предприятиях, а также с другими особыми ситуациями, которые

возникают время от времени (например, возвращение сельской молодежи в эпоху ранних реформ). Этот канал дает государству гибкость в решении непредвиденных, особых ситуаций. Этот канал также включает в себя нунчжуанфэй, предоставляемый небольшой части демобилизованных военнослужащих, которым назначена работа в городах. Пространства хукоу в рамках специального канала выделяются из случайных, но дополнительных специальных квот на эти передачи. Как видно из того, как разрабатывалась эта политика, очень часто статус несельскохозяйственного хукоу использовался в качестве награды для тех, кто перенес особые трудности. И наоборот, человек может потерять свой несельскохозяйственный статус, совершив определенное серьезное преступление.

Многие правительственные ведомства де-факто утверждают полномочия нунчжуанфэй в рамках своей политики, хотя окончательное решение находится в руках Министерства общественной безопасности. В рамках обычного канала политика набора, зачисления и продвижения по службе проводится соответственно органами труда, образования и кадровыми органами, а квоты на перевод, связанные с этой политикой, в конечном счете устанавливаются бюрократическим аппаратом экономического планирования, когда они формулируют годовые экономические планы. Миграция по личным причинам, главным образом в связи с больными или нетрудоспособными супругами, или родителями, или детьми-иждивенцами, переезжающими в городские районы, чтобы за ними присматривали члены их семей, контролируется политикой МПС и ограничивается квотой, установленной МПС. Во многих случаях политика передачи хукоу по специальному каналу является совместным решением различных правительственных ведомств.

Рост сферы обрабатывающей промышленности Китая тесно связан с количеством рабочих мест для внутренних мигрантов. Огромное количество дешевой рабочей силы, составляющая большую часть непостоянного городского населения, способствовали снижению цен на товары и услуги, сделав их конкурентоспособными на мировом рынке. В то же время эта часть населения не имеет доступа к городским социальным пособиям, создавая полу-урбанизированное и маргинализированное иммигрантское население [5]. Перепись 2020 года показывает, что мигрирующее, население, определяемое как лица без

местной регистрации домашних хозяйств (хукоу), увеличилось до 376 миллионов по сравнению со 155 миллионами в 2010 году. Миграция не уменьшилась, вопреки показаниям статистики численности мигрантов до переписи, экстраполированной на основе выборочных обследований. Внутренняя миграция в Китае осуществляется в институциональном контексте жесткого государственного вмешательства, которое регулирует не только передвижение людей, но и распределяет социальные пособия по различным регионам.

В эпоху стремительной миграции система хукоу продолжает определять доступ китайских граждан к жилью, образованию и общественным услугам. Например, только городские владельцы хукоу имеют доступ к городским социальным пособиям или государственным услугам. Более того, социальные пособия физического лица привязаны непосредственно к месту регистрации хукоу этого физического лица. В отсутствие местного (городского) хукоу мигранты, которые работают в основном в городах, не могут получить доступ даже к самым основным общественным услугам там, где они работают. В настоящее время, система хукоу создает много проблем в настоящее время и, является серьезным препятствием для построения интегрированного и равноправного общества в Китае.

За последние два десятилетия ученые и политические консультанты неоднократно публично призывали к реформированию или отмене системы хукоу. В начале 2010-х годов китайское правительство, наконец, перешло к формулированию более предметной политики для решения проблем хукоу. В 2014 году был обнародован «Национальный план урбанизации нового типа (2014–2020)», далее План 2014 года, и соответствующие «Заключения Государственного совета о дальнейшем продвижении реформы системы регистрации домашних хозяйств». Они стремились сократить разрыв в городских социальных пособиях скромно, на 2 процентных пункта в течение следующих шести лет, то есть снизить процентную долю мигрантов, не имеющих доступа к городским социальным пособиям, с 17,3 процента в 2012 году до 15 процентов в 2020 году [6-8]. Два документа также предусматривали постепенное введение симиньхуа, предоставление мигрантам полных прав и выравнивание социальных льгот для мигрантов и местных жителей с помощью различных мер, которые включали обновленную

систему разрешений на проживание и открытие конверсий в хукоу в небольших городах при одновременном ужесточении их в мегаполисах. В Плане на 2014 год также была поставлена цель обеспечить всем детям-мигрантам доступ к государственному образованию. Но новые инициативы оставили местным органам власти достаточно возможностей для разработки собственных систем предоставления социальных льгот, что некоторые предпочли сделать, исходя из пунктов, которые в основном отдавали приоритет высокообразованным мигрантам.

Учитывая провал инициатив 2014 года по сокращению доли мигрантов, не имеющих местных городских хукоу, за последние несколько лет, многое еще предстоит сделать в отношении реформы хукоу и интеграции мигрантов в городах и поселках. Пандемия COVID-19 2019 и 2020 годов еще больше выявила большой пробел в городской системе социального обеспечения Китая, который оставил мигрантов почти полностью незащищенными, несмотря на непропорционально высокий уровень безработицы из-за жесткой политики карантина в отношении мобильности и работы. Крайне важно, чтобы Китай активизировал усилия по реформированию системы хукоу и созданию нового общества.

В конечном счете интеграция мигрантов потребует существенных изменений в системе хукоу посредством более агрессивной программы преобразования городских хукоу [9]. Большое количество мигрантов, не имеющих доступа к городским социальным пособиям (300–400 миллионов человек), показывает невозможность быстрого реформирования миграционной системы. Вместо этого необходима длительная и устойчивая программа в течение длительного периода времени. Текущая политика хукоу, изложенная в Заключениях 2014 года и недавних поправках, заключается в том, чтобы в целом «открывать небольшие города и контролировать мегаполисы» — то есть, в то время как ограничения хукоу были в значительной степени сняты в небольших городах и поселках и ослаблены в городах третьего и четвертого уровня, ограничения остаются сильными в городах с более чем 3 миллиона и особенно в городах первого уровня или мегаполисах.

Внутренняя миграция играла центральную роль в экономическом подъеме Китая за последние четыре десятилетия, и ожидается, что

миграция будет играть огромную роль в ближайшие годы [10], поскольку местное городское население испытывает быстрое старение и низкую рождаемость (значительно ниже уровня воспроизводства). Но миграция в рамках полуурбанизационной модели Китая также создала множество препятствий для интеграции мигрантов в городах и поселках, что может нанести ущерб долгосрочному росту страны. В дополнение к различным разрозненным мерам, направленным на решение некоторых проблем на протяжении многих лет, в 2014 году правительство разработало более всеобъемлющий план урбанизации и реформы хукоу, направленный на сокращение доли мигрантов, исключенных из системы городских социальных пособий. По состоянию на 2020 год эта цель не была достигнута, и потребовались дополнительные усилия. Благодаря постепенной, но более смелой и устойчивой программе реформ хукоу плавающее население в городских районах может быть превращено в новую движущую силу экономики Китая в ближайшие три-четыре десятилетия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бранкова Ю.А., Матвеевская А.С. Формирование мегаполисов как одна из особенностей процесса урбанизации в Китайской Народной Республике // Неделя науки СПбПУ. Материалы научной конференции с международным участием. 2020 с. 139–142
2. Семерная А.Ю., Матвеевская А.С. Тренды и практики социально-политических процессов в условиях глобализации // Актуальные проблемы современной политической науки: сб. науч. тр. / под ред. М. С. Арканниковой. – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2022. – Вып. 17. С. 206–211
3. Matveevskaya A. S., Pogodin S.N. (2018) Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология Т. 34. № 1. С. 108–114. DOI:10.21638/spbu17.2019.210
4. Матвеевская А.С. Миграционные процессы в современном мире. Учебное пособие. Изд-во Политехнического университета, 2021. С. 157
5. Matveevskaya A. S., Pogodin S.N. (2017) The essence of cross-cultural conflict (presentation of a problem) Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология Т. 33. № 1. С. 115–118. DOI:10.21638/11701/spbu17.2017.120

6. National Bureau of Statistics of china China statistic yearbook 2021. – Beijing: Agricultural bank of China, 2021. - 328 с.

7. National Immigration Administration URL: <https://en.nia.gov.cn/> (дата обращения: 23.03.2023)

8. Research Gate // «Internal Migration in China: Linking it to Development» URL: <https://www.researchgate.net/> (дата обращения: 01.04.2023)

9. Yuan Xun THE CHINESE EXPERIENCE OF THE MIGRATION POLICY IMPROVEMENT: THE BASIC STEPS AND UNSOLVED PROBLEMS: автореф. дис. полит. наук: М., 2018. – 15 с.

10. Мыльников И. С. Внутренние миграционные процессы в Китае: факторы и значение //Актуальные проблемы современной политической науки: сб.науч.тр. /под ред. М. С. Арканниковой – СПб.: Политех-Пресс, 2022. – Вып. 17. С.5-12.

**ОБРАЗ КИТАЙСКОЙ ДИАСПОРЫ В ОБЩЕСТВЕ
ФРАНЦУЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ**

THE IMAGE OF THE CHINESE DIASPORA IN FRENCH SOCIETY

А. Е. Плещева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. E. Pleshcheva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: a.e.pleshcheva@gmail.com

Аннотация. Формирование образа очень витиеватый процесс, на который влияет целое множество факторов. В данной статье автор обращает внимание на то, как французское общество коллективно конструирует «лицо» китайской диаспоры и какие факторы на это влияют. Актуальность данной работы не вызывает сомнения ввиду того, что миграция является характерной чертой современности, подразумевая под собой проживание за пределами своей прародины. Переселенцы образуют устойчивые поселения, образуя диаспоры, закрепляясь в стране на правах меньшинств и формируя коллективную идентичность. Диаспороведение требует комплексного рассмотрения, междисциплинарного подхода, что и будет сделано в рамках этой статьи.

Abstract. The formation of image of some phenomenon is a very complicated process, which is influenced by a variety of factors. In this article, the author draws attention to how French society collectively constructs the "face" of the Chinese diaspora and what factors influence this. The relevance of this work is beyond doubt due to the fact that migration is a characteristic feature of modernity, meaning living outside of one's ancestral homeland. Migrants form stable settlements, forming diasporas, gaining a foothold in the country on the rights of minorities and forming a collective identity. Diaspora studies requires a comprehensive consideration, an interdisciplinary approach, which will be done within the framework of this article.

Ключевые слова: КИТАЙСКАЯ ДИАСПОРА, ИНТЕГРАЦИЯ, КИТАЙЦЫ ВО ФРАНЦИИ, ИДЕНТИЧНОСТЬ, СТЕРЕОТИП, ОБРАЗ КИТАЙЦЕВ.

Keywords: CHINESE DIASPORA, INTEGRATION, CHINESE IN FRANCE, IDENTITY, STEREOTYPE, IMAGE OF THE CHINESE.

Китайская диаспора во Франции является самой многочисленной в ЕС, однако целостно сформировалась она сравнительно недавно – во второй половине XX века. Свое начало она берет с рабочих прифронтовой полосы 1914–1919 годов. Число оставшихся тогда во Франции китайцев было совсем небольшим – около 2–3 тысяч человек [1]. Основную часть сообщества составили политические диссиденты вследствие создания КНР (1949 г.) и либерализации законодательства о выезде (с 1970-х) Народной Республики, а также лица, направившиеся во Францию после объявления независимости Вьетнама, Камбоджи, Лаоса (1940-е и 1950-е) и гражданских войн там. По данным Министерства внутренних дел Франции их численность приближена к 600 тысячам. Национальный институт статистики и экономических исследований Франции L’Insee, дает оценку в 100 тысяч. Расхождение статистических данных обусловлено фактом неучета L’Insee лиц, получивших французское гражданство и нелегально пребывающих мигрантов. Поэтому, рассматривая китайскую диаспору со всеми ее поколениями в совокупности, показатель – 600 тысяч кажется более оправданным.

Состав китайской диаспоры по месту рождения неоднороден, а саму ее можно назвать частью «азиатской миграции», что не осознают французы, причисляя характеристики пестрого состава азиатской общины к китайцам. Таким образом, сложился стереотипичный единый образ, обращенный ко всем лицам азиатского происхождения.

Основным родом деятельности «зарубежных китайцев», проживающих во Франции, является занятость в сфере услуг. Китайские мигранты занимаются коммерцией, вовлечены в дела, связанные с недвижимостью, туристическим и гостиничным бизнесом, банковским делом. Но доминирующие отрасли – это сфера общественного питания, пошив одежды и кожевенная промышленность. Таким образом, это прежде всего мелкое и среднее предпринимательство.

За счет особой системы кредитования – тонтин (tontine), которая дает возможность «взять в долг у своих» определённую сумму денег на развитие бизнеса. Китайцам характерна семейная форма ведения бизнеса, а также прочная сеть контактов, которая позволяет обмениваться уникальной информацией, создавать бизнес в обход формальным правилам. В основе населенных китайцами кварталов, именуемых «чайнатаунами», лежит трудовая кооперация, тесное и

замкнутое в своих границах бизнес-сотрудничество с китайской спецификой. Успешность одних – вызывает зависть других. Французы всерьез озабочены конкуренцией.

Последствия трудовой деятельности китайцев в «чайнатаунах», а именно создание уличных пробок, производство шума, загрязнение окружающей среды, риск пожаров, незаконное преобразование жилых помещений в производственные, кричащие вывески...вызывают конфликтные ситуации с местным населением. Так, в 11 округе Парижа к концентрации оптовых магазинов, руководителями которых являются китайцы, относятся в большей степени негативно и обращаются в органы местной администрации для борьбы с монополизацией [2]. Однако же в пригороде Парижа, Обервилье, который намеренно представляется как специализированный на торговле с Китаем, на бизнес с китайской спецификой смотрят положительно, главной проблемой остаются последствия в виде пробок [2].

Среди китайских мигрантов наблюдается демографическая неравномерность расселения. Чрезмерная репрезентативность в одних районах (в III, XIII, XX округах Парижа), где они буквально «наводняют» улицы своим присутствием улицы, граничит с ощущением их невидимости в других местах. Опасения относительно больших потоков китайских мигрантов проиллюстрированы в сатирическом жанре в фильме 1974 года «Китайцы в Париже» («Les Chinois à Paris»), где Париж оказался захваченным китайской армией [3]. В то время как вне «чайнатаунов» они остаются малозаметными для местных жителей и отношение к ним там нейтрально. Эта категория мигрантов, селящихся по-отдельности, без привязки к определенным кварталам, по большей части представлена студентами, которые не создали особого образа во французском обществе. Сейчас число китайцев, приезжающих во Францию для получения высшего образования, превалирует над другими целями въезда. Среди всех взрослых в возрасте 20–59 лет доля лиц с высшим образованием среди китайских иммигрантов больше (50 %), чем среди мигрантов из других стран (32 %) и самих французов (40 %) [4].

Именно это молодое поколение китайских студентов начало бороться с антиазитским расизмом, присутствующем во Франции. В 2007, 2010, 2011, 2016 и 2017 годах состоялись уличные демонстрации,

посвященные коллективному чувству уязвимости и ощущению незащищенности [5]. Дело в том, что у некоторой части китайской диаспоры сложились весьма напряженные отношения с французской полицией, порой сопровождающиеся вооруженными столкновениями. Ощутимый процент китайского населения действует вопреки законодательству Французской Республики и/или Китайской Народной Республики. По некоторым оценкам, китайцы составляют от 12 % до 25 % нелегальной иммиграции во Францию [6]. Криминальные группировки провоцируют страх и дестабилизируют обстановку в стране, нарушают закон Республики. Будучи каналом для миграции разросшиеся подпольные сети (китайские триады), а более конкретно «змеиные головы», которые непосредственно занимаются организацией въезда, нуждаются в «своих людях» для исполнения особых задач, дешевого труда. Криминальные группировки провоцируют страх и дестабилизируют обстановку в стране, нарушают закон Республики. К незаконной деятельности относится феномен существования подпольных китайских полицейских участков: под вывеской «полиция онлайн» они, взаимодействуя с властями провинций Китая, выполняют некоторые услуги для своих соотечественников, например продление водительских прав, оформление документов на право собственности и т. д. Некоторые их функции могут приводить к запугиванию жителей. Во Франции на данный момент насчитано четыре нелегальных поста такого типа, с чем местные властные структуры намерены бороться [7].

Таким образом, определенный оттенок синофобии, означающий презрение к китайцам, присутствует во французском обществе. Во французском медиа-пространстве их порой называют «мафией» и связывают с рабством. Также отражается и мировой тренд на причисление китайцам черт, ассоциируемых с опасностью распространения COVID-19. Этот нарратив делает общую обстановку уязвимой для китайских мигрантов и является показателем того, что концепция мультикультурализма претерпевает кризис. Также все больший охват набирают дискуссии вокруг понятия республиканской идентичности: является она мифом или реальностью.

Наряду с этим, отношение к китайскому меньшинству среди французов лежит где-то между недоверием и любопытством. Все больше французов начинает изучать китайский и проникаться в азиатскую

культуру (участие в фестивалях, посещение азиатских ресторанов и магазинов продуктов, празднование китайского Нового года и т. д.). А знаменитый благодаря китайцам 13-квартал Парижа стал местной достопримечательностью.

Потенциал китайского сообщества не может игнорироваться как отдельными лицами (среднестатистический француз ассоциирует Китай с мощной экономикой, которая стоит за диаспорой) и представителями бизнес-сферы, извлекающими из этого свои преимущества, так и политиками, отмечающими, что китайцы диверсифицируют бизнес, осваивая новые ниши и импортируя новые товары. Они представляют собой рабочую силу, приносят вклад в развитие экономики страны и служат посредником в отношениях с важным игроком мировой арены. Также большие потоки китайских туристов ведут к развитию соответствующей сферы во Франции, а устоявшаяся китайская диаспора также развивает этот бизнес.

Пожалуй, это двойственное отношение к китайцам лучше всего отражено в политической риторике, которую французское население переводит на отношения к членам диаспоры. С одной стороны, президент Франции во время визита в КНР допускает многочисленные лестные высказывания, заверения о дружбе и о готовности сотрудничать на основах мультилатерализма, об общем представлении о мировой истории, фразы по типу «с давних пор французская нация рассматривала себя в зеркале Китая» [8]; с другой стороны, полгода спустя он же критиковал Китай за «гегемонизм» [9].

Говоря о масштабе освещения темы, количественный контент анализ позволил увидеть, что статьи, посвященные китайской диаспоре, всплывают в медиа-пространстве нечасто, также как и политические и общественные дискуссии. Таким образом, у некоторых специалистов сформировалась позиция, что «у азиатского сообщества во Франции нет изображения» [10], что, конечно, преувеличено и больше указывает на миролюбие и сравнительную бесконфликтность китайского населения.

Но все же более положительный образ рассматриваемой в этой работе этнонациональной группы рождается в сопоставлении его с африканскими мигрантами. Не зря китайскую диаспору зачастую называют «образцовым меньшинством». Факт того, что они не приносят много проблем во Франции, коррелирует с кажущейся незаметностью в

обществе. По крайней мере, контекст азиатского меньшинства не входит в авангард актуальных вопросов Республики.

Подводя итоги, хочется отметить, что в будущем Францию ожидает появление новых поколений китайских мигрантов, которые также станут частью той многочисленной диаспоры, которая базируется на территории Республики. Не слишком «броская» в социальном плане и значительная в экономическом (хотя в отношении первого – покажет время), она будет составлять часть пестрого населения Франции.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Рубинский Ю. И. Китайская диаспора во Франции // Современная Европа. 2014. №3 (59).
2. Chuang Y., Trémon A. “Chinatowns”: Conflicts and Narratives Surrounding Chinese Quarters in and around Paris // *Chinatowns around the World: The Netherlands*. 2013. P. 187–214. URL: https://doi.org/10.1163/9789004255906_009 (дата обращения 14.03.2023).
3. *Les Chinois A Paris, Jean Yanne, 1974.* // URL: <https://archive.org/details/les-chinois-a-paris> (дата обращения: 10.12.2022).
4. Attané I. Chinese Immigration to France // *Population*. Volume 77, Issue 2. 2022 P. 217 – 248
5. Chuang Y., Le Bail, H., Merle, A. Introduction: Chinese Xin Yimin and Their Descendants in France // *Journal of Chinese Overseas*. 2020. 16(2). P. 153-164.
6. Les Chinois représenteraient de 12 % à 25 % de l'immigration clandestine en France // URL: https://www.lemonde.fr/societe/article/2005/06/21/les-chinois-representeraient-de-12-a-25-de-l-immigration-clandestine-en-france_664423_3224.html (дата обращения 05.04.2023).
7. Question d'actualité au gouvernement n° 0153G de M. André Gattolin (Hauts-de-Seine – RDPI) publiée dans le JO Sénat du 15/12/2022 // URL: <https://www.senat.fr/questions/base/2022/qSEQ22120153G.html> (дата обращения: 06.04.2023).
8. Transcription du discours du Président de la République au palais de Daminggong, 9 janvier 2018.
9. "Hégémonie" : Macron critiqué en Chine pour ses propos en Australie // URL: <https://www.europe1.fr/international/hegemonie-macron-critique-en-chine-pour-ses-propos-en-australie-3643475> (дата обращения 06.04.2023).
10. Wu F. La communauté asiatique en France, une image à redéfinir // *Revue internationale et stratégique*. 2009. (n° 73). P. 113-116.

**СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОГО ТУРИЗМА
В ТУРЕЦКОЙ РЕСПУБЛИКЕ**

**THE CURRENT STATE OF INTERNATIONAL TOURISM IN THE
REPUBLIC OF TURKEY**

Е. А. Рачина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Rachina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: rachinazhenya@gmail.com

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. По данным отчета ЮНВТО, в 2020 году Турция занимала шестое место в десятке самых популярных туристских направлений, на долю этих стран приходится 40 процентов от общего числа туристов во всём мире. Туризм – важная сфера для турецкой экономики, что может быть подтверждено статистическими данными. Выработался слаженный механизм работы по продвижению турецкого туризма в мире, за который отвечают Министерство культуры и туризма и подчиненное ему Агентство по развитию и продвижению туризма. Агентство публикует отчеты о своей деятельности, благодаря которым можно проследить за текущими рекламными кампаниями, увидеть различные статистические данные.

Abstract. According to the UNWTO report, in 2020, Turkey ranked sixth in the top ten most popular tourist destinations, accounting for 40 percent of the total number of tourists worldwide. Tourism is an important area for the Turkish economy, which can be confirmed by statistical data. A well-coordinated mechanism of work has been developed to promote Turkish tourism in the world, for which the Ministry of Culture and Tourism and the Agency for the Development and Promotion of Tourism subordinate to it are responsible. The agency publishes reports on its activities, thanks to which you can track current advertising campaigns, see various statistics.

Ключевые слова: ТУРЦИЯ, МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ, ЮНВТО, СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ.

Keywords: TURKEY, INTERNATIONAL TOURISM, UNWTO, DEVELOPMENT STRATEGY.

Согласно данным Турецкого статистического института, доходы от туризма в 2022 году увеличились на 53,4 % по сравнению с предыдущим годом и достигли 46 миллиардов 284 миллионов 907 тысяч долларов. В 2021 году доходы составляли 30 миллиардов 173 миллиона 587 тысяч долларов [1]. Количество посетителей, вылетающих из страны, также увеличилось в 2022 году на 75 % по сравнению с предыдущим годом и достигло 51 369 26 человек. В 2021 году количество посетителей составляло 29 357 463 человека. Более того, в 2019 году общий вклад сферы Туризма во внутренний валовой продукт Турции составил 105,1 миллиардов долларов США. Доля общего вклада в ВВП Турецкой Республики в процентах составляла 12,7 процента. Общий вклад сферы туризма в занятость в 2019 году оценивался 8,2 процента [2].

В Турции развиты такие виды туризма как рекреационный, культурный, религиозный. Рекреационный туризм связан с восстановлением физических и моральных возможностей организма, отдыхом и накоплением сил для продолжения трудовой деятельности в дальнейшем. Существует ряд природных рекреационных ресурсов, наличие в стране которых способствует успешному развитию в ней данной туристской сферы. Культурно-историческое разнообразие и потенциал, национальное наследие народа, состояние культурных памятников – те, факторы, которые влияют на степень развитости культурного туризма в стране. Турция – страна с богатым культурным наследием, которая является преемницей народов и цивилизаций Малой Азии, а полуостров Анатолия с давних пор являлся своеобразной нитью между Востоком и Западом. На протяжении тысячелетий здесь происходило смешение культур и религий, от которых сохранились сотни исторических и культурных памятников. Территорию современной Турции населяли различные народы: хетты, митанни, фригийцы, киммерийцы, эллины, персы, тюрки-сельджуки, турки-османы. Список объектов всемирного наследия ЮНЕСКО в Турции включает в себя девятнадцать наименований.

Проект религиозного туризма Министерства культуры и туризма Турецкой Республики направлен на увеличение числа посетителей за счет улучшения и продвижения важных центров трех монотеистических религий – ислама, христианства, иудаизма. Так, среди центров, важных для христианства и иудаизма, были выделены Мемориальный музей

Сен-Пьер, Мемориальный музей Святого Павла, Дом Девы Марии, Никольская церковь, синагога Сард, церковь Алашехир, церковь Акхисар, древние города Писидия и Лаодикия.

Турция обладает высоким потенциалом для дальнейшего развития экологического туризма в силу наличия в стране ряда объектов экотуризма. К ним можно отнести такие природные богатства Турецкой Республики, как горы, леса, высокогорья, побережья, озера, ручьи, редкие биологические виды, пещеры и каньоны. Помимо природного разнообразия Турция может предложить туристу разнообразные эко-отели, эко-домики, кемпинги, бунгало, шале. Ряд объектов экотуризма, удовлетворяющий растущий спрос на данное направление, расположен в Эгейском и Средиземноморском регионах. Среди них Экологическая ферма Pastoral Vadi в Фетхие и Наркёй, экологический лагерь «Хызыр», эко-курорт «Акдениз Бахчеси» [3].

В то же время в стране присутствуют ресурсы для развития оздоровительного туризма: термальные источники и термальные центры. Турция входит в семерку стран мира по геотермальным ресурсам, занимает первое место в Европе по ресурсному потенциалу и третье место по использованию термальных источников [4]. Министерством культуры и туризма в рамках основных решений Турецкой стратегии туризма до 2023 года был разработан Генеральный план термального туризма (2007–2023 гг.). Так, были выделены четыре ключевых региона, которые были объявлены туристские центры. Кроме того, продолжаются исследования по развитию курортных зон в провинциях, не подпадающих под действие Генерального плана термального туризма. Основная цель данного плана состоит в том, чтобы Турция стала важнейшим в мире оздоровительным и термальным направлением в области термального туризма в среднесрочной и долгосрочной перспективе.

Зимний отдых в Турции являются относительно новым туристским направлением. В стране существует 29 зон сохранения и развития культуры и туризма, способных обеспечить развитие данного вида туризма. С точки зрения обеспечения жильем и техническими средствами, 9 из этих районов являются активными, а 7 – частично активными. К активным относятся горнолыжный курорт Паландокен в Эрзуруме, Улудаг в Бурсе, Саракамыш, Картепе в провинции Коджаэли [5].

Местные горнолыжные курорты имеют важное конкурное преимущество – дешевизна по сравнению с европейскими аналогами.

Деловой туризм является перспективным направлением для развития. В крупных городах страны строятся площадки для проведения различных деловых мероприятий, конгрессов, симпозиумов. Турция предлагает множество первоклассных отелей и конференц-залов, более низкую стоимость по сравнению с альтернативными направлениями. Ежедневные рейсы Турецких Авиалиний соединяют Стамбул с крупными городами США, Ближнего Востока и Азии. К прочим альтернативным направлениям туризма, которые активно развиваются в Турции, Министерство культуры и туризма относит: гольф-туризм, речной туризм, охотничий туризм, альпинизм, пещерный туризм.

Основополагающим документом в сфере туризма является Стратегии туризма Турции на период до 2023 года, принятая Министерством культуры и туризма в 2007 году. Стратегия фокусируется на долгосрочном планировании инвестирования в сферу туризма, организации внутреннего туризма, развития туристской инфраструктуры, методов продвижения, маркетинга и брендинга городов, диверсификации туризма, восстановления существующих туристских зон и развития новых направлений. Предполагается, что основой развития данной сферы станет государственно-частное партнерство. Ожидается, что в 2023 году Турцию посетят 63 миллиона туристов, а доходы от международного туризма составят 86 миллиард долларов при условии, что исследования, запланированные в рамках Стратегии, будут завершены, а потребности в инфраструктуре и жилье в регионах, которые предполагается развивать, будут удовлетворены [6].

В дополнение к целям Стратегии стоит привести положения, озвученные министром культуры и туризма Мехметом Нури Эрсоем на конференции в честь Всемирного дня туризма 27 сентября 2019 года. Так, было объявлено об амбициозных планах министерства по выводу государства в «высшую лигу» туризма. В частности, к 2023 году посещаемость страны должна возрасти до 75 миллионов туристов, а доход от туризма составить 65 миллиардов долларов.

Министерство стремится к устойчивому и эффективному продвижению туристских услуг за счет расширения своих бюджетных возможностей. Отмечается бюджетный дефицит Турции по сравнению

со странами-конкурентами отрасли. Если в 2018 году бюджет министерства на эти цели составлял 18 миллионов долларов, то к 2019 году возрос до 72 миллионов. Стабильный рост бюджета на цели, связанные с продвижением и рекламой, является одной из задач министерства. К 2023 году планируется расширить бюджет до 220 миллионов долларов [6].

Рекламная диверсификация – еще одно направление для дальнейшей работы министерства. Продолжение проведения различных исследований рынка с целью введения диверсификации рекламы, которая полностью бы соответствовала спросу потребителей. Грамотное внедрение рекламы на телевидении, в СМИ, на улицах городов и в социальных сетях являются приоритетами министерства. Также стоит задача в проведении рекламных мероприятий для развития внутреннего туризма, делая акцент на развивающихся туристских регионах.

Помимо диверсификации рекламы, планируется диверсификации туристского продукта и целевой аудитории. Помимо развития перечисленных в Стратегии альтернативных видов туризма, министерство видит перспективы в развитии гастрономического туризма и разработки «Карты вкуса Турции».

Сосредоточение на новых целевых рынках – еще одно обозначенное министром направление. Речь идёт о Китае, Индии, Южной Корее и Японии. В новые фокусные рынки также будут включены развивающиеся экономики Центральной и Восточной Европы. В целях увеличения количества туристов из стран Дальнего Востока и Тихоокеанского региона будут приняты соответствующие меры по транспортировке, вместимости и прямым рейсам.

Помимо этого, планируется активизация усилий по устойчивому и экологически безопасному развитию туризма [7]. В Одиннадцатом плане развития, который был разработан Министерством развития Турецкой Республики, был проведен SWOT-анализ рекреационного и альтернативного туризма.

Согласно, результатам данного анализа, к конкурентным преимуществам рекреационного туризма Турции относятся географическое положение, в частности, самое протяженное побережье Средиземноморского бассейна, а также удобное расположение недалеко от основных рынков, формирующих спрос на массовый туризм. Природно-климатические ресурсы: нетронутая природа, относительно

длинные туристские сезоны, вхождение в тройку стран мира с пляжами, отмеченными Голубым флагом.

К сильным сторонам сферы туризма в Турецкой Республике относится инфраструктура: вместительные и относительно новые размещения, коммуникационная и транспортная инфраструктура, в частности аэропортовая. Богатая гастрономическая культура и развитая сельскохозяйственная отрасль, позволяющая обеспечить систему «все включено», которое делает Турцию популярным семейным направлением международного туризма.

Турция оценивается как страна, имеющая положительную конкурентоспособность по таким факторам, как квалифицированная рабочая сила, природные и культурные объекты, системы связи и инфраструктуры, современные транспортные системы, университеты и научно-исследовательские институты [18].

Одной из сильнейших сторон индустрии туризма Турецкой Республики в настоящее время является комплексное продвижение туристского продукта. Органом, ответственным за продвижение туристского продукта Турции является созданное в 2019 году и действующее под эгидой Министерства культуры и туризма Агентство по развитию и продвижению туризма. В его задачи входит продвижение Турецкой Республики как бренда, популяризация Турции как туристского направления, как на внутреннем, так и международном рынках, увеличение туристского потенциала Турции, повышение уровня инвестиций в туризм с помощью краткосрочных, среднесрочных и долгосрочных маркетинговых мероприятий [8].

Агентство ведет активную деятельность, использует ряд методов с целью рекламы и продвижения туристского продукта. На официальном сайте Агентства по развитию и продвижению туризма доступны ежемесячные бюллетени и отчёты о деятельности органа в сфере продвижения. Стоит рассмотреть маркетинговые мероприятия, проводимые государственным органом на примере отчетов за февраль 2023 года. Ряд рекламных кампаний, включающий в себя «Каппадокия», «Зимние фильмы», «TurkAegean», «İstanbul is the New Cool» транслируются как по телевидению в различных государствах, так и на онлайн площадках. Кампании представляют собой рекламные ролики, посвященные различным туристским направлениям. GRP телевизионных

кампаний составил 2277. Что касается цифровых кампаний, то в отчете сказано о 495 миллионах суммарных просмотра видеоматериала.

Примечательно то, что одна из кампаний, проводимых Агентством, вызывала напряженность в и без того непростых греко-турецких отношениях. Кампания «TurkAegean», направленная на привлечение туристов на курорты Эгейского моря была воспринята греческими должностными лицами и аналитиками как политический шаг. Ранее заместитель министра туризма Надир Алпаслан заявлял, что Греция заставила весь мир воспринимать Эгейское море как свой регион, и Турецкая Республика будет прилагать усилия для развития этого региона как собственного туристского бренда [9].

«TurkAegean» был зарегистрирован Ведомством интеллектуальной собственности Европейского Союза в качестве товарного знака. Однако, принимая во внимание споры Турции и Греции о статусе и милитаризации островов Эгейского моря и частые взаимные обвинения в нарушении водных и воздушных границ, такая кампания была воспринята Грецией как попытка узурпации греческой культуры и выражение территориальных претензий. Помимо этого, в отчете приводится статистика по посещениям платформы GoTürkiye, а также по количеству подписчиков в различных социальных сетях. В феврале было завершено обновления страницы на 10 языках, а платформу за месяц посетили 6,4 миллиона раз. GoTürkiye – это единая онлайн платформа. Отмечается, что веб-сайт был создан с использованием новейших технологий с использованием искусственного интеллекта. Система отслеживает более 100 СМИ, которые могут публиковать новости о Турции, анализирует положительный или отрицательный контент о Турции и соответственно определяет приоритет продвижения, а также фиксирует визиты и привычки туристов, что облегчает задачу диверсификации рекламы [10].

С целью увеличения доли участия Турции на рынке и продвижения своего туристского продукта, обеспечивается активное участие в международных туристических выставках и ярмарках на основе государственно-частного партнерства при координации Министерства культуры и туризма. Так, в 2023 году планируется принять участие в 18 специализированных туристических ярмарках, включая мероприятия в Испании, Германии, России, США, КНР, Франции, Малайзии. Также

Агентством проводятся многочисленные мероприятия, для которых в Турцию приглашаются представители прессы, лидеры мнений, деятели искусства. Для них создается программа, направленная на продвижение определённого туристского продукта. Так, в феврале было организовано 34 мероприятия в 23 различных городах Турции. Так, например, в феврале 2023 года были приняты 234 человека, включая представителей средств массовой информации, лидеров мнений и туроператоров из 25 стран. В качестве примеров таких мероприятий могут послужить: Посещение исторических деревень Бурсы лидерами мнений из Восточной Европы, Оздоровительный и гастрономический опыт американских журналистов в Турции, Знакомство британских и австрийских гостей с зимним туризмом и спортом в Турции, Посещение оздоровительного центра лидерами мнений из Европы, Визит представителей бизнеса и прессы Индии в Стамбул и Анталию [10].

Сфера туризма Турции также использует киноиндустрию в качестве инструмента продвижения турпродукта, скрыто рекламирующего туристические возможности Турции, привлекая туристов из разных регионов. Индустрия сериалов в Турции на сегодняшний день является одной из самых успешных в мире. Согласно данным Министерства культуры и туризма, турецкий сектор телесериалов, совершивший значительный прорыв в последнее десятилетие, вышел на второе место сразу после США по экспортным показателям.

Несколько факторов обеспечивают механизм скрытой рекламы туристского продукта Турции. Во-первых, для перехода от одной сцены к другой в турецких сериалах всегда используют живописные кадры, например, ночного Стамбула или пролива Босфор. Во-вторых, съёмки самих сцен также часто проходят в живописных местах – визуальная составляющая всегда выглядит ярко и привлекательно, присутствует акцент на море, природе, зелёных парках, исторических местах. В-третьих, несмотря на то, что действие большинства сериалов происходит в Стамбуле, нередко есть отдельные серии, где действие переносится в курортную зону. Съёмка таких серий обычно выделяется своей атмосферой, что приносит зрителю эффект разнообразия Турции как направления для туристов. В-четвёртых, съёмки ряда коммерчески успешных сериалов проходили не в Стамбуле, а в менее развитых с точки зрения туризма регионах. Например, сериал «Ветренный» в

Мардине, «Дочь посла» в Мугле, «Последнее лето» в Чешме, «Ты Расскажи, Карадениз» в Трабзоне, «Однажды в Чукурова» в Адане и так далее. При просмотре таких сериалов у зрителя может сложиться впечатление просмотра рекламы определенного региона или города. Обычно в этих произведениях присутствует акцент на местные традиции и обычаи региона, особенности менталитета и колорит местных жителей, что способствует ещё более глубокому погружению в культуру. В-пятых, турецкие сериалы всегда показывают свою страну с лучшей стороны не только с визуальной точки зрения, но и с содержательной. Идеализация культурных обычаев, использование турецкой музыки и стихотворений, демонстрация гастрономии – составляющие практически каждого турецкого сериала. Всё это формирует определённый образ Турецкой Республики в голове зрителя. Это, в свою очередь, влияет на развитие национального бренда и формирование положительного имиджа Турецкой Республики как страны с богатой культурой, гостеприимными гражданами и огромным туристическим разнообразием.

Подводя итог, стоит отметить, что, исходя из статистических данных, позиции турецкого туризма в мире являются достаточно прочными. Вклад сферы туризма в национальную экономику весом, однако, вопреки распространённому мнению, не является базой экономики Турции Республики. На сегодняшний день в Турции на достаточно высоком уровне развит ряд видов туризма – рекреационный, культурный, религиозный. Однако действия по дальнейшему развитию туристской инфраструктуры не ограничиваются перечисленными направлениями, введены планы по развитию экологического, делового, спортивного туризма. К факторам привлекательности Турецкой Республики как туристского направления для иностранных туристов можно отнести удачное географическое положение, природно-климатические условия, богатое культурно-историческое наследие, высокоразвитую туристскую инфраструктуру и, что немаловажно, относительную ценовую доступность, которая является очевидным конкурентным преимуществом. При этом сфера туризма в Турции не стоит на месте, расширяясь как географически, путём предложения туристских услуг в менее развитых, но потенциально успешных регионах, так и в новых направлениях, увеличивая предложение услуг в новых для страны видах туризма.

Турция, в рамках своей Стратегии развития туризма, ставит амбициозные цели. Это касается как увеличения количественных, так и качественных показателей, связанных с выходом на новые рынки, диверсификации туристского продукта и рекламных кампаний. Основная платформа для продвижения туристских продуктов Турции – Go Turkey. Судя по заявлениям министерства, ведётся постоянная работа по её улучшению, внедряются новые технологии. Акцент рекламных кампаний сделан на видеоматериале, что вполне отвечает современным запросам, ведь в наше время именно видео-контент становится самым потребляемым в сети Интернет. Не менее эффективным способом продвижения является скрытая реклама в турецких мыльных операх, которые транслируются по телевидению десятков стран по всему миру.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. UNWTO: International Tourism Highlights // 2020 Edition URL: www.unwto.com (Дата обращения: 01.03.2023).
2. Официальный сайт Турецкого статистического института. URL: <https://data.tuik.gov.tr/Bulten/Index> (Дата обращения: 01.03.2023).
3. Турция, туризм – основные показатели. URL: <https://ru.knoema.com/atlas/Турция/topics/Туризм> (Дата обращения: 21.03.2023)
4. Матвеевская А.С., Погодина В. Л. Специальные виды туризма: учебное пособие. // СПб., СПбГУТиД, 2015, 246 с.
5. Аккалаева, А. К. Особенности индустрии туризма в Турецкой Республике / А. К. Аккалаева // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2020. – № 11–1(69). – С. 13–17. – DOI 10.24411/2411–0450-2020-10854. – EDN RZMVDX.
6. Официальный сайт Министерства культуры и туризма Турецкой Республики. URL: <https://yigm.ktb.gov.tr/TR-10173/inanc-turizmi.html> (Дата обращения: 23.03.2023)
7. Türkiye Turizm Stratejisi (2023) / Kültür ve Turizm Bakanlığı, Ankara 2007.
8. On Birinci Kalkinma Planı (2019-2023) / Özel İhtisas Komisyonu Raporu – Turizm / Т. С. Kalkinma Bakanlığı // Ankara 2018
9. Özer, Kazım & Latif, Hasan & sarıışık, Mehmet & Ergün, Özgür. (2012). International Competitive Advantage of Turkish Tourism Industry: A Comperative Analyse of Turkey and Spain by Using The Diamond Model of M. Porter. Procedia – Social and Behavioral Sciences. 58. 1064-1076. 10.1016/j.sbspro.2012.09.1087.
10. Официальный сайт Агентства по развитию и продвижению туризма. URL: <https://tga.gov.tr/hakkinda/> (24.03.2023)

**МИГРАЦИОННЫЙ ФАКТОР КАК ОБЪЕКТ НАЦИОНАЛЬНОЙ
БЕЗОПАСНОСТИ НА ПРИМЕРЕ ГЕРМАНИИ И ПОЛЬШИ**

**MIGRATION FACTOR AS AN OBJECT OF NATIONAL SECURITY
ON THE EXAMPLE OF GERMANY AND POLAND**

К. С. Семенова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

K. S. Semenova,

Saint-Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kristinasemenova_00@mail.ru

А. А. Фокина,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. A. Fokina,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alenafokina19@inbox.ru

Аннотация. Разрыв в развитии и уровне жизни населения приводит к массовому перемещению населения из зон вооруженных конфликтов, политической и экономической нестабильности в более стабильные и развитые страны мира. В связи с новыми вызовами для стран Европейского союза в статье проведен анализ миграционных потоков и диаспор на примере турецкой диаспоры в Германии и украинских мигрантов в Польше, которые оказывают прямое влияние на политику национальной безопасности. При отсутствии надлежащего регулирования миграционных потоков возникают серьезные проблемы, как для стран-экспортеров, так и для стран, принимающих иммигрантов, и стран транзита. Именно то, как страны ЕС будут реагировать на данные вызовы, решит судьбу не только политики безопасности Союза, но и повлияет на геополитические процессы на международной арене.

Abstract. The gap in the development and standard of living of the population leads to a massive displacement of people from zones of armed conflict, political and economic instability, to more stable and developed countries of the world. In connection with the new challenges for the countries of the European Union, the article analyzes migration flows and diasporas on the example of the Turkish diaspora in Germany and Ukrainian migrants in Poland, which have a direct impact on national security policy. In the absence of proper

regulation of migration flows, serious problems arise, both for exporting countries and for countries receiving immigrants and transit countries. The ways the EU countries will choose to respond to these challenges will decide the fate not only of the security policy of the Union but will also affect the geopolitical processes in the international arena.

Ключевые слова: МИГРАЦИЯ, ПОЛИТИКА НАЦИОНАЛЬНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ, ГЕРМАНИЯ, ПОЛЬША, ТУРЦИЯ, УКРАИНА, МИГРАЦИОННЫЙ КРИЗИС, ЕС.

Key words: MIGRATION, NATIONAL SECURITY POLICY, GERMANY, POLAND, TURKEY, UKRAINE, MIGRATION CRISIS, EU.

Политика национальной безопасности – это формальное описание понимания страной своих руководящих принципов, ценностей, интересов и вызовов с точки зрения защиты и укрепления национальной безопасности. В связи с взаимозависимостью государств на международной арене, у стран появились новые вызовы, которые существенно меняют политику безопасности. Одним из факторов изменений является миграция, которая является прямым следствием процессов глобализации. Разрыв в развитии и уровне жизни приводит к миграционным потокам из зон вооруженных конфликтов, политической и экономической нестабильности в более развитые страны. Из этого следует, что отсутствие регулирования миграции приводит к серьезным проблемам для стран-экспортеров, стран, принимающих иммигрантов, и стран транзита.

Турецкие мигранты в Германии

Начало активной миграции из Турции можно отнести к 1960-м годам, когда Германия стала активно принимать трудовых мигрантов. С того времени не все выходцы из Турции смогли интегрироваться в немецкое общество. Значительная часть испытывает трудности с усвоением европейской культуры и предпочитает жить в «турецких анклавах», которые стали проблемой для многих крупных немецких городов.

Несмотря на то, что уже во второй половине 1960-х годов произошла рецессия из-за приостановления приема иностранных рабочих со стороны властей, после восстановления экономики начался новый виток притока иммигрантов. Было необходимо восстановить дефицит рабочей силы в низкооплачиваемых сферах. Визы предоставлялись преимущественно женщинам, чтобы не повышать уровень социальной угрозы. Закон о воссоединении семей 1974 года

ускорил этот процесс. Из-за нестабильной политической ситуации в Турции в конце 70-х – начале 80-х годов приток турецких мигрантов в Германию вновь усилился. Это привело к тому, что к началу 80-х гг. в ФРГ насчитывалось около миллиона турок.

Усиление миграционных потоков из Турции привело к дискуссиям на правительственном уровне, а также к активным мерам по сдерживанию миграции. Одной из таких мер стало стимулирование возвращения турок на родину. Однако, несмотря на рост ксенофобии, жизнь в Германии оставалась более привлекательной.

Провозгласив политику мультикультурализма в 1990-е годы, правительство Германии занялось разработкой программ, согласно которым знание немецкого языка должно быть обязательным для соискателей немецкого гражданства. Однако уже тогда правительство стало понимать, что такая политика не является эффективной, а в 2010 году, выступая на конференции в Потсдаме, А. Меркель заявила: «Наш подход состоял в мультикультурализме, в том, что мы будем жить рядом и ценить друг друга. Но этот подход провалился, совсем провалился» [1].

Несмотря на то, что в настоящее время потоки турецких мигрантов значительно ниже, турецкая диаспора продолжает быть самой многочисленной в Германии. По состоянию на сентябрь 2022 года численность населения Германии составляет 83 792 655 человек [2]. Количество проживающих в Германии лиц турецкого происхождения варьируется от 4,1 млн до 7 млн. Это объясняется прежде всего тем, что при переписи национальность не указывается.

Необходимо также отметить то, что в настоящее время 33 % живущих в Германии выходцев из Турции моложе 18 лет и почти 70 % – моложе 36 лет [3]. Важным является то, что около 40% немецких турок живут ниже уровня бедности, а среднюю школу оканчивают только 50–60 % детей, на это указывают проведенные в ФРГ социологические исследования. Низкий уровень образования является причиной высокой безработицы среди молодых турок.

Немаловажную роль играет и то, что турецкое население Германии является более консервативным и в наибольшей степени поддерживает курс Р. Т. Эрдогана. На встрече с турецкими мигрантами в Кельне Р. Т. Эрдоган заявил: «Турецкий язык – это ваш родной язык, и вы должны учить ему своих детей. Ассимиляция – это преступление против

человечества!» [4]. Это вызвало поддержку со стороны турецкого населения Германии. Как результат – за расширение его полномочий проголосовали 63 % турок в Германии. Как отмечает Frankfurter Allgemeine Zeitung, этот результат показывает, насколько трудно интегрировать турецких мигрантов [4].

Присутствие большого количества мигрантов из Турции рассматривается немцами как угроза национальной безопасности страны. Согласно исследованиям, более 30% тех, кто живет в Восточной Германии, придерживаются враждебных взглядов по отношению к иностранцам [5]. Это приводит к тому, что к нежеланию многих турок получать высшее образование и учить немецкий язык добавляется то, что немецкое общество блокирует социальный подъем любых иммигрантов. Однако следует отметить, что это не является особенностью Германии, это свойственно и другим странам Европейского союза. За последние годы во многих странах Союза отмечается рост этноцентризма и негативного отношения к мигрантам и, в особенности, если они мусульмане.

Украинские мигранты в ЕС

Специальная военная операция России в Украине привела к массовой миграции украинцев в страны ЕС. Более семи миллионов человек искали убежища – главным образом в Польше, но также в Венгрии, Словакии, Румынии и Молдове.

Географическая близость является очевидной отличительной чертой данного миграционного кризиса: отдаленный конфликт – это не то же самое, что конфликт, происходящий на самом континенте. Тем временем политики и СМИ отмечают культурную и социальную близость тех, кто прибывает к границам ЕС. «Это не те беженцы, к которым мы привыкли. Эти люди – европейцы», – заявил премьер-министр Болгарии Кирилл Петков – «С голубыми глазами и светлыми волосами, они преуспевающие люди среднего класса» [6]. Такого рода заявления подчеркивают: на этот раз этим беженцам рады, и причина не только в их острой потребности в международной защите, но и в том, что они европейцы, христиане, и принадлежат к среднему классу.

Украинские беженцы значительно отличаются от других и своей экономической составляющей. До того, как стать беженцами, украинцы были и продолжают быть востребованными, в отличие от тех, кому и дискурс, и закон часто отказывают в праве оставаться. Согласно отчету

ICMPD, почти 3,5 миллиона украинцев впервые получили вид на жительство в странах ЕС в период с 2014 по 2019 год. Многие из этих разрешений были временными, сроком не более 5 или 11 месяцев [6].

Первые два различия определяют два других. Во-первых, с 2017 года граждане Украины могут безвизово путешествовать по ЕС в течение 90 дней. По сравнению с «другими» беженцами, миграционная политика не создает препятствий для пересечения границ – необходимого условия для доступа к международной защите. Во-вторых, так как украинцы годами перемещаются по странам ЕС, у них уже есть родственники, друзья и знакомые, живущие в странах Союза.

Еще один важнейший фактор, который отличает подход ЕС к украинским мигрантам – то, что на этот раз государства-члены сохранили политику открытых границ. Однако такая политика совершенно не «типична» для стран ЕС, в особенности тех, которые сейчас принимают большую часть украинских беженцев. Это изменение было особенно заметно в заявлениях премьер-министра Венгрии Виктора Орбана. В декабре, говоря о мигрантах и беженцах с Ближнего Востока и Африки, он сказал: «Мы никого не собираемся впускать». К марту он сменил тон – «мы впускаем всех», – сказал он, когда речь зашла об украинских беженцах. Те же изменения очевидны в Польше, где правительство, объявившее чрезвычайное положение и приостановившее право на убежище в конце 2021 года, в результате чего тысячи беженцев оказались в ловушке на границе с Беларусью, в начале 2022 года не ограничивалось приемом украинцев [6].

Этот поворот объясняет, почему государства-члены согласились применять Директиву о временной защите, которая не использовалась с момента ее утверждения в 2001 году. Применение Директивы позволяет обеспечить временную защиту на коллективной основе без индивидуальной оценки каждого ходатайства о предоставлении убежища. Это означает предоставление немедленного доступа к защите и широкому набору прав, включая права на труд, образование и здравоохранение. Более того, Директива допускает территориальное распределение беженцев, основанное не только на предпочтениях приема каждого государства-члена, но и на желаниях самих беженцев [7].

Сейчас беженцев, которые после регистрации покидают Польшу на срок более 30 дней, вычеркивают из числа имеющих возможность получить

социальное пособие на детей. Планируется, что и расходы на проживание в специальных центрах для беженцев имеющие возможность работать будут оплачивать самостоятельно [8]. В октябре 2022 Заместитель министра внутренних дел Польши, правительственный уполномоченный по делам беженцев с Украины Павел Шефернакер отметил, что беженцы долгое время проживают в гуманитарных центрах, в то время как расходы на них в настоящее время растут. «Мы хотим, чтобы те, кто уже устроился на работу, внесли, по крайней мере, 50 % на эти расходы», – сказал он, добавив, что правило, которое, вероятно, вступит в силу с середины ноября, будет применяться ко всем украинским беженцам, которые не вышли на пенсию или не имеют инвалидности [9].

Согласно отчету службы пограничной охраны Польши, в страну с 24 февраля 2022 года въехали более 7,26 млн украинцев, а 5,45 млн украинцев выехали из страны за тот же временной промежуток. Согласно статистике Министерства Внутренних Дел Польши, номер PESEL, позволяющий легально жить, учиться, работать и получать социальные пособия получили 1,4 млн беженцев с Украины, однако в стране находятся только 1,1 млн человек [9].

Наличие новых проблем – появление большого количества мигрантов из Украины не преуменьшает старые, так как они остаются нерешенными и продолжают расти. В 2022 году поток мигрантов из Турции вновь увеличился. По данным Главного управления федеральной полиции Мюнхена, **число мигрантов** с января по сентябрь 2022 года выросло на 254 % по сравнению с аналогичным периодом прошлого года и на 368 % – 2020-го [10]. Все большее ограничение свободы слова, рост инфляции и бедности, политическая нестабильность в Турции стали причиной новой волны миграции в Германию. Беженцы попадают в Германию нелегально по так называемому «**балканскому маршруту**». Молодые люди от 18 до 25 лет пытались получить убежище в Германии. Однако плохая экономическая ситуация в стране происхождения не является поводом для предоставления убежища в ФРГ, о чем молодые турки не знали.

Новый миграционный кризис, возникший из-за волны мигрантов из Украины, превращает убежище в геополитическую проблему. Гарантированные права на убежище и предоставление его конкретно наиболее достойным получателям в глазах европейских государств – это

не единственная проблема. Запад, и, в частности, ЕС, должен еще раз показать миру, что он является гарантом свобод и прав против автократических и нелиберальных режимов. Таким образом, что убежище становится средством моральной и идеологической конкуренции стран. Для победы в этом моральном и идеологическом соревновании нельзя делать никаких различий между одними беженцами и другими. Дискриминация по признаку происхождения и вероисповедания, а также возможность того, что такие различия будут проводиться и дальше, наносит большой ущерб по репутации ЕС на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Меркель заявила о провале мультикультурализма // BBC. URL: https://www.bbc.com/russian/international/2010/10/101016_merkel_multiculturalism_failed (дата обращения 22.03.2023).

2. Germany // Statista. URL: <https://www.statista.com/study/21090/germany-statista-dossier/?locale=en> (Accessed 22.03.2023).

3. Погорельская С. Турецкая община в ФРГ: между интеграцией и исламом. 2010. № 5. С. 153–173

4. Аюпова Н. Турецкая диаспора в ФРГ: успехи и проблемы интеграции в западное общество // История и историческая память. 2021. С. 163-171.

5. Опросы показали рост предубеждений против иностранцев в Германии // Взгляд. URL: <https://vz.ru/news/2018/11/7/949576.html> (дата обращения 20.03.2023).

6. Garcés Mascareñas B., Why this refugee crisis is different // Cidob.org. URL: https://www.cidob.org/en/publications/publication_series/opinion/2022/why_this_refugee_crisis_is_different (Accessed 19.13.2023).

7. Migration management: Welcoming refugees from Ukraine // Official website of the European Commission. URL: https://home-affairs.ec.europa.eu/policies/migration-and-asylum/migration-management/migration-management-welcoming-refugees-ukraine_en. (Accessed 25. 11.2022).

8. Solomon, E., Pronczuk, M., A New Refugee Crisis Stirs Uncomfortable Issues for Europe // The New York Times. URL: <https://www.nytimes.com/2022/11/03/world/europe/refugee-crisis.html> (Accessed 19.13.2023).

9. Польша заставила украинских беженцев платить за жилье // Lenta.ru. URL: <https://lenta.ru/news/2023/03/01/nomoneynohoney/> Дата обращения 19.03.2023).

10. Поток мигрантов из Турции в ФРГ снова растет // *Deutsche Welle*. Режим доступа: <https://www.dw.com/ru/potok-migrantov-iz-turcii-v-germanii-snova-rastet-v-sem-pricina/a-63726101> (дата обращения 22.03.2023).

**ЭКОНОМИЧЕСКАЯ И СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ ИНТЕГРАЦИЯ
СИРИЙСКИХ БЕЖЕНЦЕВ В ТУРЦИИ: ОСНОВНЫЕ ПРОЕКТЫ
И ПРОГРАММЫ ПОМОЩИ**

**ECONOMIC AND SOCIO-CULTURAL INTEGRATION OF SYRIAN
REFUGEES IN TURKEY: MAIN PROJECTS AND ASSISTANCE
PROGRAMS**

Д. А. Следникова,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E-mail: dasled16@gmail.com

D. A. Slednikova,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: dasled16@gmail.com

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена экономической и социокультурной интеграции сирийских беженцев в турецкое общество. Также обсуждаются основные образовательные проекты и программы помощи, такие как создание временных образовательных центров (geçici eğitim merkezi), и создание центров народного образования (halk eğitim merkezi). В статье анализируются как положительные, так и отрицательные моменты данных программ. В целом, статья представляет собой анализ существующих проектов, которые помогают беженцам из сирии, и к тому же дает ответ на вопрос: почему один из наиболее успешных способов интеграции беженцев – это образование?

Abstract. This article is devoted to the economic and socio-cultural integration of syrian refugees into turkish society. Major educational projects and assistance programs are also discussed, such as the establishment of temporary educational centers (geçici eğitim merkezi), and the establishment of public education centers (halk eğitim merkezi). The article analyzes both positive and negative aspects of these programs. In general, the article is an analysis of existing projects that help refugees from syria, and also answers the question: why is one of the most successful ways to integrate refugees through education?

Ключевые слова: БЕЖЕНЦЫ, СИРИЯ, ИНТЕГРАЦИЯ, АДАПТАЦИЯ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫЕ ПРОГРАММЫ, ТУРЦИЯ, ВРЕМЕННАЯ ЗАЩИТА.

Keywords: REFUGEES, SYRIA, INTEGRATION, ADAPTATION, EDUCATIONAL PROGRAMS, TURKEY, TEMPORARY PROTECTION.

Число мигрантов в Турецкой Республике, в период с 2011 г. по 2023 г., возросло с большими темпами. Количество проживающих сирийцев под временной защитой, на данный момент составляет примерно 3 500 000 млн человек. Из-за разницы культур, языков, законов, период адаптации сирийцев в Турции длится действительно продолжительное время. Как известно, образование является одним из основных прав человека, следственно образование – один из главных способов в адаптации мигрантов к новой среде жизни. Например, обучение истории страны, языку, правам и обязанностям, интеграция детей в школе, поступление в университет – основные способы в адаптации сирийцев в турецкое общество.

Из 3,5 млн сирийцев, которые иммигрировали в Турцию, 1,7 млн человек из них – дети до 18 лет, что составляет примерно 48,5 % от общего числа [1]. Следовательно, данный способ адаптации действительно должен быть рассмотрен турецким правительством. По данным доклада ЮНИСЕФ «Every children learn» за 2021 г., 420 тыс. детей беженцев из Сирии не посещают школу [1]. В 2021 году ЮНИСЕФ оказал поддержку Министерству национального образования Турции в зачислении 731 713 детей (359 575 из которых девочки) в систему образования республики [1]. «ЮНИСЕФ также поддерживает правительство в реализации Программы ускоренного обучения, сертифицированной и аккредитованной возможности получения второго шанса на обучение, чтобы помочь сирийским и другим насильственно перемещенным детям и подросткам, не говорящим на турецком языке, не посещающим школу, продолжить обучение и, в конечном итоге, перейти в турецкую систему образования» [1].

Само правительство Турецкой Республики также принимает активное участие в адаптации детей сирийцев в школы. Так, в 2014 г. была создана Информационная операционная система для иностранных студентов (YÖBİS), которая позволяла отслеживать посещаемость и успеваемость сирийских детей в турецких школах. Данная система позволяет правительству отслеживать и соотносить число детей при статусе временного убежища, которые все еще не получают образование, тем самым давая сигнал правительству о создании дополнительных школ, выделении мест, а также финансировании учеников, поскольку некоторые студенты не имеют средств на базовые принадлежности, и это

является главной причиной отказа от образования. Также большую часть расходов на образование сирийских детей покрывает сама Турция, конечно, при помощи ЮНИСЕФ [2].

Для поддержания получения стабильного образования были созданы временные образовательные центры (Geçici Eğitim Merkezi), которые были направлены именно на детей сирийских беженцев, чтобы они смогли продолжить свое образование. Главной отличительной особенностью таких центров является то, что они используют арабский язык в качестве языка обучения, а их преподаватели – граждане Сирии, которые также являются беженцами, либо уже долгое время проживали на территории Турции [3]. Временные образовательные центры создаются на той территории, где проживают сирийцы и там, где созданы специальные лагеря для беженцев. Учебная программа, которую используют в таких центрах, полностью соответствует сирийской учебной программе, однако в ней содержатся небольшие изменения: добавлен турецкий язык для обязательного изучения. Такая возможность дает шанс почти всем сирийским детям принять участие в образовательных мероприятиях и постепенно адаптироваться к турецкому обществу [3].

Такие центры безусловно способствуют интеграции детей беженцев [4]. Конечно, у таких центров существуют весомые проблемы, которые беспокоят, как и учителей, так и родителей:

1) Образовательные центры открываются не везде, так как идет анализ районов, где скопление детей действительно много, но там, где детей мало, такие центры открывать нецелесообразно;

2) Временные образовательные центры имеют непостоянный характер, в связи с этим многие преподаватели просто боятся за свое будущее и предпочитают другое место работы;

3) Проблемы с финансированием испытывает большинство беженцев, некоторые дети не посещают занятия из-за нехватки средств на канцелярию или проезд;

4) По данным турецких исследований, также важной причиной того, что дети не посещают образовательные центры, является то, что мальчиков отправляют на низкоквалифицированную работу, чтобы хоть как-то помочь семье, а девочек в раннем возрасте выдают замуж [3].

Турецкое правительство постепенно борется с этими проблемами, по всей стране открыто уже более 470 центров [5]. Также проблемы с финансированием постепенно уходят, так как Турецкая Республика получает финансирование на образовательные программы через ЕС, а также большую роль в данном вопросе играют некоммерческие, благотворительные организации, как например, в Германии [6]. Например, Министерство национального образования Турции совместно с Красным полумесяцем и Детским фондом Организации Объединенных Наций реализуют программы финансирования детей сирийских беженцев для того, чтобы они смогли позволить себе обучение в центрах. Такая программа называется «Şartlı Eğitim Yardımı» – «Условная помощь в образовании» и она может предоставляться семьям, которые не имеют социального обеспечения и нуждаются, в рамках Закона № 3294, при условии, что дети продолжают свое формальное образование и не отсутствуют более 4 дней в месяц, в те месяцы, когда школа открыта. Выплаты производятся в основном матерям через сервис перевода денежных средств РТТ [7]. Выплаты варьируются от 90 до 150 лир, зависят от образования, которое получает ребенок, а также от пола.

Равным образом, бесплатные курсы по турецкому языку доступны и для взрослых сирийских беженцев. Такие курсы проводят «Центры народного образования» (Halk Eğitim Merkezi). На данный момент таких курсов по всей стране более 100 [8]. Такие курсы могут быть открыты, если в центр обратится минимум 12 человек. Курсы турецкого языка начинаются с базовых курсов (уровень А1), которые не требуют предварительных условий для вступления в группу. Также доступны более продвинутые курсы, такие как уровень А2 и В1. Если не удастся набрать достаточное количество людей, есть вероятность, что курсы начнутся позже даты подачи заявки [9].

А для того, чтобы гражданин Сирии мог поступить в университет Турции, ему нужно предоставить идентификационный номер иностранца, свидетельство того, что они закончили 12 классов, результат экзамена для иностранных студентов (Yabancı Öğrenci Sınavı) и сертификат о знании языка (английский или турецкий). В целом, основания одинаковы как для сирийцев, так и для студентов других национальностей.

Помимо образовательных интеграционных пособий, сирийские беженцы могут рассчитывать на «Şartlı Sağlık Yardımı» – «Условная медицинская помощь». Это пособие, которое позволяет семьям проверять здоровье детей от 0 до 6 лет, а матерям отслеживать ход беременности и проводить роды в турецких больницах за счет государства [7].

Еще одной показательной программой является «Содействие доступу сирийцев и принимающего общества к трудоустройству посредством программы качественного и профессионального образования в Турции» (Facilitating the Access of Syrian and Host Communities to Employment through Quality Apprenticeship and Vocational Education in Turkey Program). Данная программа разработана, а также реализована в сотрудничестве с Европейским Союзом. Программа «VET4JOB», финансируемая Фондом помощи беженцам в Турции, направлена на облегчение доступа к устойчивым средствам к существованию и перспективам трудоустройства для сирийцев путем поддержки развития их навыков посредством повышения профессионального образования и обучения в соответствии с потребностями рынка труда [10]. Продолжительность программ – 48 месяцев. Такие курсы могут посещать сирийцы в возрасте от 14 до 17, которые не посещают школу, взрослые от 18 до 45 лет, которые не имеют достаточно квалификации для поиска работы [10]. После прохождения курсов люди получают соответственные сертификаты, проходят стажировку, что в действительности помогает людям в адаптации к новым условиям жизни в другой стране. Особенно важно, что в этой программе принимает участие Конфедерация турецких торговцев и ремесленников, так как практическая часть обучения проходит на предприятиях, которые являются членами конфедерации, следовательно она является частью экзаменационного периода студента и также помогает в адаптации к новым реалиям.

Данная программа известна не только тем, что помогает сирийцам получить квалификацию на безвозмездной основе, но также она известна своими интеграционными программами для сирийских граждан в турецкое общество. Например, они устраивают различные обсуждения, встречи студентов, конкурсы стартапов и профессионального мастерства. Помимо этого, в целях содействия психологическому и

социальному развитию сирийской молодежи организуются встречи со школьными консультантами, которые работают в центрах профессиональной подготовки [11]. Данный этап также очень важен в процессе интеграции сирийцев, поскольку разница культур отражается на общении и такие процессы молодым людям проще преодолеть, когда рядом есть специалист.

В целом, исходя из всего вышесказанного в данной статье, можно сделать вывод о том, что Турция прошла действительно долгий путь по модернизации своего законодательства для того, чтобы сирийский мигрантам было проще встроиться в турецкое общество. Если сравнить 2011 год, когда почти не было ни одного законодательства, которое бы закрепляло права сирийцев и беженцев в целом, с 2023 годом, когда существует «Закон об иностранцах и международной защите», различные службы, созданные для помощи мигрантам в адаптации, то можно сказать, что сирийские беженцы в Турции помогли стране в приспособлении к новым условиям, а также стали толчком к созданию дополнительных, защищающих права иностранцев, законов, что привело к тому, что Турецкая Республика на 2023 г. является страной, которая приняла и принимает по сей день огромное количество мигрантов. Шаги, которые предприняты по повышению квалификации беженцев, по модернизации образовательных программ, финансированию детей, а также женщин в сложном положении, помогает укрепить статус Турции как страны, с самым высоким уровнем иммиграции за последнее десятилетие. Финансовая поддержка образовательных программ, расширение возможностей для получения школьного образования, сотрудничество с международными организациями и фондами, а также Европейским Союзом, помогает турецкому правительству удерживать мигрантов в стране, что является одним из основных соглашений между ЕС и Турцией.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Годовой отчет по глобальным результатам 2021 года: Область цели 2 / ЮНИСЕФ. – Нью-Йорк: ЮНИСЕФ, 2021. – 60 с. – С. 35.URL: <https://www.unicef.org/media/121736/file/Global-annual-results-report-2021-goal-area-2.pdf>. – (дата обращения: 23.03.2023).

2. Образование сирийских детей в Турции: задачи и рекомендации // Educators Trade Union, 95 с. – С. 11. URL: THE_EDUCATION_OF_SYRIAN_CHILDREN_IN_TURK.pdf. – (дата обращения: 30.03.2023).

3. Geçici Eğitim Merkezlerinin Kurum kodlarını, список действующих центров. URL: <http://pictes.meb.gov.tr/pys/html/gem.htm> (дата обращения: 30.03.2023).

4. Фадина Я.С., Матвеевская А.С. Современные тенденции интеграции международных мигрантов // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. Тр. Вып. 2 / под ред. А.С. Матвеевской — СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. — Вып. 1. — с. 51–58.

5. Halk Eğitimi Merkezlerinde Uygulamadan Kaldırılan Kurs Programları Listesi, URL: https://ookgm.meb.gov.tr/meb_iys_dosyalar/2013_01/29042459_090909_11279_ek.pdf (дата обращения: 30.03.2023).

6. Матвеевская А.С. Гражданское общество Германии и России в политике интеграции мигрантов // Проблемы права в современной России (к 100-летию установления республиканской формы правления). Материалы всероссийской научно-практической конференции с международным участием. 2017. – с. 137–140.

7. Inice, İ., Sözen, S., Suriyeli Eğitimcilerin Gecici Eğitim Merkezlerinde Karsilastiklari Sorunlarin Incelenmesi // ResearchGate, 2018. URL: https://www.researchgate.net/publication/325452246_SURIYELI_EGITIMCILERI_N_GECICI_EGITIM_MERKEZLERINDE_KARSILASTIKLARI_SORUNLARIN_INCELENMESI. – (дата обращения: 30.03.2023).

8. Şartlı Eğitim (ŞEY) ve Şartlı Sağlık (ŞSY) Yardımı, T.C. Aile ve Sosyal Hizmetler Bakanlığı, URL: <https://www.aile.gov.tr/sss/sosyal-yardimlar-genel-mudurlugu/sartli-egitim-saglik-yardimi> (дата обращения: 30.03.2023).

9. The UN refugee agency, Mülteci ve sığınmacılar için yardım, URL: <https://help.unhcr.org/turkiye/tr/faqs/education-faqs/> (дата обращения: 30.03.2023)

10. Vocational training programme for employment URL: <https://imer.org/en/hakkimizda> (дата обращения: 30.03.2023).

11. Vocational training programme for employment: what we do? URL: <https://imer.org/en/neleryapiyoruz> (дата обращения: 30.03.2023).

**РЕГУЛИРОВАНИЕ ПРОЦЕССОВ АДАПТАЦИИ И ИНТЕГРАЦИИ
МИГРАНТОВ В РОССИИ И ЗА РУБЕЖОМ**

**REGULATION OF THE PROCESSES OF ADAPTATION AND
INTEGRATION OF MIGRANTS IN RUSSIA AND ABROAD**

Я. С. Фаина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

I. S. Fadina,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st089372@student.spbu.ru

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail: a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. Рассматриваются современные правовые и иные средства, осуществляющие контроль за миграционной политикой Российской Федерации и других стран мира. Любая государственная политика в области миграции, в первую очередь, нацелена на создание благоприятной среды вселения мигрантов для наиболее быстрой их адаптации. В мире существуют различные модели государственного управления, однако необходимо продолжать работать над усовершенствованием нормативно-правовой базы данных процессов и начать разрабатывать российскую модель включения мигрантов в новое сообщество.

Abstract There are considered modern legal and other means of exercising control over the migration policy of the Russian Federation and other countries of the world. Any state policy in the field of migration, first of all, is aimed at creating a favorable environment for the settlement of migrants for their most rapid adaptation. There are various models of government in the world, but it is necessary to continue working on improving the legal and regulatory database of processes and start developing a Russian model for including migrants in a new community.

Ключевые слова: МИГРАЦИОННЫЕ ПРОЦЕССЫ; СОЦИАЛЬНАЯ АДАПТАЦИЯ; ИНТЕГРАЦИЯ; МИГРАНТЫ; ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ; ДОИММИГРАЦИОННАЯ ПОДГОТОВКА; ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ.

Key words: MIGRATION PROCESSES; SOCIAL ADAPTATION; INTEGRATION; MIGRANTS; STATE REGULATION; PRE-IMMIGRATION PREPARATION; LEGAL MECHANISMS.

В настоящее время адаптация является одним из важнейших механизмов экономического, политического и социального взаимодействия. Более того, адаптационные процессы имеют неоднозначный характер по причине того, что они могут выступать как в качестве сотрудничества в рамках общих целей, так и в качестве конкуренции за влияние.

Для мигрантов процесс социальной адаптации играет большую роль в случае их стремления наиболее быстро интегрироваться в новое общество и успешно адаптироваться в нем [1]. То есть, можно сказать, что адаптация – один из механизмов интеграции, который проявляет себя достаточно ярко и действительно способствует протеканию этого сложного процесса. Результат удачной адаптации демонстрирует себя в успешности реализации своего социального потенциала.

Проблемы, связанные с миграцией людей, имеют глобальный характер и свои особенности. К причинам, вызывающим такие проблемы, относится разный уровень жизни населения, глобализация экономики, различия в занятости и многое другое.

Адаптационные процессы оказывают значительное влияние на расширение культурного и социального разнообразия во всем мире, в результате появилось такое понятие, как «мультикультурность» [2]. В связи с этим обостряются конфликты, так как не все люди способны принимать и уважать культуру мигрантов, какая-то часть населения старается быть толерантными, а какая-то наоборот угнетает и небрежно относиться к культуре приезжих.

В рамках адаптационных процессов в разных странах мира осуществляются политика, направленная на их контроль, регулирование и создание благоприятных условий для внедрения мигрантов в новую среду.

Миграционный процесс является достаточно противоречивым явлением, так как кроме того, что он включает в себя положительный фактор — социально-экономическое развитие, он также имеет и негативные последствия: увеличение числа безработных людей среди коренных жителей, обострение инфекционных заболеваний, незаконная миграция, повышение уровня преступности, имеют место экстремизм и терроризм [3]. Все это может быть следствием низкого качества последних стадий миграции, а именно адаптации и интеграции.

В Российской Федерации такая проблема может быть связана со слабой степенью проработки теоретической базы, касающейся явлений адаптации и интеграции, более того, у многих людей, в том числе и у государственных служащих, нет четкого понимания о разграничении процессов адаптации и интеграции, потому что нет критериев, в соответствии с которыми можно бы было проводить анализ. Это сказывается и на том, что нет реальной возможности в принятии адекватных и действенных мер для регулирования этих двух процессов.

Соответственно, принимаемые меры имеют обособленный и поверхностный характер, каждый политический актор выделяет свою задачу каждого из процессов и действует, полагаясь на личные представления об этих явлениях. Такая ситуация непосредственно влияет на мигрантов и их положение в обществе, и они в свою очередь проявляют недовольство, порождая тем самым вражду и ненависть.

В процессе адаптации главным объектом и субъектом одновременно является мигрант, а другим субъектам, в том числе государству, необходимо содействовать мигрантам в их приспособлении.

Одна из основных задач государства — скорейшее и наименее болезненное освоение мигранта в новых условиях, которое достигается путем регулирования адаптационных процессов, а цель государственной политики заключается в создании благоприятных условий для пребывания и проживания на новой территории. «Государственная политика адаптации мигрантов — это деятельность уполномоченных государственных органов, которая направлена на помощь мигрантам в приспособлении, привлекая к этому процессу органы местного самоуправления, общественные организации и другие структуры гражданского общества» [4].

Государственная политика адаптации мигрантов проводится с целью содействия более быстрому приспособлению мигрантов к новым условиям и безопасному проживанию в принимающей стране. Эта цель может быть достигнута путем решения следующих задач: государственное регулирование процессов адаптации мигрантов; обеспечение безопасности от угроз; организация взаимодействия органов местного самоуправления общественных организаций и объединений на предмет консолидированного содействия мигрантам в процессах их адаптации; политико-административное, правовое, экономическое и

гуманитарное содействие мигрантам по решению адаптационных проблем.

Не стоит забывать про некоторые способы государственного содействия адаптации различных категорий мигрантов. Вынужденным мигрантам в большей степени требуется обеспечение бытовыми нуждами, трудовым мигрантам нужна помощь в трудоустройстве, переселенцы заинтересованы в координации деятельности местных органов самоуправления.

В отношении каждой из категорий мигрантов (переселенцы, переселяющиеся инициативным порядком на общих основаниях получения гражданства; переселенцы, переселяющиеся инициативным порядком по упрощённой схеме получения гражданства; переселенцы, переселяющиеся по программам переселения [4]) должна проводиться индивидуальная государственная политика адаптации.

Безусловно, важен мониторинг процессов адаптации на территории вселения, направленный на анализ бытовой и социокультурной адаптации. Основные принципы мониторинга — обзорность, детализированность, непрерывность и периодичность, оперативность и объективность. Контроль за соблюдением прав и свобод мигрантов [5], их защищенность является предметом мониторинга, в ходе которого оценивается глубина адаптации [6]. В нем принимают участие государственные органы, органы местного самоуправления, общественные объединения и т. д.

Все ранее перечисленные составляющие мониторинга дают общее представление о данной деятельности и его необходимости в процессе адаптации.

Регулирование процессов адаптации мигрантов должно из себя представлять целостную систему, которая обладает своими механизмами регулирования и наделена особыми полномочиями в соответствии с обширной правовой базой. Наличие этих факторов сможет обеспечить продуктивную работу в сфере миграционной политики.

Отсутствие достаточного внимания органов государственных и муниципальных органов власти к адаптационным процессам порождает негативные тенденции, связанные с мигрантами, это обострение конфликтов на фоне необразованности прибывающих граждан в Российскую Федерацию, в обществе начинает развиваться

мигрантофобия и ксенофобия, в какой-то степени может страдать экономика страны и многое другое.

Для того, чтобы миграционные процессы, а именно адаптация, протекали более мягко и незаметно для обеих сторон, государство должно принимать меры по их урегулированию, и чтобы миграционное законодательство Российской Федерации могло успешно справляться с возникающими трудностями, ему следует соответствовать потребностям экономического, демографического и социального развития. Однако, может показаться, что органы государственной и муниципальной власти не осознают всей важности регулирования процессов миграции и придают процессам адаптации и интеграции второстепенное значение. По этой причине действующих законов Российской Федерации, предусмотренных миграционным законодательством, недостаточно для полноценной адаптации иностранцев в благоприятных условиях.

Процессы миграции затрагивают все сферы современного стремительно развивающегося мира и ярко проявляются во многих странах, государства Европы не исключение, состав стран сильно меняется, а это, конечно, отрицательно сказывается на потенциале страны. К сожалению, данная проблема имеет долгосрочный характер, и это можно объяснить тем, что в Европейском союзе довольно сложные инструменты управления, базирующиеся на правовой системе. Более того, отдельные лица, прибывающие в новую страну, не стремятся к наиболее быстрой адаптации, отвергая правила и законы принимающего сообщества, тем самым вызывая у местного населения резко негативное отношение к мигрантам, а в следствии происходит развитие мигрантофобии [7].

Германия вместе с Россией выступают наиболее привлекательными странами для трудовых мигрантов. Перенимая опыт Германии, России следует обратить внимание на деятельность гражданских обществ, общественных организаций, диаспор, которые могли бы помочь в деятельности, направленной на адаптацию мигрантов. Кроме этого, программы переселения в Германии показали себя с хорошей стороны, поэтому России следовало бы также обратить внимание и на это. Кроме того, Российская Федерация способна проявить инициативу в разработке собственных программ и проектов, которые были бы быть успешными на всей территории страны.

В таком случае было бы уместно применение на практике многоуровневого управления, которое представляет из себя систему постоянных переговоров правительств на разных уровнях власти [8]. В начале 1990-х гг. данное понятие ввели Г. Маркс и Л. Хуг.

В регулировании всех процессов, связанных с мигрантами и их передвижением, задействованы органы федерального, регионального и муниципального управления. Система, которая способна регулировать комплексные миграционные процессы должна обладать несколькими уровнями для более быстрой и эффективной работы в этой сфере. Здесь должно быть как минимум два уровня управления — общественный и персональный. Под общественным уровнем понимается управление, осуществляемое негосударственными акторами в социальном, культурном, экономическом и политическом измерениях. Персональный уровень отвечает за личные контакты и деятельность самого мигранта [9], к этому уровню имеют отношение властные структуры и отдельные акторы.

Для того чтобы максимизировать количество решений проблем, связанных с интеграцией и адаптацией мигрантов, крайне важно не только организовать детальное исследование проблем, но и постараться уменьшить количество нелегальных мигрантов. Необходимо учитывать факторы, оказывающие свое влияние на динамику адаптации и интеграции мигрантов в новые для них условия.

Некоторые страны проводят до иммиграционную подготовку граждан для их более комфортной интеграции и адаптации в новой стране, например Филиппины [10] или Северная Корея [11]. Однако в России нет такой практики, потому что такая подготовка не была выработана.

Таким образом, главная задача государственных органов власти заключается в организации нормативно-правовой базы, которая была бы способна взять на себя ответственность в вопросе организации необходимых мероприятий [12]. Однако в России сейчас нельзя назвать успешной адаптационную и интеграционную политику мигрантов в силу того, что нет организационного, правового и функционального подходов. Отсутствие федерального закона, закрепляющего основы социальной и культурной адаптации и интеграции иностранцев в России, является большой проблемой. Более того, органы исполнительной власти не

имеют конкретных обязанностей и полномочий из-за отсутствия нормативно-правовой базы, а также открыт вопрос ресурсов, которых недостаточно для налаживания государственной политики по социокультурной адаптации, и финансирования [13].

Разрабатываемая Система должна включать в себя широкий спектр путей для налаживания контактов с различными группами мигрантов, брать во внимание территориальные особенности и миграционную обстановку в отдельных регионах.

Для того, чтобы все ресурсное обеспечение применялось эффективно и смогло реализовать потенциал Системы в полной мере, органом местного самоуправления и субъектам миграционной политики важно проводить конструктивный диалог.

Безусловно, важно, чтобы органы государственной власти и органы местного самоуправления привели в действие полную организацию мер широкой направленности и разного характера с целью налаживания отношений между разными группами мигрантов и коренным населением принимающего их государства.

Адаптация занимает значительную часть во всем миграционном процессе, она проявляется как одна из наиболее комплексных, длительных и для некоторых групп мигрантов даже болезненных стадий всего процесса. В Российской Федерации качество процессов адаптации оставляет желать лучшего, проблемой является отсутствие концепции государственной миграционной политики, которая могла бы стать частью федерального закона, определять конкретные границы этого процесса и наделять полномочиями государственные органы для контроля адаптационных процессов на территории всей страны. Несмотря на это, руководители отдельных субъектов Российской Федерации всячески содействуют регулированию этих процессов и оказывают поддержку различным организациям в этом вопросе [14].

Посодействовать в построении грамотной структуры регуляция адаптационных и интеграционных процессов в Российской Федерации может опыт иностранных государств. Страны, эффективно справляющиеся с миграционными потоками, используют действенные механизмы, создают различные программы, занимаются усовершенствованием существующих условий для успешной адаптации мигрантов.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Фадина Я.С., Матвеевская А.С. Современные тенденции интеграции международных мигрантов // Международные отношения в глобальном измерении: сб. науч. Тр. Вып. 2 / под ред. А.С. Матвеевской – СПб.: ПОЛИТЕХ-ПРЕСС, 2021. – Вып. 1. – с. 51–58.
2. Matveevskaya A. S., Pogodin S.N. (2018) Integration of migrants as a way to diminish proneness to conflict in multinational communities Вестник Санкт-Петербургского университета. Философия и конфликтология Т. 34. № 1. С. 108–114. DOI:10.21638/spbu17.2019.210
3. Проскуракова О. Л. Адаптация мигрантов как социальный процесс. Вестник ОГУ № 4. 2007. – С. 59–67.
4. Леденёва В.Ю. Государственное и муниципальное регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в современной России / В.Ю. Леденёва, Л. А. Кононов. – Москва: РУДН, 2021. – С. 43–58.
5. Matveevskaya A.S., Pogodin S.N., Wang Jun Tao (2021) Problem of human rights violations during the migrant crisis in Europe Vestnik of Saint Petersburg University. Philosophy and Conflict Studies, 2021, vol. 37, issue 3, pp. 508–515. <https://doi.org/10.21638/spbu17.2021.311> (дата обращения: 04.04.2023)
6. Татевасов Р.В. Адаптация / Народонаселение: Энциклопедический словарь. М.: Российская энциклопедия, 1994.
7. Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В.А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2001. – Вып. 8. С. 13–15.
8. Hooghe L., Marks G. Unravelling the Central State, but How? Types of Multi-level Governance // American Political Science Review. 2003. Vol. 97, № 2. P. 233–243.
9. Рамонова М. А. Стратегии многоуровневого управления международно-политической системой: автореферат дис. канд. полит. наук. М., 2012. – 15 с.
10. Власова Н. И. Филиппинская идиллия // Российская миграция. Информационно-аналитический журнал. Август-сентябрь 2009. № 5–6 (36037). С. 39–47.
11. Жизнь в России гастарбайтеров из КНДР // Новая газета. 10 июля 2017. № 73.
12. Матвеевская А. С. Миграционные процессы в современном мире. Учебное пособие. Изд-во Политехнического университета, 2021. С. 157
13. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на 2019–2025 гг. (утв. Президентом РФ от 31 октября 2018 г.); URL: [http:// kremlin.ru/events/president/news/58986](http://kremlin.ru/events/president/news/58986) (дата обращения: 23.03.2023)
14. Концепция государственной миграционной политики Российской Федерации на период до 2025 года (утв. Президентом РФ от 13 июня 2012 г.). Научная серия: Международная миграция населения: Россия и современный мир / Гл. ред. В. А. Ионцев. – М.: МАКС-Пресс, 2001. – Вып. 8.

**Раздел V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ:
ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ**

УДК 327

**ШКОЛЫ РУССКОГО БАЛЕТА ЗА РУБЕЖОМ
КАК ИНСТРУМЕНТЫ КУЛЬТУРНОЙ ДИПЛОМАТИИ
СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ**

**RUSSIAN BALLET SCHOOLS ABROAD AS INSTRUMENTS OF
CULTURAL DIPLOMACY IN MODERN RUSSIA**

Н. М. Боголюбова,

Санкт-Петербургский государственный университет

N. M. Bogolyubova,

St. Petersburg State University

E-mail: bogoliubovanm@gmail.com

Ю. В. Николаева,

Санкт-Петербургский государственный университет

Yu. V. Nikolaeva,

St. Petersburg State University

E-mail: j.nikolaeva@spbu.ru

Аннотация. В статье рассматриваются русские балетные школы, открытые в начале XXI века в разных странах ближнего и дальнего зарубежья. Целью настоящей статьи является определение их роли культурной дипломатии современной России. Особое внимание уделяется русским балетным школам в Бразилии, США, на постсоветском пространстве. Авторы рассматривают особенности русских балетных школ в разных странах мира, отмечают их вклад в популяризацию русской культуры и языка, приводят примеры их конкретной деятельности. К сожалению, можно сделать вывод, что в настоящее время потенциал таких школ используется далеко не полностью. Учитывая, что русские балетные школы весьма популярны за рубежом, они могли бы стать «островками» русской культуры и способствовать повышению интереса к культуре нашей страны за ее пределами.

Ключевые слова: КУЛЬТУРНАЯ ДИПЛОМАТИЯ, РОССИЯ, БАЛЕТ, КУЛЬТУРНЫЕ СВЯЗИ, ШКОЛЫ РУССКОГО БАЛЕТА ЗА РУБЕЖОМ.

Abstract. The article discusses the Russian ballet schools established in various countries of near and far regions at the beginning of the 21st century. The purpose of this article is to define their role in modern Russia's cultural diplomacy. The authors pay particular attention to Russian ballet schools in Brazil, the USA, and the post-Soviet space. The article examines the distinctive features of Russian ballet schools in different countries,

highlights their contribution to promoting Russian culture and language, and provides examples of their specific activities. Unfortunately, the conclusion that can be drawn is that the potential of such schools is not being fully utilized at present. Considering the immense popularity of Russian ballet schools abroad, they could serve as "islands" of Russian culture and generate interest in our country's culture overseas.

Key words: CULTURAL DIPLOMACY, RUSSIA, BALLET, CULTURAL RELATIONS, RUSSIAN BALLET SCHOOLS ABROAD.

Введение

Балет – один из наиболее распространенных видов танца. Несмотря на то, что язык танца интернационален, искусство балета всегда было и остается зеркалом национальной культуры. Используя выразительность музыки и движений, он может многое рассказать о своей стране, ее народе, традициях. Неслучайно некоторые страны мира рассматривают балет не только как изящное искусство, но и как средство культурного влияния [1]. По выражению Стефани Гонсалвес, автора ряда статей о пропагандистской силе балета, танец – «это не просто выступление артистов на сцене, а часть большого стратегического плана по представлению себя, но более гибкое, элегантное и спортивное» [2, p. 172].

В современных условиях, когда политические контакты между многими странами осложнены, балет может стать удобной площадкой для межкультурного общения людей, профессионалов и любителей. Потенциал балета как инструмента культурной дипломатии можно и нужно активно использовать для объединения людей [3]. Это отмечают и политики, и ученые, и деятели культуры.

Русский балет – синоним высокого искусства, один из национальных символов России, предмет неисчерпаемой гордости нашего народа. Он широко известен далеко за пределами страны и уже на протяжении многих лет служит её визитной карточкой и брендом. Русская школа балета считается лучшей в мире. На методике преподавания русской балетной школы строится обучение во многих мировых танцевальных учебных заведениях. По образцу Академии русского балета имени А. Я. Вагановой и Московской государственной академии хореографии устроены ведущие зарубежные хореографические училища; многие школы танца рады пригласить выпускников этих учебных заведений в качестве артистов, педагогов и наставников.

То, что школа русского балета – признанный авторитет в мире классического танца – бесспорный факт. Однако не стоит забывать и о том, что процесс обучения классическому танцу осуществляется в специализированных учебных заведениях – балетных школах, училищах, академиях. Наиболее массовые из них – школы балета, первыми знакомящие будущих танцовщиков с основами балетного искусства. Такие школы действуют не только в России, но и за рубежом, причем многие из них ведут свою историю с начала XX столетия.

Русские балетные школы за рубежом как пример «дипломатии балета»

Школы русского балета, открытые за границей – это мягкая сила России, островок русской культуры в зарубежье. В таких школах дети и молодежь не только обучается искусству танца, но и погружаются в мир русской культуры, русского языка. Это очень важно для налаживания культурных связей между Россией и внешним миром, особенно в нынешних сложных условиях, когда предпринимаются попытки запретить или «отменить» русскую культуру.

Большим успехом российской культурной дипломатии стало открытие в 2000 г. в г. Жоинвиле (Бразилия, штат Санта-Катарина) уникальной балетной школы – школы балета Государственного академического Большого театра. Огромную роль в открытии этой школы сыграл выдающийся отечественный танцовщик Владимир Васильев. Отличительная особенность школы заключается в том, что это не только крупный международный культурный проект, но и значимая социальная инициатива России за рубежом. Школа работает на основе государственного финансирования при поддержке спонсоров, что позволяет сделать обучение полностью бесплатным. При этом ученики осваивают здесь не только искусство классического танца, но и программу средней школы. В школе созданы прекрасные условия для жизни детей, в т.ч. оплаченное питание, школьная форма, медицинское обслуживание, школьные материалы. Кроме поддержки учеников из малообеспеченных семей школа организует и другие социально значимые мероприятия, например, художественные презентации с танцами, театром, музыкой и лекциями для жителей Жоинвиля и соседних городов [4, с. 90].

За основу преподавания взяты традиции Московского хореографического училища в сочетании с классическими традициями

русского балета по системе А. Я. Вагановой. В репертуаре балетной школы много русской балетной классики: «Щелкунчик», «Раймонда» и др. Преподают здесь и русские, и бразильские педагоги. Популярность школы велика: сюда приезжают поступать дети из соседних Парагвая и Аргентины, несмотря на высокий конкурс.

Кроме танцевальной подготовки балетная школа в Жоинвиле выполняет еще одну важную миссию: она знакомит своих учеников с русской культурой, литературой, театром. В школьной библиотеке можно найти произведения русской классики: А. Чехова, Л. Толстого, Ф. Достоевского (в переводах на португальский язык). Русские педагоги знакомят своих подопечных с историей русского балета, великими русскими композиторами, хореографами, танцовщиками. Дипломатический эффект от открытия школы Большого театра в Жоинвиле нужно подчеркнуть особо, т.к. на сегодняшний день школа – один из главных источников мягкой силы России в Бразилии и в некоторых соседних странах [5, с. 18].

Русские школы балета известны и в других государствах. США – страна, где открыто около десятка школ русского классического балета. В отличие от школы балета в бразильском Жоинвиле, американские балетные школы – частные. Их основателями, как правило, являются эмигранты из СССР/России. Такие школы весьма популярны, т.к. они обладают высокими стандартами подготовки, первоклассным составом преподавателей, многие из которых – профессиональные танцовщики из России, получившие образование в Академии им. А. Я. Вагановой или Московской государственной академии хореографии. Да и бренд русского балета способствует их популярности в американском обществе.

Известностью пользуется школа и театр Русского балета на Брайтоне, где предлагаются различные программы обучения, основанные на методиках хореографических училищ и лучших традициях русского танцевального искусства. Школу основала в 1987 г. Ирина Ройзен, уехавшая из СССР в 80-е гг. и обосновавшаяся в Нью-Йорке. «Школа и балет Брайтона» представляют собой настоящий русский хореографический центр в Бруклине – самой густонаселенной части Нью-Йорка. В среднем, здесь учится от 300 до 700 детей разного возраста. В школе можно заниматься как классическим балетом, так и

современным, характерным, народным танцем, хип-хопом. При выборе направления особо учитываются индивидуальные способности и интересы учащихся. Большинство преподавателей – иммигранты из бывшего СССР, окончившие ведущие хореографические училища России и танцевавшие в известных балетных коллективах (Большой театр, театр балета им. Л. Якобсона и др.). Выпускники школы балета на Брайтоне весьма востребованы: они танцуют в лучших балетных труппах Нью-Йорка, Нью-Джерси, Флориды и Коннектикута [6].

Визитной карточкой школы на Брайтоне стал балет П. И. Чайковского «Щелкунчик», который ежегодно идет на сцене Кингсборо-колледжа. Его поставил хореограф Эдуард Кушнарев, выходец из России, адаптировавший классическую версию балета для зрителей юного возраста и включивший в нее танцы народов мира [7]. Хореограф и педагоги школы активно обращаются к русскому репертуару: «Спящая красавица» П. И. Чайковского, балет по мотивам оперы «Петя и волк» С. С. Прокофьева, «Детский альбом П. И. Чайковского» и др.

Важной отличительной чертой школы служит то, что ряд постановок и учебных предметов знакомят учеников школы с русской культурой. Например, здесь предлагается цикл лекций по русскому народному танцу для детей. Увлекательное путешествие в мир русской народной музыки и танца стала постановка оригинального балета по мотивам русской народной сказки «Репка». В балете переплелись русские, украинские, цыганские, еврейские музыкальным и танцевальные традиции, а аккомпанирует танцорам музыканты, играющие на русских народных инструментах.

Крупная школа русского балета, «American Russian Ballet», открыта в Фэр-Лоун, штат Нью-Джерси. Здесь кроме искусства классического танца преподается танец современный и народный танец, джаз, актерское мастерство и гимнастика. То, что эта школа имеет высокие стандарты качества обучения, говорит участие её воспитанников в профессиональных балетных спектаклях. Например, ученики школы принимают участие в постановках балета «Спящая Красавица».

Основательница школы Анастасия Федорова – бывшая балерина Большого театра, лауреат многочисленных международных премий.

Выпускница Московской государственной академии хореографии, она положила в основу преподавания в школе систему А. Я. Вагановой. Важно подчеркнуть, что обучение в школе проходит на русском и английском языках, что позволяет приобщить учащихся не только к искусству русского балета, но и к русской классической и современной культуре [8]. Школы русского балета есть и в других американских городах: Школа русского балета в Сан-Франциско, школа «Федотов-балет» в Орландо, «Школа классического балета Владимира Исаева» в Майями-Бич и др.

При участии Московской государственной академии хореографии при Большом театре и Русско-американского фонда были проведены мастер-классы в рамках летней балетной школы в Линкольн-центре в Нью-Йорке и в Миддлбери (штат Коннектикут). В программе обучения используются постановки балетов на музыку П. И. Чайковского, Б. В. Асафьева, А. И. Хачатуряна, изучаются танцы народов России: русский, башкирский, армянский, цыганский и др. По результатам обучения 4 лучших ученика получают приглашение в Московскую академию хореографии для участия в балетных постановках.

К слову отметим, что в репертуаре ведущих танцевальных коллективов США значительное место занимает русская балетная классика. Например, в репертуаре известной труппы «Балет Сан-Хосе» есть «Лебединое озеро», «Щелкунчик», «Серенада», «Спящая красавица» П. И. Чайковского, «Половецкие пляски» из оперы «Князь Игорь» А. П. Бородина, «Жар-птица», «Агон», «Аполлон» И. Стравинского, «Ромео и Джульетта» С.С. Прокофьева, «Шахерезада» Н. А. Римского-Корсакова и др.

Большое культурное влияние русская школа балета оказала на становление японского классического балета. Долгое время в Стране восходящего солнца не было своей национальной балетной труппы. Первая такая труппа появилась в Японии лишь в 1997 году в Новом Национальном театре Токио [9]. Необходимо отметить вклад в становление этого прославленного коллектива хореографов из России. В 1986 г. после триумфальных гастролей Московской государственной академии хореографии в Японии был создан Институт советского балета в Токио, переименованный в марте 1992 г. в Институт Русского балета, в котором тогда преподавали ведущие педагоги Академии: И. Сырова,

Г. Кузнецова, Л. Коленченко и др. Собственно, выпускники Института Русского балета и составили основу балетной труппы Нового Национального театра Токио. Педагоги Московской Государственной академия хореографии и сейчас регулярно проводят мастер-классы по хореографическим дисциплинам, что способствует повышению качества балетного образования в Японии [10].

Пример русской балетной школы есть и Индии. В 2015 г. в Нью-Дели. В Русском центре науки и культуры (РЦНК) в Нью-Дели открылась школа русского балета для россиян, казахов, индусов, японцев. В этой школе работает два направления – русские народные танцы и современные танцы. На занятия приглашают всех, кто изучает русский язык. Таким образом, школа балета при РЦНК не только продвигает традиции русского балета в Индии, но и способствует знакомству с русским языком и культурой.

На постсоветском пространстве школы русского балета представлены довольно широко. Примерами могут служить хореографическая школа «Русский Балет» в столице Казахстана Астане, школа Русского балета «Практика» в Алматы, «Russian Ballet Studio» в Алматы и в Минске. Ежегодно школами в качестве выпускных спектаклей ставятся детские балеты «Щелкунчик», «Золушка», «Спящая Красавица». Все эти школы объединяет то, что, используя искусство балета, руководители школ, хореографы, педагоги стараются донести до обучающихся здесь детей и юношеству частички русской культуры. Поэтому необходимо поддерживать работу таких школ, ведь они выполняют важнейшую задачу внешней культурной политики Российской Федерации – распространяют в мире русский язык и культуру, а также вносят вклад в формирование благоприятного имиджа нашей страны за рубежом.

Заключение

Русский балет не нуждается в представлении. Это наше национальное богатство, уникальное явление, обладающее мощным имиджеформирующим эффектом. Практически все события, связанные с русским балетом, находят отклик у зрителей в разных странах мира. Однако особенная роль среди форм современного сотрудничества в сфере искусства хореографии принадлежит школам русского балета за рубежом. Сам факт открытия таких школ уже подтверждает

заинтересованность зарубежных участников культурного сотрудничества в развитии связей с Россией в сфере хореографии и свидетельствует об официальном признании лидерства нашей страны в искусстве классического танца.

Российское школьное образование в области балета – одно из самых глубоких и серьезных в мире. Кроме изучения искусства танца оно предполагает погружение в культуру и традиции страны, добившейся значительных успехов в балете, знакомство с её музыкальными достижениями, биографией выдающихся артистов, постановщиков, композиторов, художников. В школах проводятся мастер-классы и концерты, фестивали и конкурсы, что способствует более глубокому диалогу всех участников мероприятий. Стоит отметить, что детские впечатления обладают удивительным свойством: они сопровождают человека в течении всей жизни и являются достаточно устойчивыми. Можно предположить, что ученики школ русского балета в разных странах мира пронесут свою любовь к хореографическому искусству через всю жизнь, а через него и к России — признанному лидеру в искусстве классического балета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Gonçalves S. "Dance as a Weapon": Ballet and Propaganda in the Cold War, France-Great-Britain, 1947-1968. URL: https://www.academia.edu/8546559/_Dance_as_a_Weapon_Ballet_and_Propaganda_in_the_Cold_War_France_Great_Britain_1947_1968 (дата обращения 24.03.2023)

2. Gonçalves S. Ballet, Propaganda and Politics in the Cold War: the Bolshoi Ballet in London and the Sadler's Wells Ballet in Moscow. October–November 1956 // Cold War History. 2019. Issue 19 (2). P.171-186.

3. Интервью Бориса Эйфмана // Мой город онлайн. 2022. 2 августа. URL: https://moygorod.online/society/society_54220.html (дата обращения 24.03.2023).

4. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Русский след в бразильском балете. К вопросу становления классического балета в Бразилии // Латинская Америка. – 2021. – № 2. – С. 79-94. URL: <https://la.jes.su/s0044748x0013156-0-1/> (дата обращения 25.03.2023).

5. Боголюбова Н. М., Николаева Ю. В. Россия и Бразилия. Диалог в образах и ритмах искусства балета в начале XXI века // Латинская Америка. –

2021. – № 9. – С. 6-24. URL: <https://latamerica-journal.ru/s0044748x0016129-0-1/> (дата обращения 25.03.2023).

6. Brighton Ballet Theater/School of Russian American Ballet. URL: http://www.brightonballet.org/fall_registration_calendar.htm (дата обращения 24.03.2023).

7. Rush A. Brighton Ballet Theater's version of Tchaikovsky classic is no hard 'Nut' //New York Post, 2010. December 12. URL: <https://nypost.com/2010/12/12/brighton-ballet-theaters-version-of-tchaikovsky-classic-is-no-hard-nut/> (дата обращения 24.03.2023).

8. American Russian Ballet. URL: <https://www.americanrussianballet.com/> (дата обращения 24.03.2023).

9. Русский балет в Японии: от первой балетной школы до тесной дружбы с Академией. URL: <https://balletacademy.ru/sobytiya/blagodarnosti/1-dekabrya-2020-goda-ministerstvom-inostrannykh-del-yaponii-opublikovana-informatsiya-o-nagrazhdenii/> (дата обращения 24.03.2023).

10. Ивата О. А. Деятельность русских педагогов-хореографов в Японии//Педагогика искусства. 2009. № 2. URL: <http://www.art-education.ru/electronic-journal/deyatelnost-russkih-pedagogov-horeografov-v-yaponii> (дата обращения 25.03.2023).

**МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ В ИСТОРИИ ОЛИМПИЙСКОГО
ДВИЖЕНИЯ В ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЕ XX ВЕКА**

**INTERCULTURAL DIALOGUE IN THE HISTORY OF THE
OLYMPIC MOVEMENT IN THE FIRST HALF OF THE XX
CENTURY**

М. А. Сатаева,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M. A. Sataeva,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: araliop@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу межкультурного диалога в истории Олимпийского движения в первой половине XX века. В статье рассматриваются вопросы включения конкурсов искусств в программу проведения Олимпиад в период с 1906 по 1948 гг.; показывается взаимосвязь спорта и культуры в рамках развития Олимпийского движения; анализируются особенности проведения конкурсов по архитектуре, литературе, музыке, живописи и скульптуре, правила их проведения, разработанные Международным олимпийским комитетом. В статье делается вывод о том, что, несмотря на отмену конкурсов искусств на Олимпийских играх после решения МОК в 1954 г., они стали примером активного межкультурного взаимодействия стран-участниц Олимпиад, межкультурного диалога между странами и заложили основу для проведения Культурных Олимпиад вне соревновательной программы на Играх во второй половине XX и начале XXI вв.

Abstract This article is devoted to the analysis of intercultural dialogue in the history of the Olympic movement in the first half of the XX century. The article discusses the inclusion of art competitions in the program of the Olympic Games in the period from 1906 to 1948; shows the relationship of sports and culture in the development of the Olympic movement; analyzes the features of competitions in architecture, literature, music, painting and sculpture, the rules of their conduct, developed by the International Olympic Committee. The article concludes that, despite the cancellation of art competitions at the Olympic Games after the IOC decision in 1954, they became an example of active intercultural interaction of the participating countries of the Olympics, intercultural dialogue between countries and laid the foundation for Cultural Olympiads outside the competitive program at the Games in the second half of the XX and early XXI centuries.

Ключевые слова: ОЛИМПЕЙСКОЕ ДВИЖЕНИЕ, КОНКУРСЫ ИСКУССТВ, КУЛЬТУРА, ОЛИМПЕЙСКИЕ ИГРЫ, ИСКУССТВО, ОЛИМПЕЙСКАЯ ХАРТИЯ.

Key words: OLYMPIC MOVEMENT, ART COMPETITIONS, CULTURE, OLYMPIC GAMES, ART, OLYMPIC CHARTER.

На протяжении всей современной истории развития Олимпийского движения Олимпийские игры являлись не только ареной для достижения спортивных результатов, но и полем для широкого международного диалога культур, творчества, искусства разных стран. В последние несколько десятков лет олимпийские соревнования становятся местом проведения многочисленных танцевальных, театральных, музыкальных, художественных, литературных и других мероприятий, которые позволяют осуществлять межкультурный обмен между странами. Некоторые спортивные виды (прежде всего, фигурное катание, художественная гимнастика, синхронное плавание и др.) содержат в себе или основаны на использовании национальных элементов музыки, костюма, театра, танца, пения и т.д. [1].

Проблема анализа роли Олимпийского движения и Международного Олимпийского комитета (МОК) в деле укрепления межкультурных связей стран и народов сегодня только начинает изучаться в работах отечественных (М. А. Богданова, А. Г. Егоров, В. В. Кузин, Ю. А. Кашкарев, В. И. Столяров и др.) и зарубежных (Б. Гарсиа, Э. Миа и др.) авторов.

Целью нашего исследования является определение роли (межкультурного диалога в истории Олимпийского движения в первой половине XX в.

Культурная составляющая олимпийских состязаний была важной частью еще Игр в Древней Греции. Участники Игр соревновались в конкурсах искусств (состязания между трубачами и глашатаями–спондофорами, начиная с 444 г. до н.э.) [2]; на состязаниях в театральном, музыкальном, певческом, поэтическом искусстве (на играх в Дельфах с 582 г. до н.э.) [3]; мусических состязаниях трубачей (на афинских Панафинейских играх с 580 г. до н.э.); конкурсах кифаредов (на Немейских играх в Арголиде с 573 г. до н.э.); музыкальных и поэтических состязаниях (на Истмийских играх, проводившихся на Коринфском перешейке с 582 г. до н.э.).

Победители спортивных соревнований воспевались в творчестве древнегреческих поэтов, изображались на античной посуде, в скульптурах и т.д.

В целом, можно отметить, что в Древнем мире художественные состязания были важной неотъемлемой частью Олимпийских игр, проводились вместе с основными спортивными соревнованиями и служили примером объединения, связи культуры и спорта, ведения межкультурного диалога [4] между народами, населяющими страны в то время.

Эта идея была взята за основу развития Олимпийского движения Пьером де Кубертенем, разработавшим концепцию современного Олимпизма. В одной из своих речей в 1906 г. он сказал, что «мы организуем стимулирующее сотрудничество между искусством, наукой и возрожденными Олимпийскими играми...» [цит. по 5, с. 5]. По его мнению, объединение культуры и спорта должно было стать не только важным условием гармоничного развития личности, но и повысить культурную ценность самих спортивных мероприятий для широкой зрительской аудитории разных стран. В своих мемуарах Пьер де Кубертен писал: «Я слишком часто это повторяю, мне даже немного стыдно, что я делал это так часто, но многие этого еще не поняли: Олимпийские игры – не просто международные чемпионаты, это праздники, которые организовываются каждые 4 года для молодежи всего мира, это “весна человечества”... Не просто так в Олимпии в древние времена собирались писатели и художники, а не только атлеты. Именно этому несравненному собранию мероприятие было обязано так долго сохранявшимся престижем» [6, с. 78].

В 1906 г. во время работы конгресса МОК «Спорт и искусство» идея о взаимосвязи мусического и атлетического, возрождения совершенного и высококультурного образа жизни нашла свое практическое воплощение.

Итак, идея проведения художественных соревнований в сочетании со спортивными событиями Олимпийских игр полностью принадлежит барону Пьеру де Кубертену, основателю современных Олимпийских игр. Кубертен взял идею олимпийских художественных конкурсов у британского теоретика эстетики Джона Раскина, профессора искусствоведения в Оксфорде.

Президент Национальной олимпийской ассоциации Германии Норберт Мюллер цитирует П. Кубертена следующим образом: «Теперь настал момент, когда мы вступаем в фазу и намереваемся восстановить первоначальную красоту Олимпийских игр. В разгар Олимпии ... изобразительное искусство гармонично сочеталось с Олимпийскими играми, чтобы создать им славу. Это снова станет реальностью» [7].

На IV Олимпийском конгрессе, состоявшемся в Париже с 23 по 25 мая 1906 г., П. Кубертен отметил, что «приехал изучить, в какой степени и каким образом искусство и литература могут быть включены в празднование современных олимпиад» [8]. Неудачный повтор одного и того же слова в этом предложении.

Окончательное решение IV Олимпийского конгресса состояло в том, чтобы включить соревнования по пяти видам искусства: архитектуре, литературе, музыке, живописи и скульптуре. Предполагалось, что олимпийские художественные соревнования начнутся на Играх 1908 года, первоначально запланированных в Риме. Но когда Риму пришлось отказаться от обязательства проведения Игр IV Олимпиады, они были переданы в Лондон почти одновременно с проведением IV Олимпийского конгресса в Париже. Лондон должен был очень быстро подготовиться к Олимпийским играм 1908 года, и организаторы опасались, что не смогут принять дополнительные мероприятия в форме художественных соревнований.

Но еще до Олимпийских игр 1912 года П. Кубертен организовал олимпийский конкурс искусств. В октябре 1909 года он объявил, что МОК выступит спонсором Международного архитектурного конкурса. В конце концов, он был проведен в Лозанне в 1911 году, когда 21 участник представил планы современного олимпийского города. В конкурсе победили Эжен-Эдуард Моно и Альфонс Лаверри, разработавшие проект «Современная Олимпия на правом берегу Женевского озера».

Шведский олимпийский комитет планировал провести первые олимпийские художественные соревнования в 1912 году. Они связались со шведскими художественными институтами и ассоциациями с просьбой о помощи. Но соревнования были противоречивы, как и следовало ожидать при планировании состязаний среди относительно неконкурентной группы, такой как художники, и художественные

учреждения и ассоциации испытывали затруднения при согласовании правил проведения таких конкурсов [9].

Дискуссия внутри МОК по поводу художественных конкурсов состоялась на 11-й сессии МОК в Люксембурге в 1910 году. Члену МОК из Швеции Виктору Густаву Балку было предложено представить свой доклад о ходе художественных конкурсов, и он отметил трудность проведения такого конкурса.

Затем П. де Кубертен попросил швейцарского барона и члена МОК Годфруа де Блоне возглавить обсуждение художественных конкурсов. Он заявил, что в 1906 году было решено сделать художественные конкурсы обязательной частью олимпийской программы. Кроме того, он заявил, что они являются частью Древней Олимпиады и что, если Олимпиада 1912 года не будет включать художественные конкурсы, Пьер де Кубертен проявит минимальный интерес к Играм. В результате присутствовавшие шведы согласились добавить конкурсы искусств к олимпийской программе 1912 года.

Шведский олимпийский комитет объявил правила проведения художественных конкурсов следующим образом:

1. Пятая Олимпиада будет включать соревнования по архитектуре, скульптуре, живописи, музыке и литературе.

2. Жюри может рассматривать только те предметы, которые ранее не публиковались, не выставлялись и не демонстрировались и имели прямую связь со спортом.

3. Победитель каждого из пяти соревнований будет награжден золотой олимпийской медалью. Отобранные экспонаты, по мере возможности, будут опубликованы, выставлены или представлены во время Олимпийских игр 1912 года.

4. Участники должны уведомить о своем намерении принять участие в одном или нескольких из этих соревнований до 15 января 1912 года, а сами экспонаты должны быть в руках Жюри до 1 марта 1912 года.

5. Для рукописей, планов, рисунков или полотен не установлено никаких ограничений в отношении размера или формы, но скульпторы должны отправлять глиняные модели, не превышающие 80 сантиметров по высоте, длине или ширине [10; 11].

Жюри определило награды в пяти категориях, выдав пять золотых медалей и одну серебряную медаль в скульптуре. Шведский

организационный комитет передал МОК 5000 французских франков для проведения конкурсов искусств. Работы были отправлены по адресу: улица Удино, 20 в Париже, по адресу Пьера де Кубертена. Вполне вероятно, что он был единственным судьей и жюри на художественных конкурсах, и этот факт стал особенно заметным, когда осознали, что он был награжден одной из золотых медалей. После принятия решений все работы, получившие награды, были доставлены в Стокгольм, где они были выставлены в зале на Карлапане 10, в двух кварталах от Олимпийского стадиона.

На V летних Олимпийских играх в Стокгольме в конкурсах приняли участие всего 35 человек, но награждены медалями были участники по всем категориям. С 1912 по 1948 гг. существовала общая категория по произведениям архитектуры. В 1928 г. к этой категории было добавлено градостроительство. Золотую медаль по этой номинации получил архитектор из Голландии Ян Вилс за проект стадиона в Амстердаме, который был построен к Олимпийским играм 1928г.

С 1924 г. стали проводить литературный конкурс, который в период с 1928 по 1948 гг. проводился по категориям «Драма», «Лирика». «Эпос». В 1936 г. в категории «Драма» конкурс не проводился. В 1912 г. участие в литературном конкурсе под псевдонимом Ж. Хорд и М. Эшбах принимал участник П. де Кубертен с «Одой спорту» [12]. Так, в 1920 г. победителями литературного конкурса стали итальянец Р. Николаи («Олимпийские песни»), бельгиец М. Бладель («Хвала богам») и представитель Великобритании А. Кук («Олимпийские игры в Антверпене»). В 1924 г. высшие награды получили француз Ж. Шарль («Олимпийские игры»); датчанин Й. Петерсен («Эйриале») и англичанин М. Стюарт («Фехтовальные песни»); ирландец О. Гогэрти («Ода играм аутсайдеров») и француза А. Гонна («Лицом к лицу с божеством Олимпии»).

В области музыки также до 1932 г. проводился общий конкурс, а с 1936 г. конкурс включал в себя следующие номинации: «Оркестр», «Инструментальная музыка», «Соло, Хор». В 1948 г. номинации были по категориям «Хор/оркестр», «Пение», «Инструментальная/камерная музыка». Победители конкурса иногда не выявлялись (например, по номинации инструментальной музыки в 1924 и 1936 г.) из-за невозможности членов жюри определить их. Награды же получили

представители разных стран, посвятивших свои произведения олимпийской тематике: представители Италии Р. Бартелеи («Олимпийский триумфальный марш», 1912 г.), О. Рива («Триумфальный марш»), Бельгии Ж. Монье («Олимпийская музыка», 1920 г.), Чехословакии И. Сук («Марш «К новой жизни», 1932 г.) [13].

В области живописи конкурсы проводились в 1928 и 1932 гг. по категориям «Графический дизайн», «Живопись» и «Картины», «Рисунки», «Акварели» и «Гравюры». На играх в 1936 г. была добавлена «рекламная графика», а в 1948 г. «печатная графика» и «Офорт» (вид гравюры на металле). В конкурсе скульптур в 1928 и 1936 г. состязания проводились по категориям «Статуя», «Рельеф», «Медали» и «Спортивные значки». Зафиксированы случаи, когда участниками спортивных и художественных состязаний становились одни и те же спортсмены (американский стрелок Уолтер Уайнэнс в конкурсе скульптур, венгерский пловец Альфред Хайош завоевал награду среди архитекторов). Призерами на конкурсах становились участники из стран, которые редко могли претендовать на медали в спортивных соревнованиях. Например, люксембургский художник Жан Якоби получил награду за рисунок «Регби» в 1928г. Так как участниками конкурсов искусств часто становились не любители, а профессионалы, зарабатывающие деньги при помощи искусства (что противоречило любительскому статусу Олимпиад), МОК в 1954 г. принял решение заменить конкурсы искусств на выставки без вручения медалей ее участникам, а затем ввел в практику проведение Культурных Олимпиад.

Таким образом, по инициативе П. де Кубертена в период с 1912 по 1948 гг. стали проводиться конкурсы искусств на Олимпийских играх. В разное время на соревнованиях давались премии по архитектуре, скульптуре, живописи, музыке и литературе. Однако проблемы субъективности в оценивании произведений искусства и сложность определения любительского или профессионального статуса конкурсантов привели к отмене этих соревнований. Тем не менее Олимпийские игры первой половины XX в. стали примером организации межкультурного диалога между страна-участниками Олимпиад, послужили примером и предвестником более широкого включения культурных мероприятий в рамках проведения Олимпийских игр, целью которых являлось укрепление межкультурных связей между странами.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Лубышева, Л. И. Ценности олимпийской культуры и воспитание юношества // Материалы Международного форума «Молодежь – наука – олимпизм» (Москва, 14 июля 1998 г.). М., 1998. С. 146–147.
2. Голощапов Б.Р. История физической культуры и спорта. М.: Академия, 2007. 311 с.
3. Шарнина А. Б. Пифийские игры в Дельфах // Античное общество: проблемы истории и культуры. Доклады научной конференции 9–11 марта 1995 г. – URL: <http://centant.spbu.ru/centrum/publik/confcent/1995-05/sharnina.htm> (дата обращения 06.01.2023).
4. Матвеевская А.С. Международный туризм и его роль в развитии межкультурных коммуникаций России // Актуальные проблемы мировой политики в XXI веке. Изд-во: СПбГУ. – 2014. – с. 543–556
- Чернецкий Ю.М. Концептуальные основы олимпийского образования: автореферат дис. ... доктора педагогических наук: 13.00.04/ Юж.-Ур. гос. ун-т. Челябинск, 2001. 80 с.
5. Пьер де Кубертен. Олимпийские мемуары. М.: Рид групп, 2011. 157 с.
6. Art Competitions at the 1924 Paris Summer Games – URL: <https://www.sports-reference.com/olympics/summer/1924/ART/mixed-painting.html> (дата обращения 06.04.2023).
7. Гик Е. История возвращения Олимпийских игр. Ч.II. – URL: https://www.nbpublish.com/library_get_pdf.php?id=28991 (дата обращения: 11.04.2023).
8. Кашкарев Ю.А. Идеи и практика олимпизма в современной культуре. Автореферат диссертации на соискание ученой степени кандидата культурологи. Кемерово, 2009. 20 с.
9. García B. The concept of Olympic cultural programme: origin, evolution and projection. Barcelona: Centre d'Estudis Olímpics. International Chair in Olympism, 2010. 14 p.
10. García B. Comparative analysis of the Olympic Cultural program, design and management of Barcelona'92 and Sydney'2000 // 5th International Symposium for Olympic Research, International Centre for Olympic Studies. University of Western Ontario, 2000. P. 1-7.
11. Богданова М. А. Культурное содержание олимпизма: от античности к современности // Вестник Томского Государственного Университета, 2010. № 336 (июль). С. 72–77.
12. Бородина Е. А. Влияние Олимпийского движения на развитие мировой культуры: исторический и современный аспекты: автореф. дисс на соискание уч. ст. канд. культурологии. Нижневартовск, 2000. 27 с.

ГАСТРОНОМИЧЕСКИЕ ТРАДИЦИИ В КУЛЬТУРЕ ГЕРМАНИИ

GASTRONOMIC TRADITIONS IN GERMAN CULTURE

Е. А. Шатохина,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Shatokhina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shatohina.ea@edu.spbstu.ru

Д. Г. Шалмина,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

D. G. Shalmina,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: shalmina.dg@edu.spbstu.ru

Аннотация. Гастрономические традиции – неотъемлемая часть культуры любого народа. В данной статье речь пойдет о гастрономических традициях немцев, которые сложились у них в процессе исторического развития, и которые являются важным аспектом в культуре Германии, в высокой степени отражающим идентичность данного государства. Будет раскрыто понятие «гастрономия», представлена краткая история развития немецкой кухни, будут приведены примеры распространенных кулинарных традиций, описаны главные особенности национальной кухни Германии, а также обозначена роль гастрономии в культуре страны. Кроме того, в работе присутствует два исследования, целью которых было выявление уровня популярности немецкой кухни среди немцев, а также анализ произведения известного немецкого писателя Вильгельма Гауфа «Карлик Нос», доказывающий влияние гастрономических традиций на литературу Германии.

Abstract. Gastronomic traditions are an integral part of the culture of any nation. This article will focus on the gastronomic traditions of the Germans, which they have developed in the process of historical development, and which are an important aspect in the culture of Germany, highly reflecting the identity of this state. The concept of "gastronomy" will be revealed, a brief history of the development of German cuisine will

be presented, examples of common culinary traditions will be given, the main features of the national cuisine of Germany will be described, and the role of gastronomy in the culture of the country will be outlined. In addition, there are two studies in the work, the purpose of which was to identify the level of popularity of German cuisine among Germans, as well as an analysis of the work of the famous German writer Wilhelm Gauf "Dwarf Nose", proving the influence of gastronomic traditions on German literature.

Ключевые слова: КУХНЯ, ГАСТРОНОМИЯ, ГЕРМАНИЯ, ТРАДИЦИИ, КУЛЬТУРА.

Key Words: CUISINE, GASTRONOMY, GERMANY, TRADITIONS, CULTURE.

Цезарь описывает германцев следующими словами: «Они не обрабатывают поля, и их рацион большей частью состоит из молока, сыра и мяса». Тацит также писал, что в начале II в. германские народы, которые жили по берегам Рейна, покупали вино, но основным напитком всё-таки был «ячменный или пшеничный отвар, превращенный посредством брожения в некое подобие вина» [1]. Начиная с XI в., хлеб – основополагающая часть рациона простонародья. Остальная еда считалась дополнением, гарниром, сопровождающим хлеб. На рубеже XIII в. появляются первые подобию кулинарных книг. По содержанию книг было понятно, что предназначены они были для высших слоев населения: «подай сеньору», «поднеси сеньору» пишется в книгах. Меню высшего сословия и простолюдинов было весьма различно. На столах знати: вино; рис; миндальное молоко; сахар, сыр. Рацион бедняков: бобы; чечевица; конопля; пиво; молоко; сидр.

Немецкие студенты-медики Арнольд фон Бамберг и Конрад фон Эйхстат, основываясь на полученных знаниях и суждениях, в первой половине XIV века издали трактат о питании. Блюда немецкой кухни в этом промежутке истории включают каши, соусы, мясо, рыбу, овощи и бобовые культуры. Большая часть рецептов, по которым представляется возможным характеризовать немецкую гастрономию, появляется в середине того же XIV века. Кулинария была тесно связана с медициной, первые издания кулинарных книг принадлежат кодексу Вюрцбурга [2].

1. Соль, перец, шафран – популярные приправы того времени. Также частой добавкой были петрушка, тмин, имбирь, мёд. Чтобы придать блюду более кислый вкус, добавляли уксус или вино.

2. В книгах мало что указано о фруктах, но яблоки и груши были очень популярны.

3. Куриное мясо пользовалось бóльшим спросом, за ним шли телятина, говядина и свинина.

4. К середине XV столетия обрели популярность фрукты и ягоды, яйца и миндаль.

К концу XVI века в Германии появляется картофель, однако значительное влияние этого продукта на рацион будет заметно лишь к XVIII веку [1].

Кайзер Вильгельм II оказал значительное влияние на германскую гастрономию. Он был строгим, крайне воздержанным правителем, в связи с чем, разговоры во время принятия пищи были запрещены, еда стала лишь источником энергии для функционирования организма. Блюда были безвкусными, из добавок к и без того пресной еде была лишь подливка из муки [2].

В начале XX века национальная кухня находилась в застое, а с окончанием Первой мировой войны начался голод. После недлительного спокойствия началась Вторая мировая война, кулинарные книги снова начнут появляться только к середине XX столетия.

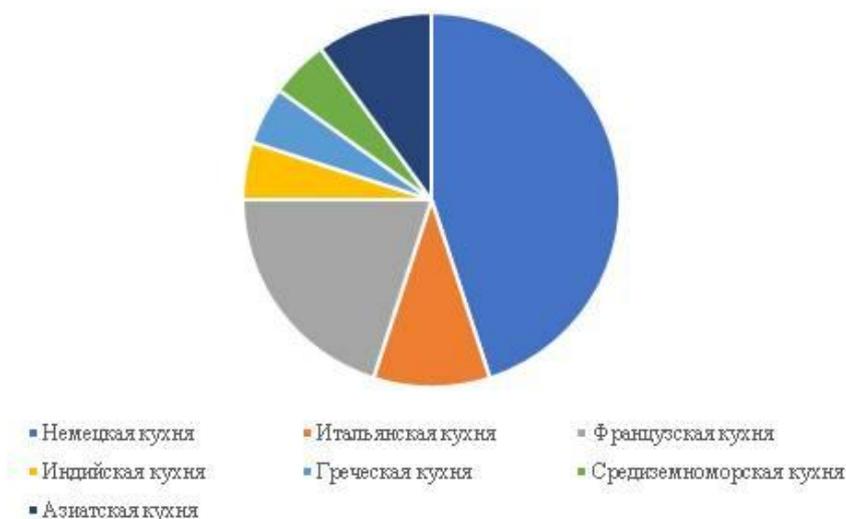
Немцы много путешествовали, что способствовало знакомству с гастрономическими традициями других государств, а это, в свою очередь, внесло вклад в их собственную культуру. Поэтому, германские гастрономические традиции очень яркие, неоднозначные, так баварская кухня имеет много схожего с австрийской, а австрийская родственна кухне балканских народов; *Gulasch-Suppe* очень распространён на юге Германии, но родом это блюдо из Венгрии; *Zwiebelsuppe* – луковый суп, популярный на западе Германии, тоже чужеземец, французского происхождения.

В силу того, что Силезия и Калининградская область достаточно долго населялись в основном немецкоязычными жителями, а гастрономические традиции этих регионов очень древние, связаны с кухней Польши и Прибалтики, на востоке Германии гастрономия также очень разнообразна. Между немцами и поляками до сих пор идут споры о том, какое происхождение имеет то или иное блюдо. К примеру, деликатес из мяса *Rouladen* (копчёное сало с солеными огурцами, запеченное в духовке, обернутое тонким куском телятины или говядины) польские жители давно знают как *rolada śląska* («ролада шленская») [3].

Стоит отметить, что на территориях, входивших в состав ГДР, и в наше время пользуются популярностью блюда русской и украинской кухни, такие, как например, солянка.

Фаст-фуд в Германии в большей степени состоит из зарубежных блюд. Популярная уличная еда немцев заимствована из турецкой, американской, итальянской кухни. Рестораны итальянской, греческой и испанской кухни также весьма популярны. Обуславливается это не только большим количеством выходцев из этих стран в Германии, но и направлениями поездок в отпуск немцев. Большое количество ресторанов с зарубежной кухней в настоящее время значительно сократило популярность немецкой кухни среди населения. Доказательством тому являются исследования, проведенные во время работы над данной статьей. Были проанализированы меню двадцати немецких ресторанов (десять ресторанов Лейпцига и десять Гейдельберга). Результаты исследования представлены на диаграмме.

Предлагаемая в ресторанах кухня

Было выявлено, что действительно зарубежная кухня превалирует над немецкой кухней, что говорит о спаде ее популярности. Кроме того, был проведен опрос среди немцев, состоящий из четырех вопросов: «Посещаете ли Вы рестораны?» (95 % посещают), «Как часто Вы посещаете рестораны?» (86 % посещают), «Какую кухню Вы предпочитаете?» (90 % предпочитают международную кухню), «Какую кухню Вы чаще всего встречаете в ресторанах?» (90 % чаще встречают кухню других стран). Опрос так же доказал спад популярности немецкой кухни среди населения Германии.

Затронув тему истории национальной немецкой кухни, перейдем к ее особенностям и традициям. Рассмотрим ее наиболее характерные черты. Главная отличительная особенность немецкой кухни – сытность.

Среди первых блюд достаточно распространены различные бульоны. В некоторых районах Германии популярны хлебный и пивной супы. «Очень популярны такие супы как:

- мясной суп *Eintopf* (из картофеля с сосисками, как правило, заменяет собой первое и второе кушанье);
- гороховый суп с колбасой [4];
- суп из улиток – популярен в южных районах страны, из угря – в северных».

Другая характерная черта – широкое применение мяса при приготовлении блюд. Чаще всего используют свинину и говядину. Колбаски и сосиски можно по праву назвать символом немецкой кухни. Считается, что в Германии производится не менее полутора тысяч видов колбасных изделий. Для употребления колбасок существуют даже свои определенные обычаи. Некоторые только жарят, другие нужно есть лишь в отваренном виде [5].

Кроме колбасных изделий популярны такие мясные блюда как:

- «1. *Rippchen* – грудинку на ребрышках;
2. *Eisbein* — запеченная или тушеная свиная рулька;
3. *BerlinerHackbraten* — рулет по-берлински – подрумяненный бекон, с начинкой из свиной корейки и чернослива, подаётся с гарниром из зелёного горошка, картошки и шкварок;
4. *Kotelett* — отбивные котлеты;
5. *Beefsteak* – бифштекс по-гамбургски;
6. *Sauerbraten* — замаринованная в вине и уксусе говядина, поджаренная в масле с овощами, имбирем, яблоками, изюмом и свекольным сиропом» [4].

Говоря о роли рыбы в немецкой кухне, ее готовят не только в виде самостоятельного блюда, но и используют для приготовления салатов и различных закусок. В разных районах рыбу и морепродукты готовят по уникальным рецептам. «Например, рыба по-висмарски тушится с добавлением цедры лимона, зелени и репчатого лука» [4].

Немцы предпочитают тушить или варить овощи, их редко жарят. Отварной картофель, морковь, капуста, шпинат – излюбленные гарниры

в Германии. Большинство немецких первых и вторых блюд немислимы без гарнира из поджаренной квашеной капусты (*Sauerkraut*).

Кроме того Германия известна и своей традиционной выпечкой. В этой стране достаточно специфический хлеб, объясняется это добавлением ржаной муки. Один из самых необычных сортов — это хлеб под названием «*Pampernickel*», который готовится из непросеянной грубой ржаной муки. Здесь пекут также и много разных видов пирогов. Самые известные – это штрудель (*Strudel*), а также штройзель (*Streusel*), пирог из песочного теста с песочной крошкой и начинкой из творога, груш, слив, ягод. Не менее необычны здесь и торты. Так в Германии очень популярен торт «*Baumkuchen*», который готовится нетрадиционным образом. Круговые движения при вливании теста делаются тринадцать раз, из-за чего в массе появляются круги, напоминающие срезы дерева.

Из напитков немцы чаще употребляют соки, кофе с молоком и сливками, кисели. Ну а главным напитком является, конечно, пиво. Главный центр пивоварения – Бавария. Пиву также посвящен целый фестиваль, традиционно проходящий осенью – Октоберфест.

Гастрономия – наука, занимающаяся изучением различных элементов культуры, в частности традиций, связанных с едой. Через ее особенности тонко и аутентично раскрывается этническая уникальность любой страны и Германии в том числе. Еда может очень много рассказать о народе. Она является совокупностью представлений о его пищевых предпочтениях. Кроме того, еда формирует этническую идентичность на уровне повседневности. В культуре народа именно кухня способна сохранять свою уникальную специфику даже на протяжении определенного времени [6]. Ее роль в культуре Германии неопределима.

Доказательством тому является, например, упоминание блюд в немецкой литературе. Было проанализировано произведение В. Гауфа «Карлик Нос». В сказке описывается рецепт шафранового пирога: «Возьми столько-то муки и положи еще такую-то и такую-то приправу — вот пирог и готов». Также говорится о некоей приправе-травке: «В нем не хватает одной травки, которой у вас никто не знает. Она называется “чихай на здоровье”. Без этой травки у “пирога королевы” не тот вкус, и твоему господину никогда не придется попробовать его таким, каким его делают у меня». Кроме того, в сказке дается описание этой травы: «...die

Stengel, die Blätter waren bläulichgrün, sie trugen eine brennend rote Blume mit gelbem Rande» (цветок – с зеленоватым стебельком и ярко-красной головкой, украшенной желтой каймой) [7]. Под это описание подходит приправа имеретинский шафран, которая представляет из себя высушенные и перемолотые бархатцы. У пряности ярко-выраженный цветочный и фруктовый аромат и очень специфический вкус. А по названию приправы удалось найти упомянутый ранее рецепт, который был популярен в 19 веке в Германии.

Особенности немецкой кухни привлекают в эту страну многих иностранцев. Гастрономия занимает особое место в туристической сфере Германии. Гастрономический туризм – путешествие, в ходе которого люди знакомятся с традициями, особенностями национальной кухни той или иной страны. Участники этого направления туризма путешествуют с целью изучить способы приготовления традиционных блюд, продуктов [8]. Как мы уже упомянули выше, гастрономические традиции способны показать и рассказать многое о культуре, менталитете, образе жизни народа. Изучая историю происхождения немецкой кухни, ее старинные и уникальные рецепты, а также, пробуя блюда, посмотреть на эту страну по-другому. Локальная идентичность, необходимая для развития регионального туризма, усиливается благодаря гастрономии. Кроме того, туристы стремятся отыскать аутентичность. Так как именно национальная культура региона побуждает туристов к путешествию, а как мы выяснили, гастрономия является неотъемлемой частью культуры Германии, справедливо сказать, что гастрономия страны – мотив для путешественников исследовать ее и особенности ее культуры.

Таким образом, гастрономия является одной из важнейших составляющих культуры Германии, которая оказывает на нее огромное воздействие. На протяжении всей ее большой и интереснейшей истории она приобрела множество особенностей, сформировала уникальные традиции. В настоящее время благодаря этому Германия является достаточно популярным направлением в сфере гастрономического туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Массимо Монтанари. Голод и изобилие. История питания в Европе. – М.: «Александрия», 2009 г. 279 с.

2. Удивительная история немецкой кухни – этапы создания на тернистом пути URL: <https://recipes.handmade39.ru/2021/12/08/history-of-german-cuisine/>, свободный (дата обращения: 02.02.2023).
3. Уникальная информация на тему: немецкие национальные блюда список URL: <https://boltologiy.ru/articles/nemetskie-natsionalnye-blyuda-spisok.html>, свободный (дата обращения: 02.02.2023).
4. Шехирина М. Е. Особенности национальной немецкой кухни // Учебно-исследовательская конференция «Коневские чтения» 2021 г. URL: <https://infourok.ru/issledovatel'skaya-rabota-osobennosti-nacionalnoj-kuhni-germanii-5578783.html> (дата обращения: 14.02.2023).
5. Лисова О. В. Попробовать Германию на вкус // Журнал «Все о мясе». 2012 г. № 1. С. 53–54.
6. Андреева Л. А., Хопияйнен О. А., Филимонова Н. В. Национальная кухня как фрагмент этнической идентичности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2017 г. Т. 9 № 6/1 С. 121–126.
7. Вильгельм Гауф. Карлик Нос. – М.: «Русич», 2021 г. 48 с.
8. Иванов В. Д. Гастрономический туризм как популярное направление в туристической индустрии // Физическая культура. Спорт. Туризм. Двигательная рекреация. 2018 г. № 2. С. 105–113.
9. Ratskeller Restaurant: URL: <https://ratskeller.restaurant/> (дата обращения: 20.02.2023).
10. ZIHNO Kitchen & Bar: URL: <https://zihno.com/#food> (дата обращения: 20.02.2023).
11. C'est la vie Restaurant: URL: <https://www.cest-la-vie.restaurant/bon-appetit/#la-carte-menu> (дата обращения: 20.02.2023).
12. Drogerie Restaurant: URL: <https://www.drogerie-leipzig.net/> (дата обращения: 20.02.2023).
13. Gaststätte Kollektiv Restaurant: URL: <https://gaststaette-kollektiv.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
14. Bazerischer Bahnhof Restaurant: URL: <https://www.bayerischer-bahnhof.de/de/menue.html> (дата обращения: 20.02.2023).
15. Indian Crown Restaurant: URL: <http://indian-crown.com/menu> (дата обращения: 20.02.2023).
16. Restaurant Alfa: URL: <https://restaurantalfa.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
17. IMPERII Bar: URL: <https://home.imperii.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
18. Ai Portici: URL: <https://www.ai-portici.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
19. Serai – Malaysia Kitchen: URL: <https://www.serai-hd.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
20. Restaurant Herrenmühle: URL: <https://www.herrenmuehle.net/> (дата обращения: 20.02.2023).

21. Heidelberger Schloss: URL: <https://www.heidelberger-schloss-gastronomie.de/schlossweinstube/> (дата обращения: 20.02.2023).
22. Nempuk: URL: <https://www.hotel-zur-alten-bruecke.de/de/wirtshaus-zum-peromuk/> (дата обращения: 20.02.2023).
23. Wirtshaus zum Spreisel: URL: <http://www.wirtshaus-zum-spreisel.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
24. Roten Ochsen: URL: <https://roterochsen.de/en/menue-proposals/>, (дата обращения: 20.02.2023).
25. Gourmet City: URL: <https://www.gourmet-city.de/> (дата обращения: 20.02.2023).
26. OBEN: URL: <https://restaurant-oben.de/menue> (дата обращения: 20.02.2023).
27. Le Coq: URL: <http://www.lecoq-hd.de/> (дата обращения: 20.02.2023).

**CULTURAL FEATURES OF BUSINESS NEGOTIATIONS HELD IN
GERMANY AND ITALY IN TERMS OF INTERCULTURAL
COMMUNICATION**

**КУЛЬТУРНЫЕ ОСОБЕННОСТИ БИЗНЕС-ПЕРЕГОВОРОВ
В ГЕРМАНИИ И ИТАЛИИ В АСПЕКТЕ МЕЖКУЛЬТУРНОЙ
КОММУНИКАЦИИ**

У. А. Шмонова,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

U. A. Shmonova,

State Institute Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ulyana.shmonova@gmail.com

Abstract: The article is devoted to the examination and studying of specific behavioral and linguistic cultural features of Germany and Italy that could be revealed in business negotiations environment. The ways of greeting, appeal, agreement, making decision, arranging an appointment, preparation for business talks and its conducting by representatives of both German and Italian cultures make up the object of this work. The following analysis and comparison of two different international communication styles could provide with an opportunity to prevent and escape possible misunderstanding, cultural shock, and contradiction among business counterparts and coworkers. Furthermore, the subject of the research is presented in the analysis and comparison of verbal and non-verbal components of communication within the German and Italian business environment.

Аннотация: Статья посвящена изучению специфических поведенческих и лингвистических особенностей, свойственных немецкой и итальянской культурам, в среде деловых переговоров. Способы приветствия, обращения, согласия, принятия решения, организации встречи, подготовки к деловым переговорам и их проведения представителями как немецкой, так и итальянской культур составляют предмет этой работы. Приведенный ниже анализ и сравнение двух различных стилей международного общения могли бы предоставить возможность избежания возможного непонимания, культурного шока и противоречий между деловыми партнерами и коллегами по работе. Кроме того, предметом исследования является анализ и сравнение вербальных и невербальных компонентов коммуникации в немецкой и итальянской бизнес-среде.

Keywords: BUSINESS COMMUNICATION, ETHICS, GLOBALIZATION, CROSS-CULTURAL INTERACTION, GERMAN AND ITALIAN APPROACHES.

Ключевые слова: ДЕЛОВОЕ ОБЩЕНИЕ, ЭТИКА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, МЕЖКУЛЬТУРНОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ, НЕМЕЦКИЙ И ИТАЛЬЯНСКИЙ ПОДХОДЫ.

Intercultural communication is defined as specific communicative behavior between representatives of various cultures, with their unique set of mentality and behavior features. As a rule, while negotiating, participants of intercultural communication apply specific linguistic methods and discussion strategies that could correspond to their country, nationality, history, traditions. Meanwhile, these communicative differences between business partners, speakers, representatives may lead to the appearance of possible misunderstanding, communication obstacles, or disagreement, preventing both sides from beneficial long-term cooperation and thriving business partnership. Subsequently, the relevance of this article revers to the current necessity of being capable to distinguish divergent communicative ways and features of business counterparts and work partners as, due to the globalization extension policy, interaction with international colleges and coworkers seems to be inevitable. Furthermore, the interest to this topic drives from the need of proper understanding and interpretation of representatives of another cultures, ethics, religions, social minorities. The article's aim is to explore the main diversities of business negotiation styles in different countries, while comparing German and Italian approaches in this sphere. The tasks of the article are the following: to reveal the way of holding business talks and welcomes in Germany and Italy in terms of greeting, communication, farewell, consent; to identify the possible explanations of such behavior, endeavoring to correlate them with the German and Italian cultural features; to formulate such principles of business communication that not only will correspond to each type of business communication, but also could help avoid contradiction between general moral principles of human behavior, serving as a reliable tool for coordinating withing any possible activities of people involved in business communication.

Using the example of Germany, we can explore national specifics, analyzing how each country forms its own system of choosing certain cliches of speech etiquette. Communication, as a rule, begins with a greeting, that still plays an important emotional and communicational role in all cultures in

general. Thus, German greeting "Hallo" is more neutral and is common mainly in communication between counterparts. However, while referring to higher-ranked people, bosses, one should greet with the following phrases: "Guten Tag", "Guten Abend", "Guten Morgen", depending on the time of the meeting. According to the contemporary Russian expert, E. D. Semenova, the main signs and characteristic features of the German communicative behavior are supposed to include a high level of external friendliness, etiquette and respect within communication, detailed planning, and general preference for the official and formal negotiation style – everything that makes the business etiquette in Germany clear [1]. So, the accepted form of address in German culture is "Sie" (You), that is why it seems to be unlikely for a representative of this culture to address to an unfamiliar person using the pronoun "du" (you). Furthermore, at the first acquaintance, it is customary to use the interlocutor "Herr" and "Frau" with the further addition of the surname. In terms of the German business negotiations etiquette, it is laid down on the principles of formal behavior. Subsequently, depending on the rank, professional level, or higher academic qualifications of a speaker, it is significant to demonstrate special reverence towards him or her. The beginning of a conversation Germans, like in many other cultures, usually begin with the question "Wie geht's?" ("How are you?") or a more polite variant that is used – "Wie geht es Ihnen?". However, the answer to it may differ significantly in various cultural versions. Thus, the German version assumes mostly positive answers, avoiding complaints and dissatisfaction, because German communication does not provide detailed coverage of someone's affairs, regardless how serious the situation is. Moreover, as Bert Rosenbloom believes, in conversation, it is uncommon to discuss potentially personal topics, such as income, diseases, private life, religion, political views [2]. Recently, more and more importance has been attached to "small talk" – a brief conversation on general topics, such as the weather or daily local news.

Due to the rationalism and prudence inherent in the German mentality, they have a special attitude to resolving business disputes and misunderstanding. Statistically thinking, five out of seven businessmen tend to reach a compromise with a business partner, trying to cooperate with opponents, making concessions in order to achieve long-termed profit for both sides of the negotiations [3]. As they do not allow their interests to be infringed, the Germans behave with restraint, and since emotions are not

important, they can easily change their deal partner to another specialist if he is more professional. Negotiations are embedded in the German communication style, which is task-oriented, clear, direct, and logical. In more than 80% of business talks cases, interests are often expressed clearly with data, facts and figures [4]. Germans generally prefer a monochronic work style, which implies the systematical pursuing of actions and goals, without any interruptions or digressions. According to the Chaney 's research, they will consider and examine proposals and business plans thoroughly, slowly, and methodically. Furthermore, proceedings should not be rushed or under pressure, whereas humor or slang expressions could be considered as a part of an inappropriate and unprofessional approach towards the negotiations [5].

According to the cross-cultural researchers (in terms of time and space orientation, power distance, etc.) of well-known Dutch psychologist, Geert Hofstede, cultural approaches to negotiations in Northern and Southern European countries might be different as they are influenced by diverse complex of values and beliefs, historic consequences or even climate [6]. Accordingly, the first aspect in Italian communication culture that contradicts to the German approach is the tendency of putting their personal set of feelings, impressions, and intuition on the first place during economically or politically oriented negotiations. Though it explains, why most of employees in Italian firms and organizations eager to hold talks only with the people they know or once heard about. A universal daily greeting such as “Buongiorno” (“Good morning”) is commonly expected upon arrival and meeting with colleges in office, conference, brainstorm meeting, despite the social rank of the person. Sociologies argue that communication in Italy could be also examined on the family-type model, as they, like many other representatives of South European ethnic groups, are more relationship-oriented. Establishing a trustworthy, reliable, and indeed friendly type of relationships with international coworkers and counterparts plays a significant role for the Italians before looking for mutual business interactions in the future [7].

According to V. M. Kuzmina's research devoted to the negotiation process, over 80% of contemporary talks and business discussions with Italians partners are performed slowly and leisurely due to their thoughtful evaluation of possible cons and pros for the company [8]. Moreover, it should be highlighted that while negotiating, Italians quite often are in favor of verbal or even gestural commitments, as sign and body language are found to

be an inalienable component of this culture. Besides, within the business environment keeping distance between negotiators can be regarded as inappropriate behavior, showing disrespect and hostility towards other people. While conducting research, it was also revealed that, during meetings, it is uncommon to interrupt a speaker that could be tolerated as a way of reaching conclusions and decisions quickly, or to allow the introduction of new elements as soon as they surface [9]. Moreover, often several people may speak simultaneously during a meeting or arrange a couple of some extra, unplanned meetings. Also, in many cases they may not follow agendas strictly, “jumping from one point to another”.

Italians tend to be enthusiastic about joining new project ideas even if a detailed work plan has not been prepared. Moreover, being good at multitasking, they tend to follow several projects simultaneously. Thus, as their interest can be diverted to other topics and the counterpart can be easily shifted to other, more interesting things. 7 out of 10 partners of Italian business companies tend to face concentrated and poor attention phases during the negotiations [10]. Moreover, it is likely for representatives of the Italian culture to end their business meetings, suggesting going out to the lunch or dinner in the local restaurant. Having a friendly conversation while enjoying food with the counterparts in a comfortable and less strict or stressed ambience for Italian businessmen seems to be the most efficient way to know each other and establish loyal and reliable relationships. However, business and commercial issues itself are found to be inappropriate discussed at the table during the mealtime.

Furthermore, according to E. I. Baeva’s work, Italians prefer to invest a great amount of their time in the business relations in order to make sure about the partners they are intending to work with. That is why it can be a common practice for them to ask a lot of questions considering family or hobbies. Taking into account the most common Italian business talks peculiarities of Italian business talks, Peter Smith is convinced that although the country’s culture is relatively homogeneous, business approaches are found to be even more distinctive in the North and the South [7]. For instance, citizens in the northern part of the country are examined to be more profit-oriented, disciplined, hard-working, and relatively reserved employees. However, in the South, 87% of business meetings and negotiations imply less strict and informal ways of communication. Moreover, statistically speaking, most of

them prefer hard bargaining, accompanied with strong emotions and gestures, some flattery, and complaints, apart from aggression or brutal force.

After conducting comprehensive inquiry regarding both German and Italian negotiations systems and forms, and analyzing contemporary scientific and statistics research, the following conclusions can be declared: the German ethics of business communication include more formality, long lasting discussions and considerations, accuracy, reliability, high respect of person life of employees, individualism, and high level of requirements and demands towards cooperating companies. Italians, on the other hand, are viewed to be more flexible, relations-oriented, less reserved, expressive, and sometimes unpredictable. Another distinguishing feature between these two countries in terms of talks is that public events and meetings in Italy do not imply strict punctuality in comparison to accurate Germans. As an example, 10 out of 15 Italians coming 20 to 30 minutes or more late is still reasonably acceptable [11]. That is another specific characteristic that definitely ought to be taken into account. However, there could be also something that businesspeople in Germany and Italy have in common while negotiating. For instance, both find a tradition of giving presents quite as inappropriate business settings because it could provoke suspicions about motives and plans of the employee.

It can be also witnessed that people living in northern and southern European countries have various styles and approaches on how to hold talks and manage business deal with international counterparts. However, the ethics of business communication should be taken into account in the relationship between the international enterprises, as it develops both linguistic and cultural competency within it. Being aware of most common principles of business communication conducted in different countries of the world and ethnics can be used for more efficient and prosperous multinational interaction, understanding, and long-term cooperation worldwide.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Semenova, E. D. 2017. Characteristics of the business culture of Germany. Improving the competitiveness of socio-economic systems in conditions of cross-border cooperation of regions: Collection of articles of the IV Interregional scientific and practical conference with international participation. Yalta: Humanities and Pedagogical Academy of the Crimean Federal University. S. 170-171.

2. Rosenbloom, Bert, and Trina Larsen. 2003. Communication in international business-to-business marketing channels: Does culture matter? In: *Industrial marketing management*, Vol. 32. S. 315.
3. Matsumoto, D., Wallbott, H.G., Scherer, K.R. 1989. Emotions in Intercultural Communication. M.K., Gudykunst, W.B. eds. *Handbook of International and Intercultural Communication*, London, Sage Publications: S. 246.
4. Smith, Peter B, Shaun Dugan, and Fons Trompenaars. 1996. National culture and the values of organizational employees: A dimensional analysis across 43 nations. In: *Journal of cross-cultural psychology*, Vol. 27 (2). S. 231.
5. Chaney, Lillian H., and Jeanette S. Martin. 2011. *Intercultural Business Communication*. 5th ed. Upper Saddle River, NJ: Prentice Hall. S. 321.
6. Baeva E.I. 2012. Features of Italian communicative behavior. *Voronezh*. S. 531.
7. Du-Babcock B., Babcock, R.D. 2006. Developing Linguistic and Cultural Competency in International Business Communication, in Palmer-Silveira et al.: S. 254.
8. Kuzmina, V. M. 2014. Reflection of national and cultural peculiarities of Italy in business negotiations. *Applied linguistics today and tomorrow: Actual problems: Materials of the V Interuniversity Student Forum on Applied Linguistics*. International Institute of Management LINK. S. 191.
9. Jackson, Jane. 2014. *Introducing Language and Intercultural Communication*. Third Avenue, New York: Routledge. S. 1068.
10. Ferraro, Gary P, and Elizabeth Kathleen Briody. 2013. *The cultural dimension of global business*. Pearson Prentice Hall: Upper Saddle River. S. 214.
11. Zelenina L. E. 2014. Specifics of the communicative behavior of Italian business partners. *Actual problems of Germanistics, Romanistics and Russian studies*. Yekaterinburg. Part 3. S. 42-47.

УДК 504.75

**УРБАНИСТИКА И ЭКОЛОГИЯ: ИЗУЧЕНИЕ ПЕРЕДОВЫХ
ПРАКТИК В ХАММАРБИ ЩЕСТАД**

**URBANISM AND ECOLOGY: EXPLORING ADVANCED
PRACTICES IN HAMMARBY SJÖSTAD**

Д. А. Андреев,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Andreev,

Peter the Great St. Petersburg polytechnic University
(St Petersburg, Russia)

E-mail: andreevswed@gmail.com

М. М. Смирнов,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

M. M. Smirnov,

Peter the Great St. Petersburg polytechnic University
(St Petersburg, Russia)

E-mail: msmirnov2001@yahoo.com

Аннотация. Район Хаммарби Щестада (швед. Hammarby Sjöstad) в Стокгольме является одним из наиболее интересных и значимых примеров современной урбанистики и экологического дизайна. Сегодня это грамотно спланированный городской район с современной транспортной магистралью и другими городскими удобствами, расположенный рядом с заповедником Накка. Хаммарби Щестада был спроектирован в 1990-х годах на основе проекта по перепрофилированию промышленной зоны. Он был специально разработан для того, чтобы быть как можно экологически чистым, удобным и привлекательным для жителей. В статье рассматривается история района, конкретные градостроительные практики, и, как следствие, приводится ряд выводов-рекомендаций, которые следует подчеркнуть из градостроительного опыта Хаммарби Щестада.

Abstract. Hammarby Sjöstad in Stockholm is one of Stockholm's most attractive and significant examples of modern urbanism and ecological design. Today, it's a well-planned urban area with a modern thoroughfare and other urban amenities, located next to the Nakka nature reserve. Hammarby Sjöstad was designed in the 1990s based on the redevelopment of an industrial area. It was specifically designed to be as environmentally friendly, convenient, and attractive to residents as possible. The article discusses the history of the area, the specific urban planning practices and, as a consequence, provides a number of conclusions-recommendations to be drawn from Hammarby Sjöstad's urban planning experience.

Ключевые слова: ХАММАРБИ ШЕСТАД, РАЙОН ЭКОЛОГИЯ, ТРАНСПОРТ, ОТХОДЫ, ПЕРЕРАБОТКА.

Key words: HAMMARBY SJÖSTAD, ENVIRONMENTAL AREA, TRANSPORT, WASTE, RECYCLING.

Хаммарби Шестада является примером для создания городской среды, отвечающим принципам устойчивого развития: среда устойчива к изменению климата, экологически чиста и удобна для жизни жителей. Изучение этого района в контексте урбанистики и экологии может быть полезным для того, чтобы понять, какие концепции и подходы могут быть использованы в других городах. Передовые практики, рассмотренные в данной статье, и делают исследование актуальным.

Целью исследования стал анализ инновационных практик, применяемые в Хаммарби Шестада. Исходя из поставленной цели, выделены релевантные задачи: 1. Изучить историю преобразования Хаммарби Шестада; 2. Рассмотреть конкретные инновационные градостроительные практики; 3. Предложить рекомендации по применению этих практик в других городах.

Раньше на месте Хаммарби Шестада располагалось промышленное предприятие, которое занималось производством бумажной массы и картонной упаковки. Однако в 1960-х годах производство было закрыто, и оставшиеся на месте остатки индустриальной зоны стали причинять серьезные проблемы с окружающей средой [1, с. 443]. В 1990-х годах начался процесс реконструкции района, который включал очистку загрязненных земель и водных ресурсов. В рамках этого проекта была создана специальная группа экспертов, которая занималась разработкой плана по устранению загрязнений и восстановлению природной среды. Одним из ключевых элементов этого плана была создание очистительной станции Хаммарби Шестада, которая стала первой в мире,

использующей биологические процессы для очистки сточных вод. Эта станция стала важным этапом в процессе реконструкции района и помогла значительно сократить загрязнение окружающей среды [ibid, с. 444].

Сегодня, благодаря этому плану, Хаммарби Щеста́д является одним из символов экологического развития Швеции и примером того, как можно преобразовать промышленную зону в экологически чистый район. Стоит отметить, что развитие этого места остается непрерывным, а экология поддерживается на должном уровне и в наши дни. На это влияет, например, налаженная система транспорта. Общественный транспорт в районе представлен автобусами и легким метро. Легкое метро в Хаммарби Щеста́д — это современная система общественного транспорта, ставшая быстрой и удобной альтернативой автомобильным дорогам и привычному подземному метро. Система легкого метро была запущена в 2000 году и с тех пор стала популярным средством передвижения как в Хаммарби Щеста́д, так и других районах Стокгольма. Оно работает на электричестве, чем снижает выбросы вредных веществ в атмосферу. Также легкое метро уменьшает шумовое загрязнение. Это особенно важно для современных городов и мегаполисов, где жители часто страдают от гама и громких звуков.

Легкое метро имеет несколько преимуществ перед обычным метро: оно более гибко и быстро, так как не зависит от ограничений подземных тоннелей. Более того, система легкого метро в Хаммарби Щеста́д имеет высокую частоту движения поездов и хорошую связь с другими видами общественного транспорта, то есть зачастую имеет станции или остановки с пересадкой [1, с 448]. Легкое метро повысило связанность города, оно позволяет добраться и до других районов Стокгольма. Упрощая передвижение по городу, легкое метро способствует развитию экономической и культурной жизни населения [2]. Более того, легкое метро в Хаммарби Щеста́д — экономически эффективное средство передвижения. Из-за своей привлекательности и удобства оно уменьшает количество автомобилей на дорогах, что снижает затраты на топливо и обслуживание дорог. Легкое метро поистине соответствует концепции устойчивого развития, так как оно учитывает экологические, экономические и социальные аспекты и является эффективным средством передвижения для жителей района [2]. Использование

системы легкого метро – положительное градостроительное решение, однако в контексте Хаммарби Щестада именно автобусы – пример передовой практики. Это тезис сопряжен с тем, как перерабатывается и утилизируется мусор в районе.

Система переработки мусора включает в себя несколько этапов. Сначала отходы разделяются на органические и неорганические компоненты. Органические отходы отправляются на специальную установку для биологической обработки, где они разлагаются и превращаются в биогаз. Этот биогаз затем используется для производства электроэнергии, а также для питания автобусов района, что делает процессы в нем почти безотходными [3, с. 30]. Неорганические отходы отправляются на сортировочный завод, где их разделяют по типу материала (стекло, металл, пластик и т. д.). После этого материалы перерабатываются и также используются повторно. Говоря о переработке, в районе используется концепция «закрытого цикла», которая позволяет перерабатывать до 98 % отходов. Концепция «закрытого цикла» предполагает переработку мусора с целью повторного использования его компонентов в производстве. В отличие от традиционной системы, где мусор сжигается или складывается на свалках, «закрытый цикл» позволяет сократить объем отходов и снизить негативное воздействие на окружающую среду [3, с. 39]. Швеция является одной из стран, которая активно применяет концепцию «закрытого цикла» в управлении отходами. Более 99% мусора в Швеции перерабатывается и используется для производства энергии или новых продуктов [4]. В районе также используется система раздельного сбора мусора, которая позволяет максимально эффективно использовать ресурсы и перерабатывать отходы. В Хаммарби Щестада действует система «pay as you throw» (плати за то, что выбросил), которая поощряет жителей района к уменьшению количества отходов, которые они выбрасывают. Чем больше мусора, тем больше они должны заплатить. Жители могут выбрасывать бумагу, пластик и металл в отдельные контейнеры. Отдельно собираются и перерабатываются органические отходы. Жители могут отдавать их на компостирование, где они превращаются в удобрения для садов и огородов [5, с. 5].

Система «pay as you throw» в Хаммарби Щестада была введена в 1999 году и с тех пор она доказала свою эффективность. Объем

отходов в районе сократился на 50 %, что привело к значительной экономии ресурсов и уменьшению негативного воздействия на окружающую среду [6, с. 10]. Также здесь активно применяются инновационные технологии в области водоочистки. В районе работает специальная очистительная станция, которая использует биологические процессы для очистки сточных вод. Это позволяет сократить загрязнение окружающей среды и обеспечить чистую воду для жителей района. В биореакторе находятся специальные микроорганизмы, которые разлагают загрязнители в сточной воде. В результате этого процесса образуются осадки, которые вынимаются из реактора и отправляются на переработку. Очищенная вода выходит из станции и может быть использована повторно [7].

Таким образом, система очистки сточных вод в Хаммарби Щестада позволяет сократить загрязнение окружающей среды и обеспечить чистую воду для жителей района. Этот опыт может быть полезен для других городов и стран, которые также стремятся к экологической ответственности и устойчивому развитию. Говоря про благоустройство в районе, стоит отметить распространенную практику создания городских садов и ферм на крышах многих домов в Хаммарби Щестада. Там жители могут выращивать свои овощи и фрукты. Это не только способствует экологической устойчивости, но и создает возможности для социальной активности и совместного времяпрепровождения жителей [8]. Растительные покрытия на крышах домов улучшают микроклимат в городской среде, они поглощают солнечную энергию и испаряют воду, что помогает снизить температуру воздуха в летние месяцы. Кроме того, они улавливают пыль и вредные вещества из воздуха, чем улучшают само качество воздуха в районе. А также растения помогают уменьшить шумовое загрязнение, что несомненно полезно для жителей больших городов и мегаполисов [9, с. 11]. Хаммарби Щестада спланирован с учетом концепции «экологического района», которая включает в себя использование возобновляемых источников энергии, утилизацию отходов, организацию локального транспорта и создание наиболее комфортных условий для жизни жителей. Район также был спроектирован с учетом пешеходной и велосипедной инфраструктуры и с учетом максимального использования зеленых зон и водных ресурсов. Изученный опыт Хаммарби Щестада

позволяет вынести несколько выводов-рекомендаций для использования в пространственном планировании других территорий.

Хаммарби Щестада – один из наиболее экологически чистых районов Стокгольма, где активно используется общественный транспорт и велосипеды [8]. Хаммарби Щестада предлагает широкий выбор экологически чистых способов передвижения, что делает его привлекательным для людей, которые заботятся об окружающей среде. Например, при создании системы общественного транспорта магистрального вида стоит обратить внимание на легкое метро как на альтернативу подземному, так как оно дешевле в создании и эксплуатации, но позволяет также быстро и комфортно перемещаться по городу [2]. Хаммарби Щестада стал примером того, как можно создавать экологически чистые и устойчивые городские районы, используя инновационные технологии и системы управления отходами. Примером положительной экологической практики является описанная в статье программа «*рау ас уоу throу*», благодаря которой городу удалось разительно сократить отходы [10, с. 25]. Этот опыт может быть полезен для других городов и стран, которые также стремятся к экологической ответственности и устойчивому развитию.

Наконец, грамотным примером благоустройства является установка растительных покрытий на крышах зданий. Это помогает развитию зеленых зон, которые включены в концепцию устойчивого развития района. Хаммарби Щестада демонстрирует на своем примере, как при четком градостроительном планировании и следовании принципам экологической, социальной и экономической эффективности может преобразиться среда. Сегодня трудно представить, что на месте нынешнего продвинутого района шведской столицы еще 30 лет назад была заброшенная промышленная зона.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Solly A. From post-industrial wasteland to eco success: the innovative renewal of Hammarby Sjöstad // *Sustainable Districts: Case Studies*. 2016. С. 443-461.
2. Visitnordic. Public Transportation in Stockholm. URL: <https://www.visitnordic.com/en/article/public-transportation-in-stockholm> (Дата обращения: 9.04.23).

3. Martin M. Sharing services and environmental impacts: An assessment of selected services in Hammarby Sjöstad region of Stockholm // IVL Swedish Environmental Research Institute. 2018. 43 с.
4. Sweden is aiming for zero waste. This means stepping up from recycling to reusing. URL: <https://sweden.se/climate/sustainability/swedish-recycling-and-beyond> (Дата обращения: 4.04.23).
5. Lazarevic D. Martin M. Assessing Environmental Potential of Collaborative Consumption: Peer-to-Peer Product Sharing in Hammarby Sjöstad, Sweden // Sustainability. 2019. № 11. 19 с.
6. Hadzi-Nikolova M. Biowaste Management and Circular Economy: Usage of Pay as you Throw System and Autonomous Composting Units in Municipality of Probishtip // Circular Economy and Sustainability. 2018. 19 с.
7. Thelocal. How to sell, recycle, or (safely) throw away your stuff in Sweden. URL: <https://www.thelocal.se/20210726/how-to-sell-recycle-or-safely-throw-away-your-stuff-in-sweden> (Дата обращения: 6.04.23).
8. Large stanford.edu. Hammarby Sjöstad – a unique environmental project in Stockholm. URL: http://large.stanford.edu/courses/2014/ph240/montgomery2/docs/HS_miljo_bok_eng_ny.pdf (Дата обращения: 10.04.23).
9. Esmail B.A. Greening cities through urban planning: A literature review on the uptake of concepts and methods in Stockholm // Urban Forestry & Urban Greening. 2022. № 72, 13 с.
10. Lagerkvist A. Pay as you throw: Strengths and weaknesses of weight-based billing in household waste collection systems in Sweden // Division of Waste Science and Technology. № 30(1), с. 23-31.

**МЕЖДУНАРОДНАЯ ПРОГРАММА ЮНЕСКО
«ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА» КАК ОСНОВА МЕЖДУНАРОДНОГО
ЭКОЛОГИЧЕСКОГО ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ В СТРАНАХ БРИКС**

**UNESCO INTERNATIONAL PROGRAMME "MAN AND THE
BIOSPHERE" AS THE BASIS OF INTERNATIONAL
ENVIRONMENTAL INTERACTION IN THE BRICS COUNTRIES**

М. И. Березина,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

M. I. Berezina,

St. Petersburg University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: masharichelieu@gmail.com

Аннотация: Решение глобальных проблем и создание устойчивых и долгосрочных последствий возможно только на основе продолжительного сотрудничества. Все биосферные заповедники являются частью международной сети, которая обеспечивает основу для коммуникации внутри биогеографических регионов и между ними. Программа ЮНЕСКО МАБ в странах БРИКС потенциально является одним из лучших инструментов для продвижения сотрудничества через административные и политические границы, демонстрируя при этом практическую реализацию устойчивого развития.

Annotation: Solving global problems and creating sustainable and long-term consequences is possible only on the basis of long-term cooperation. All biosphere reserves are part of an international network that provides a basis for communication within and between biogeographic regions. The UNESCO's MAB Programme in the BRICS countries is potentially one of the best tools for promoting cooperation across administrative and political boundaries, while demonstrating the practical implementation of sustainable development.

Ключевые слова: ЮНЕСКО, ПРОГРАММА «ЧЕЛОВЕК И БИОСФЕРА», МАБ, БРИКС, ОСОБО ОХРАНЯЕМЫЕ ПРИРОДНЫЕ ТЕРРИТОРИИ, УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ, ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО.

Keywords: UNESCO, MAN AND THE BIOSPHERE PROGRAMME, MAB, BRICS, PROTECTED AREAS, SUSTAINABLE DEVELOPMENT, ENVIRONMENTAL POLICY, INTERNATIONAL COOPERATION.

Статус особо охраняемой природной территории, в частности – биосферного резервата, может обеспечить основу для улучшения сотрудничества на местном, региональном и международном уровнях.

С конца девятнадцатого века участки территорий, отведённые для сохранения природы, считались лучшими местами для учёных, совершенствующих своё понимание экологических закономерностей, процессов, механизмов в отношениях с природой. Лаборатории под открытым небом могли как поддерживать желаемые характеристики природы, так и помогать учёным-экологам измерять последствия деятельности человека. Двадцатый век ознаменовался ростом формализации «управления природой» и воплощения принципов научного управления в соответствующую природоохранную практику. Эпоха после Второй мировой войны охарактеризовалась экспоненциальным ростом числа профессиональных экологов во всём мире и созданием крупных научных консорциумов, охватывающих широкий географический диапазон. Так, в 1964 г. была создана неправительственная Международная биологическая программа (МБП) [1] – программа международного сотрудничества в области исследования продуктивности естественных экосистем. Принятие двусторонних договоров и многосторонних соглашений, таких как Конвенция о международной торговле видами дикой фауны и флоры, находящимися под угрозой исчезновения (1975 г.) и Конвенция о водно-болотных угодьях, имеющих международное значение («Рамсарская конвенция») (1975 г.), усилили необходимость решения проблем окружающей среды как общественной миссии. Межправительственная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» (Man and the Biosphere (МАВ)) стала идейным и логическим продолжением своих международных предшественников. На своей первой сессии координационный совет МАВ принял решение о том, что одной из тем этой программы должно стать «сохранение природных территорий и содержащегося в них генетического материала» [2]. В рамках этой темы была представлена концепция биосферного заповедника (резервата), который должен был представлять собой ряд особо охраняемых территорий (далее – ООПТ), связанных через скоординированную международную сеть, что продемонстрировало бы ценность сохранения биологического и генетического разнообразия, а также отражать его

взаимосвязь с устойчивым развитием. Концепция стала инновационной из-за своего «сетевоего» характера, а также потому что не только сочетала охрану природы с возможностью научных исследований, экологическим мониторингом, обучением и экологическим просвещением, но и подразумевала участие в этом местного населения. Выбранные участки должны были представлять собой репрезентативные экосистемы, нацеленные на понимание и решение широко распространенных экологических проблем.

Согласно документам ЮНЕСКО, биосферный резерват – это «охраняемая зона репрезентативной наземной и прибрежной окружающей среды, которая получила международное признание в силу своего значения для охраны природы, обеспечения научных знаний и профессиональных навыков, где проверяются и воплощаются в жизнь инновационные идеи в интересах устойчивого развития посредством коллективного обсуждения» [3]. Некоторые исследователи описывают биосферные резерваты как «социально-экологические системы» [4]. Эти экосистемы представляют собой природные системы, а человеческое общество является частью этих живых систем.

В первом отчёте Международного координационного совета МАБ каждой стране, участвующей в программе, было рекомендовано выделить специальные территории под биосферные резерваты, а также подчеркнута особая роль этих территорий как важных компонентов для изучения многих областей и проектов в рамках МАБ. Ожидалось, что со временем всемирная сеть биосферных резерватов охватит все основные репрезентативные естественные и полуприродные экосистемы, что позволило бы делиться опытом, полученным на одних участках с другими в этой сети.

Первые биосферные заповедники были созданы в 1976 году. В этот же период началось сотрудничество с другими международными организациями, занимающимися вопросами утраты биоразнообразия и устойчивого развития, такими как: Продовольственная и сельскохозяйственная организация ООН (ФАО), Программа по окружающей среде ООН (ЮНЕП) и Международный союз охраны природы (МСОП). Представители этих организаций регулярно встречались в рамках Группы по сохранению экосистем (ESG) для координации дальнейших действий.

В октябре 1983 г. все вышеперечисленные организации создали в Минске Первый международный конгресс для подведения итогов по реализации концепции биосферных резерватов. В результате работы Конгресса в 1984 году появился первый «План действий по биосферным резерватам», который был официально утвержден Генеральной конференцией ЮНЕСКО и Административным советом ЮНЕП. Интересно, что в Плане упоминалась значимость изучения «отношений между коренными народами и окружающей средой».

В течение 1980-х годов 14 областей проекта были объединены в четыре, одна из которых должна была поддерживать развитие сети резерватов. К 1990-м годам проектные области полностью исчезли, оставив сеть биосферных резерватов в качестве центрального компонента программы МАБ.

Тогда же, наиболее популярным шаблоном для биосферного резервата стала модель «глазунья» (Рис. 1), которая включает в себя:

- основную охраняемую зону (core area);
- буферную зону (buffer zone) с возможностью её использования (например, для отдыха и исследований), совместимым с сохранением биологических ценностей основной территории;
- переходную зону (или зону сотрудничества) (transition area), допускающую более интенсивную антропогенную деятельность.

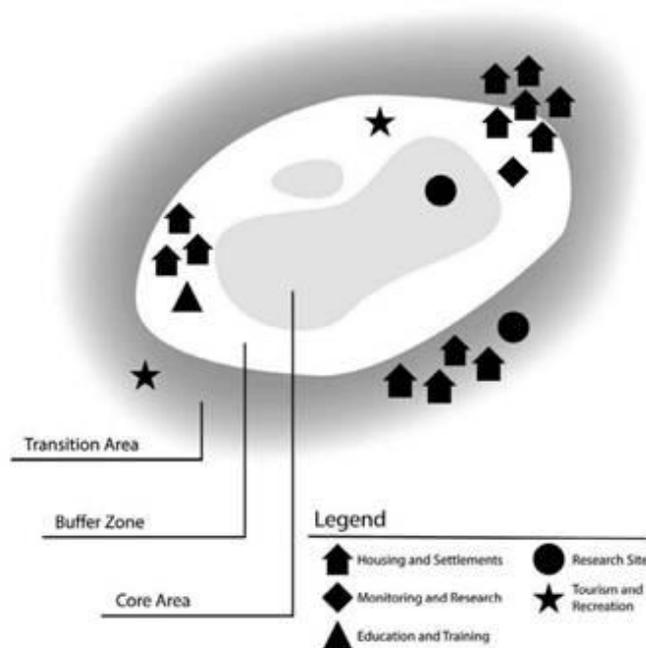

Рис.1 Модель биосферного резервата

Итогами конференции ООН по окружающей среде и развитию, состоявшейся в Рио-де-Жанейро в 1992 г., стали Конвенция о биологическом разнообразии, Рамочная конвенция ООН об изменении климата и «Повестка дня на XXI век». Собравшись год спустя, Генеральная конференция ЮНЕСКО признала взаимосвязь между этими глобальными императивами и предложила созвать конференцию для обсуждения сети резерватов. Международная конференция по биосферным резерватам, состоявшаяся в Севилье, Испания в марте 1995 г. считается ключевой для программы МАБ. В Севильской стратегии [5], которая стала результатом Конференции, был изложен взгляд на будущее сети БР в XXI веке.

Следующей крупной встречей мы считаем третий Всемирный конгресс по биорезерватам, состоявшийся в Мадриде (Испания), в феврале 2008 г. Главным её итогом стал Мадридский план действий [6].

Современная стратегия МАБ на 2015-2025 годы и Лимский план действий [7] в настоящий момент обеспечивают основу для Программы МАБ на ближайший период до 2025 года. Лимский план действий был окончательно доработан и принят на 4-м Всемирном конгрессе биосферных резерватов, состоявшемся в Лиме (Перу) в марте 2016 г. В отличие от Севильской стратегии и Мадридского плана, оба документа разрабатывались в рамках совместного сотрудничества усилиями администраций БР, национальных комитетов МАБ и других заинтересованных лиц, а процессы по их подготовке заняли около года. Надо сказать, что миссия, обозначенная в актуальных документах на период с 2015 по 2025 годы, отражает недавние императивы глобальной экологической политики: Повестка дня в области устойчивого развития ООН на период до 2030 г. и её 17 целей в области устойчивого развития (ЦУР); Парижское соглашение об изменении климата ООН (2015 г.) и пр.

Сегодня сотрудничество всё чаще рассматривается как аспект надлежащего управления охраняемыми территориями всех категорий, однако, стоит учитывать, что биосферные резерваты отличаются от других категорий особо охраняемых территорий и имеют свои особенности [2].

Во-первых, концепция резерватов становится ключевым фактором укрепления личной ответственности со стороны населения. Во-вторых, сотрудничество на местном и региональном уровнях имеет под собой

широкую основу – участие принимают люди с различными интересами и взглядами. Усилия участников направлены на поиск практических и устойчивых стратегий для решения сложных и взаимосвязанных экологических проблем, проблем землепользования, социально-экономических проблем, затрагивающих конкретный географический регион. По этой причине в планирование и реализацию концепции биосферного резервата обычно вовлечены не только администрации биосферных заповедников и учёные-естествоиспытатели, но и социологи, ответственные за управление ресурсами, все заинтересованные в охране окружающей среды и устойчивом развитии лица, те, кто принимают государственные решения и местное население. Взаимодействие между этими группами должно быть основано на необходимости интеграции усилий в целях сохранения и развития территорий не только биосферного резервата, но и региона в целом. Развитие региональной и международной сети сотрудничества имеет бессрочный характер. Биосферные резерваты становятся катализатором для разработки соответствующих механизмов управления экосистемами в конкретных регионах как государственными учреждениями, так и академическими институтами.

Наконец, все биосферные заповедники являются частью международной сети, которая обеспечивает основу для коммуникации внутри биогеографических регионов и между ними. Международное сотрудничество предполагает обмен технологиями и информацией, а также разработку совместных проектов мониторинга и исследований для предоставления более подробной информации по проблемам, представляющим общий интерес. Надо сказать, что биосферные заповедники особенно удобны для совместного мониторинга региональных и глобальных загрязнений, а также для совместного моделирования экосистем, их оценки и прогнозирования. Сотрудничество может также включать международный обмен и подготовку специалистов.

Рассмотрим элементы международного взаимодействия и экологической политики на примере стран БРИКС. БРИКС – платформа, созданная для укрепления политических и экономических позиций стран-членов в мире. На фоне кризисных явлений площадка БРИКС стала особо значимой для её участников. Растущая экономическая мощь

стран, входящих в БРИКС, значение этого союза как одной из главных движущих сил глобального экономического развития, население и богатые природные ресурсы стран-участниц формируют основу их влияния на международной арене.

Программа МАБ в странах БРИКС потенциально является одним из лучших инструментов для продвижения сотрудничества через административные и политические границы, демонстрируя при этом практическую реализацию устойчивого развития. Как ранее говорилось, программа МАБ, реализуемая через БР, способствует совместному мышлению о будущем управлении определенным пространством и способствует децентрализации принятия решений.

Соотношение количества БР на территории стран БРИКС

Таблица

Страны-участники БРИКС	Кол-во биосферных резерватов	Площадь биосферных резерватов, км ²	Год начала реализации программы МАБ
Бразилия	7	1 281 183	1992
Россия	48	134 339	1978
Индия	12	89 218	2012
Китай	34	67 820	1998
Южная Африка	10	115 732	1998

Так, в 2018 году Программе Китайского национального комитета ЮНЕСКО «Человек и биосфера» исполнилось 40 лет. Можно сказать, что введение программы МАБ, изучающей отношения между человеком и окружающей средой, стало частью исторического процесса реформации и открытости Китая. В течение последних четырех десятилетий китайский Национальный комитет МАБ продвигает научные принципы защиты окружающей среды и устойчивого развития и выполняет эту миссию, в частности, посредством использования биосферных заповедников и участия во Всемирной сети биосферных заповедников.

Ещё одним примером служит история становления программы «Человек и биосфера» в Южной Африке, которое началось в 1990-х годах, а в августе 1995 года было подписано соглашение с ЮНЕСКО.

Ценность концепции резерватов для Южной Африки заключается в её международной связи с ЮНЕСКО и доступе к знаниям через Всемирную сеть БР. Резерваты играют интегрирующую роль, обеспечивая взаимодополняемость и гармонизацию всех существующих обозначений, политик и инициатив в рамках определенного пространства и предлагают идеальный вариант для совместного управления крупномасштабными устойчивыми ландшафтами.

Российский комитет по программе «Человек и биосфера» [3] сотрудничает с европейскими странами и со странами Восточной Азии. В последние годы были подписаны соглашения о взаимодействии с Комитетами МАБ Белоруссии, Украины, Республики Корея, Китая, Монголии, Казахстана, что позволяет вносить более весомый совместный вклад в эту программу. Сейчас, на фоне глобальных изменений климата, все очевиднее проявляется необходимость охраны арктических экосистем. Соответственно, российские биосферные резерваты начинают более активно участвовать в мероприятиях региональной сети северных стран.

Таким образом, можно уверенно утверждать, что Всемирная сеть биосферных резерватов ЮНЕСКО направлена не только на гармонизацию взаимоотношений человека и природы и их интеграцию в интересах устойчивого развития, но и способствует сотрудничеству между государствами. Программа ЮНЕСКО представляет собой уникальный инструмент международного взаимодействия через процедуры обмена опытом, передовыми практиками и знаниями, что потенциально является одним из лучших механизмов продвижения сотрудничества на площадке БРИКС.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Biology and humanity: The International Biological Programme, 1967. URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000012949?posInSet=2&queryId=63be57d8-5665-4451-acc5-d8f8a8ea2149> (дата обращения: 15.04.2023).
2. UNESCO Natural and Resources: Action plan for Biosphere Reserves. No. 4, October-December, 1984.
3. Вестник Комиссии Российской Федерации по делам ЮНЕСКО. Специальный выпуск, 2021 г. URL: http://unesco.ru/wp-content/uploads/archive/UNE_BIO21_Preview.pdf (дата обращения: 15.04.2023).

4. Maureen G. Reed and Martin F. Price. UNESCO Biosphere Reserves: Supporting Biocultural Diversity, Sustainability and Society, 2020.

5. Севильская стратегия для биосферных резерватов. Изд-во центра охраны дикой природы, 2000. URL: https://wwf.ru/upload/iblock/233/seville_strategy.pdf (дата обращения: 15.04.2023)

6. UNESCO. Мадридский план действий для биосферных заповедников (2008-2013 гг.). URL: https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000163301_rus?posInSet=7&queryId=7a4f9ab8-0cb5-4abf-916e-c32015c3ac12 (дата обращения: 15.04.2023).

7. UNESCO. Новая дорожная карта для программы «Человек и биосфера» (МАБ) и ее Всемирной сети биосферных резерватов. Лимская декларация. 2017.

8. UNESCO Biosphere Reserves. URL: <https://en.unesco.org/biosphere> (дата обращения: 15.04.2023)

9. UNESCO. Evaluation of the Madrid Action Plan (MAP) URL: <https://unesdoc.unesco.org/ark:/48223/pf0000381832?posInSet=4&queryId=12192efa-adf8-4bd9-bb5d-c304aa11d6ea> (дата обращения: 15.04.2023)

10. UNESCO. The Intergovernmental Conference of Experts on the Scientific Basis for Rational Use and Conservation of the Resources of the Biosphere. Paris, 4 September, 1968.

**ПРОЦЕСС РОВАНИЕМИ И СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ
ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АРКТИКИ: ПЕРВЫЕ ШАГИ
К РЕГИОНАЛЬНОМУ СОТРУДНИЧЕСТВУ**

**THE ROVANIEMI PROCESS AND THE ARCTIC
ENVIRONMENTAL PROTECTION STRATEGY: FIRST STEPS
TOWARDS REGIONAL COOPERATION**

Е. В. Линёва,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

E. V. Lineva,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: Linyovae@mail.ru

Аннотация. Исследование посвящено роли процесса Рованиеми и принятой по его итогам Стратегии защиты окружающей среды Арктики в складывании дальнейших механизмов регионального сотрудничества. С помощью исторической ретроспективы автор повествует об участниках, ходе и опыте международных переговоров, которые привели к созданию первого регионального инструмента межгосударственного сотрудничества ранее непримиримых участников международных отношений, имеющих разные национальные интересы и видение дальнейшего развития и освоения Арктики. В статье проанализированы этапы переговоров и дано авторское видение вопроса о том, почему именно экологическая повестка стала объединяющей для таких разных по весу и возможностям, а также причастности к Арктическому региону, участников переговоров. Автор делает вывод о том, что несмотря на отсутствие доверия и взаимопонимания между государствами, им удалось создать прецедент, опыт которого был применен при основании Арктического совета.

Abstract. The study is devoted to the role of the Rovaniemi process, and the Arctic Environmental Protection Strategy adopted as a result of it in the formation of further mechanisms for regional cooperation. With the help of a historical retrospective, the author talks about the participants, the course and experience of international negotiations that led to the creation of the first regional instrument of interstate cooperation between previously irreconcilable participants in international relations with different national interests and a vision for the further regional development. The article analyzes the stages of the negotiations and gives the author's vision of the question of why it was the environmental agenda that became the unifying one for such different in weight and opportunities, as well as involvement in the Arctic region, the participants in the negotiations. The author

concludes that despite the lack of trust and mutual understanding between the states, they managed to create a precedent, the experience of which was applied at the founding of the Arctic Council.

Ключевые слова. СТРАТЕГИЯ ЗАЩИТЫ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ АРКТИКИ, ДЕКЛАРАЦИЯ О ЗАЩИТЕ ОКРУЖАЮЩЕЙ СРЕДЫ В АРКТИКЕ, ПРОЦЕСС РОВАНИЕМИ.

Keywords. ARCTIC ENVIRONMENT PROTECTION STRATEGY, DECLARATION ON THE PROTECTION OF THE ARCTIC ENVIRONMENT, ROVANIEMI PROCESS.

В период холодной войны, отношения между СССР и Западными странами были напряженными. Международное сотрудничество в Арктике существовало скорее на уровне соблюдения норм и правил ООН, а также ряда многосторонних договоров, сфера действия которых охватывала Арктический регион [1], но ни один из этих договоров не являлся продуктом сотрудничества непосредственно между арктическими государствами. Непосредственно пять арктических государств [2], имеющих арктические территории, имеют преимущественные права на управление ресурсами региона.

Следует отметить также советские и американские экспедиции для изучения Арктического региона. Они проводились с 1960-х до 1980-х годов и позволили получить ценные данные о климатических особенностях региона, его флоры и фауны. В большей степени целями этих экспедиций было исследование и изучение территории Арктического региона, а также поиск новых технологических решений для процессов эксплуатации природных ресурсов.

Даже на таком уровне международное сотрудничество в Арктике во время холодной войны стало важным фактором в исследовании и изучении региона, способствовало расширению знаний о природных ресурсах и установлению относительно доверительных отношений между акторами на региональной международной арене.

В последние годы существования биполярной системы стала заметна тенденция на потепление отношений СССР и некоторых государств, принадлежавших исторически к капиталистическому блоку. Идея регионального сотрудничества государств, имеющих общие границы и интересы впервые была озвучена в Мурманской речи М. С. Горбачева [3]. Понимая, что Арктика – это уникальный регион,

который является ключевым ресурсом для мирового экономического роста [4], северные страны поддержали инициативу Горбачева и при активном посредничестве Финляндии запустили так называемый процесс Рованиеми [4]. Его итогом должно было стать достижение договоренностей по охране окружающей среды Арктики и подписание соответствующего документа.

Целью данной работы является представление исторической ретроспективы событий процесса Рованиеми и его итогов как первых, но значительных, шагов к региональному сотрудничеству в Арктике.

Идея устойчивого развития не была новой в то время. Наоборот, набирала популярность. Государства отдавали себе отчет в том, что эксплуатация природных ресурсов Арктики может привести к негативным последствиям для окружающей среды как внутри региона, так и в планетарном масштабе, что стало бы угрозой для будущих поколений.

Устойчивое развитие – это процесс, при котором общество стремится достигнуть экономического роста, социальной справедливости и экологической устойчивости. Чтобы сохранить уникальные природные ресурсы региона и обеспечить экологическую устойчивость Арктики, необходимо было разработать и реализовать меры по устойчивому развитию региона. Логичным первым шагом в этом направлении выглядело установление международных правил и стандартов для использования ресурсов Арктики [5]. Эти правила могли бы учитывать экономические, экологические и социальные аспекты использования природных ресурсов.

Необходимо было также сохранение экосистемы Арктики и восстанавливать нарушенные природные процессы. Это можно достичь через охрану здоровья морской флоры и фауны, создание заповедников и создание условий для биоразнообразия.

Финляндия, не являясь членом арктической пятерки и не имея арктических территорий, но понимая возрастающую стратегическую важность региона, продемонстрировала опытность и грамотность в обосновании своего интереса к Арктике через экологическую проблематику. К ней сразу присоединились Исландия и Швеция, находящиеся в схожем положении и обладающие схожими интересами. Таким образом трем государствам, чьи права на статус арктических были

сомнительны, еще на этапе процесса Рованиеми смогли попасть в число наиболее влиятельных акторов региона.

В конце сентября 1989 г. представители между государствами Арктики состоялась первая консультация в Рованиеми [6]. Признавая трансграничность экологических вызовов восемь стран, обсудили возможные механизмы совместного реагирования и приоритетные вопросы, требующие внимания. Среди них оказалась борьба с конкретными типами загрязнителей, которые причиняли наибольший экологический вред, а также необходимость научного сотрудничества и получения новых научных данных [7]. Была отмечена необходимость в усилении механизмов реагирования на чрезвычайные ситуации в регионе, которые могли бы принести экологический вред.

В середине апреля 1990 г. состоялась встреча Йеллоунайфе, где присутствовали представители восьми приполярных стран, а также представители ФРГ, Великобритании и Циркумполярной конференции инуитов в качестве наблюдателей.

Целью этой встречи была выработка стратегии по защите окружающей среды Арктики, для этого участниками встречи была изучена правовая база международного режима Арктики, стратегии устойчивого развития, однако общее видение на этой встрече выработать не удалось.

Следующая встреча восьми арктических государств, государств и международных организаций-наблюдателей прошла в Кируне в 1991 году. Требуется особенного внимания, что среди наблюдателей на этот раз присутствовали две организации коренных народов – Циркумполярная конференция инуитов и Северный совет саамов.

Целью этой встречи было завершение подготовки к запланированной на конец года конференции министров, там был одобрен проект будущей Стратегии для представления на согласование с правительствами перед министерской встречей [8].

14 июня 1991 г., после двух лет работы, в Рованиеме была организована первая министерская встреча. Именно там были приняты Стратегия (и Декларация о) защиты(е) окружающей среды Арктики.

Стратегия должна была «регулировать развитие таким образом, чтобы сохранить окружающую среду Арктики для будущих поколений и не нарушать природных процессов» [9]. Стратегия подразумевала сотрудничество и обмен лучшими инструментами для достижения целей

устойчивого развития. Документ был разработан с целью сохранения уникального ландшафта и биологического разнообразия региона, поэтому включает в себя ряд мер, которые направлены на улучшение экологической ситуации в Арктике, защиту местных животных и растительности, а также усиление контроля за эксплуатацией природных ресурсов.

Еще одним важным направлением Стратегии охраны окружающей среды Арктики является сохранение биоразнообразия и биологических ресурсов. В этой связи предусмотрены меры по охране популяций редких видов животных и растений, а также укрепление контроля за деятельностью промысловых компаний. Кроме того, при проведении работ по разведке и добыче полезных ископаемых должны быть соблюдены строгие экологические нормы.

Неразрывной частью Стратегии охраны окружающей среды Арктики является обеспечение безопасности и благосостояния местных жителей, представители которых участвовали в разработке Стратегии. От развития экономики и отдельных проектов зависит сохранение их традиций и образа жизни, поэтому предусмотрены меры по охране их прав. Согласно стратегии, необходимо было совершенствование научных знаний посредством подготовки специальных отчетов о состоянии окружающей среды.

По этой причине арктические государства согласились содействовать учреждению Программы арктического мониторинга и оценки (АМАР). Предполагалось, что АМАР будет разрабатывать отчеты о загрязнении морской среды, координировать существующие национальные программы и продолжать разрабатывать новые программы по мере необходимости. Приоритет был отдан работе по борьбе со стойкими органическими загрязнителями и отдельным тяжелыми металлами и радионуклидами.

Арктические государства согласились работать над сокращением уровня выбросов загрязняющих веществ, однако рекомендаций или сроков, за которые они должны это сделать, в Стратегии нет.

Арктические государства признавали действие Конвенции ООН по морскому праву [10], обязались работать над укреплением правил по защите морской среды Арктики. Особое внимание уделялось обзору существующих международных договоренностей по предотвращению и быстрому реагированию в случае чрезвычайных ситуаций.

В Декларации было закреплено согласие государств Арктики проводить регулярные встречи для оценки достигнутого прогресса и координировать действия по реализации и дальнейшему развитию Стратегии [5]. Следующую встречу планировалось провести в 1993 году в Гренландии [11].

Региональное сотрудничество пограничных государств имеет большой потенциал для поддержания мира, безопасности и экономического развития. Однако, чтобы достичь успеха, необходимо развивать доверие и взаимопонимание между государствами и строить представление о сотрудничестве как упрочняющем решение общих проблем вопросе.

Несмотря на вырисовывающиеся перспективы, подписание Декларации и Стратегии не развилось в международное сотрудничество, останавливали внутренние проблемы государств. Лишь через несколько лет к идее возобновления кооперации вернулись через создание Арктического совета [12].

В целом, принятие Стратегии устойчивого развития означало интерес сотрудничеству после длительного перерыва. Предполагалось, что сотрудничество по так называемым вопросам мягкой безопасности станет мостом для перехода к политическим, экономическим и иным сферам кооперации. С другой стороны, непримиримая позиция некоторых стран сделала бесперспективным продолжение кооперации по линии Стратегии с самого начала, не оставив возможности для расширения и институционализации региональных политических инструментов. Тем не менее, опыт совместного стратегического планирования, объединивший восемь государств, причастных к Арктике, наблюдателей (государств и международных организаций) и коренные народы Арктики создал позитивный прецедент и впоследствии был применен при создании Арктического совета.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Авхадеев В. Р. Многосторонние международные Соглашения, регулирующие правовой режим Арктики // Журнал российского права. 2016. №2 (230). С. 138.
2. Почему пять государств имеют право называться арктическими см. Кобышев В. Н., Сергунин А. А. Международные организации и сотрудничество

в Арктике // Вестник международных организаций: образование, наука, новая экономика. 2011. № 3. С. 27.

3. Речь товарища Горбачева М. С. в 2 частях. URL: <https://helion-ltd.ru/gorbachev-speech-part-1/> (дата обращения 12.04. 2023).

4. Погодина В. Л., Матвеевская А. С. Особенности организации экологического туризма в Арктике // Арктика: общество, наука и право. Сборник материалов Международного форума «Арктика: общество, наука и право». Санкт-Петербург / под ред. Н. К. Харлампьевой. – СПб.: Изд-во С.-Петреб. ун-та, 2019. – с. 353-356.

5. Furman E. From Inspiration to Action, From Action to Institution: Some Early Interventions of Arctic Collaboration in Sustainable Development. URL: <https://arcticyearbook.com/arctic-yearbook/2016/2016-commentaries/186-from-inspiration-to-action-from-action-to-institution-some-early-interventions-of-arctic-collaboration-in-sustainable-development> (accessed 12.04. 2023).

6. Sboychakova, A.V. The Development of Cooperation Between Member States of the Arctic Council 1996–2019: Environmental Partnership or Struggle for Resources / A. V. Sboychakova // Proceedings of Topical Issues in International Political Geography, St. Petersburg, 15–16 October 2021st. Switzerland: SPRINGER, 2021. Pp. 249–256. – DOI 10.1007/978-3-030-78690-8_22.

7. Rothwell, D.R. International Law and the Protection of the Arctic Environment. The International and Comparative Law Quarterly, vol. 44, no. 2, 1995, pp. 280–312. JSTOR, <http://www.jstor.org/stable/760752>. (accessed 12.04. 2023).

8. The Arctic Environmental Protection Strategy. URL: <https://www.climate-policy-watcher.org/arctic-climate/the-arctic-environmental-protection-strategy.html> (accessed 12.04. 2023).

9. Valentine V. The Arctic Environmental Protection Strategy: A Comparison with the Approach of the UNEP Regional Seas Programme URL: https://digitalcommons.uri.edu/cgi/viewcontent.cgi?article=1292&context=ma_etds (accessed 12.04. 2023).

10. Стратегия защиты окружающей среды Арктики и Декларация о защите окружающей среды Арктики. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902061> (дата обращения 12.04. 2023).

11. Markushina, N. Yu. Arctic Region and the "New North": The Russian Approach / N. Yu. Markushina, M. L. Lagutina // Russia and the world: understanding international relations. – Latham, Maryland: Lexington Books, 2017. – Pp. 325-356.

12. Elferink A. O. Environmental Protection in the Arctic--the Rovaniemi Process. Marine Pollution Bulletin, Volume 24, No. 3, pp. 128-130, 1992. P. 130.

13. Сбойчакова, А. В. Участие наблюдателей в работе Арктического совета: эволюция и перспективы // Международные отношения и диалог культур, 2020. № 8. С. 119.

**СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ НАЦИОНАЛЬНЫХ
ЭКОЛОГИЧЕСКИХ ПРОЕКТОВ (РОССИЯ И БРАЗИЛИЯ)**

**COMPARISON OF NATIONAL ENVIRONMENTAL PROGRAMS
(RUSSIA AND BRASIL)**

Д. А. Соколовская,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. A. Sokolovskaya,

Saint-Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st087092@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена национальным проектам России и Бразилии в сфере охраны окружающей среды. Автор даёт определение национальному экологическому проекту и национальной стратегии, подчёркивая важность реализации подобных инициатив на государственном уровне. В статье подробно рассмотрена их структура, реализация, отчётность министерств о выполнении и финансирование. Автор так же выявляет эффективные и неэффективные аспекты в процессе реализации национальных проектов России и Бразилии и приходит к выводам, что проекты данных стран достаточно противоречивы и несовершенны по многим критериям. Сравнивая программы России и Бразилии, автор демонстрирует более продуктивную реализацию российского проекта, связывая это с антиэкологической политикой бывшего президента Бразилии Жаира Болсонару. Но при этом подчёркивает схожесть стран по отчётности проектов, а также их формальные заявления о необходимости охраны окружающей среды.

Abstract. This article is devoted to national projects of Russia and Brasil in the field of environmental protection. The author defines a national environmental project and national strategy, outlining the importance of implementing such initiatives at the state level. The article discusses in details its structure, implementation, Ministries' reports on realisation and financing. Besides, the author identifies effective and ineffective aspects in projects development of Russia and Brasil and concludes that pograms of these countries are quite contradictory and imperfect by huge number of criteria. Comparing Russian and Brazilian projects, the author demonstrates that the implementation of Russian one is more productive, than Brazilian one, linking ir with anti-enviromental policy of Brazilian Ex-President Jair Bolsonaro. But at the same time the author emphasizes the similarity in projects reporting of both countries, and also their formal statements about the need to protect the environment.

Ключевые слова: ЭКОЛОГИЧЕСКАЯ ПОЛИТИКА, НАЦИОНАЛЬНЫЙ ПРОЕКТ “ЭКОЛОГИЯ”, РОССИЯ, БРАЗИЛИЯ, СНИЖЕНИЕ ВЫБРОСОВ CO₂, РАЦИОНАЛЬНОЕ ОБРАЩЕНИЕ С ОТХОДАМИ, ЛИКВИДАЦИЯ СВАЛОК, ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОЕКТЫ.

Key words: ENVIRONMENTAL POLICY, NATIONAL PROJECT “ECOLOGY”, RUSSIA, BRASIL, REDUCING OF CO₂ EMISSION, RATIONAL WASTE MANAGEMENT, LANDFILL DISPOSAL, ENVIRONMENTAL PROJECTS.

В современном мире, когда все страны признают важность охраны окружающей среды на международном уровне, они также обязуются выполнять свои локальные национальные стратегии [1]. Таким образом, страны вносят собственный вклад в сокращение выбросов CO₂, стремятся не загрязнять воду, воздух и почвы, что влияет на состояние окружающей среды всего мира, поскольку природные процессы взаимосвязаны, а страны в этом вопросе — взаимозависимы.

Национальный экологический проект — проект государства, реализация которого ограничена установленным периодом (например, 5 лет), он направлен на решение экологических проблем региона, поддержание устойчивого развития. Нужно подчеркнуть, что вовсе не у каждого государства есть свой национальный экологический проект, но у большинства есть свои законодательно подкреплённые стратегии по охране окружающей среды, поскольку многие страны подписали Парижское соглашение 2015 года и обязались его исполнять. И в рамках данных стратегий страны создают различные проекты. Это не всегда один единственный центральный проект, они могут носить и федеральный характер. Но в обоих случаях при реализации этих проектов государство их финансирует и отчитывается о их выполнении.

В России на данный момент реализуется национальный проект “Экология”. Он действует в период с 2018 года по 2024 год. Руководит этим проектом Александр Козлов (министр природных ресурсов и экологии РФ). В свою очередь, этот национальный проект состоит из десяти федеральных проектов. В их число входит: “Чистая страна”, “Комплексная система обращения с твёрдыми коммунальными отходами”, “Инфраструктура для обращения с отходами 1-2 классов опасности”, “Чистый воздух”, “Оздоровление Волги”, “Сохранение озера Байкал”, “Сохранение уникальных водных объектов”, “Сохранение биологического разнообразия и развитие экологического туризма”,

“Сохранение лесов”, “Комплексная система мониторинга качества окружающей среды” [2]. Проекты преследуют национальные цели, согласно Указам Президента № 204 и № 474. В них входят: экологическое оздоровление водных объектов, ликвидация несанкционированных свалок, эффективное обращение с отходами, снижение не менее чем на 20% уровня загрязнения атмосферного воздуха в промышленных центрах страны, создание новых ООПТ, поддержание комфортной и безопасной среды для жизни, стопроцентная сортировка отходов, сокращение полигонного захоронения. В открытом доступе можно также ознакомиться с бюджетами программ (в среднем, на проекты выделяется более 100 млрд рублей в год). За последние 3 года исполнение выделенного бюджета осуществляется на высшем уровне (более 95 %), но в 2019 году исполнение бюджета составило всего лишь 66,3 % [3].

Автор рассмотрел эффективность исполнения некоторых из федеральных проектов. Например, федеральный проект “Чистая страна” направлен на ликвидацию несанкционированных свалок и других форм скопления опасных отходов. По отчётам Минприроды РФ, на конец 2022 года было ликвидировано 58 свалок и 74 объектов накопленного вреда. В ходе проекта была ликвидирована одна из крупнейших свалок Европы в Челябинске, а также продолжаются работы по закрытию Красного бора в Санкт-Петербурге. На 13.09.2022 г. на проект было предусмотрено около 125 млрд рублей. Проект по обращению с ТКО также является достаточно продуктивным, на его реализацию было выделено 101 млрд рублей. По данной программе происходит финансирование предприятий и регионов для отдельного сбора отходов, даже внедряются новейшие технологии в сфере обработки и утилизации отходов.

Но, с другой стороны, отчётность по некоторым проектам не совсем понятна и прозрачна. Возникает вопрос о смысле их реализации. Так, федеральный проект по мониторингу окружающей среды в своем отчёте демонстрирует показатель нулевого количества городов, в которых были введены полноценные системы мониторинга в 2021 году. Читатель может ознакомиться только с планом к 2024 году, где целью является установка комплексных систем мониторинга в 250 городах России. Соответственно, нет информации и по поводу бюджета проекта [4].

Кроме того, интересующийся не сможет найти конкретики распределения бюджета: сколько и куда было направлено финансов, а

заявлены достаточно крупные суммы. В отчётах указаны суммы, выплачиваемые персоналу ведомств, другим работникам, указан бюджет ликвидации свалок, траты на услуги и товары. Но тут же есть такие формулировки, как “иные бюджетные ассигнования”, “субсидии бюджетным учреждениям на иные цели”. Например, иные бюджетный ассигнования проекта “Чистая страна” за 2021 год составили 3,6 млрд рублей. Некоторые эксперты связывают это с послекризисными условиями, в связи с чем большие объёмы средств были направлены на поддержку бизнеса и населения и другие антикризисные расходы [5]. Также эксперты подчёркивают, что национальный проект “Экология” сталкивается с проблемами правового регулирования и с несовершенными системами управления. Например, при ликвидации накопленного вреда или ликвидации свалки часто не получается найти ответственного за случившееся, поскольку у таких объектов нет документально подтверждённых собственников. Кроме того, для ликвидации накопленного вреда Минприрода в 2017 году закрепило ряд критериев определения объекта НВ. Но эксперты уверены, что каждый объект накопленного вреда индивидуален, поскольку они различаются в ущербе для окружающей среды и здоровья человека, отличаются и опасными веществами, масштабами и причинами появления. Это требует анализа каждого потенциального объекта накопленного вреда [6].

Анализируя результаты проекта, эксперты выявляют много недочётов, которые не позволяют государству эффективно решать экологические проблемы. В первую очередь это касается обращения с отходами, их переработка. До сих пор, исключая федеральный Центр, регионы не оборудованы достаточным количеством контейнеров для сортировки, возникают проблемы с согласованием вывозки мусора и его дальнейшей переработки, заводов по переработки недостаточно, их мощностей не хватает для утилизации отходов. Также возникают вопросы к федеральному проекту по сохранению биоразнообразия и экотуризму. Согласно его целям, к 2024 году появятся 24 новых ООПТ, и увеличится их территория (что составит более 5 га). Но на деле происходит формальное выполнение плана, так как реорганизуют существующие ООПТ, и таким образом, не происходит увеличение территорий [7]. В целом, несмотря на неэффективность реализации некоторых планов, делаются огромные шаги вперёд в охране

окружающей среды. Происходит разрешение таких важных проблем, как обращение с отходами, очистка водных ресурсов, ликвидация свалок.

Что касается Бразилии, то тут так же, как и в России есть ряд экологических проблем, которые поставлены особо остро. Большое внимание уделяется Амазонии, большая часть которой расположена именно в Бразилии. Здесь по сей день вырубаются большие объёмы лесов, что провоцирует нарушение экологических процессов в регионе: лесные пожары, проблемы биоразнообразия, снижение качества ресурсов (воды, воздуха, почв). Ещё в 1994 году в Бразилии была принята Национальная программа по биологическому разнообразию. А в 2003-м году правительство инициировало абсолютно новый для того времени проект по сохранению биоразнообразия Амазонии, получивший название “Агра”. Данный проект направлен на сохранение тропических лесов путём расширения территорий, которые охранялись бы законом. В 2016 году охраняемая территория Амазонии составила около 583 тыс. кв км. Также в 2021 году был создан проект GEF Pró-Espécies при поддержке федерального бюджета, направленный на сохранение видов, которым грозит исчезновение [8].

Более того, в 2022 году были запущены 2 инициативы. Первая — Plano ABC+, целью которой является сокращение вредных выбросов до 2030 года, возникающие из-за сельскохозяйственной и животноводческой деятельности [9]. Вторая носит название “PNCV” или Национальная программа “зелёного” роста. Целями этой программы являются сокращение выбросов углекислого газа, борьба с вырубкой лесов, создание “зелёных” рабочих мест [10]. Plano ABC+ на данный момент наиболее популярная программа, у неё есть целая структура, состоящая из 9 стратегий и программ, которые в основном направлены на формальное поддержание проекта и информирования о его целях, а также направлена на работу и общение с фермерами. Plano ABC+ чем-то напоминает нацпроект “Экология”. Он так же состоит из отдельных программ, которые фокусируются на решении определённой проблемы. Так, бразильский проект состоит из 7 программ: восстановление пастбищ, рациональное совмещение сельскохозяйственной деятельности и природных культур, рациональное использование почв, биологическая фиксация азота, посадка лесов, обращение с отходами и адаптация к изменению климата [11].

Здесь возникает такая же проблема, как и с проектом “Экология”. Министерство не отчитывается о том, что было конкретно выполнено, нет информации о расходах по проектам. Более того, остальные проекты нигде на сайте не освещаются, многие страницы были удалены и недоступны на данный момент. В этом плане проект “Экология” не вызывает вопрос и работает намного продуктивнее.

Безусловно, у этого есть свои причины. Это напрямую связано с проводимой Жаиром Болсонару, бывшим президентом Бразилии, политикой. Когда в 2019 году Жаир Болсонару занял пост президента, он сразу подчеркнул, что нацелен использовать природу Амазонии как ресурс. Президент уже подписал ряд проектов на добычу полезных ископаемых в регионе, также пообещал бизнесу позволить развивать свои идеи в регионе. Болсонару напрямую проводил политику против охраны окружающей среды, он ежегодно сокращал бюджеты Министерства охраны окружающей среды. Вопреки этому на международном уровне Болсонару высказывался о необходимости разрешения экологических проблем, за что его неоднократно осуждали западные политики [12]. Подобная политика вызывала резкое недовольство у коренных народов, которые проживают на территории Амазонии и на других территориях, где активно добывают ресурсы, невзирая на узаконенную неприкосновенность. Это уже не раз провоцировало прямые столкновения военных и коренных народов.

С другой стороны, в ходе выборов 2022 года президентом Бразилии стал Лула да Силва. На конференции ООН Лула да Силва уверил, что будет бороться с экологическими преступлениями, создаст Министерство по делам коренных народов, чтобы они могли представлять свои интересы по охране окружающей среды, а также особое внимание уделить проблемам Амазонии. Поэтому у большинства эоактивистов появилась надежда на данного президента, но пока о перспективах говорить сложно. Более того, Лула да Силва выделил необходимость развития возобновляемой энергетики, ведь Бразилия является одним из лидеров по внедрению возобновляемых источников энергии [13].

Итак, национальные экологические стратегии и их результаты оказались в России и Бразилии довольно противоречивыми. В Бразилии необходимость национальных стратегий и инициатив осознали гораздо раньше, чем это произошло в России. Но из-за резкой смены

политических ориентиров в Бразилии сфера охраны окружающей среды оказалась в деградации как раз в тот момент, когда в России запустили национальный проект “Экология”, который по сей день активно реализуется. В обеих странах есть проблема с отчётностью и управлением такими большими проектами, где также нужно учитывать территориальные масштабы стран. Таким образом, в России сложнее задействовать все регионы в активной поддержке нацпроекта.

Автор сделал вывод о том, что охрана окружающей среды в Бразилии эффективнее поддерживается частными предпринимателями и зарубежными инвесторами, государственная же политика в сфере окружающей среды, как опасаются эксперты, может привести к дальнейшему разжиганию конфликтов. В России, как и в Бразилии, заметна формальность “зелёной” повестки, это автор продемонстрировал анализом отчётов и финансирования проекта. Но в Бразилии появилась надежда на новоизбранного президента. Также многие государственные приоритеты сталкиваются с экологической составляющей, поэтому Россия всё ещё не может прийти к совершенному управлению национальным проектом “Экология”.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Юшкова Л. М., Матвеевская А. С. Политические аспекты охраны окружающей среды на примере опыта России, КНР, США // Россия в глобальном мире. № 21 (44). – Изд-во: СПбГПУ. 2021. – с. 53–64 .

2. Матвеевская А. С., Соколовская Д. А. Перспективы развития экологического сотрудничества Дальнего Востока и стран АТР // Россия в глобальном мире. № 26 (49). – 2023 – с. 7–19.

3. Оперативный доклад Счётной палаты за 2019 год URL: <https://ach.gov.ru/promo/analytical-report-federal-budget-2019-4/index.html> (дата обращения 08.04.2023).

4. Федеральный проект “Комплексная система мониторинга качества окружающей среды” URL: https://www.mnr.gov.ru/activity/np_ecology/federalnyy-proekt-kompleksnaya-sistema-monitoringa-kachestva-okruzhayushchey-sredy/ (дата обращения 09.04.2023).

5. Крыкова О. О. Практическая реализация национальных проектов (на примере национального проекта “Экология”) // Экономика и бизнес: теория и практика. 2022 г., № 4–1 (86), с. 252–256.

6. Петров В. О. Правовые основы реализации национального проекта “Экология” // Инновации. Наука. Образование. 2021 г., № 41, с. 326–337.

7. Маркова А. А., Гришкина Е. А., Попова Е. А. Оценка исполнения национального проекта “Экология” и основные проблемы реализации его федеральных проектов // Сила систем. 2021 г., № 3 (20), с. 59–64.

8. Якунин В. И., Русакова Т. Ю. Экологическая государственная политика России и стран Латинской Америки (на примере Эквадора, Мексики, Бразилии) // Мир новой экономики. 2022 г., т. 16, № 2, с. 30–42.

9. Бразилия сокращает выбросы парниковых газов в агропромышленном комплексе // TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/braziliya-sokrashchaet-vybrosy-parnikovyx-gazov-v-agropromyshlennom-komplekse/> (дата обращения 09.04.2023).

10. В Бразилии создана Национальная программа зеленого роста // Рамблер. URL: <https://news.rambler.ru/ecology/49413882-v-brazilii-sozdana-natsionalnaya-programma-zelenogo-rosta/> (дата обращения 09.04.2023).

11. Plano ABC // gov.br. URL: <https://www.gov.br/agricultura/pt-br/assuntos/sustentabilidade/plano-abc> (дата обращения 09.04.2023).

12. Якунин В. И., Русакова Т. Ю. Экологическая государственная политика России и стран Латинской Америки (на примере Эквадора, Мексики, Бразилии) // Мир новой экономики. 2022, т. 16, № 2, с. 30–42

13. Лула да Силва выступил на Конференции сторон ООН по изменению климата // TV BRICS. URL: <https://tvbrics.com/news/lula-da-silva-vystupil-na-konferentsii-storon-oon-po-izmeneniyu-klimata/> (дата обращения 09.04.2023).

**Раздел VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО
И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА**

УДК 338

**ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЦИФРОВОЙ ЭКОНОМИКИ
В КИТАЕ**

LEGAL REGULATION OF THE DIGITAL ECONOMY IN CHINA

С. Л. Бабакова,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого,

(Санкт-Петербург, Россия)

S. L. Babakova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University,

(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: babakova1990@bk.ru

Научный руководитель:

Мохорова А. Ю.

E-mail: mokhorova@list.ru

Аннотация. Современный мир на данном этапе представляет собой начало «цифровой глобализации», которая постепенно проникает во все сферы жизни человека. В статье представлен анализ нормативно-правовых актов, регулирующих отношения, возникающие в сфере цифровой экономики. Государство, взятое для изучения – Китайская Народная Республика, в связи с уникальностью и значимостью опыта рассматриваемой страны. Правительство Китая стремится обеспечить устойчивое развитие цифрового сектора, защиту интересов потребителей и малого бизнеса, привлечение инвестиций в IT-индустрию и кибербезопасность. Ключевыми инструментами являются разработка законодательства, стратегий и стандартов в области информационной безопасности, блокчейна, искусственного интеллекта, интернета вещей и электронной коммерции.

Abstract. The modern world at this stage represents the beginning of "digital globalization", which gradually passes into all spheres of human life. This article provides information on the legal regulation of the digital economy in the People's Republic of China, due to the uniqueness and significance of the experience of the country in question. China's digital economy legal policy seeks to ensure the sustainable development of the

digital sector, protecting the interests of consumers and small businesses, attracting investment in the IT industry and cybersecurity. The key tools are the development of legislation, strategies and standards in the field of information security, blockchain, artificial intelligence, the Internet of things and e-commerce.

Ключевые слова: ЦИФРОВАЯ ЭКОНОМИКА, КИТАЙ, ЦИФРОВЫЕ ТЕХНОЛОГИИ, ИНТЕРНЕТ, ИНФОРМАТИЗАЦИЯ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПОЛИТИКА.

Key words: DIGITAL ECONOMY, CHINA, DIGITAL TECHNOLOGIES, INTERNET, INFORMATIZATION, PUBLIC POLICY.

Последнее время мы часто слышим о таком понятии, как «цифровая экономика». На самом деле, на современном этапе нет общепринятого определения данного термина, так как наш мир только недавно начал активное развитие по направлению к цифровизации. Цифровые технологии диктуют «тренды» жизни современного человека, именно они расширяют возможности для мировых рынков, способствуют появлению новых профессий и, вместе с этим, рабочих мест, стимулируют людей на получение все большего количества новых навыков и знаний.

В контексте изучения цифровых технологий наибольший интерес представляет опыт Китайской Народной Республики. Это происходит в связи с тем, что благодаря прогрессивной политике китайского руководства, им удалось вывести Китай на качественно новый уровень экономического развития. Именно эта страна стала одним из лидеров по внедрению различных цифровых моделей и онлайн платформ, а также, КНР является одной из ведущих экономик на мировой арене.

Целью данной статьи является изучение основ правового регулирования цифровой экономики Китайской Народной Республики, в связи с тем фактом, что рассматриваемая страна добилась высоких достижений в этой сфере и поэтому ее опыт является значимым для исследования. Полученные знания могут быть полезны, к примеру, для стран, которые хотят развиваться в том же русле, как и Китай.

Правительство КНР, осознавая, какой потенциал несет в себе новая сфера цифровой экономики, уже давно начало предпринимать меры для интенсивного развития этой области. Авторы статьи «Развитие рынка электронной коммерции в Китайской Народной Республике» говорят о том, что первые шаги к развитию цифровых технологий начались еще в

1990-х годах. С сентября 1991 г. процессом внедрения и продвижения электронно-информационных технологий стали заниматься многообразные государственные органы и структурные подразделения, среди которых – Государственный Совет, Министерство связи, Министерство торговли КНР, Народный банк Китая, Комитет по науке и технике. Такое благоприятное сотрудничество ускорило развитие рассматриваемой сферы, и это подтверждает тот факт, что в 1994 году Китай получает доступ в Интернет, через четыре года появляется первый китайский поисковик Соуху, а уже в 1998 году формируется электронная торговля [1].

Однако, как утверждает автор статьи «Политические и социальные вызовы развития цифровой экономики: опыт КНР» И.Р. Данилин, отправной точкой в сфере цифровой трансформации можно считать 2006 год. Именно тогда начали появляться первые формулировки принципов и начали определяться основные направления усилий страны в данном контексте [2].

Официально, стартом развития цифровых технологий стали два документа, опубликованные в 2006 году, а именно – «Национальная стратегия по информатизации страны на 2006–2020 годы» [3] и «Средне- и долгосрочный план развития науки и технологий до 2020 года». Эти документы стали основой, на которой впоследствии началось строительство огромного спектра задач. Сюда можно отнести – трансформацию традиционных отраслей промышленности на новый цифровой этап, развитие электронного правительства, информатизацию систем здравоохранения, образования, социального обеспечения и многое другое. Однако документы не предусматривали каких-либо конкретных действия для достижения поставленных задач, а скорее являлись сигналом, что КНР готова к кардинальному преобразованию и прогрессивному развитию.

Уже в 2012 г. Правительство КНР приступило к детализации мер в плановые документы. Основные направления развития цифровой экономики были впервые отражены в XII пятилетнем плане. Перед государством ставились следующие задачи: ускорить строительство широкополосных информационных сетей; совершить прорыв в области сверхскоростной оптоволоконной и беспроводной связи. По плану пятилетки, выручка от продаж индустрии цифровых технологий нового

поколения будет ежегодно увеличиваться на 20 %. В дополнение к этому, план также включал в себя разработку и применение информационных продуктов, основанных на сетях и облачных вычислениях; стимулирование отраслей интеллектуальных терминалов и новых информационных услуг [4].

Следующим важным шагом в строительстве цифрового Китая стала стратегия, утвержденная и опубликованная Государственным Советом в 2013 году – «Широкополосный Китай». Ставились следующие задачи – предполагалось, что к 2015 году уже будет создана национальная информационная структура нового поколения. Такая структура должна была включать в себя следующее – уровень использования пользовательской мобильной связи (а именно 3G и LTE) достигнет 32,5 %; широкополосный доступ в сельские районы и уровень проникновения широкополосной связи будет 50 %; учреждения общественного благосостояния (школы, библиотеки, больницы и др.) реализуют широкополосный доступ [5].

В этой же стратегии к 2020 г. ставились следующие цели – планировалось значительно сократить разрыв между уровнем развития широкополосной сети Китая и развитыми странами; сеть должна полностью покрывать город; уровень использования 3G и LTE достигнет 85 %; технологические инновации достигнут передового международного уровня [5]. Из данной стратегии мы можем сделать вывод о том, что цели у правительства КНР были глобальными и они старались сделать максимально для развития цифровой сферы.

К 2015 г. руководство КНР перешло к переосмыслению вопросов сферы цифровых технологий и в 2016 г. приступило к реализации 13-го пятилетнего плана, задачей которого ставились не создание цифровой базы, а уже получение значительных экономических результатов и усиление новых цифровых лидеров.

В национальном плане информатизации (или 13-я пятилетка) были подведены итоги о достижении результатов, которые были поставлены 12-й пятилеткой и стратегией «Широкополосного Китая», а именно – к концу 2015 года количество пользователей интернетом достигло 688 миллионов человек; уровень проникновения интернета 50,3 %; сеть мобильного интернета 3G стала охватывать села и города по всему Китаю, а также начались разработки мобильной сети пятого поколения

(5G). По количеству пользователей сети Интернет широкополосного доступа КНР заняла первое место в мире [6].

Более того, 13-я пятилетка поставила перед собой новые, более прогрессивные задачи для становления «Цифрового Китая». Основными направлениями на этот раз стали два проекта. Во-первых, «Интернет плюс», который включает в себя тесное сочетание массового предпринимательства и инноваций. Суть заключается в том, что теперь интернет стал рассматриваться как необходимый элемент для более эффективного экономического развития страны. Во-вторых, проект «Сделано в Китае 2025», направленный на информатизацию промышленности; поддержку экологически чистых и низко углеродных технологий; создание цифрового двигателя для реформ и открытости [6].

Для реализации 13-й пятилетки также были сформулированы определенные стратегии, важнейшей из которых является «Набросок национальной стратегии развития информатизации» от 2016 года. В документе было прописано, в каких направлениях нужно двигаться, чтобы достичь всех целей, которые были поставлены на 13-м пятилетнем плане, а именно:

1. Развивать технологии и укреплять информационную индустрию.
2. Создать передовую технологическую систему.
3. Развивать и расширять ведущие предприятия.
4. Поддерживать инновации малых, средних и микропредприятий.
5. Оптимизировать и модернизировать работу широкополосной сети.

Все направления имеют под собой цифровую основу и направлены на достижение высот Китая в цифровой экономике [7].

Значительная поддержка государства, большое количество стратегий и детальная проработка в развитии сферы цифровых технологий – все это помогло Китаю стать одним из ключевых игроков в области цифровизации на глобальном рынке. Благодаря своему прогрессивному мышлению КНР добилась существенных результатов и сумела стать одним из мировых лидеров по темпам роста и объему цифровых технологий. По данным, представленным на рис. 1, мы видим, какой прогресс совершила страна в сфере цифровизации за сравнительно небольшой срок, ведь, к примеру, уже к 2021 г. доля цифровой экономики в ВВП Китая составила 39,8 %.

Рисунок 1. Создано автором на основе: Белой книги по цифровому экономическому развитию за 2020 год [8]; Белой книге о цифровом экономическом развитии Китая за 2021 [9] и на основе отчета о цифровом экономическом развитии Китая [10].

Суммируя все вышесказанное, следует сказать, что анализ правового регулирования китайского руководства в сфере цифровизации является важным для исследования. На основе данной информации, государства, которые стремятся к такому экономическому уровню, который имеет Китай, могут строить свою правовую основу, заимствовать проекты и стратегии. Тот вектор развития, по которому сейчас движется Китай в сфере цифровых технологий, может стать двигателем для инженеров из других стран, которые могли бы заимствовать опыт КНР и на нем основывать создание и изобретение новых технологий для снабжения мирового/регионального рынка.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Медведева А.М., Ягья Т.С. Развитие рынка электронной коммерции в Китайской Народной Республике. // Россия в глобальном мире. 2021. № 19. С. 7-15. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/razvitie-rynka-elektronnoy-kommertsii-v-kitayskoj-narodnoj-respublike> (дата обращения: 23.03.2023).

2. Данилин И.В. Политические и социальные вызовы развития цифровой экономики: опыт КНР. // Южно-российский журнал социальных наук. 2018. № 4. С. 25-39. [эл. ресурс]. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/politicheskie-i-sotsialnye-vyzovy-razvitiya-tsifrovoy-ekonomiki-opyt-knr> (дата обращения: 23.03.2023).

3. Нянь гоцзя синьсихуа фачжань чжаньлюэ 2006—2020年国家信息化发展战略 [Национальная стратегия по информатизации

страны на 2006-2020 годы]. 2006. [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/test/2009-09/24/content_1425447.htm (дата обращения: 22.03.2023).

4. Шиэру гоцзя чжаньлюэ синсинь чаньэ фачжань гуйхуа 《十二五》国家战略性新兴产业发展规划 [«Двенадцатая пятилетка» Национальный стратегический план развития развивающихся отраслей]. 2012. [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2012-07/20/content_2187770.htm (дата обращения: 22.03.2023).

5. Куаньдай Чжунго чжаньлюэ 《宽带中国》战略》 [Стратегия «Широкополосный Китай»]. 2013. [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zwggk/2013-08/17/content_2468348.htm (дата обращения: 22.03.2023).

6. Шисаньгу гоцзя синьсихуа гуйхуа 《十三五》国家信息化规划 [«Тринадцатая пятилетка» Национальный план информатизации]. 2016. [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/gongbao/content/2017/content_5160221.htm (дата обращения: 22.03.2023).

7. Гоцзя синьсихуа фачжань чжаньлюэ ганьяо 国家信息化发展战略纲要 [Набросок национальной стратегии развития информатизации] 2016. [эл. ресурс]. URL: http://www.gov.cn/zhengce/2016-07/27/content_5095336.htm (дата обращения: 22.03.2023).

8. Чжунго шуцзы цзинци фачжань Байпишу (2020 нянь) 《中国数字经济发展白皮书（2020年）》 [Белая книга по цифровому экономическому развитию Китая (2020)]. 2020. [эл. ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202007/P020200703318256637020.pdf> (дата обращения: 22.03.2023).

9. Чжунго шуцзы цзинци фачжань Байпишу 中国数字经济发展白皮书 [«Белая книга» о цифровом экономическом развитии Китая]. 2021. [эл. ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202104/P020210424737615413306.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

10. Чжунго шуцзы цзинци фачжань баогао 中国数字经济发展报告 [Отчет о цифровом экономическом развитии Китая]. 2022. [эл. ресурс]. URL: <http://www.caict.ac.cn/kxyj/qwfb/bps/202207/P020220729609949023295.pdf> (дата обращения: 26.03.2023).

**ПРАВОВЫЕ МЕХАНИЗМЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ НЕРАВЕНСТВА
В ШКОЛЬНОМ ОБРАЗОВАНИИ: ОСОБЕННОСТИ РОССИИ**

**LEGAL MECHANISMS TO ADDRESS INEQUALITY IN SCHOOL
EDUCATION: RUSSIA'S SPECIFICITIES**

К. Е. Еремина,

Санкт-петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

К. Е. Eremina,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: ksyushaeremina@gmail.com

Научный руководитель:

Матвеевская А. С.

E-mail a.matveevskaya@spbu.ru

Аннотация. На протяжении многих лет проблема образовательного неравенства остро обсуждается как внутри отдельных стран, так и на международном уровне. Особенно актуальны проблемы доступности школьного образования. Неравенство является одной из наиболее значимых проблем российского образования, наблюдается значительный разрыв между школьниками из сельской и городской местности, что впоследствии увеличивает социальное неравенство и препятствует социальной мобильности. В статье, основываясь на нормативных правовых источниках, выделяются существующие правовые механизмы преодоления неравенства в образовании в России. Опираясь на статические данные, автор делает вывод о том, каких успехов смогла достичь Россия в последние десятилетия в решении проблемы неравенства в образовании.

Abstract. For many years, the problem of educational inequality has been widely discussed, both nationally and internationally. One of the main reasons is insufficient funding of education from the federal budget. Despite the fact that researchers single out the problem of inequality in Russian education as a significant one, little attention has been paid to legal mechanisms for overcoming it. The article, based on normative legal sources, highlights the existing legal mechanisms for overcoming inequality in education in Russia. Among the main ones are the state final certification (Basic state examination and Common State Examination), the federal state educational standard. Inclusive education, adapted programmes, and social support for students with disabilities are being introduced. Based

on statistical data, the author concludes what progress Russia has made in recent decades in addressing inequality in education.

Ключевые слова: НЕРАВЕНСТВО В ОБРАЗОВАНИИ, РОССИЙСКОЕ ОБРАЗОВАНИЕ, РАВЕНСТВО ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ, ОБРАЗОВАТЕЛЬНАЯ РЕФОРМА, ДОСТУПНОСТЬ ОБРАЗОВАНИЯ.

Key words: EDUCATIONAL INEQUALITY, RUSSIAN EDUCATION, EQUALITY OF EDUCATIONAL OPPORTUNITIES, EDUCATIONAL REFORM, ACCESSIBILITY OF EDUCATION.

В настоящее время одним из приоритетов российского образования является достижение равенства между учащимися в получении образовательных услуг. Согласно Конституции Российской Федерации, все граждане страны имеют право на образование. Дошкольное, основное общее и среднее профессиональное образование являются общедоступными и бесплатными. Основное общее образование в России является обязательным для граждан страны [1, ст. 43].

Принцип равенства в образовании также зафиксирован в международных документах, которые были подписаны Россией (или СССР). Согласно Конвенции ООН о правах ребенка от 1989 г., Россия признает право каждого ребенка на образование, которое реализуется на основе равных возможностей [2, ст. 28]. Следовательно, государство должно обеспечивать гражданам доступность образования.

Тем не менее, на практике дети в России не имеют равного доступа к образовательным возможностям из-за различных факторов [3,4]. В связи с этим актуальной становится тема правовых механизмов преодоления неравенства в образовании. Преодоление неравенства необходимо для достижения большей эффективности системы образования, а также повышения уровня образованности среди населения. Равный доступ к образованию также является принципом, который поддерживает большинство стран международного сообщества.

Материалами исследования стали нормативные правовые документы, обеспечивающие организацию и развитие системы образования в России. В основе современной системы образования лежат Конституция РФ с поправками от 2020 г. и ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. [5]. Кроме того, нами была использована Конвенция ООН о правах ребенка 1989 г. и приказ

«Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» от 2021 г. [6]. В нормативных правовых документах фиксируются правовые механизмы, используемые для ликвидации неравенства в образовании в России.

Для оценки уровня достижения равного доступа к образованию в России мы использовали доклад Всемирного банка по вопросам образования от 2018 г. [7], публикацию Организации экономического сотрудничества (ОЭСР) и развития от 2021 г. [8] и сборник «Образование в цифрах» за 2022 г. [9]. В указанных публикациях отражены статистические данные, касающиеся неравенства в образовании в Российской Федерации и зарубежных государств (социально-экономический и территориальный компоненты).

В России внедрение принципа равенства образования началось позже, чем во многих странах Западной Европы, США, Канаде и т. д. На протяжении XXI в. в России проводится реформа образования, основными принципами которой являются демократизация, плюрализм, регионализация и открытость [10,11]. В основу современной реформы системы образования составил федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации», принятый 29 декабря 2012 г.

Современное российское законодательство направлено на устранение неравенства в системе образования. В ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г. говорится о том, что право на образование гарантируется всем вне зависимости от «пола, расы, национальности, языка, происхождения, имущественного, социального и должностного положения, места жительства, отношения к религии, убеждений, принадлежности к общественным объединениям» [5, ст. 5] и иных факторов. Вместе с тем, государственная гарантия не подразумевает, что принцип равенства образования будет в действительности реализован.

Мы выделили несколько правовых механизмов преодоления неравенства в образовании. Некоторые из правовых механизмов, способствующие сокращению неравенства образования, были внедрены в систему образования еще в 2000-е гг. Так с 2001 г. в качестве эксперимента в некоторых школах выпускные экзамены были проведены в форме Единого Государственного Экзамена (ЕГЭ) в тестовом формате. С 2009 г. ЕГЭ, как выпускной экзамен из школы и как вступительный

экзамен для ВУЗов, стал обязательным на всей территории России после внесения изменений в Закон РФ «Об образовании» [12].

ЕГЭ также является неотъемлемой частью современной системы образования в России, а его проведение регулируется рядом нормативных правовых документов. Ежегодно ЕГЭ сдают около 1 млн выпускников. Благодаря системе ЕГЭ обеспечивается равный доступ к высшему образованию в РФ. Во-первых, учащимся не нужно приезжать в университеты для сдачи вступительных экзаменов, что особенно затрагивает детей из отдаленных регионов. Во-вторых, задания являются стандартизированными для всей страны и проверяются анонимно, что ставит учащихся в примерно равные условия.

Отметим, что единое тестирование как форма итогового оценивания учащихся активно применялась и в других странах на протяжении второй половины XX в. – XXI в. Например, в США уже на протяжении многих лет для поступления в колледжи и университеты используются стандартизированные тесты ACT и SAT [13]. Единый выпускной экзамен в России во многом был разработан на основе зарубежных образцов.

Еще одним важным правовым механизмом преодоления неравенства являются федеральные государственные образовательные стандарты (ФГОС), которые начали внедряться в России с 2009 г. В настоящее время обучение должно быть организовано в соответствии со ФГОС третьего поколения, которые были приняты в 2021 г. приказом Министерства просвещения РФ.

ФГОС обеспечивают единую программу обучения и воспитания на всей территории России, благодаря чему формируется единое образовательное пространство. ФГОС оговаривает стандарты только для школьного образования – от начального до среднего, а также касаются всех полагающихся по программе дисциплин.

ФГОС помогают решить проблему регионального или территориального неравенства в России, которые является одной из ключевых проблем современной системы. Благодаря единым стандартам школьные программы в регионах России не имеют существенных различий, в результате чего обеспечивается схожий уровень образования, равный доступ учащихся к высшему образованию и т. д.

В рамках образовательной реформы 2010-х гг. начало использоваться еще больше правовых механизмов ликвидации неравенства. Согласно ФЗ

«Об образовании в Российской Федерации» от 2012 г., в учебных заведениях должно развиваться инклюзивное образование, подразумевающее «обеспечение равного доступа к образованию для всех обучающихся с учетом разнообразия особых образовательных потребностей и индивидуальных возможностей» [5, ст. 2].

В законе не уточняется какие именно образовательные потребности учащихся имеются ввиду, то есть инклюзия не ограничивается исключительно особенностями здоровья учащихся. В России долгое время особые потребности обучающихся реализовывались посредством специализированных школ, уровень образования в которых зачастую был ниже, чем в общеобразовательных школах. Специализированные школы также не могли удовлетворить потребности учащихся, проживающих в отдаленных от регионального центра населенных пунктах, поскольку они просто не имели доступа к ним.

Инклюзия на российском примере подразумевает, что при любых физических, психических, социальных и иных особенностях ребенок будет иметь равный со своими сверстниками доступ к образованию. Инклюзивное образование реализуется в рамках общеобразовательных учреждений, а не специализированных школ, благодаря чему можно достичь более высоких результатов в социализации школьников. К концу 2010-х гг. более 11 тысяч общеобразовательных школ в России обучали детей в рамках инклюзивного образования.

В настоящее время инклюзивное образование стало основным способом преодоления неравенства в образовании, зафиксированном в отечественном правовом поле. Инклюзия в первую очередь направлена на преодоление неравенства, связанного с индивидуальными особенностями учащихся. В зарубежных странах инклюзивное обучение внедряется уже на протяжении многих десятилетий.

Другим механизмом преодоления неравенства в образовании является внедрение адаптированных образовательных программ, которые являются неотъемлемой частью обучения по ФЗ «Об образовании в Российской Федерации». Адаптированные программы учитывают особенности психофизического развития и индивидуальные возможности детей, имеющих какие-либо проблемы со здоровьем [5, ст. 2]. Адаптированные программы создаются на основе общеобразовательных, но помогают не терять в качестве образования.

Для преодоления неравенства в образовании государство также оказывает финансовую поддержку учащимся, которые нуждаются в социальной поддержке. Социальная поддержка оказывается уязвимым категориям населения – сиротам, малоимущим семьям, инвалидам и т. д. Социальная поддержка со стороны государства способствует преодолению социально-экономического неравенства в образовании.

Согласно ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» с 2021 г., вводятся нормы по обеспечению учащихся учебными изданиями для образовательной деятельности. В частности, в общеобразовательных организациях должны быть размещены библиотеки, в том числе цифровые, благодаря которым учащиеся получают доступ к разным информационным ресурсам – поисковым системам, профессиональным базам данных и т. д.

Внедрение цифровых библиотек в российских школах стало особенно важным с началом пандемии COVID-19 и переходом на дистанционное обучение. В России в период пандемии обучение также организовывалось на основе онлайн-платформ [8] и с использованием цифровых средств.

В условиях нового этапа образовательной реформы в России предпринимаются различные усилия для преодоления неравенства в сфере образования. Уровень равенства образовательных возможностей в России на рубеже 2010–2020-х гг. специалисты оценивают как высокий. Например, положительную оценку дают А. Хорваи и Т. Шмис [7]. Особенно необходимо отметить, что между российскими учащимися наблюдается низкий «разрыв в уровне (образовательных) достижений» для наиболее и наименее обеспеченных детей. По данному показателю Россия опережает такие европейские страны как Чехию, Венгрию, Болгарию [7].

В России также растет охват населения образованием. Если в 2019 г. 99 % населения в возрасте от 6-14 лет обучались в учебных заведениях (дошкольные и школьные), то к 2021 г. этот показатель вырос до 99,2 %. В возрасте от 15 до 19 лет охват образованием напротив уменьшился с 89,1 % в 2019 г. до 89 % в 2021 г. [9]. Отметим, что в России обязательным является только основное образование, поэтому граждане старше 15-16 лет могут прекратить обучение. В России доступ к школьному образованию имеют практически все граждане страны.

Однако, в перспективе основным общим образованием должно быть охвачено 100 % населения.

Большое значение в достижении равенства в образовании в последнее десятилетие сыграло внедрение ЕГЭ и ФГОСов, благодаря которым было обеспечено единое образовательное пространство на всей территории России. За последние годы благодаря ЕГЭ существенно увеличились возможности равного доступа к высшему образованию.

А. Хорваи и Т. Шмис связывают достаточно высокий уровень равенства в системе образования в России с тем, что значительная часть взрослых россиян высоко образована. Получение образования является ценностью для многих российских семей [7].

Тем не менее, при обеспечении равенства образования в России отечественные и зарубежные специалисты указывают на наличие целого ряда проблем. На данный момент сложно говорить о высоком уровне развития инклюзивного образования в России, хотя по отдельным дисциплинам удалось добиться неплохих результатов.

Наконец, российской системе образования пока не удалось справиться с территориальным неравенством, которое остается ключевой проблемой. А. Г. Филипова и А. В. Высоцкая отмечают, что диспропорции в образовательных возможностях до сих пор наблюдаются между сельской и городской средой [10]. В 2015 г. Россия занимала лишь 32 место из 43 стран ОЭСР по показателю академической резильентности, то есть по возможности образовательной организации справляться с трудностями и ограничениями [13].

Особенно заметным разрыв в равенстве образования между разными регионами России становится на уровне высшего образования. Согласно статистическим данным ОЭСР за 2021 г., в Москве 75 % жителей в возрасте 25–64 лет имели высшее образование, тогда как в Чеченской Республике этот показатель составлял лишь 26 % [8]. Низкий уровень доступности высшего образования характерен для регионов с проблемами в экономическом развитии, где располагается меньше высших учебных заведений или не наблюдается потребности в получении высшего образования.

На наш взгляд, в современном законодательстве практически не зафиксированы механизмы, способствующие сглаживанию регионального неравенства в системе образования. ФЗ «Об образовании

в Российской Федерации» фиксирует, что региональные программы развития образования должны учитывать социально-экономические, культурные, демографические и иные условия регионов России [5, ст. 8]. Однако в действительности развитию образования в регионах не уделяется достаточно внимания.

Важно отметить, что система образования в России финансируется недостаточно в сравнении со многими зарубежными странами. Так в 2018 г. лишь 2,4 % от общего объема ВВП в России было потрачено на школьное образование (всего на образование – 3,4 %). Для сравнения в Латвии этот показатель составляет 2,9 % от объемов ВВП, в Австрии – 3 %, в Великобритании – 4,1 %, в Норвегии – 4,7 %, в Израиле – 4,8 % и т. д. [8].

К 2020 г. Россия стала тратить до 4 % от объема ВВП на всю сферу образования, то есть стоит отметить положительную динамику [9]. В отсутствии финансирования невозможно решить проблемы материально-технической обеспеченности школ и вопросы нехватки преподавательского состава.

Таким образом, на данный момент России удалось достичь больших успехов в достижении равенства в образовании. Более 99 % жителей России имеют доступ к основному общему образованию. В России в последние годы не наблюдается большого разрыва в результатах учащихся, выросших в разных социокультурных условиях. Помимо этого, начинают внедряться принципы инклюзии в систему образования. Тем не менее, территориальное неравенство остается центральной проблемой российской системы образования.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020).

2. Конвенция о правах ребенка (принята резолюцией 44/25 Генеральной Ассамблеи от 20 ноября 1989 года). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/childcon.shtml (дата обращения: 10.01.2023).

3. Высоцкая А. В., Филипова А. Г. Образовательное неравенство в школе: от интерпретации понятия к детерминирующим факторам // Социальные исследования. 2018. № 2. С. 1–17.

4. Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Участие России в развитии академического туризма на Евразийском пространстве // Евразийский юридический журнал. 2016. № 7(98). 2016. – с. 44–46

5. Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» от 29.12.2012 № 273-ФЗ (ред. от 29 дек. 2022) [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_140174/ (дата обращения: 10.01.2023).

6. Приказ Министерства просвещения РФ от 31 мая 2021 г. № 287 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования» [Электронный ресурс] // СПС Гарант. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 10.01.2023).

7. Education Equity in the Russian Federation Summary Report. World Bank Education Global Practice, 2018. 24 p.

8. Russian Federation. Ensuring equal opportunities for students across socio-economic. 2021. URL: <https://www.oecd-ilibrary.org/sites/7659c2a2-en/index.html?itemId=/content/component/7659c2a2-en> (дата обращения: 10.01.2023).

9. Образование в цифрах: 2022: краткий статистический сборник / Л. М. Гохберг, Л. Б. Кузьмичева, О. К. Озерова и др. М.: НИУ ВШЭ, 2022. 132 с.

10. Филипова А. Г., Высоцкая А. В. Образовательное неравенство в российских школах: влияние территориального фактора // Вестник Института социологии. 2019. Т. 10. №. 4. С. 150–163

11. Матвеевская А. С., Погодина В. Л. Академический туризм как инструмент формирования международного образовательного пространства // Труды института бизнес-коммуникаций / Под общей редакцией М. Э. Вильчинской-Бутенко. СПб., 2017. – с. 115–127

12. Закон РФ «Об образовании» от 10.07.1992 N 3266-1 (ред. от 12.11.2012) [Электронный ресурс] // СПС Консультант-Плюс. URL: https://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_1888/ (дата обращения: 10.01.2023).

13. Глобальная конкурентоспособность российского образования. Материалы для дискуссии / И. В. Абанкина, А. А. Беликов, О. С. Гапонова, Ф. Ф. Дудырев, Ю. Н. Корешникова, И. А. Коршунов, С. Г. Косарецкий, Т. А. Мерцалова, А. К. Нисская, Д. П. Платонова, П. С. Сорокин, Б. М. Таловская, И. Д. Фруммин. М.: НИУ ВШЭ, 2017. 112 с.

**ВЛИЯНИЕ САНКЦИОННОЙ ПОЛИТИКИ НА СОСТОЯНИЕ
ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ В РОССИИ**

**THE IMPACT OF SANCTIONS POLICY ON THE STATE OF
INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS IN RUSSIA**

Е. А. Ершова,

Санкт-Петербургский политехнический университет
Петра Великого
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Ershova,

Peter the Great St. Petersburg Polytechnic University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: alena.ershova01@mail.ru

Научный руководитель:

Тебряев А. А.

E-mail: tebr@list.ru

Аннотация. В соответствии с тем, что уровень экономического прогресса напрямую зависит от защиты и охраны интеллектуальных прав правообладателей, под влиянием современных условий, Россия принимает контрмеры в отношении санкций Запада. Вместе с тем пытается обезопасить интеллектуальные права, в первую очередь, российских правообладателей. Настоящая статья направлена на изучение введенных санкций, а в частности последствий их введения – российских контрмер, их анализ и выявление положительных и отрицательных сторон данных мер на интеллектуальные права в России.

Abstract. In accordance with the fact that the level of economic progress directly depends on the protection and protection of intellectual property rights of copyright holders, under the influence of modern conditions, Russia is taking countermeasures against Western sanctions. At the same time, it is trying to secure the intellectual rights, first, of Russian copyright holders. This article is aimed at studying the sanctions imposed, and the consequences of their introduction – Russian countermeasures, their analysis and identification of the positive and negative sides of these measures on intellectual property rights in Russia.

Ключевые слова: САНКЦИОННАЯ ПОЛИТИКА; ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫЕ ПРАВА; ПАРАЛЛЕЛЬНЫЙ ИМПОРТ; ПРАВООБЛАДАТЕЛЬ; ИСЧЕРПАНИЕ ПРАВА; ИМПОРТОЗАМЕЩЕНИЕ.

Keywords: SANCTIONS POLICY; INTELLECTUAL PROPERTY RIGHTS; PARALLEL IMPORT; COPYRIGHT HOLDER; EXHAUSTION OF RIGHTS; IMPORT SUBSTITUTION.

Введение. С конца февраля 2022 года российский рынок покинуло огромное количество иностранных компаний, а западные страны, в связи с введенной санкционной политикой против России, в частности ограничили импорт товаров. При этом важно отметить тот факт, что неизбежным последствием введенных санкций явилось состояние экономики в России, в связи с чем российское правительство не могло остаться в стороне и не ввести ответные меры в отношении недружественных стран, в частности в сфере интеллектуальной собственности.

Актуальность настоящего исследования вызвана тем, что на фоне введенных санкций, государству приходится адаптироваться, чтобы развитие интеллектуальной собственности не стояло на месте. В связи с этим перед Россией стоит задача защиты интеллектуальных прав отечественного производителя несмотря на напряженную обстановку в мире.

На сегодняшний день вопросы защиты интеллектуальных прав в России являются важнейшей задачей государства. Целью настоящей статьи является детальное изучение вводимых санкций, анализ и последствия ответных мер Российской Федерации, влияние санкций на развитие интеллектуального права в России, а также прогноз развития отечественного производства на основе санкционной политики.

Литературный анализ. Несмотря на актуальность и значимость рассматриваемой темы, следует отметить, что вопросы, касаемые условия развития и защиты интеллектуальных прав в связи со сложившейся политической ситуацией и введенных санкций в отношении России, являются предметом изучения немногочисленных научных исследований. Так, С. А. Агагомедова, Д. О. Пирогова [1] в своей статье рассмотрели вопросы, касаемые параллельного импорта в современных условиях. Лагутина Д. П. в своей работе проанализировала, что масштабы экономических последствий оценить весьма сложно, и в своей работе исследует о последствиях влияния санкций на экспортную деятельность и способы их преодоления.

Результаты и обсуждения. Введенные многочисленные, а по большей части, масштабные санкции в отношении России являются серьезным вызовом, в том числе и для системы интеллектуальных прав, так как, прежде всего, такие права рассматриваются в качестве

первоочередной мишени для контрсанкций. Так или иначе, весомым последствием введения санкций против России стал запрет ввоза иностранными компаниями своих товаров и иной продукции в Россию.

Ввиду введения санкций российское государство не могло остаться в стороне и не отреагировать на данные меры. Таким образом, были введены так называемые контрмеры, которые непосредственно повлияли на охрану интеллектуальных прав в России. Однако несмотря на то, что государство стремится создать баланс в защите интеллектуальных прав, введенные контрсанкции лишь усугубили ситуацию их защиты.

Самая обсуждаемая ответная мера содержится в пункте 13 статьи 18 Федерального закона, в соответствии с которым Правительство России получило право устанавливать определенный перечень товаров и их групп, в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса о защите исключительных прав на объекты интеллектуальной собственности [4]. В соответствии с новой введенной нормой было утверждено Постановление Правительства Российской Федерации от 29.03.2022 года № 506 [5], на основании которого Приказом Минпромторга России от 19.04.2022 года № 1532 [7] утверждается перечень товаров, в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателям), а также с их согласия.

Иными словами, Правительство Российской Федерации имеет право приостановить действие указанных норм Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно, что ввозить продукцию, указанную в утвержденном перечне в Россию можно будет без разрешения правообладателя.

Последствия введения данной нормы нельзя оценить однозначно, однако рассмотрим некоторые из возможных влияний.

Рассматривая нововведение с точки зрения отношения производителя, можно сказать, что исключительные права перестанут рассматриваться в качестве чего-то незыблемого и неприкосновенного, а следовательно их ценность и заинтересованность в них существенно сократится. При этом важно отметить, что такое снижение ценностей отразится не только на зарубежных компаниях, но и на российском

производителе, что может повлечь к прекращению инновационной деятельности. Но, что более важно, это то, что в таком случае есть большая вероятность, что это все негативным образом скажется, прежде всего, на потребителях.

Отдельное внимание стоит уделить тому, что Правительство Российской Федерации ответными мерами на введенные санкции против России предприняло меру в виде частичной легализации параллельного импорта. Целями таких действий российское правительство преследовало в первую очередь снижение нагрузки на экономику страны. Для Российской Федерации понятие «легализация параллельного импорта» не является новым. Так такой механизм был разрешен ранее для товаров, которые недоступны на территории России или же на эти товары возникал дефицит (Постановление Конституционного Суда РФ от 13 февраля 2018 г. № 8-П) [8].

Минпромторг обосновал установление такого механизма следующим: «В условиях разрыва сложившихся логистических цепочек, параллельный импорт позволит насытить внутренний рынок продукцией (в том числе ввезенной из-за границы), а также стабилизировать цены на различные группы товаров. Аналогичной позиции придерживается антимонопольная служба: руководитель ФАС России Максим Шаскольский отметил, что легализация параллельного импорта будет способствовать увеличению количества хозяйствующих субъектов, импортирующих товар в Россию» [3].

Рассматривая параллельный импорт, следует обозначить его прямое назначение. Так, под параллельным импортом в прямом виде представляется механизм ввоза в страну легальной продукции, без согласия правообладателя указанной продукции, которая законно была приобретена за рубежом у правообладателя или иного лица.

Преимуществом введения такого механизма, как было указано выше, является абсолютное обеспечение поставки тех, товаров, которые недоступны в стране, в частности, ввиду введения санкций. Таким образом, это позволит избежать дефицита товаров в стране, и что не менее важно, стабилизировать цены на них. Несмотря на очевидные плюсы в случае, если ввоз из-за границы таких товаров будет осуществлять не авторизованными дистрибьютерами, то правообладатель вовсе может потерять контроль в отслеживании нарушении своих прав.

Также еще одним весомым недостатком такого нововведения является появление в стране контрафакта ввиду сложности или невозможности контроля ввода продукции. Это, в свою очередь, причиняет ущерб экономике государства, а иногда и здоровью населения, поскольку контрафактными могут быть и медицинские изделия, а также продукты питания [2].

На данный момент крайним внесением в утвержденный Минпромторгом перечень товаров был добавлен пункт «Алкогольные и безалкогольные напитки и уксус». То есть на сегодня это означает, что ввозить алкоголь в Россию можно будет без разрешения правообладателя.

Как было отмечено выше, суть параллельного импорта означает ввоз исключительно оригинальной продукции. При этом нельзя исключать ситуации при введении вышеуказанной нормы, распространению в стране контрафактного товара.

В условиях глобализации экономики государств, все больше сфер производства одной страны находится в зависимости от производства другой страны. В связи с напряженной внешнеполитической ситуацией процесс импортозамещения в России может улучшить качество отечественного производства. Более того, стратегия импортозамещения тесно переплетается с рынком интеллектуальной собственности. Так, в соответствии с тем, что объекты интеллектуальной собственности напрямую являются одним из главных факторов производства, развитие отечественного продукта может обеспечить международное конкурентное преимущество. Тем самым прослеживается повышение темпов экономического роста, а значит и развитие рынка и конкуренции.

В связи со сложившейся ситуацией, процесс замещения импорта товарами, производимыми в России, является очень актуальным, если не единственным способом улучшением производства и развития рынка внутри страны.

Правовое регулирование импортозамещения закреплено в Постановлении правительства Российской Федерации, в соответствии с которым под импортозамещением понимается «создание современных производств, которые могут конкурировать с иностранными компаниями и выпускать товары, которые вытеснят зарубежные аналоги» [6].

Сильнее всего в России из-за проблем с валютным курсом и многочисленных санкций, в том числе связанных с тем, что зарубежные

производители приостановили свои поставки в страну, пострадал автомобильный рынок.

Известно, что отечественный автомобильный рынок очень остро зависит от иностранных комплектующих. Конечно, многие компании начали процесс импортозамещения, однако происходит это в очень медленно и начиная с самых простых компонентов. Несмотря на это, в соответствии со статистикой из всех отраслей машиностроения увереннее себя чувствует производство сельскохозяйственной техники, и предполагается, что в ближайшие 2–3 года данная отрасль машиностроения станет полностью российской.

Многие специалисты утверждают, что для перестройки структуры производства, углубления импортозамещения потребуется минимум 2–3 года, но только в том случае плотное совместной работы региональных министерств, предпринимательских объединений и так далее.

Заключение. В данной статье проведен анализ введенных Россией контрмер, способствующих поддержанию интересов своих граждан и избежанию дефицита товаров и продукции в стране, а также обозначены возможные последствия введенных правовых норм.

Однозначно отмечу, что сложившаяся ситуация в стране станет лишь стимулом для развития отечественных компаний-производителей и создаваемых ими брендом. То есть на данном этапе, в связи с уходом многочисленных иностранных компаний, у российских брендов появятся все шансы обеспечить себе устойчивую основу для роста и развития своего бизнеса в стране конкурируя в основном с отечественным производителем.

Нельзя однозначно определить, как повлияли и влияют введенные контрмеры России на защиту и охрану прав интеллектуальной собственности российских правообладателей, но можно с уверенностью сказать, что данные меры так или иначе оставят след в истории развития интеллектуальной собственности в стране.

В дальнейшем видится актуальным рассмотреть ракурс влияния введенных санкций в масштабе не только России, но и зарубежных стран, а также введения правовых норм, которые независимо от геополитической обстановки в стране не будут нарушать интеллектуальные права и интересы других лиц.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Агамагомедова С. А. Параллельный импорт в условиях современных вызовов в контексте теории заинтересованных сторон / Д. О. Пирогова, С. А. Агамагомедова // Интеллектуальная собственность. Промышленная собственность. (№ 6). – 2022. С. 25–30.

2. Баскакова Е. В. Особенности юридической ответственности потребителей контрафактной продукции / Е. В. Баскакова, Е. А. Ершова // Международные отношения в глобальном измерении. Выпуск 3. – 2022. С. 224–232.

3. Легализация параллельного импорта. URL: <https://www.garant.ru/news/1538937/#sdfootnote3anc> (дата обращения 24.10.2022).

4. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: Федеральный закон от 08.03.2022 г. № 46-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации. – 14.03.2022 г. – № 11. – Ст. 1596.

5. О товарах (группах товаров), в отношении которых не могут применяться отдельные положения Гражданского кодекса Российской Федерации о защите исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности, выраженные в таких товарах, и средства индивидуализации, которыми такие товары маркированы: Постановление Правительства РФ от 29.03.2022 г. № 506 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 04.04.2022 г. – № 14. – Ст. 2286.

6. Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие промышленности и повышение ее конкурентоспособности»: Постановление Правительства Российской Федерации от 15.04.2014 г. № 328 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 05.05.2014 г. – № 18. – Ст. 2173.

7. Об утверждении перечня товаров (групп товаров), в отношении которых не применяются положения подпункта 6 статьи 1359 и статьи 1487 Гражданского кодекса Российской Федерации при условии введения указанных товаров (групп товаров) в оборот за пределами территории Российской Федерации правообладателями (патентообладателями), а также с их согласия: Приказ Министерства промышленности и торговли Российской Федерации от 19.04.2022 г. № 1532 // Официальный интернет-портал правовой информации (pravo.gov.ru). – 06.05.2022г. – № 0001202205060001.

8. Постановление Конституционного Суда Российской Федерации от 13 февраля 2018 г. № 8-П «По делу о проверке конституционности положений пункта 4 статьи 1252, статьи 1487 и пунктов 1, 2 и 4 статьи 1515 Гражданского кодекса Российской Федерации в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «ПАГ». URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71777300/> (дата обращения 23.10.2022).

ПОНЯТИЕ ГРАЖДАНСТВА В МЕЖДУНАРОДНОМ ПРАВЕ

THE CONCEPT OF CITIZENSHIP IN INTERNATIONAL LAW

В. П. Кириленко,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
(Санкт-Петербург, Россия)

V. P. Kirilenko,

North-West institute of management of RANEPA
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: v.vvaas@yandex.ru

И. А. Горошкова,

Северо-Западный институт управления РАНХиГС,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. A. Goroshkova,

North-West institute of management of RANEPA
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: v.vvaas@yandex.ru

Аннотация. В условиях международной интеграции исследование понятия гражданства имеет принципиальное значение для обеспечения социально-экономической справедливости, и для постепенной трансформации концепции защиты фундаментальных прав и свобод человека. Международное право регулирует вопросы гражданства, определяет права и обязанности граждан, а также ограничения, которые могут быть наложены на граждан в разных странах. Право на гражданство является одним из основных прав человека. Эта прерогатива включает право каждого человека приобретать, изменять и сохранять гражданство. В свете миграционных потоков, глобализации и усиления международных отношений, вопросы гражданства становятся все более сложными и требуют углубленного анализа.

Abstract. In the context of international integration, the study of the concept of citizenship is crucial for ensuring social and economic justice and for the gradual transformation of the concept of protection of fundamental human rights and freedoms. International law regulates citizenship issues, defining the rights and obligations of citizens, as well as the limitations that may be imposed on citizens in different countries. The right to a nationality is a fundamental human right. This prerogative includes the right of every person to acquire, change and retain a nationality. In the light of migration flows, globalisation and increased international relations, issues of citizenship have become increasingly complex and require in-depth analysis.

Ключевые слова: ГРАЖДАНСТВО, ИНТЕГРАЦИЯ, АПАТРИД, БИПАТРИД, ЕВРОПЕЙСКИЙ СОЮЗ.

Keywords: CITIZENSHIP, INTEGRATION, STATELESS, BIPATRIDE, EUROPEAN UNION.

Гражданство — это правовая связь между человеком и государством. Согласно определению Международного суда, согласно практике государств, арбитражным решениям и доктринальным заключениям. Понятие гражданства имеет важное значение в международном праве, поскольку оно определяет, какие права и обязанности имеются у граждан в отношении своего государства и других государств. Каждое государство имеет свои законы и правила, регулирующие приобретение, утрату и отказ от гражданства. Однако в международном праве также существуют определенные нормы, которые регулируют вопросы гражданства на международном уровне. В международном праве гражданство играет важную роль в регулировании многих вопросов, таких как миграция, беженство и права человека. Гражданство также является ключевым фактором в решении многих территориальных споров и конфликтов.

Понятие «гражданство» не имеет единого определения в международном праве. Для того чтобы решить обозначенную проблему необходимо разработать универсальное определение гражданства, которое будет учитывать множество различных факторов, таких как место рождения, родительство, место проживания, язык и культуру. Национальность остается одним из фундаментальных элементов определения государства. Если территория определяет географические границы государственного суверенитета, национальность определяет его человеческие границы. За этими границами находится иностранная территория, иностранный суверенитет и иностранцы.

Гражданство традиционно понималось как атрибут, приобретаемый человеком в результате осуществления государственной власти. Таким образом, это общепринятый критерий в международном праве, согласно которому каждое государство должно определять, кто его граждане. Многочисленные заявления международных инстанций, а также классические доктринальные исследования в этой области совпадают по этому вопросу.

Этап возникновения государства и первых форм гражданства связан с появлением государственности и ее формированием на определенной территории. В данный период гражданство было связано с принадлежностью к определенной территории и подчинением государственным властям на данной территории. В древних цивилизациях, таких как древний Египет и Месопотамия, гражданство было связано с родиной и этнической принадлежностью. В Греции гражданство было связано с правом голоса на городских собраниях и в правительстве, а также с владением землей.

В Римской империи гражданство было связано с правом голоса в выборах и судебной защитой, а также с правом на владение имуществом и наследство. Римское гражданство могли приобретать люди, которые были рождены от римских граждан, освобождены из рабства или получили его в качестве дара (например, после 25-летней военной службы). В случаях возвращения римских граждан на римскую территорию гражданство могло быть восстановлено. Гражданство в античную эпоху было привилегией, которая давала большой круг прав и обязанностей перед обществом, гражданство могло прекращаться только в случаях смерти или при совершении тяжких уголовных наказаний [1, с. 208].

Одним из важнейших событий на данном этапе было появление понятия «суверенитет» – государственной власти над определенной территорией и ее населением. Суверенитет предоставлял государственным властям право определять, кто может быть гражданином, и кто не может. Так, гражданство было связано с определенными территориальными, религиозными и этническими признаками и служило средством для упорядочения общественных отношений в рамках государственных границ.

На этапе национальной революции и формирования национальных государств связан с появлением и утверждением национальных идентичностей и национальных границ. Гражданство стало тесно связано с этнической принадлежностью, и возникло более четкое законодательное определение. Произошло формирование государств, основанных на принципе национальной суверенности и принципе территориальной целостности. Гражданство стало важным элементом формирования новых национальных государств, таких как Германия и Италия.

На данном этапе гражданство приобреталось по принципу «*jus sanguinis*», то есть по происхождению от родителей, имеющих гражданство данного государства. Принцип продолжает действовать в некоторых странах и по сей день. Также, возникли новые формы ограничения гражданства, такие как лишение гражданства за предательство или измену иностранным государствам.

Этап национальной революции и формирования национальных государств существенно изменил понимание гражданства и привел к более четкому законодательному определению этого понятия, а также связал гражданство с этнической принадлежностью и национальной идентичностью. Этап послевоенного международного права связан с возникновением новых проблем, связанных с международной миграцией и статусом беженцев. В результате этого возникла потребность в установлении международного правового регулирования приобретения и утраты гражданства.

В 1954 году была принята Конвенция о статусе апатридов. В ней говорилось, о том, что каждый человек имеет право на гражданство, а государства должны избегать лишения человека гражданства. В 1961 году была принята Конвенция о сокращении безгражданства, в ней было указано, что никто не может быть произвольно лишен гражданства или иметь запрет на приобретение гражданства. Позднее, в 1985 году была принята Африканская хартия о правах человека и народов, которая установила право каждого на гражданство и запретила безосновательное лишение гражданства. Хартия стала первым региональным документом, который прямо устанавливает права на гражданство и обязательства государств.

Кроме того, в 1997 году была принята Конвенция Содружества Независимых Государств о гражданстве, которая определяет правовой статус гражданства в странах-членах СНГ и регулирует процедуры приобретения и утраты гражданства. Также в данный период возникла концепция активного гражданства, которая включает в себя права, обязанности и ответственности гражданина перед государством, само гражданство рассматривается не только как правовой статус, но и как участие гражданина в жизни общества. Таким образом, на данном этапе гражданство получило новое определение в контексте прав человека, а международное правовое регулирование приобретения и утраты гражданства стало обязательным для государств.

Этап глобализации и увеличения международной мобильности начался в конце XX века и продолжается до настоящего времени. Он связан с увеличением миграционных потоков, ростом числа беженцев и вынужденных переселенцев, а также с развитием новых форм интеграции.

Возникла потребность в новых подходах к регулированию гражданства, поскольку традиционные национальные границы стали менее важными для многих людей, а гражданство одной страны уже не всегда отражает реальную связь с той или иной территорией. В связи с этим стали возникать новые формы гражданства, такие как множественное гражданство и некоторые страны стали предлагать программы получения гражданства инвесторам или выдающие гражданство на основании профессиональных или образовательных квалификаций.

Важным аспектом этапа является развитие международного правового регулирования приобретения и утраты гражданства. Также, возникли новые трудности для национальных правительств и международных организаций, связанные с защитой прав и свобод граждан в условиях глобализации. В частности, вопросы гражданства и миграции стали одними из ключевых тем в политическом и социальном дискурсе во многих государствах.

Эволюция международного права привела к тому, что эта государственническая концепция, не исчезая полностью, тем не менее, ограничивается правом прав человека. Сегодня признание гражданства не зависит от чисто государственного усмотрения: признается право человека на получение гражданства. Это право может в некоторых случаях привести к соответствующему обязательству одного или нескольких государств предоставить это гражданство. Дискреционное право государства должно осуществляться в соответствии с его обязательствами.

Гражданство определяется как юридический статус личности, который обозначает ее связь с государством и предоставляет ей определенные права и обязанности. Гражданство может быть присвоено по рождению, по происхождению от родителей или по приобретению.

В международном праве является важным элементом определения национальности личности и установления ее правового статуса по всему

миру. Гражданство является ключевым фактором для определения, какие права и свободы имеются у личности. Государства могут ограничивать права граждан других государств на своей территории или ограничивать их возможности перемещаться по миру.

Международное право также регулирует процедуру приобретения и утраты гражданства. Оно определяет, какие условия необходимо выполнить для получения гражданства, такие как срок проживания на территории государства или знание языка. Также международное право устанавливает условия, при которых государства могут лишить личность гражданства, например, за совершение тяжких преступлений или нарушения государственной безопасности [2, с. 105].

Гражданство имеет широкий спектр правовых последствий, которые зависят от конкретного государства и его законодательства. Однако в целом гражданство предоставляет личности право на защиту от некоторых произвольных действий со стороны государства, на доступ к социальным услугам, право голоса на выборах и право на свободу передвижения.

Мы наблюдаем обилие научных, также политических исследований, посвященных в действительности очень разным, насущным проблемам гражданства, следовательно мы не можем утверждать о наличии в общепризнанных точках зрения на институт гражданства. Исходя из этого, обилие концепций, взглядов и подходов лишь приводит к ещё большей неоднозначности понимания института гражданства. Таким образом, институт гражданства включает в себя не только правовые, но и социально-политические аспекты.

Исторический анализ позволяет понять, что гражданство как институт прошло через ряд значительных трансформаций и находится в постоянном развитии. В этой работе намереваемся изучить нормы, которые применяются на межамериканском уровне в отношении права на гражданство.

Документы универсального характера. Статья 15 Всеобщей декларации прав человека от 10 декабря 1948 г. (далее – Всеобщая Декларация) гласит, что каждый человек имеет право на гражданство и никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить свое гражданство [3, с. 3].

Много споров о том, какова юридическая ценность Декларации. Поскольку это резолюция ГА ООН, а не международный договор, его

обязательная сила не может быть приравнена к силе последней категории. Однако нельзя сомневаться в том, что она обладает огромным моральным весом. Тридцать пять американских государств являются участниками ООН и подпадают под сферу действия Декларации.

Международный пакт о гражданских и политических правах от 20 ноября 1989 г. отмечает право на гражданство, хотя и только в отношении детей [4, с. 12]. Согласно его статье 24.3: «Каждый ребенок имеет право получить гражданство». Тридцать два американских государства являются участниками Пакта.

Аналогичным образом, статья 7 Конвенции ООН о правах ребенка от (20 ноября 1989 г.) устанавливает, что ребенок должен быть зарегистрирован сразу после его рождения и с момента рождения имеет право на приобретение гражданства [5]. Тридцать три американских государства являются участниками этого договора. Самый большой недостаток, который представляют эти документы в отношении права на гражданство в том, что они содержат чисто абстрактное закрепление права, не определяя, какое государство обязано предоставить гражданство. По сути, они делают общее утверждение, согласно которому каждый человек или ребенок обладает правом на гражданство, но не указывают, на какое конкретное гражданство они имеют право. Это общее утверждение трудно сочетать с принципом, согласно которому каждое государство может определять, кого оно признает своими гражданами.

В этом смысле, говоря о праве на гражданство, следует упомянуть два различных аспекта, которые, хотя и связаны друг с другом, концептуально различны. Во-первых, право иметь гражданство в абстрактном смысле, то есть право просто иметь гражданство, а не право иметь то или иное конкретное гражданство. Это то, что мы могли бы назвать общим правом на гражданство. Именно это признается в трех документах, упомянутых в начале этого абзаца. Во-вторых, право иметь определенное и конкретное гражданство, признанное в других международных договорах. Это положения, которые налагают на государства обязанность предоставлять свое гражданство определенным лицам – что является конкретным правом на определенное гражданство [6, с. 127].

Общее право на гражданство имеет несовершенный коррелят со стороны обязанностей государства. Действительно, право иметь

гражданство не подразумевает соответствующей обязанности государства предоставлять свое гражданство каждому человеку или даже обязанности государства предоставлять свое гражданство каждому человеку, который в противном случае оказался бы в ситуации без гражданства. Однако, как мы увидим ниже, общее право иметь гражданство может повлечь за собой определенные обязательства для государства, особенно в отношении без гражданства [7, с. 77].

Конкретное право на гражданство закреплено в некоторых договорах, таких как Конвенция о сокращении безгражданства 1961 г. [6]. Статья 1.1 гласит о том, что каждое договаривающееся государство предоставляет свое гражданство лицу, родившемуся на его территории, которое в противном случае было бы лицом без гражданства. А в статье 4.1 изложено следующее, что каждое договаривающееся государство предоставляет свое гражданство лицу, которое не родилось на территории договаривающегося государства и которое в противном случае было бы лицом без гражданства, если бы на момент рождения заинтересованного лица один из родителей имел гражданство первого из этих государств.

До сих пор говорили о праве иметь гражданство. Однако во Всеобщей декларации, кроме того, что имеет право на гражданство, имеет следующие права: не быть произвольно лишенным гражданства и право изменить свое гражданство.

Право не быть произвольно лишенным гражданства связано с правом иметь гражданство, но не полностью смешивается с ним. Действительно, могло иметь место произвольное лишение гражданства, которое не оставило бы человека в ситуации без гражданства (например, потому что это было лицо с двойным гражданством, которое было лишено только одного из них). В этом случае было бы нарушением второго права, но не первого [8, с. 98].

В исследовании Де Гроот указывает, что существует два способа утраты гражданства: 1) автоматически на основании общего положения, которое лишает «ex lege» гражданства всех лиц, оказавшихся в определенной ситуации; 2) в связи с конкретным актом власти, совершенным в соответствии с законом относится к положению конкретного лица. Во Всеобщей декларации выражение «лишение гражданства» используется в смысле, включающем оба способа [9, с. 99].

Право человека не быть лишенным своего гражданства не является абсолютным правом.

Всеобщая декларация запрещает только произвольное лишение гражданства. Тогда государство могло бы лишить человека его гражданства при условии, что оно сделало это не произвольно. Как утверждал генеральный секретарь в докладе, представленном по запросу Совета ООН по правам человека, лишение гражданства должно производиться в соответствии с внутренним законодательством и при соблюдении минимальных стандартов международного права. Упомянутые международные стандарты связаны с существованием цели, совместимой с правами человека, и соотношением пропорциональности между мерой лишения гражданства и этой целью.

Что касается права на изменение гражданства, необходимы два пояснения. Во-первых, как и право не быть лишенным гражданства, оно не является абсолютным правом; действительно, Всеобщая декларация запрещает произвольно лишать кого-либо возможности изменить свое гражданство [10, с. 90].

Второе разъяснение заключается в том, что, поскольку нет права на получение определенного гражданства (за исключением некоторых конкретных случаев, подобных тем, которые изложены, например, в Конвенции о сокращении без гражданства), право на изменение своего гражданства не следует толковать как право на получение определенного гражданства, но как право не создавать препятствий для получения гражданства, если существует государство, которое готово его предоставить.

Всеобщая декларация (статья 2), Международный пакт о гражданских и политических правах (статья 2) и Конвенция о правах ребенка (статья 2) гласят о том, что признанные права должны гарантироваться без дискриминации. Та же самая позиция в отношении расовой дискриминации и с четким упоминанием права на гражданство в статье 5 Конвенции о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г.: «В соответствии с основными обязательствами, изложенными в статье 2 настоящей Конвенции, государства-участники обязуются запрещать и ликвидировать расовую дискриминацию во всех ее формах и гарантировать право каждого человека на равенство перед законом, без различия расы, цвета кожи и национального или

этнического происхождения, в частности: при осуществлении следующих прав: другие гражданские права, в частности: ... iii) право на гражданство» [11]. Тридцать два американских государства являются участниками данной Конвенции [12, с. 205].

Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин от 18 декабря 1979 г. Обозначает, что государства-участники предоставляют женщинам равные с мужчинами права на приобретение, изменение или сохранение своего гражданства» [13]. Также, положения, в частности, гарантируют, что ни брак с иностранцем, ни изменение гражданства мужа во время брака автоматически не изменяют гражданство жены, не сделают ее апатридом или не заставят ее принять гражданство своего супруга. Практически все независимые государства Америки являются участниками этой Конвенции. Только Соединенные Штаты Америки (которые подписали, но не ратифицировали его) не являются его участниками.

Нечто подобное предусмотрено в первых двух статьях Конвенции о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 1957 г.) [14, с. 339]. В соответствии со статьей 1: «Договаривающиеся государства соглашаются, что ни заключение, ни расторжение брака между гражданами и иностранцами, ни изменение гражданства мужа во время брака не могут автоматически влиять на гражданство женщины».

Американская декларация о гражданстве. Статья XIX Американской декларации прав и обязанностей человека от 2 мая 1948 г. (далее – Американская декларация) гласит: «Каждый человек имеет право на гражданство, которое ему принадлежит по закону, и право изменить его, если он того пожелает, на гражданство любой другой страны, которая готова предоставить его ему» [15].

Декларация признает два из трех прав, о которых мы говорили до сих пор: право иметь гражданство (в его общем варианте) и право изменить свое гражданство. В нем прямо не упоминается право не быть произвольно лишенным гражданства, которым он уже обладает.

Общее право на гражданство здесь сформулировано со всей ясностью, поскольку оно предусматривает Декларацию о том, что каждый человек имеет право иметь гражданство, но не любое гражданство, а гражданство, которое ему соответствует в соответствии с внутренними правилами того государства, которое его предоставляет.

Таким образом, происходит определенная интернационализация внутреннего права в вопросах гражданства. В принципе не существует субъективного права, вытекающего из международного права, которое позволяло бы требовать гражданства определенного государства. Но если государство устанавливает в своем внутреннем законодательстве, что гражданство должно быть предоставлено определенному лицу, во главе этого лица рождается субъективное право, которое поддерживается не только внутренним законодательством, но и международным правом.

Согласно строгой формулировке Американской Декларации, безгражданство не является незаконной ситуацией. По сути, Декларация относится к праву на гражданство, которое по закону принадлежит человеку. Следовательно, если в соответствии с законодательством, которое может применяться, ни одно гражданство не соответствует определенному лицу, нет нарушения права, признанного в Декларации. В любом случае это всего лишь вопрос языка, поскольку те документы, которые просто признают абстрактное право на гражданство, хотя и исключают безгражданство в области (теоретической) незаконности, не устанавливают конкретной обязанности государства положить конец этой ситуации [16, с. 212]. Существует также право изменить свое гражданство, но, опять же, это право само по себе не подразумевает возможности претендовать на гражданство определенного государства. Право на изменение гражданства означает, что невозможно препятствовать этому изменению, когда существует государство, желающее предоставить лицу новое гражданство.

В Американской декларации не упоминается право не быть лишенным гражданства. Вероятно, можно было бы подумать, что это право подразумевается, хотя и только в тех случаях, когда лишение гражданства влечет за собой лишение кого-либо гражданства, которое ему принадлежит по закону [17, с. 127]. Что касается юридического значения содержания Декларации: она не является международным договором, а всего лишь декларация и является проявлением мягкого права. Но, Межамериканский суд в консультативном заключении по толкованию Названной Декларации по статье 64 Американской конвенции о правах человека от 22 ноября 1969 г. Обозначил позицию касательно того, что Декларация является источником реальных

обязательств для членов Организации американских государств [18]. Когда Устав Организации американских государств от 30 апреля 1948 г. (который на самом деле является договором) касается прав человека, его следует толковать как права, признанные в Американской декларации [19]. Поэтому следует понимать, что Декларация налагает реальные обязательства на государства-члены Организации, как это неоднократно делала Генеральная Ассамблея Организации. Тридцать пять независимых государств Америки являются членами Организации американских государств.

Американская конвенция о правах человека также касается вопросов гражданства, по 20 статье каждый человек имеет право на гражданство, право на гражданство государства, на территории которого он родился, если у него нет права на иное, что никто не может быть произвольно лишен своего гражданства или права изменить его. Как и Декларация, Конвенция признает абстрактное право иметь гражданство и право изменить его. Конвенция добавляет прямое упоминание о запрете произвольного лишения гражданства (подразумеваемого только в Декларации). Оно также включает конкретное право на гражданство: это вспомогательный критерий «*ius soli*» как средство предотвращения ситуаций безгражданства.

В соответствии со статьей 27 Американской конвенции право на гражданство не может быть приостановлено в исключительных случаях. В настоящее время участниками Конвенции являются 23 американских государства [20, с. 63]. Что касается гражданства по рождению, то утверждалось, что будет существовать обычная норма, присущая международному американскому праву, которая потребует признания критерия «*ius soli*» для предоставления гражданства, и это независимо от риска безгражданства в случае отказа в предоставлении гражданства в этом случае. По нашему мнению, хотя верно, что критерий «*ius soli*» в большинстве случаев принимается американскими странами, более сомнительно, что он представляет собой обычную норму, которая обязывает даже тех, кто не включил ее в свое внутреннее законодательство. Различные аспекты права на гражданство, предусмотренные Американской конвенцией и Декларацией, а также другими международными документами, имеют в высшей степени ограничительное содержание: государства по-прежнему сохраняют

очень важные возможности для определения того, кто их граждане. Концептуализация гражданства как права, как мы уже предлагали ранее, связана с развитием международного права прав человека. Межамериканский суд подтвердил, что наличие гражданства является истинным правом, присущим человеческой личности, а не простой прерогативой признания государством.

Полномочия государств в вопросах гражданства. В прецедентах Суда и Комиссии хорошо принят принцип, согласно которому, как правило, государства могут суверенно определять, кого они признают своими гражданами. Государства могут свободно устанавливать критерии, по которым они признают гражданство. Конституционный и правовой режим каждого штата может принимать принцип «*ius soli*» или «*ius sanguinis*» взаимозаменяемо или смешивать их.

По этой же причине государства могут свободно изменять правила, касающиеся приобретения и утраты гражданства, без какого-либо нарушения статьи 20 Конвенции самим фактом изменения. Консультативное заключение 4/84 по предлагаемой поправке к политической конституции Коста-Рики, касающейся натурализации, является очень наглядным в этом отношении. Она сослалась на просьбу Коста-Рики, направленную в Суд, оценить совместимость двух проектов конституционной реформы в области натурализации с Американской конвенцией и, в частности, с ее статьями 20 (право иметь гражданство), 17.4 (равенство супругов) и 24 (равенство перед законом).

На протяжении всей статьи анализировалось право на гражданство, право не быть произвольно лишенным гражданства и право изменять свое гражданство в том виде, в каком они существуют на американском уровне. С этой целью мы особенно, хотя и не исключительно, опирались на Американскую декларацию и Конвенцию, а также на прецеденты толкования, принятые Межамериканской комиссией и Судом. В качестве общего вывода можно отметить, что, хотя международные договоры о правах человека устанавливают ограничения на полномочия государств в этой области, государства по-прежнему сохраняют значительную долю свободы в определении своей политики в отношении гражданства. Право на гражданство, возможно, в большей степени, чем другие, является областью, в которой государственный суверенитет продолжает ярко проявляться.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Абашидзе А. Х. Международное право. М., Юрайт 2018. 221 с.
2. Рассел Дж. Гражданство. М.: VSD 2016. 225 с.
3. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. // Рос. газета. 1998. № 245. С. 3.
4. Международный пакт о гражданских и политических правах от 19 декабря 1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1994. № 12. С. 12.
5. Конвенция ООН о правах ребенка: одобрена Генеральной Ассамблеей ООН от 20 ноября 1989 г. // КонсультантПлюс: справ. правовая система. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_9959/.
6. Конвенция о сокращении безгражданства (Нью-Йорк, 30 августа 1961 г.) // Гарант: справочно-правовая система. URL: <https://base.garant.ru/2541075/>.
7. Бирюков П. Н. Международное право в 2 т.: т. 2. М.: Юрайт, 2023. 309 с.
8. Бойко Н. С. Конституционное право зарубежных стран. М.: Юрайт, 2023. 426 с.
9. Гетьман-Павлова И. В. Международное право. М.: Юрайт, 2023. 560 с.
10. Капустин А. Я. Право Европейского союза. М.: Юрайт, 2022. 387 с.
11. Конвенция о ликвидации всех форм расовой дискриминации от 21 декабря 1965 г. // Офиц. сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/raceconv.shtml/.
12. Вылегжанин А. Н. Международное право в 2 ч.: ч. 1. М.: Юрайт, 2023. 329 с.
13. Конвенция о ликвидации всех форм дискриминации в отношении женщин (Нью-Йорк, 18 декабря 1979 г.) // Офиц. сайт ООН. URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/cedaw.shtml/.
14. Конвенция о гражданстве замужней женщины (Нью-Йорк, 29 января 1957 г.) // Международная защита прав и свобод человека. Сборник документов. М., 1990. С. 339.
15. Американская декларация прав и обязанностей человека от 2 мая 1948 г. // Электронная библиотека по Правам Человека Университета Миннесоты. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html/>.
16. Капустин А. Я. Международное гуманитарное право. М.: Юрайт, 2015. 639 с.
17. Комаров С. А. Основы государства. М.: Юрайт, 2023. 681 с.
18. Американская конвенция о правах человека (Сан-Хосе, 22 ноября 1969 г.) // Электронная библиотека по Правам Человека Университета Миннесоты. URL: <http://hrlibrary.umn.edu/russian/instree/Rzoas3con.html/>.
19. Устав организации американских государств (Богота, 30 апреля 1948 г.) // Электронный фонд правовых и нормативно-технических документов. URL: <https://docs.cntd.ru/document/1902051/>.
20. Содиков Ш. Д. Дипломатическая защита граждан и юридических лиц. М.: Юрайт, 2023. 136 с.

Раздел VIII. ТРЕНДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ

УДК 796.062

ОРГАНИЗАЦИОННАЯ СИСТЕМА ПОДГОТОВКИ СПОРТСМЕНОВ В НОРВЕГИИ

SYSTEM OF ORGANIZATION OF TRAINING OF ATHLETES IN NORWAY

Е. Л. Болдырева,

Санкт-Петербургский политехнический университет

Петра Великого

(Санкт-Петербург, Россия)

E. L. Boldyreva,

Peter the Great University, St. Petersburg, Russia

E-mail: elena1971@yandex.ru

Аннотация. В современный период времени, когда в мире стремительно распространяются процессы глобализации, интенсифицируются процессы трансграничного и межрегионального сотрудничества и углубляются международные партнерские отношения, возникает необходимость исследования политических, культурных и экономических проблем в разных странах. приобретает все большее значение. Однако развитие сферы спорта в различных государствах еще не изучено всесторонне, а для описания и сравнения стран на международном уровне может представлять большой интерес. В данной статье представлено исследование ключевых факторов спортивного успеха Норвегии, страны, которая установила рекорд в общем медальном зачете на Олимпийских играх 2018 года в Пхенчхане, завоевав в общей сложности 39 медалей (в том числе 11 золотых). Одним из важнейших факторов успеха является научный подход, основанный на эффективной структуре политической и экономической систем, а также на хорошо организованной спортивной системе Норвегии. В данной статье рассматриваются вопросы, связанные с организацией тренировок спортсменов в Норвегии. В статье также рассматриваются особенности управления спортом, система обучения спортсменов и тренеров в институтах и университетах этих стран. Кроме того, авторы описывают организацию и финансирование научной базы, позволяющей норвежским спортсменам эффективно добиваться высоких спортивных результатов. Одним из основных факторов успеха норвежских спортсменов в различных спортивных дисциплинах, особенно в лыжных видах спорта, является научный подход, в основе

которого лежит эффективная организация политической, экономической и спортивной систем Норвегии. Такой подход может быть положен в основу организации эффективной подготовки спортсменов в нашей стране.

Abstract. In the modern period of time when processes of globalization are rapidly spreading around the world, processes of transboundary and cross-regional cooperation are becoming more intense and international partnerships are establishing deeper, the necessity of research of political, cultural and economic issues in different countries is gaining the greater importance. However, the development of the field of sport in various states has not been scrutinized yet comprehensively, while it can be a great interest for describing and comparing countries on international level. This article presents the research about key factors of success in sport of Norway, the country, which set a record in overall medal ranking during Olympic Games 2018 in Pyeongchang by scoring in total 39 medals (including 11 gold). One of the most important factors of success is scientific approach, which is based on effective structure of political and economic systems as well as on well-organized sport system of Norway. This article examines the issues connected with the organization of trainings of athletes in Norway. The features of managing the sport, the education system for athletes and coaches at Institutes and Universities of this countries are discussed in the article as well. Furthermore, the authors describe the organization and financing of scientific basis, which enables Norwegian athletes to perform effectively high sportive results. One of the main factors of success of Norwegian athletes in different sport disciplines, especially in ski sports, is a scientific approach, which is based on effective organization of political, economic as well as sport systems of Norway. This attitude can be used as a basis for an organization of effective preparation of athletes in our country.

Ключевые слова: НОРВЕГИЯ, ПОДГОТОВКА СПОРТСМЕНОВ, МИНИСТЕРСТВО КУЛЬТУРЫ НОРВЕГИИ, ОЛИМПИЙСКИЙ КОМИТЕТ, СПОРТСМЕНЫ.

Keywords: NORWAY, TRAINING OF ATHLETES, MINISTRY OF CULTURE OF NORWAY, OLYMPIC COMMITTEE, ATHLETES.

В современный период времени, когда в мире стремительно распространяются процессы глобализации, интенсифицируются процессы трансграничного и межрегионального сотрудничества и углубляются международные партнерские отношения, возникает и приобретает все большее значение необходимость исследования политических, культурных и экономических проблем в разных странах. Однако развитие сферы спорта в различных государствах еще не исследовано достаточно всесторонне.

В данной статье представлено исследование ключевых факторов спортивного успеха Норвегии, страны, которая установила рекорд в общем медальном зачете на Олимпийских играх 2018 года в Пхенчхане,

завоевав в общей сложности 39 медалей (в том числе 11 золотых). На Олимпийских играх 2022 года в Пекине 83 норвежских спортсмена соревновались в 9 видах спорта и завоевали 37 медалей (16 золотых), заняв первое общекомандное место среди всех участвовавших стран. Второй стала команда Олимпийского комитета России (32 медали), выступавшая в нейтральном статусе. Норвегия, таким образом, еще раз продемонстрировала высочайший уровень подготовки своих спортсменов.

Спорт является неотъемлемой частью культуры в странах Северной Европы. Имея историю подготовки одних из самых успешных спортсменов в мире, эти страны имеют хорошо отлаженную систему обучения и подготовки спортсменов к международным соревнованиям.

Система подготовки спортсменов в Северной Европе в значительной степени сосредоточена на индивидуальных видах спорта, таких как легкая атлетика, лыжный спорт и велосипедный спорт. С юных лет спортсменов профилируют на основе их естественных физических способностей и поощряют специализироваться в каком-то конкретном виде спорта.

Одной из ключевых особенностей этой системы является ориентация на технико-тактическую подготовку, а не на физическую подготовку. Акцент делается на развитии глубокого понимания спорта и его нюансов, а тренеры предоставляют аналитическую обратную связь и рекомендации по стратегии для улучшения результатов конкретного спортсмена.

Система также уделяет большое внимание спортивной науке: спортивные психологи, диетологи, тренеры по силовой и кондиционной подготовке и физиотерапевты работают в тандеме с тренерами для оптимизации тренировок и процесса восстановления спортсменов. Интеграция технологий в виде переносных устройств, видеоанализа и отслеживания данных еще больше повышает эффективность этой системы.

Несмотря на успех, система обучения не лишена критических замечаний. Критики утверждают, что слишком много внимания уделяется ранней специализации, что в некоторых случаях приводит к выгоранию и травмам. Кроме того, сосредоточение внимания на индивидуальных видах спорта может ограничивать спортсменов,

которые могут не преуспеть в конкретном виде спорта, но обладают навыками, которые могут принести пользу, например, в командных видах спорта.

В целом, однако, система подготовки спортсменов в странах Северной Европы оказалась очень успешной, из этих стран вышли многие олимпийские чемпионы и чемпионы. Это свидетельство того значения, которое эти страны придают спорту, и значительных ресурсов, которые они вкладывают в подготовку своих спортсменов. Даже среди стран Северной Европы Норвегия стоит особняком.

Норвегия известна своими впечатляющими спортивными достижениями: многие спортсмены добились выдающихся результатов в различных дисциплинах на международном уровне. Этот успех во многом объясняется уникальными программами обучения и развития спортсменов в стране. Вот несколько причин, по которым подготовка норвежских спортсменов считается лучшей в мире.

Во-первых, спортивная культура Норвегии подчеркивает важность сообщества и инклюзивности. В стране сильны традиции массовых инициатив, которые поощряют людей всех возрастов и способностей заниматься спортом. Такой подход создает пул талантливых спортсменов, которых можно подготовить для успешного конкурирования на более высоких уровнях.

Во-вторых, инвестиции Норвегии в спортивные технологии и инфраструктуру не имеют себе равных. В стране есть ультрасовременное оборудование, тренеры мирового класса и передовые методы тренировок, которые дают спортсменам преимущество перед конкурентами. Эти инвестиции гарантируют, что спортсмены получают доступ к наилучшим возможным ресурсам и смогут сосредоточиться на своих результатах, не беспокоясь о внешних факторах.

В-третьих, норвежский подход к спортивной подготовке носит целостный характер, ориентируясь на развитие умственных и физических способностей спортсмена. Тренеры тесно сотрудничают со спортсменами, чтобы определить их сильные и слабые стороны и разработать персонализированные режимы тренировок, отвечающие их индивидуальным потребностям. Такой подход гарантирует, что спортсмены всесторонне развиты и могут показать свои лучшие результаты в любых условиях.

Наконец, спортивные власти Норвегии признают важность долгосрочного развития спортсменов. Программы предназначены для развития спортсменов в течение нескольких лет с упором на развитие навыков и постепенное улучшение результатов. Такой терпеливый подход гарантирует, что спортсмены будут полностью готовы к непростым условиям соревнований и смогут стабильно выступать на пике своих возможностей.

Наконец, стремление Норвегии к развитию своих спортсменов не имеет себе равных. Благодаря сочетанию участия спортивного сообщества, инвестиций в технологии, целостных методов обучения и долгосрочного развития атлетов, Норвегия готовит одних из лучших спортсменов в мире во многих видах спорта, от лыжных видов спорта до тенниса или шахмат. Неудивительно, что страна считается лучшей в мире по подготовке спортсменов.

За организацию и развитие спорта в Норвегии отвечает правительство страны в лице Министерства культуры, и, в частности, входящего в его состав Департамента по делам гражданского общества и спорта [3]. Этот отдел также распределяет доходы от национальной лотереи Norsk Tipping, направляя их на спортивные цели, в различные гуманитарные организации, а также на другие некоммерческие цели.

Этот отдел состоит из двух частей – SI1 и SI2. Основная обязанность первого – волонтерская деятельность, поддержка местных спортивных клубов и ассоциаций. Второй занимается непосредственно вопросами спорта, финансированием Норвежского олимпийского и паралимпийского комитета и спортивных федераций, развитием спорта в муниципальных образованиях и т. д. Кроме того, он контролирует национальные спортивные сооружения, основные спортивные мероприятия и антидопинговую работу.

В начале 90-х годов была утверждена программа, давшая мощный толчок развитию спорта в Норвегии. Основная идея программы заключалась в том, что государство теперь полностью финансирует спорт как в городах, так и в небольших селах. На сегодняшний день объем инвестиций составляет около 80 миллионов евро в год. Примерно треть этих средств поступает в государственный бюджет от проведения лотерей и от спонсоров. Например, огромные пожертвования делает государственная нефтяная компания. Деньги из общего бюджета

распределяются между спортивными клубами и центрами в виде грантовых ассигнований [2].

Кроме того, был создан специальный фонд поддержки спорта, стартовый капитал которого составлял 15 миллионов норвежских крон. Распределителем денег из этого фонда стало новое структурное подразделение «Olympiatorpen», являющееся государственной организацией, оказывающей финансовую поддержку спорту в Норвегии.

Около половины денег было направлено как на содержание существующих стадионов и спортивных залов, так и на строительство новых. Другая половина была разделена между федерациями, которые в дальнейшем применяли инвестиции на местном уровне.

Еще одним важным фактором является научный подход. Olympiatorpen, университеты и исследовательские центры тесно сотрудничают друг с другом с целью развития исследовательских проектов и учебных программ, системы «обмена знаниями», которая представлена учебными курсами, статьями, веб-сайтами и т. д. Кроме того, происходит передача знаний между различными спортивными федерациями. Olympiatorpen включает в себя систему под названием «TrainingPeaks», в которой все норвежские спортсмены ведут свои спортивные дневники. Ученые изучают их, и через некоторое время тренеры получают к ним доступ. Olympiatorpen — это спортивная программа Норвежского олимпийского и паралимпийского комитета и Конфедерации спорта (NIF). Он отвечает за развитие норвежских спортсменов, тренеров и лидеров, а также за поддержку участия Норвегии в Олимпийских и Паралимпийских играх. Olympiatorpen также отвечает за исследования и разработки в области спортивной медицины, питания и спортивных технологий.

Центральный олимпийский спортивный центр Норвегии, также известный как Olympiatorpen, представляет собой спортивный тренировочный центр, расположенный в Осло, Норвегия. Он был основан в 1965 году и с тех пор является центром спортивного мастерства в стране.

Olympiatorpen оказывает поддержку спортсменам, тренерам и спортивным организациям, предлагая ресурсы и опыт в области тренировок, питания и спортивной науки. Он тесно сотрудничает с национальными спортивными ассоциациями для выявления и поддержки

талантливых спортсменов, а также для разработки программ тренировок по конкретным видам спорта.

Одной из основных целей Olympiatoppen является обеспечение лучших результатов норвежских спортсменов во время международных соревнований, таких как Олимпийские и Паралимпийские игры. Для этого он предоставляет спортсменам доступ к тренировочным объектам мирового класса, тренерам и высокотехнологичному оборудованию. Olympiatoppen также финансирует исследования в области спортивной науки и технологий, чтобы помочь спортсменам развить навыки и приемы, необходимые для достижения успеха в соответствующих видах спорта.

Olympiatoppen, кроме того, работает над популяризацией занятий спортом и физической активности среди населения в целом. Он предоставляет ресурсы и опыт местным спортивным организациям по всей Норвегии и призывает людей вести активный и здоровый образ жизни. В последние годы он выступил с рядом инициатив, направленных на расширение участия детей и молодежи в занятиях спортом, таких как программа «Активные дети».

Олимпиатоппен играет значительную роль в развитии норвежского спорта, поддерживая спортсменов, тренеров и лидеров, а также способствуя физической активности и участию в спорте среди населения в целом. Его миссия по развитию норвежского спорта и поддержке лучших спортсменов отражена в впечатляющих результатах Норвегии на международных соревнованиях, которые сделали ее одной из самых успешных спортивных наций в мире.

Olympiatoppen предоставляет современные тренировочные объекты для спортсменов различных спортивных дисциплин, включая легкую атлетику, лыжный спорт, биатлон и командные виды спорта, такие как футбол и гандбол. Центр также предоставляет вспомогательные услуги, такие как физиотерапия, спортивная медицина и консультации по питанию, чтобы помочь спортсменам оставаться здоровыми и показывать лучшие результаты.

Центр уделяет большое внимание исследованиям и инновациям в спортивной науке. В Olympiatoppen работает команда опытных ученых, тренеров и вспомогательного персонала, которые совместно разрабатывают новые режимы и методы тренировок для оптимизации

результатов. В центре регулярно проводятся симпозиумы и семинары с участием ведущих экспертов со всего мира, на которых они делятся своими знаниями о последних достижениях спортивной науки.

Одним из самых уникальных объектов в Олимпиатoppen является центр высотной подготовки, который позволяет спортсменам имитировать высокогорные условия для повышения своей выносливости и производительности. В центре также есть тренажерный зал мирового класса, крытые и открытые дорожки, бассейны и множество других тренировочных помещений, чтобы удовлетворить потребности всех спортсменов.

Olympiatoppen сыграл решающую роль в развитии талантов многих норвежских спортсменов мирового класса. Центр подготовил несколько олимпийских чемпионов, в том числе биатлониста Уле-Эйнара Бьорндален и лыжницу Марит Бьорген. Кроме того, Olympiatoppen продолжает поддерживать развитие многообещающих спортсменов, гарантируя, что Норвегия останется ведущей спортивной нацией.

В заключение следует отметить, что Центральный олимпийский спортивный центр Норвегии Olympiatoppen — это объект мирового класса, который сыграл важную роль в развитии спортивного мастерства в Норвегии. Акцент центра на исследованиях, инновациях и услугах поддержки спортсменов помог многим спортсменам добиться успеха на соревнованиях самого высокого уровня.

Еще одна организация – Центральный олимпийский спортивный центр Норвегии – поддерживает региональные средние школы, которые имеют различные образовательные спортивные программы, где студенты могут развивать свои таланты, а также стать высококвалифицированными тренерами. Например, Марит Бьорген и Петтер Нортуг окончили такие школы. Стоит отметить, что все тренеры имеют в своих контрактах пункт о ежегодных образовательных курсах. Это значит, что тренеры обязаны повышать свою квалификацию и получать новые знания.

Норвежские регионы соревнуются, кто больше подготовит олимпийских чемпионов. В настоящий момент Трэнделаг является лидером. Успех приносит прямую коммерческую выгоду в виде долгосрочного интереса спонсоров к клубу, воспитавшему чемпиона. В настоящее время более половины из пятимиллионного населения Норвегии занимаются теми или иными видами спорта, 15 % регулярно

участвуют в соревнованиях, 3 % — в крупных международных турнирах.

Норвегия хорошо известна своими лыжными традициями и развитием зимних видов спорта. Страна подготовила много спортсменов мирового класса, которые часто родом из сельских районов с постоянным доступом к снежным склонам. Чтобы стимулировать обучение и развитие лучших спортсменов, норвежские регионы начали соревноваться друг с другом в проведении и организации тренировочных лагерей и программ.

Это соревнование называется «Fylkesmesterskap» и относится к региональным чемпионатам, которые проводятся каждый год по разным видам спорта. Формат был расширен за счет включения общего соревнования по подготовке спортсменов, в котором оценивается качество и разнообразие тренировочных объектов, программ и тренировок. Регионы оцениваются по нескольким критериям, включая количество и качество горнолыжных трасс, тренировочных лагерей, спортивных залов и ресурсов спортивной науки.

Идея конкурса — популяризация спорта и здорового образа жизни в регионах, а также предоставление юным начинающим спортсменам доступа к лучшим спортивным сооружениям и тренировкам. Региональные правительства вкладывают средства в строительство или модернизацию спортивных сооружений, продвижение местных спортивных клубов и мероприятий, а также предлагают стипендии и поддержку талантливым спортсменам.

Соревнования стали популярными среди регионов и подняли уровень подготовки спортсменов в стране. Многие регионы вложили значительные средства в спорт, поскольку он приносит пользу не только для здоровья и отдыха, но и для туризма и экономического роста. Победитель конкурса объявляется на ежегодной национальной спортивной конференции, где региональные лидеры и тренеры собираются вместе, чтобы обсудить состояние норвежского спорта и определить будущие цели.

Соревнования также помогают укрепить региональную идентичность и гордость, поскольку каждый регион продвигает свою уникальную спортивную культуру и традиции. Некоторые регионы славятся лыжным спортом, другие — биатлоном или бегом по

пересеченной местности, но все регионы стремятся показать своих лучших спортсменов и спортивные программы.

В целом норвежские региональные спортивные соревнования — это позитивная инициатива, подчеркивающая важность спорта в укреплении здоровья, общественной и национальной идентичности. Соревнования поощряют к совершенству в подготовке спортсменов и помогают распространять спортивную культуру по всей стране. С ростом популярности зимних видов спорта и увеличением инвестиций в спортивные сооружения Норвегия готова оставаться оплотом передового опыта в зимних видах спорта на долгие годы вперед.

Также нельзя обойти вниманием Олимпийский спортивный центр в центральной Норвегии, который реализует программы в сотрудничестве с NTNU (Норвежский университет науки и технологий). Исследователи этого центра также работают вместе с тренерами и спортсменами над разработкой оптимальных программ тренировок и подбором оптимального спортивного инвентаря. Кроме того, NTNU предлагает спортсменам возможность участвовать в «Команде NTNU», где они могут совмещать изучение облегченной версии курсов с соревновательной деятельностью [4].

NTNU — ведущий университет Норвегии, специализирующийся на исследованиях и образовании в области науки и технологий. Университет был основан в 1996 году, но его корни восходят к Норвежскому технологическому институту (NTH), основанному в 1910 году.

NTNU предлагает широкий спектр программ, включая инженерные, естественные, социальные и гуманитарные науки. Университет расположен в Тронхейме, Норвегия, и имеет несколько кампусов по всему городу. Университет, в котором обучается более 40 000 студентов и 4000 сотрудников, является одним из крупнейших учебных заведений Норвегии.

NTNU высоко ценится за результаты своих исследований и имеет прочную репутацию в области инноваций и предпринимательства. В университете есть несколько исследовательских центров и институтов, в том числе Норвежский центр технологического образования, Центр автономных морских операций и систем и Центр возобновляемых источников энергии. NTNU также является домом для нескольких

лауреатов Нобелевской премии, в том числе Ларса Онсагера и Одда Хассела, получивших Нобелевскую премию по химии в 1968 году.

Одной из уникальных особенностей NTNU является его ориентация на междисциплинарные исследования и образование. Университет поощряет сотрудничество между различными отделами и дисциплинами, способствуя развитию культуры творчества и инноваций. Междисциплинарный подход NTNU позволил учреждению внести значительный вклад в такие области, как возобновляемые источники энергии, морские технологии и неврология.

NTNU также имеет широкие международные связи благодаря партнерским отношениям с университетами и исследовательскими институтами по всему миру. Университет является членом нескольких международных академических сетей, в том числе программы Erasmus, Европейской ассоциации университетов и альянса Nordic Five Tech.

Таким образом, NTNU является всемирно известным университетом, который предлагает отличные возможности для студентов и исследователей в области науки и техники. Благодаря междисциплинарному подходу ориентации на инновации и сильному международному присутствию NTNU вносит значительный вклад в развитие знаний и технологий в Норвегии и во всем мире.

Стоит также упомянуть SINTEF Digital. Это институт, который является частью крупнейшего независимого исследовательского агентства в Скандинавии. SINTEF Digital — норвежская исследовательская организация, специализирующаяся на создании цифровых решений для различных отраслей. Компания уделяет особое внимание инновациям и сотрудничает с предприятиями и организациями для выявления и разработки новых технологий, которые могут улучшить процессы и создать новые возможности.

Одним из ключевых направлений SINTEF Digital является промышленная цифровизация. SINTEF Digital также имеет значительный опыт работы в сфере здравоохранения, работая над созданием цифровых решений, которые могут улучшить результаты лечения пациентов и повысить эффективность. Одним из примеров является работа организации по разработке автоматизированной системы мониторинга показателей жизнедеятельности пациентов, которая может снизить нагрузку на медицинский персонал и повысить безопасность пациентов.

SINTEF Digital также активно работает в области телемедицины, используя цифровые технологии для удаленных консультаций и диагностики.

Физиолог Трина Себерг объясняет, что в профессиональном спорте важен каждый момент. Знание того, как наиболее эффективно использовать физический потенциал, является ключевым фактором к олимпийскому золоту. Вот почему Норвежский исследовательский совет (Forskningrådet) щедро спонсирует разработку систем, способных предоставить максимально точные данные о физиологии спортсмена.

Эти же вопросы находятся в центре внимания и Норвежского института спорта, который помимо физиологических проблем спортсменов также занимается подготовкой квалифицированных специалистов в этой области, а также в различных спортивных дисциплинах, спортивном менеджменте, спортивной психологии, подготовке спортивных учителей в школах и т. д. [5]. Норвежская школа спортивных наук (NSSS) является ведущим учебным заведением в области спортивных наук. Школа расположена в Осло, Норвегия, и была основана в 1968 году.

NSSS предлагает широкий спектр образовательных программ, включая бакалавриат, магистратуру и докторантуру в области спортивных наук. Школа известна своим исследовательским подходом к образованию, а ее выпускники пользуются большим спросом как в академических кругах, так и в промышленности.

Школа может похвастаться исследовательскими центрами мирового класса, включая лаборатории физиологии, биомеханики и психологии. NSSS особенно известен своими исследованиями в области физиологии работоспособности, диетологии и психологии упражнений.

NSSS известен и своим центром олимпийской подготовки, который предоставляет возможности для тренировок и поддержки норвежских спортсменов. Центр включает в себя зал тяжелой атлетики мирового класса, бассейн, легкоатлетическую площадку и крытый спортивный зал.

Кроме того, в школе находится Северный институт физических упражнений и спортивной медицины (NIMES). NIMES проводит исследования здоровья и работоспособности спортсменов и предоставляет экспертные консультации по спортивной медицине.

В состав преподавателей NSSS входят ведущие мировые эксперты в области спортивных наук, в том числе олимпийские тренеры, спортивные психологи и специалисты по лечебной физкультуре. Преподаватели известны своими исследованиями, и их работы опубликованы в ведущих спортивных научных журналах.

В целом, NSSS является передовым учреждением для изучения спортивных наук. Его залы мирового класса, опытный преподавательский состав и ориентированный на исследования подход делают его отличным выбором для всех, кто заинтересован в карьере в области спортивных наук.

В сотрудничестве с университетами и университетской больницей Осло исследователи создали интегрированную сенсорную систему, которая способна контролировать частоту сердечных сокращений, температуру кожи, положение тела в пространстве, а также движения и ускорения каждой конечности, в частности. Разработчики программы получили финансирование от Норвежского исследовательского совета на четыре года.

Еще одна организация — Исследовательский центр SenTIF расположен недалеко от горнолыжного центра Гранасен. SenTIF — это новая технология, которая революционизирует способы управления и мониторинга инфраструктуры. Это облачное решение, использующее комбинацию датчиков и искусственного интеллекта для обеспечения мониторинга и анализа критической инфраструктуры в режиме реального времени, такой как электрические сети, трубопроводы и транспортные системы.

Ключевым преимуществом SenTIF является его способность обнаруживать потенциальные проблемы и реагировать на них до того, как они станут критическими. Он использует сеть датчиков для сбора данных о широком диапазоне параметров, таких как температура, давление и вибрация, а затем анализирует эти данные с помощью алгоритмов машинного обучения для выявления закономерностей и прогнозирования будущего поведения.

В целом, SenTIF — это мощная технология, способная изменить способы управления и мониторинга критически важной инфраструктуры. Предоставляя информацию в режиме реального времени и прогнозную аналитику, он может помочь сократить время

простая, повысить безопасность и, в конечном итоге, сократить расходы как для бизнеса, так и для правительства.

В SenTIF участвует элита норвежского спорта. Йорген Даниэльссен — один из ученых SenTIF. Он пишет первую в Норвегии диссертацию о технике использования лыжных палок в классических лыжных гонках. SenTIF также изучает прыжки с трамплина. Ведущие прыгуны с трамплина регулярно посещают Тронхейм, чтобы улучшить свою технику.

Центр высоких спортивных исследований Норвежского университета науки и технологий в Тронхейме является одним из четырех норвежских институтов, занимающихся исследованиями в области спорта. В его задачи входит разработка и оптимизация спортивной техники и оборудования, способствующих более эффективным спортивным тренировкам и достижению более высоких результатов.

Психология также часто является ключом к успеху. Тренер и директор одного из филиалов Olympiatoppen Фроде Моэн занимается исследованием психологической подготовки спортсменов. Его роль — быть главным психологическим тренером норвежских олимпийцев.

Фроде Моэн — исследователь, изучающий психологический аспект спортивных результатов более двух десятилетий. Он является адъюнкт-профессором Норвежской школы спортивных наук в Осло и опубликовал множество исследований по различным темам, связанным со спортивной психологией. Его интересуют эмоциональные и когнитивные факторы, влияющие на результаты спортсменов, включая мотивацию, концентрацию, тревогу и уверенность. Моэн работал как с отдельными спортсменами, так и с командами, чтобы помочь им оптимизировать свои результаты с помощью психологических вмешательств.

Одним из наиболее значительных вкладов Моэна является разработка программы под названием «Ментальные карты элитных спортсменов» (ММЕА). Программа направлена на то, чтобы помочь спортсменам визуализировать свои цели, развить самосознание и улучшить свои умственные способности путем выявления основных мотивов и эмоций, которые управляют их поведением.

Моэн также показал, что тренировка умственных способностей может улучшить результаты спортсменов, снизить уровень их

беспокойства и повысить их уверенность в себе. Его работа внесла свой вклад в разработку психологических вмешательств, которые могут улучшить способности спортсменов достигать пиковых результатов.

Моэн также отметил, что психологическая подготовка необходима для того, чтобы спортсмены постоянно выступали наилучшим образом. Он считает, что спортсмены должны быть психически сильными и устойчивыми, чтобы справляться с давлением и проблемами соревновательного спорта. Эта психологическая устойчивость, по словам Моэна, может быть развита и сохранена с течением времени с помощью психологической подготовки.

Его работа внесла значительный вклад в разработку психологических вмешательств, которые могут улучшить способности спортсменов и повысить их психологическую устойчивость.

В одной из своих работ Моэн доказал, что большую роль в реализации потенциала спортсменов играют так называемые эвдемонические чувства, отражающие удовлетворенность личной жизнью. По его словам, мало получать удовольствие от моментальных успехов, например, в спорте. Для победы желательно, чтобы человек был реализован и счастлив в личной жизни. Эта связь была обнаружена после анализа данных, собранных у лучших норвежских лыжников. Стоит также отметить, что у девяти из десяти элитных спортсменов есть тренер по психологической подготовке. Таким образом, психологическая подготовка является важным компонентом тренировочного режима спортсмена.

Трине Себерг утверждает, что сегодня на олимпийском пьедестале нет спортсменов, которые могут сказать, что добились такого успеха только благодаря себе. Для того, чтобы завоевать олимпийскую медаль, человеку нужна мощная группа поддержки. Однако роль ученых заключается не только в помощи спортсменам, но и их партнерам: тренерам, техникам, реабилитологам, психологам и даже членам семьи [1].

Физическая подготовка – не единственный фактор, влияющий на результативность спортсмена в спорте. Психологическая подготовка играет не менее важную роль в достижении успеха. Поэтому психологическая подготовка спортсменов является важнейшей частью тренировок, которой нельзя пренебрегать. Вот несколько причин, по которым психологическая подготовка важна в спорте:

а) Уверенность: психологическая подготовка может помочь спортсменам обрести уверенность, что жизненно важно в спорте.

б) Управление стрессом: Спорт сопряжен с большим давлением и стрессом. Психологическая подготовка может помочь спортсменам справиться с уровнем беспокойства и стресса, которые в конечном итоге влияют на их результаты. При должной умственной подготовке спортсмены могут научиться контролировать свои эмоции, что поможет им лучше выступать.

в) Мотивация: Мотивация является критическим элементом, когда речь идет о достижении успеха в спорте. Психологическая подготовка может помочь спортсменам развить сильное желание добиться успеха, а также сохранить мотивацию в трудные времена.

г) Фокусировка: психологическая подготовка может помочь спортсменам развить отличные навыки концентрации, что позволит им лучше сосредоточиться на своих выступлениях.

д) Командная работа. Спорт — это не только индивидуальные результаты, но и командная работа. Психологическая подготовка может помочь спортсменам лучше работать в команде, улучшая общение и координацию.

Таким образом, одним из основных факторов успеха норвежских спортсменов в различных спортивных дисциплинах, особенно в лыжных видах спорта, является научный подход, в основе которого лежит эффективная организация политической, экономической и спортивной систем Норвегии. Кроме того, психологическая подготовка является неотъемлемой частью спортивной подготовки. Такой подход может быть положен в основу организации эффективной подготовки спортсменов и в нашей стране.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Болдырева Е. Л., Болдырева А. А. Сравнение Norvegiі I Chili по показателю ВВП на душу населения // Россия в глобальном мире. 2015. № 7(30), с. 252–257.

2. Докторская по лыжным палкам. Почему Норвегия обогнала всех по золоту, 2018. Режим доступа: DSNEWS.ua – <http://www.dsnews.ua/society/doktorskaya-po-lyzhnym-palkam-pochemu-norvegiya-obognala-vseh-22022018220000> (дата обращения: 17.06.2021).

3. Департамент гражданского общества и спорта, Department of Civil Society and Sports, 2021. [https://www.regjeringen.no/en/dep/kud/organisation/departments/department-of-civil-society-and-sports/id2470267/\(accessed: 17.06.2021\)](https://www.regjeringen.no/en/dep/kud/organisation/departments/department-of-civil-society-and-sports/id2470267/(accessed: 17.06.2021)).

4. Duisembina Y., Boldyreva E. L. (2021) Changes in Swedish Foreign Policy after 2018 General Election. TIPG 2020 preface. In: *Proceedings of International Conference "Topical Issues of International Political Geography"*. Springer Geography. Springer, Cham. Pp. 228-235.

5. Norway's Winning Olympic Recipe. -NTNU, 2010 – <https://www.ntnu.edu/news/olympic-recipe> (accessed: 17.06.2021).

6. Norwegian School of Sport Sciences, 2021. <http://www.nih.no/en/about-nsss> (accessed: 17.06.2021).

7. Олимпийский рецепт-победитель Норвегии.-NTNU, 2010 г. – <https://www.ntnu.edu/news/olympic-recipe> (дата обращения: 17.06.2021).

8. Норвежская школа спортивных наук, 2021 г. <http://www.nih.no/en/about-nsss> (дата обращения: 17.06.2021).

9. Шилкин С.В. (2017) Система подготовки спортивный кадров в Норвегии. – Спортивный клуб Летающий лыжник – <http://tramplin.perm.ru/sistema-podgotovki-sportivnyih-kadrov-v-norvegii/> (дата обращения: 17.06.2021).

**ПОСТКОЛОНИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ КАК ОДИН ИЗ ПРИНЦИПОВ
НОВОЙ ЭТИКИ В КОНТЕКСТЕ МЕЖДУНАРОДНЫХ
ОТНОШЕНИЙ И ЕЕ ВЛИЯНИЕ НА НАЦИОНАЛЬНЫЙ
БРЕНДИНГ**

**POSTCOLONIAL THEORY AS ONE OF THE PRINCIPLES OF THE
NEW ETHICS IN THE CONTEXT OF INTERNATIONAL
RELATIONS AND ITS IMPACT ON NATIONAL BRANDING**

П. А. Бондарева,

Санкт-петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

P. A. Bondareva,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: iambondareva1103@gmail.com

Научный руководитель:

Ковалевская Н. В.

E-mail n.kovalevskaya@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу влияния современных философских направлений общественной мысли на формирование национального бренда страны в контексте международных отношений. При всем многообразии подходов в теории международных отношений ученые не могут найти исчерпывающие ответы на существующие вопросы. Данная работа предоставляет возможность взглянуть на современных характер мировой политики через призму философских и социологических подходов, через призму той реальности, в которой существует человечество. Предлагается рассмотреть такую теорию как постколониализм, который зародился еще в середине прошлого века и его принципы, использующиеся в рамках современной общественной парадигмы – новой этики. В статье представлены разные способы проявления постколониализма и как эти проявления коррелируются с построением имиджа/образа государства для его продвижения на международной арене.

Abstract. This article is devoted to the analysis of the influence of modern philosophical trends in social thought on the formation of the national brand of the country in the context of international relations. With all the variety of approaches in the theory of international relations scientists cannot find exhaustive answers to the existing questions.

This paper provides an opportunity to look at the modern nature of world politics through the prism of philosophical and sociological approaches, through the prism of the reality in which humanity exists. It proposes to consider such a theory as postcolonialism, which originated in the middle of the last century and its principles used in the modern social paradigm – the new ethics. The article presents different ways of manifesting postcolonialism and how these manifestations correlate with the construction of the image/image of the state to promote it in the international arena.

Ключевые слова: НАЦИОНАЛЬНЫЙ БРЕНДИНГ, НОВАЯ ЭТИКА, ПОСТМОДЕРНИЗМ, ПОСКОЛОНИАЛЬНАЯ ТЕОРИЯ.

Keywords: NATIONAL BRANDING, NEW ETHICS, POSTMODERNISM, POSSOLONIAL THEORY.

Современная мировая политика до недавнего времени демонстрировала такую тенденцию, что фактор военной силы перестает оказывать прежнее воздействие на положение государства, как это было еще сто лет назад. Привлекательность страны определяется иными критериями, экономическими и социальными, а военный потенциал остался конкурентно-значимым лишь для политической элиты. Особую роль на сегодняшний день играет своего рода «моральный» имидж государства.

Соответственно, национальный брендинг сосредоточен уже не только на построении экономически успешного образа, но и заинтересован в построении вот этого «моральном» облика, за что отвечает «новая этика», которая смогла вывести внутренние социальные («личные») проблемы на уровень политический. При изучении международных отношений часто роль государства как бренда недооценивается. Однако отношение граждан различных стран мира к какой-либо стране – лучший способ оценить эффективность государственного имиджа.

Таким образом, нам предстоит рассмотреть влияние одного из значимых направлений новоэтической мысли – Постколониальной Теории – на имидж (бренд) государств в контексте международных отношений и мировой политики.

Несмотря на широкую популярность тематики имиджа и брендинга в научной литературе и СМИ, все еще существует дилемма в окончательном определении данных понятий. Поэтому первоначально следует разобраться в терминологии. Понятие «бренд» традиционно

применяется по отношению к продаваемому товару и обычно используется в маркетинговых исследованиях. Однако, в последнее время ввиду распространения заимствований, междисциплинарности в научной сфере, государства понимают не только как агента, а так же, как товар, бренд, который следует эффективно реализовать [1].

Имидж, образ и бренд для обывателя являются синонимами. Тем не менее в научных исследованиях это разные понятия [2]. Обратимся к трактовкам, которые дают специалисты. Так советская и российская исследовательница, педагог в области философии и социологии Е. Б. Шестопал отмечает, что “образ” не тождественен понятию “имидж”. “Имидж” – это английский эквивалент русского слова “образ”. Имиджем автор называет впечатление, которое конструируется целенаправленно и сознательно, а образом – то, которое формируется спонтанно. Образ можно конструировать специально, и тогда он становится имиджем, и он есть всегда, образ всегда можно диагностировать и описать – точно и разносторонне [3].

Среди отечественных исследователей применяется следующая формулировка: национальный брендинг – подразумевающая практическую деятельность государственных и неправительственных структур, направленную на продвижение государства за рубежом путем выстраивания положительных представлений через экономические, культурные и политические символы с целью создания условий для реализации национальных интересов данного государства. Как уже отмечалось выше при формировании государственного имиджа страны стремятся сделать акцент на социально-культурных аспектах и на соответствии постулатам современной общественной мысли – «новой этики»

«Новая этика» развивалась как реакция на глобальный кризис культуры на рубеже 20 и 21 веков, включившая в себя целый комплекс постмодернистских принципов [4]. Общество сегодня требует воспринимать себя и мир в целом через призму «социальной справедливости» и «политики идентичности», произошло и происходит глобальное переосмысление норм, изменение общественного сознания, значительное внимание отводится практикам инклюзивности; то есть взаимодействие во многих сферах жизни общества происходит вне зависимости от внешности, гендера, расы, состояния здоровья людей.

Важный принцип, который развивает новая этика – отсутствие единого, правильного стандарта; никто и ничто – ни человек, ни организация, медиа, государство – не обладает истинным знанием и не может трактовать устройство реальности [5]. Постмодерн сыграл определяющую роль в развитии новоэтических постулатов; они вобрали в себя его идеи и воплощают их в жизнь. Ведь такое течение как постколониализм зародилось в постмодернистском дискурсе в связи с моральным и политическим крахом европейского колониализма, который доминировал до середины 20 столетия. На данный момент постколониальная теория оказывает активное воздействие на общественную мысль и постепенно «вторгается» в международные отношения.

Важный след в формулировании постулатов постмодернизма оставил профессор Э. Саид. Еще в прошлом столетии он выделил, что существует некое знание о Другом (othering) – то есть комплексе различий, которые используются при проведении границы между собой и своим сообществом (мы) и другими (они).

В постколониальной перспективе это выражается как конструирование западом воображаемого «Другого» и Запада. Колониализм представлял собой отрицание человечности колонизированных народов, определял их как «других», устанавливал их «инаковость», которая все еще существует в нашем мире как устойчивый стереотип. Западные страны определялись как прогрессивные, им давали в качестве характеристики рациональность поведения, капиталистическую модель экономики [6]. Востоку же на контрасте доставались нерациональность, социальная отсталость и экономическая примитивность. Долгое время Теория развивалась в кабинетах исследователей в 60-х годах 20 века и не выходила за пределы университетских стен. Коренные изменения произошли на рубеже двух веков – 20 и 21. Катализатором выступила катастрофа 11 сентября 2001г, поделившая мир на до и после. Это событие показало, что не существует никакой полной универсализации. Ведь до 21 века существовала вера в единую культуру, что все государства рано или поздно придут к одному демократическому варианту устройства, что особенности между ними сотрутся, и в мире наступит так называемый «конец истории», о котором писал американский футуролог и философ Ф. Фукуяма. Однако пришло

понимание, что современные международные отношения не могут рассматриваться в контексте классических парадигм. Исследования современной мировой политики предполагают пристальный взгляд на различные аспекты социальной жизни, включая опыт, ценности, историю. Отчасти такой толчок возник благодаря распространяющемуся принципу деколонизации. Данный процесс подразумевает деконструкцию текущих властных отношений, а также формулировку альтернативной «восточной» повестки, «восточного» языка, перекройки социальной реальности. Необходимо отказаться от преимущественного использования европейского (западного) исторического опыта [7].

Однако постколониальная теория нацелена не на одно лишь обличение политических интересов, стоящих за доминирующими парадигмами и способами производства знания, а на их постепенное сближение, взаимное признание и комбинацию, курс смещается на активное международное, глобальное мировое взаимодействие. Подобную тенденцию можно наблюдать в реализации программы Китая «один пояс, один путь». Инициатива создания проекта была представлена в 2013 году и первоначально направлена на расширение торговли со странами Центральной Азии. Однако, начинаясь как инструмент экономической политики, инициатива проекта трансформировалась в геэкономический курс, который способствовал продвижению Китая в число лидеров мировой политики. Все это со временем превратило «Один пояс, один путь» в своего рода успешный бренд страны в создании евразийской модели развития, целью которой являлась пропаганда комплекса ценностей, отличных от западных [8]. Так в книге американских авторов Майкла Глянца и Роберта Росса «Один пояс, один путь. Долгий марш Китая в 2029 год» отмечается, что благодаря «бренду» «Один пояс, один путь» действия страны стали более многонациональными, более прозрачными и скоординированными на продвижение Китая в мировую политическую систему [9].

Однако интерпретация принципов постколониальной теории возможна и с другой стороны, имеющей региональный характер. Идеи постколониализма можно применить в отношении проблемы признания независимости и в целом признания национальных меньшинств. Наличие дискриминации, геноцида этнических групп на территории государств отрицательно влияет на их имидж, на отношение к ним мирового

сообщества. Часто конструирование “Другого” происходит в рамках одной территории, одного государства.

Можно встретить довольно много примеров, когда этнические конфликты повлияли на политику государств и заставили изменить курс для достижения определенного имиджа/образа.

Например, Турция, которая находится в конфликтных отношениях с представителями курдов на своей территории. Курдская сторона выступает за создание автономии и получение определенных прав, находясь в составе Турецкого государства. Долгое время турецкие власти вообще игнорировали наличие курдской национальности и «курдской проблемы» как таковой. Существовало деление на «полноценных турков», то есть всех говорящих по-турецки мусульман-суннитов ханифитского направления, и «других» «неполноценных», в том числе и курдов, для которых ассимиляция путем перехода на турецкий язык и смены религиозной «ориентации» для урегулирования конфликта была абсолютно неприемлема. Представителей курдов называли «северными» турки, то есть турецкие власти даже не признавали наличие, соседство другой национальности [10].

“Оттепель” стала заметна в конце 20 века, когда в 90-х годах на повестке дня встал вопрос о возможности вступления Турции в ЕС. Страна до сих пор является кандидатом. Кроме экономических причин, политических, которые препятствовали и продолжают препятствовать ее вступлению, курдская проблема, дискриминация курдов также занимали место и затягивали процесс.

Турецкие власти были вынуждены пойти на уступки: в 1993 г. премьер-министр Турции С. Демирель заявил о «признании курдской реальности». В стране были разрешены публикации на курдском языке, отменены запреты на курдские имена и топонимику. Однако, возобновление кампаний против курдов 2010-х снова, отказ Эрдогана признать их национальный статус повлекли реакцию международного сообщества, которое обвинило президента в срыве мирного процесса и заблокировали возможность вступление страны в ЕС [11].

Таким образом, мы видим, как в современном мире при построении национального бренда важно учитывать такой социально-культурный аспект как признание малых этнических групп и предоставление прав национальным меньшинствам. Однако, на

сегодняшний день, мировая политическая система находится в серьезном кризисе. Государства зачастую отказываются от использования инструментов мягкой силы в своей политике, осуществляя выбор в пользу фактора силы, наращивания оружия и сосредоточая внимание на военно-промышленном комплексе. Вопросы социальной политики ушли на второй план. Во многих государствах правительства провозгласили своего рода «борьбу» с нетрадиционными ценностями на национальном уровне, игнорируя запросы и прогрессивное развитие общества [12].

Проблема, с которой сталкивается современный мир – поверхностность проводимых правительствами действий. Еще пока сложно говорить о полноценном выходе принципов новой этики, распространения гендерного равенства, инклюзивности на международный уровень, когда внутри многих государств люди продолжают, иногда с невероятными усилиями, бороться с анархичными установками и режимами. Тем не менее, нельзя отрицать насколько велико влияние принципов «новой этики» для государственного имиджа, благодаря чему повышается его привлекательность на международной арене.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гаджиев К. Имидж государства в конфликте идеологий. М.: Андалус, 2007. С. 42.
2. Pogodina, V., Yakovleva, S., Matveevskaya, A. & Evseev, V. (2021) Geo-branding as a tool for realizing Russia's interests in the international arena. Springer Geography pp. 396-407. DOI: 10.1007/978-3-030-58263-0_35
3. Образы государств, наций и лидеров / Под ред. Е.Б. Шестопап. М.: Аспект Пресс, 2008. 288 с.
4. Kovalevskaia, N., Fedoritenko, I. & Troian, R. (2021) Digitalization of the EU cultural diplomacy in the context of long waves and the COVID-19 crisis. LAPLAGE EM REVISTA, T.7., № 1. – pp. 625–636.
5. Россман Э. Как придумали новую этику. URL: <https://syg.ma/@ella-rossman/kak-pridumali-novuiu-etiku-fraghment-iz-istorii-poniatii> (дата обращения: 12.03.2023).
6. Эльмурадов А. Постколониальная/деколониальная критика и теория международных отношений // Вестник МГИМО-Университета. 2021. Т. 14. № 3. С. 23-38.
7. Лошкарёв И. Д. Постколониализм в международных исследованиях: два лика теории // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия:

Международные отношения. 2022. Т. 22, No 4. С. 659–670.
<https://doi.org/10.22363/2313-0660-2022-22-4-659-670>

8. Miller N. China undermining us ‘with sticks and carrots’: Outgoing German minister. 2018. February 19 // The Sydney Morning Herald. – URL: <https://www.smh.com.au/world/europe/china-undermining-us-with-sticks-and-carrots-outgoing-german-minister-20180219-p4z0s6.html> (дата обращения: 17.03.2023).

9. Глянц М. Г., Росс Р. Дж. Один пояс и Один путь. Долгий марш Китая в 2049 год. – М.: Международные отношения. 2021. – 264 с.

10. Кизюков С. «Курдская проблема во внешней политике Турции». URL: http://www.intelros.ru/pdf/cosmopolis_2_18_2007/18-6.pdf (дата обращения: 21.03.2023).

11. Вершинина Н. В. Курдская проблема в современной Турции // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История, Политология, Выпуск 38. N. 8 (229) /Июнь. 2016. С. 190-194.

12. Указ Президента Российской Федерации от 09.11.2022 г. № 809. Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей. URL: <http://www.kremlin.ru/acts/bank/48502> (дата обращения: 12.03.2023).

**ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ ТРАНСПОРТНОЙ СИСТЕМЫ
В НОРВЕГИИ**

**DECARBONIZATION OF THE TRANSPORT SYSTEM
IN NORWAY**

Д. А. Гацун,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

D. Gatsun,

St. Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: st027936@student.spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена политике Норвегии по декарбонизации транспортной системы. Сегодня, с высоким уровнем моторизации во всем мире и деградации окружающей среды, государства сталкиваются с вызовами, которые требуют решительных мер и дальновидности. Норвегии, благодаря проводимой с 1990-х политике, удается успешно снижать уровень выбросов CO₂, производимых транспортом, и делать жизнь граждан более комфортной.

Abstract. This article focuses on Norway's policy to decarbonize the transport system. Today, with high levels of motorization worldwide and environmental degradation, nations face challenges that require decisive action and foresight. Norway, thanks to policies implemented since the 1990s, has been successful in reducing CO₂ emissions from transport and making life more comfortable for its citizens.

Ключевые слова: ДЕКАРБОНИЗАЦИЯ, ТРАНСПОРТНАЯ СИСТЕМА, НОРВЕГИЯ, ОКРУЖАЮЩАЯ СРЕДА.

Keywords: DECARBONISATION, TRANSPORT SYSTEM, NORWAY, ENVIRONMENT.

Современный мир сталкивается с серьезной проблемой деградации окружающей среды, которая включает в себя множество негативных аспектов, таких как парниковый эффект и загрязнение воздуха. Эти проблемы приводят к серьезным последствиям для здоровья людей и экосистем, а также могут привести к изменению климата в будущем. Транспорт играет важную роль в повышении уровня жизни людей. Он позволяет людям и товарам быстро перемещаться между географически удаленными местами. Без транспорта экономика и торговля не могли бы

существовать в современном мире. Транспорт также играет ключевую роль в повышении качества жизни людей, обеспечивая доступ к здравоохранению, образованию, развлечениям и другим необходимым услугам.

Однако, транспорт также является источником значительных выбросов парниковых газов, что способствует изменению климата и ухудшению качества воздуха. Выбросы от транспорта являются одним из главных вкладов в общий уровень выбросов парниковых газов, что является причиной глобального изменения климата [1]. С повышением уровня моторизации возрастает и нагрузка на окружающую среду. Во всем мире дороги забиты автомобилями, что является результатом быстро меняющегося мира и недальновидности политиков во многих странах мира. Подавляющая часть транспортных средств работают на сжигании ископаемых видов топлива. Ископаемые виды топлива служат источником энергии и для кораблей, которые обеспечивают ведение торговли, и самолетов, которые позволяют людям путешествовать.

Объем выбросов парниковых газов в транспортном секторе вырос более чем вдвое с 1970 года, причем около 80 % этого роста приходится на дорожный транспорт. В настоящее время транспортный сектор практически полностью зависит от ископаемых видов топлива. На его долю приходится примерно четверть всех связанных с энергией выбросов углекислого газа [2]. Личный транспорт, включая автомобили, мотоциклы и другие средства передвижения, является одним из основных источников выбросов парниковых газов в мире. Особенно это характерно для городов, где плотность транспортного потока высока. Основным компонентом выбросов от автомобилей является углекислый газ (CO_2), который выделяется в процессе сгорания ископаемых топлив (например, бензина и дизельного топлива) в двигателях автомобилей. Однако, автомобили также выделяют другие парниковые газы, такие как метан (CH_4) и окись азота (N_2O), которые выделяются из выхлопных газов.

Сегодня выбросы от транспорта составляют около 25% от общего объема выбросов парниковых газов в Европе, и эти выбросы увеличились за последние годы [3]. Таким образом, на пути к достижению углеродной нейтральности, государства должны выработать эффективные механизмы и политику, направленную на все секторы,

включая и транспорт. Для уменьшения выбросов парниковых газов в атмосферу и улучшения качества окружающей среды, в особенности в городах, можно прибегнуть к ряду мер:

– Использование альтернативных источников энергии – например, электрических или гибридных автомобилей, которые не используют горючие и не выбрасывают вредные вещества в атмосферу.

– Продвижение общественного транспорта – использование общественного транспорта вместо личных автомобилей позволит снизить количество автомобилей на дорогах и, следовательно, снизить выбросы.

– Развитие велосипедной инфраструктуры – велосипеды не выбрасывают парниковые газы, поэтому увеличение количества велосипедистов может привести к сокращению выбросов.

– Использование биотоплива – это тип топлива, который производится из растительных и животных отходов. Он не содержит токсичных веществ и способствует снижению выбросов парниковых газов.

– Разработка более эффективных и экологически чистых двигателей — это может быть достигнуто путем использования новых технологий, материалов и дизайна.

Если суммировать, то необходимы меры по уменьшению количества автотранспорта, работающего на двигателе внутреннего сгорания. Норвегия является одной из стран, которая активно занимается декарбонизацией своей транспортной системы. Декарбонизация означает снижение выбросов парниковых газов, в частности, углекислого газа (CO₂), в атмосферу. Согласно «Долгосрочной стратегии по снижению выбросов до 2050 года» Норвегия планирует «в результате технологического прогресса в транспортном секторе использовать решения с нулевым и низким уровнем выбросов для легковых автомобилей, общественного транспорта и большегрузных автомобилей. Транспортные потребности сокращены благодаря развитию более компактных городов и населенных пунктов и новым цифровым коммуникационным решениям. Пассажирские и грузовые перевозки более эффективны. Свою роль в этом играют рациональное планирование землепользования, более широкое использование общественного транспорта, велосипедного и пешеходного движения, а также новые инновационные транспортные решения» [4].

Правительство приняло руководящие принципы планирования политики для муниципалитетов и графств. Один из этих документов особенно важен для адекватной городской политики: «Руководство центрального правительства по планированию для скоординированного планирования жилищного строительства, землепользования и транспорта, в котором подчеркивается важность координации моделей развития и транспортных систем. Он поощряет развитие компактных городов и городских районов и меры по продвижению экологичных видов транспорта». В белой книге «Норвежский национальный транспортный план на 2018–2029 годы» [Meld. St. 33 (2016–2017)] установлены финансовые рамки для инвестиций центрального правительства в транспортный сектор. Он призван обеспечить сокращение выбросов парниковых газов в транспортном секторе что соответствует преобразованию Норвегии в общество с низким уровнем выбросов, а также снизить других неблагоприятных воздействий на окружающую среду. Другие важные элементы плана включают поэтапное внедрение новых технологий, развитие инфраструктуры для транспортных средств с нулевым уровнем выбросов и налоговая политика.

Инициативы правительства в области грузовых перевозок, общественного транспорта, пеших и велосипедных прогулок, а также «зеленого» судоходства также должны снизить выбросы в этом секторе. Политика Норвегии в отношении электромобилей уже привела к снижению среднего уровня выбросов парниковых газов от легковых автомобилей. Около 8 % легковых автомобилей в Норвегии были электрическими к первому кварталу 2019 года [5].

Сегодня Норвегия – рекордсмен по доле электромобилей в автопарке страны. На 2020 год на них приходилось 54,3 % всех зарегистрированных автомобилей [6], на 2021 год – 64,5 %, а на 2022 год – почти 80 %. По данным Норвежской дорожной федерации (OFV), в 2022-м в стране было реализовано 174 324 пассажирских автомобиля с силовыми установками всех типов, включая двигатели внутреннего сгорания (ДВС). Из них 138 292 машины составили электромобили, что эквивалентно доли в 79,3 % — это является новым рекордом [7].

Норвежская история успеха в первую очередь обусловлена значительным пакетом стимулов, разработанных для продвижения на

рынок автомобилей с нулевым уровнем выбросов. Эти стимулы постепенно вводились различными правительствами и широкими коалициями партий с начала 1990-х годов для ускорения перехода. С 1990-х годов, когда в стране только появились первые электромобили, их хозяева были освобождены от уплаты импортной пошлины, которая достаточно высока в стране, не входящей в Евросоюз. С 2023 года на все новые электрокары взимается налог на покупку в зависимости от веса автомобиля. Освобождение от 25 % НДС на покупку действовало с 2001 по 2022 год. С 2023 года в Норвегии вводится 25-процентный НДС на покупку стоимостью от 500 000 норвежских крон и выше [8].

В то же самое время, благодаря принципу «загрязнитель платит», в Норвегии высокие налоги для автомобилей с высоким уровнем выбросов и более низкие налоги для автомобилей с низким и нулевым уровнем выбросов. В течение длительного времени налоги на загрязняющие автомобили частично финансировали стимулы для автомобилей с нулевым уровнем выбросов без каких-либо потерь в доходах. Налог на покупку всех новых автомобилей с выбросами рассчитывается по комбинации веса, выбросов CO₂ и NO_x. Налог является прогрессивным, что делает большие автомобили с высоким уровнем выбросов очень дорогими. В последние годы налог на покупку постепенно корректировался, чтобы больше внимания уделять выбросам и меньше – весу. Помимо государственных пошлин, стимулирование использования электрокаров также происходило и на муниципальном уровне. Вплоть до 2017 года владельцы электрокаров могли бесплатно парковаться в городе, также им был позволен проезд по линиям, предназначенным для автобусов. Уже в период с 2017 по 2021 год было введено законодательство, устанавливающее «право на зарядку» для людей, проживающих в многоквартирных домах. Даже если владельцы EV заряжаются дома и обходятся без быстрой зарядки ежедневно, они считают, что важно иметь возможность быстрой зарядки в случае необходимости [9].

Норвегия также прибегала к таким интересным мерам, как снижение предельно допустимой скорости для улучшения качества воздуха. Высокий уровень загрязнения воздуха заставил город Осло внедрить в 2004 году в качестве пилотного проекта «Национальную дорогу 4». С 1 ноября 2004 года по март 2005 года в рамках этой

политики было временно снижено ограничение максимальной скорости с 80 км/ч до 60 км/ч. Местные климатические факторы, важные для перемещения загрязнителей воздуха и их химических реакций в воздухе, определили акцент на зимнее время. Осло расположен в конце Ослофьорда и окружен лесистыми холмами. Сочетание слабого ветра и небольшого количества горизонтального воздуха в зимнее время, поскольку солнце дает меньше тепла и холодный приземный воздух с большей вероятностью будет задерживаться более теплым воздухом, расположенным выше, делает Осло вероятным местом повышенных концентраций загрязнения воздуха в зимнее время. Однако, как показало исследование *Going fast or going green? Evidence from environmental speed limits in Norway*, нет доказательств того, что данная политика улучшает качество воздуха. Тем не менее, Норвегия пошла дальше, и предельно допустимая скорость в городах сейчас достигает 50 км/ч [10]. Необходимо отметить и изменения в Норвегии в сфере общественного транспорта. Осло намерен стать первой в мире столицей с полностью электрической системой общественного транспорта. Норвежская столица надеется достичь этой цели к концу 2023 года в рамках своей задачи стать первым в мире городом, полностью освобожденным от вредных выбросов к 2030 году. Транспортная программа предусматривает замену дизельных автобусов на 450 электрических. Предполагается, что программа стоимостью 500 миллионов крон (48 миллионов евро) позволит городу сэкономить деньги в долгосрочной перспективе. В последнем городском тендере электробусы были на 5 процентов дешевле дизельных аналогов. [11], Кроме того, у жителей и гостей города есть возможность пользоваться общественный транспортом бесплатно в пределах центральных районов. Благодаря этим и другим мерам в 2019 году выбросы от личных автомобилей снизились на 14,2 % [12], по сравнению с 1990 годом, а Норвегия стала лидером в мире по продажам электро мобильных на душу населения.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Ermolina M., Matveevskaya A., Ustuzhanin G. (2023) Key aspects of climate strategies in Europe. In: Bolgov R. et al. (eds) *Proceedings of Topical Issues in International Political Geography*. Springer Geography. pp. 21-36

2. Цифры и факты | ООН // URL: <https://www.un.org/ru/actnow/facts-and-figures>
3. Transport and the Green Deal | European Commission // URL: <https://commission.europa.eu/strategy-and-policy/priorities-2019-2024>
4. Norway's long-term low-emission strategy for 2050 // URL: https://unfccc.int/sites/default/files/resource/LTS1_Norway_Oct2020.pdf
5. Электромобили в Норвегии заняли более 50% рынка новых машин | dw.com // URL: <https://www.dw.com/ru/>
6. В Норвегии — самый высокий процент купленных электромобилей | Ведомости // URL: https://www.vedomosti.ru/ecology/science_and_technology/news/2022/01/04/
7. Электромобили. Рынок Норвегии T Adviser.ru // URL: <https://www.tadviser.ru/index.php/>
8. Norwegian EV policy | Norsk elbilforening // URL: <https://elbil.no/english>
9. Ingrid Kristine Folgerø, Torfinn Harding, Benjamin S. Westby Going fast or going green? // Transportation Research Part D: Transport and Environment, Volume 82
10. Влияние скоростного режима на безопасность дорожного движения // URL: <https://transport.mos.ru/common/>
11. Norway to slash pollution with the world's first zero-emissions public transport network | euronews // URL: <https://www.euronews.com/green>
12. Greenhouse Gas Emissions 1990-2019 National Inventory Report // URL: <https://www.miljodirektoratet.no/sharepoint/downloaditem?id=01FM3LD2QQ6HH S3WHQUJFISEZTTULJ47WJ>

**ЭВОЛЮЦИЯ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ
НАД ГРАЖДАНАМИ ВНУТРИ КИТАЯ ПОД ВОЗДЕЙСТВИЕМ
ПОЛИТИЧЕСКИХ ФАКТОРОВ**

**THE EVOLUTION OF STATE CONTROL OVER CITIZENS WITHIN
CHINA UNDER THE INFLUENCE OF POLITICAL FACTORS**

А. А. Иванов,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A.A. Ivanov,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

Email: IvanovMain01@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению эволюции китайской системы контроля государства над гражданами, а также причинам её фундаментальной трансформации в конце XX в. – начале XXI в. В работе внимательно рассматриваются внутренние причины, из-за которых китайское правительство со временем все сильнее и сильнее ужесточало меры по контролю за информацией внутри страны и наблюдению за поведением китайских граждан. Также уделено немалое внимание влиянию внутривнутриполитических кризисов и некоторых внешнеполитических факторов на становление современной цифровой системы контроля государства над населением, которая при желании властей практически полностью способна отрезать Китай от всего остального мира. Данное явление для современного глобализованного мира с повсеместным доступом в интернет является уникальным явлением. В конце статьи автором делается вывод о том, что выстроенная правящей партией система слежки и контроля за своими гражданами является логичной ступенью многовековых отношений китайских властей со своими гражданами.

Abstract. This article is devoted to the evolution of the Chinese system of state control over citizens, as well as the reasons for its fundamental transformation during the end of the XX century to the beginning of XXI century. This paper focuses its attention on the internal and some external reasons why the Chinese government has tightened its measures to control information inside the country and monitor the behavior of Chinese citizens over time. A lot of attention is also paid to the influence of domestic political crises on the formation of a modern digital system of state control over the population, which is almost completely capable of cutting off China from the rest of the world if the authorities wish so. This is a unique phenomenon for the modern globalized world with ubiquitous

access to the Internet. At the end of this article, the author concludes that the system of surveillance and control over its citizens built by the ruling party is a logical step in the centuries-old relationship between the Chinese authorities and its citizens.

Ключевые слова: КНР, КПК, СИСТЕМА СОЦИАЛЬНОГО КРЕДИТА, ГЛОБАЛИЗАЦИЯ, ЦЕНЗУРА, ИНТЕРНЕТ, ТЯНЬАНЬМЭНЬ, ИНФОРМАЦИЯ, ДАНВЭЙ, УЙГУРЫ, ТИБЕТ, FACEBOOK, ГОНКОНГ.

Key words: PRC, CCP, SOCIAL CREDIT SYSTEM, GLOBALIZATION, CENSORSHIP, INTERNET, TIANANMEN, INFORMATION, DANWEI, UIGHURS, TIBET, FACEBOOK, HONG KONG.

В настоящее время Китай известен своей жесткой политикой внутренней самоцензуры и контроля над жизнью своих граждан, которая рьяно критикуется правозащитными организациями и государствами по всему миру. Данное явление представляет собой выстроенную за последние несколько десятилетий уникальную и пока не встречавшуюся ни в одной стране мира систему, состоящую из нескольких элементов. Первым является комбинация составленных коммунистической партией правил и предписаний по работе с информацией, которые должны соблюдать как внутренние компании и СМИ, так и представители иностранного бизнеса. Вторым представляет из себя цифровую систему контроля информации внутри китайского интернета под названием Золотой Щит. С её помощью из китайского сегмента интернета удаляется вся нежелательная по мнению Пекина информация. Последним, на данный момент, элементом является относительно недавно запущенная практически во всех провинциях Китая Система Социального Кредита (ССК). ССК является сложно выстроенной системой поощрений и наказаний, выдаваемых посредством слежки за поведением рядовых китайцев при помощи глобальной сети скрытых камер. Основными задачами данного сложного механизма является, во-первых, защита населения КНР от вредоносной и неприемлемой, по мнению должностных лиц КПК, информации. Во-вторых, пресечение массового распространения вредоносной информации среди граждан для предотвращения случаев неподобающего поведения и протестных настроений.

Параллельно китайские власти делают огромный акцент не только на цензурном давлении со стороны государства (жесткие предписания, постоянные скрупулёзные проверки статей печатных изданий

квалифицированными цензорами, внезапные проверки новостных изданий со стороны руководящих служб), но и на так называемой «самоцензуре». Под данным термином можно понимать как добровольное желание китайских граждан избегать нежелательной информации, так и активное агитирование своего окружения поступать также [1].

Такое поведение китайцев, может быть, с одной стороны, объяснено навязыванием государства данного образа мышления, при котором нежелательная информация гражданами игнорировалась или замалчивалась. Однако при более детальном углублении в данный вопрос имеется возможность понять, что корни подобной политики нынешних китайских властей уходят далеко в прошлое и, если брать во внимание современность, иногда даже находятся далеко за пределами границ Китая.

С давних времен среди китайского населения привита идея «круговой поруки», при которой, в отличие от современных ценностей локализованного Западного мира, китайское общество будет больше ценить коллективное право превыше индивидуального [2]. Такой распорядок вещей существовал в китайском государстве практически на протяжении всей его истории. Истоки же данной идеологии уходят глубоко в древность и исходят от Конфуцианства.

С самого своего зарождения Конфуцианство, в основном, старалось возвысить интересы господствующей части населения (чиновники, монархи, военачальники) над его более низшими слоями (рабочие и крестьяне). Конфуцианство призывало к укреплению имевшегося и давно устоявшегося общественного строя посредством строгого соблюдения идеализированных конфуцианцами древних традиций [3]. Помимо разделения населения на высшие и низшие слои учение также подробно углублялось в идеи «гуманного управления». В основе данного принципа были заложены мысли о божественной власти правителя. Таким образом государь объявлялся «сыном неба» (тяньцзы), правившим по повелению неба и выполнявшим его волю.

Такое положение дел оставалось на протяжении свыше двух тысяч лет, вплоть до событий Синьхайской революции 1911 г., когда ослабленная внутренними распрями и иностранным гнетом власть империи Цин не смогла должным образом реформировать

стагнировавшую на протяжении последних десятков лет систему управления государством. В результате набравшие популярность оппозиционные силы свергнули маньчжурскую власть и провозгласили Китайскую республику. Основная идея нового государства заключалась в построении «демократической народной республики, которой руководили бы люди ради людей». Однако новому правительству так и не удалось полностью взять под свой контроль все бывшие территории империи Цин, в результате чего вплоть до конца 40-х гг. параллельно с Китайской республикой существовало несколько милитаристских государств с похожим названием.

Китайская республика просуществовала вплоть до 1949 г., когда войскам сторонников партии Гоминьдан пришлось в попытке бегства от побеждавшей их Народно-освободительной армии Китая (НОАК) отступить на остров Тайвань. Данное событие закрепило власть за Коммунистической партией Китая (КПК) во главе с Мао Цзэдуном и ознаменовало новый виток перемен в жизни рядовых китайцев.

После провозглашения и создания Китайской Народной Республики (КНР) идеологической основой нового государства стала политическая теория маоизма, которая базировалась на системе идеологических установок Мао Цзэдуна, марксизма-ленинизма и сталинизма.

Одним из аспектов данной идеологии являлся контроль власти над рядовыми гражданами посредством создания специальных территориальных рабочих ячеек под названием данвэй. Для КПК система данвьэев являлась фундаментом китайского общества, а для простых китайцев они были вторым домом. При создании данных ячеек за основу брались уже давно устоявшиеся идеи конфуцианства о необходимости подчинения всех членов общества государственному аппарату, но в данном случае Мао отказался от обожествления правителей страны. Вместо этого каждый житель КНР нес ответственность перед всем обществом, в котором все граждане были равны и двигались к одной цели – построению идеального коммунистического государства.

Практически всю жизнь рабочие были привязаны к данвэям и из-за этого были крайне сильно ограничены в своих действиях. Проявлялось это в том, что практически по всем бытовым или рабочим вопросам китайцам приходилось обращаться к руководству своего данвэя.

В компетенции данных ячеек входило выделение жилья, обеспечение медицинским обслуживанием и продуктами питания, выдача разрешений на выезд в другой город, женитьбу и рождение детей [4]. В случае отказа сотрудничать к занятым гражданам могли быть применены персональные санкции в виде увольнения с работы, лишения льгот и даже выселения из собственного жилья.

Помимо описанного механизма данвэев властям КПК параллельно удалось создать две системы сбора информации о гражданах КНР. Первой являлась система «данган», задача которой состояла в фиксировании производственных и общественных отношений каждого гражданина, которые по итогу собирались в личное дело. Вторая система, «хукоу», использовалась для учета и регистрации домохозяйств. С её помощью собиралась вся сопутствующая информация о членах семьи и родственниках каждого рабочего (место проживания, имя, дата и место рождения, имена родителей и т.д.). Эти системы давали вполне достоверную характеристику гражданина до начала урбанизации Китая в 1980-х и 1990-х гг. С приходом к власти Дэн Сяопина и началом в стране кардинальных рыночных реформ увеличились внутренние миграционные потоки, и вести оперативный учет по месту жительства стало крайне сложно, в результате чего сама информация быстро становилась непригодной для анализа.

После смерти Мао и окончания внутривластных конфликтов, выбранный Дэн Сяопином директивный курс на привлечение иностранного капитала в ослабленную внутренними кризисами страну и поиск стимулов для иностранных инвесторов вынудил к концу 1980-х гг. ликвидировать перечисленные системы из-за их малой эффективности. В тоже время, начиная с 1978 г., по инициативе того же Дэн Сяопина, начали проводиться кардинальные экономические и политические реформы, которые привели к постепенному внедрению рыночной экономики и некоторой политической либерализации, под которой подразумевалось снижение контроля властей над своими гражданами и дарование им больших свобод в перемещении [5]. Страна в целом стала более открыта для мировой общественности, благодаря чему среди немалой части миллиардного китайского населения стали популярны либеральные идеи индивидуального права, свободы слова и частной собственности по Западному образцу.

В итоге резкая смена парадигмы развития китайского коммунистического общества и ослабленный контроль государства над своим населением привели к возникновению внутривластных проблем. Так, в конце 1986 г. страну начинают охватывать массовые выступления студентов, которые агитировали за более тщательное расследование произвола и коррупции в рядах высшего руководства страны.

Поворотной точкой в череде нарастающего недовольства медленной либерализацией стали трагические события на пекинской площади Тяньаньмэнь. Данный кризис продолжался в период с 15 апреля по 4 июня 1989 г. и возник в результате того, что некоторые студенты и часть сопереживавшей им китайской интеллигенции были недовольны медленным ходом экономических реформ.

Протесты продолжались вплоть до утра 4 июня, когда по решению политического руководства страны выступления были подавлены НОАК с применением огнестрельного оружия и бронетехники. Во многом именно эти события убедили власти в необходимости введения жестких мер в отношении антигосударственной или антипартийной лексики во избежание повторения аналогичных событий. Вследствие этого процесс кардинальных реформ либерального характера был свернут и верхушки КПК начали разработку жестких мер по самоцензуре и фильтрации информационного поля внутри КНР для лучшего контроля над быстро меняющимся и становящимся все более и более информационно ориентированным обществом.

Очередным испытанием для китайского режима станет конфликт между начавшей набирать популярность среди всех слоев китайского общества религиозным движением Фалуньгун и руководящими органами КНР. Данная духовная практика была основана Ли Хунчжи и с 1992 г. начала свое распространение в северо-восточном Китае. Уже в первые годы своего существования движение было официально зарегистрировано и пользовалось полной поддержкой властей КНР. Однако уже в середине 1990-х гг. китайские власти предприняли попытки сдержать рост количества практикующих цигун, устанавливая все более строгие требования к его финансированию и основанию новых школ. Начиная с 1996 г. Ли Хунчжи столкнулся с нарастающей общественной критикой своей организации и слежкой со стороны китайских спецслужб.

Открытое массовое преследование Фалуньгун со стороны китайских властей началось 25 апреля 1999 г. В тот день несколько тысяч сторонников учения собрались на демонстрацию около главных офисов КПК в правительственном квартале Пекина Чжуннаньхай. Их главными требованиями были признание и легализация Фалуньгун [6]. В результате этой акции, по указанию Председателя КНР Цзян Цзэминя, 7 июня 1999 г. в ЦК КПК была создана специальная группа для координации преследования сторонников Фалуньгун, получившая название «Офис 610». Данный государственный орган развернул пропагандистскую кампанию против движения во всех китайских СМИ. 19 июля того же года ЦК КПК на государственном уровне запрещает Фалуньгун по всей стране.

Новый виток конфликта был ознаменован инцидентом, когда на площади Тяньаньмэнь в день китайского Нового года 23 января 2001 г. пять сторонников Фалуньгун совершили акт саможжения. Освещение этого события государственными СМИ привело к росту поддержки усилий партии в преследовании Фалуньгун со стороны рядовых граждан [7]. В течение месяца после инцидента власти печатали и свободно раздавали агитационную брошюру под названием «Вся история инцидента саможжения, совершённого приверженцами Фалуньгун на площади Тяньаньмэнь». В то же время на заводах, в рабочих офисах, школах и университетах проводились специальные лекции, целью которых было просветить китайцев об опасности данных практик. Благодаря широкому освещению инцидента в официальных китайских СМИ партии удалось окончательно настроить подавляющую часть китайской общественности против всего связанного с Фалуньгун и настроить своих граждан на борьбу с данным движением.

В то же время у КПК все ещё оставалось две значительные проблемы, которые терзали КНР уже несколько десятилетий. Речь идет о двух регионах: Тибетском и Синьцзян-Уйгурском автономных районах.

Ещё со времен правления Мао китайские власти уделяли огромное внимание развитию и интеграции коренных жителей Синьцзян-Уйгурского района. Уйгуров старались встроить в основную часть китайского общества путем вывоза огромного количества трудоспособного населения в промышленные южные и восточные районы КНР. Помимо этого, центральная власть старалась дать

уйгурскому населению образование благодаря строительству сельских школ и выделению мест для уйгурской молодежи в ВУЗах страны.

Однако из-за инцидента 26 июня 2009 г. в провинции Гуандун властям пришлось кардинально пересмотреть свой подход к этому региону и его жителям. Несмотря на все попытки КПК решить конфликты между атеистами ханьцами и мусульманами уйгурами, этого не удавалось достичь ввиду культурных и расовых различий.

Пиком данного конфликта можно считать инцидент, произошедший в г. Шаогуан на крупном заводе по производству игрушек. В тот день в одном из рабочих общежитий произошла драка между рабочими ханьской и уйгурской национальностей. Всего в ней участвовало несколько сотен человек.

Этот инцидент вызвал большую озабоченность у Центрального правительства, вследствие чего КПК пересмотрели свое отношение к уйгурскому населению. Многие программы по интеграции уйгуров в ханьское население были в скором порядке свернуты. В китайском интернете начали блокироваться локальные уйгурские информационные издания, а их редакторов и авторов начали арестовывать и предавать суду. На смену отмененным образовательным инициативам властями была разработана программа «Лагеря перевоспитания», которые, по описанию руководящих органов, являлись «образовательными центрами по борьбе с набирающим популярность среди уйгурской молодежи экстремизмом, воспитанию и преобразованию мышления уйгуров». Объяснить такую резкую смену отношения китайских властей к уйгурскому населению страны можно тем, что благодаря довольно прохладному отношению ханьского народа к уйгурам среди вторых с пугающей скоростью начали распространяться радикальные настроения [8].

Тибетский автономный район вызывал у Пекина не меньше проблем. Начиная ещё со вторжения НОАК в Тибет в 1959 г. отношения между официальным Пекином и властями Тибета остаются очень натянутыми. Многие тибетцы отказывались подчиняться пекинским коммунистическим властям и расценивали вторжение Китая как оккупацию независимого государства иностранным агрессором [9]. Однако, КПК видел Тибет как часть своих законных территорий и категорически отказывался мириться с сепаратистскими настроениями

среди тибетцев. Пекин объяснял вторжение как единственную возможность освобождения людей от практиковавшегося там крепостного права. Несмотря на это, немалую часть тибетцев не интересовала интеграция их земель в коммунистический Китай, и они продолжали по мере своих сил бороться с «оккупационным режимом».

В целом, в отличие от уйгуров, китайское руководство не проводило в отношении тибетцев настолько жесткой политики «перевоспитания» и интеграции с остальными землями КНР. В основном, КПК придерживалась стратегии цензурирования информации и пресечения сепаратистских лозунгов на территории Тибетского автономного района. В то же время Пекин до сих пор не оставляет попыток информационного воздействия на население Тибета посредством закрытия доступа к запрещённым интернет-источникам, массового спама прокоммунистических сообщений, бана VPN-сервисов и, в самых крайних случаях, временного отключения интернета на всей территории Тибета.

Оперативно реагировать на информационную повестку в СМИ и редактировать информацию в интернете КПК могла благодаря годами отлаженной системе контроля информационного потока внутри страны. Разработка данной инициативы началась в 1998 г. на волне критики информационной и социальной политик КПК со стороны международных правозащитных организаций. Ядром механизма контроля информации являлась разрабатываемая с 1998 г. система «Золотой Щит», которая осуществляла фильтрацию информации на сайтах, удаляла по решению КПК все материалы по запрещенным темам, а также следила за деятельностью китайских граждан в интернете.

Однако, в данной системе имелась одна серьезная брешь, которая заключалась в присутствии в китайском интернете неподконтрольных Пекину иностранных приложений и социальных сетей. КПК в течение нескольких лет старалась взять под контроль деятельность таких приложений, как Instagram, Telegram, Twitter, YouTube и Facebook. Однако, их разработчики во многих случаях отказывались от предложений Пекина о сотрудничестве и не желали прогибаться под китайских цензоров.

Все изменилось после череды террористических актов и беспорядков в проблемном Синьцзян-Уйгурском автономном районе в

2011 г. В результате официального расследования власти пришли к выводу о том, что общение террористов происходило посредством американской глобальной социальной сети Facebook.

После завершения расследования КПК в очередной раз предложили владевшим иностранными приложениями IT-компаниям более тесное сотрудничество в вопросе цензуры и безопасности. Однако компания Facebook и её генеральный директор Марк Цукерберг наотрез отказались подчиняться Пекину по причине своих политических убеждений. По итогу правительство приняло решение о полной блокировке платформы на всей территории КНР. Позднее такая же судьба ждала и такие популярные приложения, как Instagram, Telegram, Twitter и YouTube.

В тоже время проблемные для КПК программы были заблокированы не во всем Китае. Внутри КНР существуют территории, которые имеют исключительную значимость внутри страны. В данном случае речь идет о двух специальных административных зонах Макао и Гонконг, существующих по принципу «одна страна, две системы». Под ним подразумевается система, при которой бывшие колонии Англии и Португалии сохраняли за собой автономию, но в тоже время входили в юрисдикцию КНР и местные власти юридически находились в полном подчинении у Пекина [10]. Также самое касалось и цензуры информационного и интернет-пространств этих зон – жители спокойно могли пользоваться запрещенными в остальной КНР приложениями и заходить на заблокированные КПК сайты. В свое время такой подход к вернувшимся территориям со стороны руководства КНР позволил процессу слияния территорий пройти более гладко.

Однако, такое снисходительное отношение к бывшим колониям и их более свободлюбивым жителям не могло продолжаться вечно. Со временем власти КНР под любыми предлогами начали стараться подстроить внутривнутриполитическую систему административных зон под стандарты материкового Китая. В свою очередь более свободлюбивые жители этих регионов не были готовы к резкому вмешательству коммунистического правительства в их жизни. По итогу, это привело к массовым протестам внутри Гонконга в 2014 г. и 2019-2020 гг. Несмотря на сопротивление местного населения ЦК КПК продолжал снижать уровень политической автономии полуострова от материкового Китая

путем принятия скандальных законопроектов [11]. Таким образом, можно констатировать то, что, даже несмотря на протесты отдельных государств, верхушка КПК и в будущем продолжит усиливать свой контроль над особыми территориями и всеми силами постарается не допустить их повторной утери.

Нынешняя жесткая политика КПК в отношении информации внутри своей страны и контроля за своими гражданами во многом является закономерным развитием отношений государства и граждан. Предпосылки для формирования подобной уникальной для глобализированного мира закрытой информационной системы были заложены ещё в древности благодаря учениям Конфуция и нашли свое продолжение в теории маоизма. Начиная со времени правления Дэн Сяопина данная система начала претерпевать значительную трансформацию ввиду начала мировых глобализационных процессов, постепенной цифровизации мирового сообщества и допуска иностранного капитала на китайский рынок. Однако череда внутривнутриполитических кризисов в итоге подтолкнула руководство КНР к ужесточению своей политики в отношении нежелательной информации и регулирования поведения китайских граждан. Этому отчасти также могли поспособствовать иностранные IT-компании, несговорчивость которых в результате привела к блокировке неподконтрольных Пекину приложений. Ввиду этого, на данный момент нет оснований полагать, что в ближайшем будущем китайские власти пойдут на смягчение в отношении контроля информационного пространства внутри страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Подшибякина Т. А. «Золотой щит» Китая: политика управления мнемоническими интернет-практиками // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Политология. 2020. Т. 22. № 2. С. 194–204 .

2. Рувинский Р. З., Тарасов А. А. «Система социального кредита»: исторические предпосылки и доктринальные основания феномена // Национальная безопасность / nota bene. – 2020. № 3. С. 72–86.

3. Графов Д. Б. Система социального рейтинга в КНР как информационно-коммуникационная технология поощрения и наказания // Власть. 2020. Т. 28. № 2. С. 250-259.

4. Семенов А. А. Классификация неправительственных организаций в КНР // Вестник Томского государственного университета Философия. Политология. 2017. № 37. С. 270-279.
5. David Ownby. Falun Gong and the future of China // Oxford University Press Inc. 2008. 198 Madison Avenue. New York.
6. Forney M. The Breaking Point. URL: <https://web.archive.org/web/20071013111614/http://www.time.com/time/world/article/0,8599,165163,00.html> (Дата обращения: 02.04.2023).
7. Бибикова О.П. Уйгурский джихад в Китае и Сирии // Россия и мусульманский мир. 2018. № 4 (310). С. 67-77 .
8. Гулина Е. В. Тибетский вопрос во внешней политике КНР // Актуальные проблемы современных международных отношений. 2014. № 4. С. 50-58.
9. Серова К. Е. Гонконг как центр политической нестабильности в КНР// Вопросы студенческой науки. 2020. № 4 (44). С. 72-77.
10. Литвинова Ю. Г. Гонконг как финансовые ворота Китая // Общество и государство в Китае. 2021. Т. 51. № 41-2. С. 237-245.
11. Семенов В. В., Цветов П. Ю. Протесты в Гонконге. Причины и возможные последствия // Обозреватель. 2022. № 2 (385). С. 72-87.

**ПЕРЕМЕЩЕНИЕ ТОВАРОВ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ
ФИЗИЧЕСКИМИ ЛИЦАМИ ВОЗДУШНЫМ ТРАНСПОРТОМ
В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ**

**TRANSPORTATION OF PERSONAL GOODS BY INDIVIDUALS BY
AIR TRANSPORT IN MODERN CONDITIONS**

А. Д. Кудрявцева,

Санкт-Петербургский имени В.Б. Бобкова
филиал Российской таможенной академии
(Санкт-Петербург, Россия)

A. D. Kudryavtseva,

Russian Customs Academy St. Petersburg
branch named after V. Bobkov
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: kudryavtsevalina15@gmail.com

Научный руководитель:

Смирнова В. С.

E-mail: mis_svs@mail.ru

Аннотация. В данной статье рассматривается процесс перемещения физическими лицами товаров через таможенную границу РФ в воздушном пункте пропуска в условиях сложившейся ситуации, связанной с приостановлением большинства международных рейсов. Выявлены изменения в таможенном законодательстве, а также ограничения, которые применяются в ответ на санкции зарубежных государств. В статье проанализированы статистические данные по количеству административных производств, связанных с нарушением порядка перемещения физическими лицами товаров через таможенную границу, а также рассмотрен вопрос отнесения товаров к товарам для личного пользования и некоторые проблемы таможенного контроля.

Abstract. The article discusses the transportation procedure of goods for personal use by individuals across the customs border of the Russian Federation at an air checkpoint in the current situation associated with the suspension of international flights. Temporary changes in the customs legislation were revealed, as well as restrictions that are applied in response to the sanctions of foreign states. The article analyzes statistical data on the number of administrative proceedings related to the violation of the procedure for the

movement of goods by individuals across the customs border, considers the issue of classifying goods as goods for personal use and some problems of the customs control.

Ключевые слова: ЗАКРЫТИЕ ВОЗДУШНОГО ПРОСТРАНСТВА, ТОВАРЫ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, АДМИНИСТРАТИВНОЕ ПРОИЗВОДСТВО, ОТНЕСЕНИЕ ТОВАРОВ К ТОВАРАМ ДЛЯ ЛИЧНОГО ПОЛЬЗОВАНИЯ, ПРОБЛЕМЫ ТАМОЖЕННОГО КОНТРОЛЯ.

Key words: AIRSPACE CLOSURE, GOODS FOR PERSONAL USE, ADMINISTRATIVE PROCEEDINGS, CLASSIFYING GOODS AS GOODS FOR PERSONAL USE, PROBLEMS OF THE CUSTOMS CONTROL.

За последнее время процесс перемещения физическими лицами товаров через таможенную границу РФ воздушным транспортом существенно изменился. В связи с введением со стороны зарубежных государств ограничений, затрагивающих финансовый, энергетический и транспортный секторы и направленных на изоляцию российской экономики, были пересмотрены некоторые положения таможенного законодательства, а также разработаны ответные меры.

В условиях сложившейся ситуации, с марта 2022 года в отношении Российской Федерации был введен ряд ограничений, которые касаются международных пассажирских авиаперевозок. Евросоюз, Великобритания и США закрыли воздушное пространство для российских самолетов 27 февраля 2022 года. Компании «Аэрофлот», «Победа», «Уральские авиалинии» отменили почти все международные рейсы. Пассажиропоток в международном аэропорту Пулково (Санкт-Петербург) в период с 2020 по 2022 год снизился на 70% [1]. Самолеты, принадлежащие зарубежным лизинговым компаниям, подлежали аресту. Отечественным авиакомпаниям пришлось срочно переводить воздушные суда в российский реестр.

С 10 марта 2022 года расплатиться картой «Visa» или «Mastercard» за границей и обналичить иностранную валюту невозможно, однако данные платежные системы работают на территории России [2]. По состоянию на январь 2023 года расплатиться за покупки или снять наличные с карты «Мир» можно в странах ЕАЭС, Абхазии, Вьетнаме, Таджикистане, Южной Осетии.

Президентом Российской Федерации были приняты ответные меры, обеспечивающие защиту национальной безопасности страны. В частности, согласно указу от 01.03.2022 с марта 2022 пассажирам запрещен «вывоз из Российской Федерации наличной иностранной

валюты и (или) денежных инструментов в иностранной валюте в сумме, превышающей эквивалент 10 тыс. долларов США и рассчитанной по официальному курсу Центрального банка Российской Федерации, установленному на дату вывоза» [3].

Изменения таможенного законодательства коснулись и решения Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107 в части беспошлинного перемещения товаров физическими лицами. Для воздушного транспорта норма осталась неизменной: стоимость товаров не превышает 10 000 евро, вес 50 кг. Для остальных видов транспорта до 1 апреля 2023 года нормой являлась стоимость товаров, не превышающая 1000 евро, вес 31 кг. После 1 апреля 2023 года норма уменьшилась: стоимость не должна превышать 500 евро, вес 25 кг [4].

К товарам для личного пользования относятся товары, которые пассажиры перемещают через таможенную границу в багаже или пересылкой и используют в личных или семейных целях [5]. В местах перемещения данной категории товаров применяется система «двойного коридора». Пассажиры следуют через зеленый коридор при отсутствии товаров, подлежащих декларированию.

Пассажир, находясь в зоне таможенного контроля подаёт пассажирскую таможенную декларацию в бумажном виде или через сервис «Личный кабинет участника ВЭД» при следовании через красный коридор [6]. Основными функциональными возможностями использования онлайн-сервиса для физических лиц является заполнение электронного документа по шаблону, получении информации о неоплаченных таможенных квитанциях и их оплата.

Однако, большинство пассажиров предпочитают заполнять бумажный вариант декларации, в связи с тем, что не знают о существовании интернет-платформы. Электронное заполнение позволяет накапливать данные о поданных декларациях в единой системе таможенных органов, что существенно облегчает поиск информации о лицах, пересекающих границу. Следует отметить, что совершенствование порядка перемещения товаров через зону таможенного контроля в связи с увеличивающимся пассажиропотоком является необходимой мерой по снижению нагрузки на таможенных инспекторов.

Одним из проблемных аспектов является вопрос выявления товаров не для личного пользования [7]. В случае, если пассажир

периодически перевозит с собой товары схожие по модели или производителю в количестве нескольких экземпляров возникает подозрение, что они могут быть предназначены для последующей перепродажи. Согласно таможенному законодательству ЕАЭС существуют определенные критерии для выявления таких товаров: частота, количество, характер.

Критерии отнесения товаров по частоте перемещения и количеству на примере Республики Беларусь отражены на рисунке 1 [8].

Частота перемещения	Количество товаров для отнесения к товарам для личного пользования различными категориями лиц
Товары (кроме продуктов питания, авто-, мототранспортных средств)	
1 раз в месяц	Не более 3 единиц одного наименования, при этом не более 5 наименований товаров
1 раз в 7 дней	Не более 1 единицы одного наименования, при этом не более 3 наименований товаров
Чаще, чем 1 раз в 7 дней	1 единицу 1 наименования
Чаще, чем 1 раз в сутки	Только б/у товары, продукты питания, необходимые на время следования
Продукты питания	
1 раз в месяц и чаще	Не более 10 кг продуктов питания
1 раз в 7 дней и чаще	Не более 5 кг продуктов питания, из них алкогольных напитков и пива: не более 1 л — для лиц, пересекающих границу РБ в транспортном средстве; 0,5 л — для лиц, пересекающих границу РБ иным способом (пешком, на велосипеде)
Чаще, чем 1 раз в сутки	Только на путь следования при отсутствии алкогольных напитков и пива

Рис.1. Критерии отнесения товаров по частоте перемещения и количеству в Республике Беларусь

В настоящее время таможенным законодательством РФ не закреплены временные и количественные критерии, таможенные органы принимают решение об отнесении товаров самостоятельно.

Введение данных критериев значительно повысит эффективность таможенного контроля. Такая мера позволит таможенным органам регламентировать свои действия относительно физического лица, перемещающего товары.

Совершенствование навыков должностных лиц таможенных органов в части расшифровывания изображений на досмотровой рентгеновской технике, а также навыков, необходимых для оценки психофизического состояния пассажира при выборе объекта

таможенного контроля из потока пассажиров также относится к основным направлениям повышения эффективности деятельности Федеральной таможенной службы РФ.

На рисунке 2 отражены статистические данные по количеству административных производств, связанных с нарушением порядка перемещения товаров для личного пользования физическими лицами, в период с 2019 по 2021 год [9]. В связи с ограничением международных рейсов в 2022 году ожидается значительное уменьшение количества административных производств по статьям 16.1-16.4 КоАП РФ.

Рис. 2. Административные производства по статьям 16.1–16.4 КоАП РФ за 2019–2021 г.

Согласно статистическим данным за рассматриваемый период недекларирование товаров в связи с незнанием физическими лицами таможенных правил и предусмотренной ответственности за их нарушение является часто совершаемым правонарушением.

Таким образом, к нововведениям в таможенном законодательстве можно отнести положения указа Президента РФ от 01.03.2022, а также изменения в решении Совета ЕЭК от 20.12.2017 № 107.

Основными проблемными факторами в деятельности ФТС России являются:

- совершаемые пассажирами правонарушения при осуществлении выборочного таможенного контроля таможенными органами;
- отсутствующие фиксированные временных и количественных ограничений при перемещении товаров через таможенную границу.

Несмотря на сложившуюся ситуацию и существенное уменьшение пассажиропотока таможенные органы продолжают выполнять свою функцию. По состоянию на март 2023 года из Аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге осуществляются перелеты в Стамбул, Ереван, Анталию, Худжанд, Белград, Шарм-Эль-Шейх, Дубай [10]. Для того, чтобы добраться в другие города пассажиры пользуются стыковочными рейсами. Постепенно международное сообщение восстанавливается.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Министр транспорта представил оценку снижения авиаперевозок в 2022 году. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 05.01.2023).
2. Как платить за границу. URL: <https://www.rbc.ru> (дата обращения: 05.01.2023).
3. Указ Президента РФ от 01.03.2022 № 81 «О дополнительных временных мерах экономического характера по обеспечению финансовой стабильности Российской Федерации». URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2023).
4. Решение Совета Евразийской экономической комиссии от 20.12.2017 № 107 «Об отдельных вопросах, связанных с товарами для личного пользования». URL: <https://www.alt.ru> (дата обращения: 12.01.2023).
5. «Таможенный кодекс Евразийского экономического союза» (ред. от 29.05.2019) (приложение N 1 к Договору о Таможенном кодексе Евразийского экономического союза). URL: <https://www.consultant.ru> (дата обращения: 12.01.2023).
6. Личный кабинет участника ВЭД. URL: <https://edata.customs.ru> (дата обращения: 19.01.2023).
7. Попов В.В. Повышение эффективности таможенного контроля при декларировании товаров для личного пользования // *Russian journal of management*. 2022. № 2 (11). С. 62-64.
8. Греков И.В. Совершенствование таможенных услуг и таможенного контроля товаров, перемещаемых физическими лицами // *Управленческое консультирование*. 2019. № 5 (125). С. 116-119.
9. Судебная статистика РФ. Официальный сайт. URL: <http://stat.xn> (дата обращения: 12.01.2023).
10. Официальный сайт международного аэропорта Пулково в Санкт-Петербурге. URL: <https://pulkovairport.ru/> (дата обращения: 19.01.2023).

**СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ МЕЖДУНАРОДНЫХ
НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ТУРИСТСКИХ ОРГАНИЗАЦИЙ
В МИРЕ**

**MODERN TRENDS IN THE DEVELOPMENT OF INTERNATIONAL
NON-GOVERNMENTAL TOURISM ORGANIZATIONS IN THE
WORLD**

Е. А. Пятибратова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

E. A. Pyatibratova,

Saint Petersburg State University,
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: pyatibratova0303@mail.ru

А. С. Павлова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A. S. Pavlova,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: annaprnd2003@gmail.com

Аннотация. Данная статья посвящена тенденциям развития международных неправительственных туристских организаций. В работе рассматривается их роль в развитии международного туризма, результаты их деятельности, сотрудничество с ММПО и государствами. Кроме того, приведены конкретные примеры туристских международных неправительственных организаций, а именно анализ их деятельности, специфики работы, характерных черт и заинтересованности в сотрудничестве с государствами и другими МНПО. Поскольку международный туризм претерпел существенные изменения, особенно в контексте пандемии COVID-19, важно оценить роль именно туристских МНПО в решении глобальных проблем, насколько продуктивно они работают и как результаты влияют на мировое состояние туризма. Статья делает акцент на анализе работы туристских МНПО с целью определения их дальнейшего развития и влияния на международный туризм в будущем.

Abstract This article is devoted to the development trends of international non-governmental tourism organizations. The research examines their role in the development

of international tourism, the results of their activities, cooperation with IGO and states. In addition, specific examples of tourism international non-governmental organizations are given, namely, an analysis of their activities, specifics of work, characteristics and interest in cooperation with states and other INGOs. Since international tourism has undergone significant changes, especially in the context of the COVID-19 pandemic, it is important to assess the role of tourism INGOs in solving global problems, how productive they are and how the results affect the global state of tourism. The article indicates and focuses on the analysis of the work of tourism INGOs in order to determine their further development and impact on international tourism in the future.

Ключевые слова: МЕЖДУНАРОДНЫЙ ТУРИЗМ, МНПО, СОТРУДНИЧЕСТВО, ГОСУДАРСТВА, ТЕНДЕНЦИИ РАЗВИТИЯ.

Key words: INTERNATIONAL TOURISM, INGO, COOPERATION, STATES, DEVELOPMENT TRENDS.

Современные международные отношения невозможно представить без различных международных организаций, в том числе и неправительственных, так как их важность в мире очень сильно возросла. Сейчас насчитывается огромное количество международных неправительственных организаций, и это число продолжает расти. Эти организации обеспечивают большую политическую стабильность и помощь как внутри, так и между государствами, а также в рамках ООН имеют консультативный статус.

Международные неправительственные организации играют важную роль в международном туризме. В последние годы их количество значительно увеличилось, так как сам сектор международного туризма существенно вырос, что привело к экономическим, техническим, социальным благоприятным последствиям. К сожалению, достаточно редко упоминают их значение в международном туристическом развитии, особенно в научном контексте, однако стоит проанализировать результаты их работы для того, чтобы четко представлять какой именно вклад они вносят в туристическую сферу, особенно во время и после пандемии COVID-19 [1], когда мировой туризм и все связанные с ним сферы пришли к глубокому кризису. Довольно четко прослеживается результативность деятельности МНПО не только в сфере туризма, но и в области науки и построения сети рабочих контактов. Например, одна из самых известных туристских некоммерческих организаций Международный туристический альянс проводит ежегодные межнациональные масштабные конгрессы “ Туризм

и отдых” а также “Учебные недели АИТ”, целью которых является обмен опытом и усиление связей между руководителями административных отделов. С помощью анализа МНПО можно понять, с какими проблемами сталкиваются организации, как это отражается на мировом развитии туризме, какие недостатки есть у туристских МНПО и как можно увеличить продуктивность их деятельности. Кроме того, важно рассмотреть именно процесс их работы: из чего он состоит, какие права и обязанности имеют их члены, на какие туристские мировые проблемы чаще всего обращают внимание МНПО. Ответы на перечисленные выше вопросы будут отражать тенденцию развития туристских неправительственных организаций и международной туристической сферы в целом.

Для того, чтобы проанализировать тенденцию влияния МНПО на международный туризм, необходимо иметь четкое представление какие виды международных неправительственных организаций бывают и какие сферы затрагивают. Первое, что важно отметить, МНПО существуют 2 вида: объединяющие физические лица и объединяющие национальные неправительственные организации. В контексте туризма чаще всего затрагиваются МНПО второго типа. Также МНПО могут быть общей или специальной компетенции. Международный туризм достаточно комплексное понятие, которое охватывает разные отрасли, начиная от экологии, спорта и заканчивая авиацией. Стоит привести несколько примеров для того, чтобы понять, насколько МНПО, способствующие развитию мирового туризма, различны.

Одна из самых известных туристских МНПО – Международный туристских альянс (Alliance Internationale de Tourisme). Цель альянса – развитие в первую очередь автотуризма, поскольку организация объединяет национальные автомобильные ассоциации. АИТ инициирует семинары и конференции, связанные с проблемами автотуризма, а также издает проекты по решению ряда вопросов, которые затрагивают АИТ и международный туризм в целом. Альянс достаточно большой, поскольку охватывает около 130 организаций из 100 стран мира [2]. Несмотря на то, что АИТ является МНПО, альянс участвует в работе других международных организаций, связанных с автотуризмом. Например, как неправительственная организация АИТ имеет консультативный статус в Экономическом и Социальном Совете Организации Объединенных

Наций. Следовательно, можно проследить сотрудничество туристических МНПО с ММПО.

Вторая, достаточно неочевидная неправительственная организация, которая имеет прямую связь с развитием международного туризма – Международная Ассоциация воздушного транспорта (International Aviation Transport Association). Международная гражданская авиация непосредственно связана с туристическим сектором. Поскольку данная организация неправительственная, она объединяет авиакомпании, а не государства, и помогает им увеличить эффективность их работы [3]. Иначе говоря, ИАТА ставит главную цель – улучшения качества работы именно авиаперевозчиков, только потом развитие международной гражданской авиации, то есть деятельность альянса более специализированное, чем, например, в ИКАО. Конечно, как и все МНПО в сфере авиации, ИАТА уделяет особое внимание именно безопасности полетов, разрабатывая ряд рекомендации для работников авиакомпаний и аэропортов. Нельзя не отметить сотрудничество ИАТА и ЮНВТО, поскольку здесь тоже прослеживается связь МНПО и ММПО в целях восстановления мирового туризма после пандемии COVID-19. ИАТА и ЮНВТО подписали меморандум о взаимопонимании в 2020 году для содействия друг другу в выходе из кризиса в туристическом и авиа секторе, поскольку ИАТА является аффилированным членом ЮНВТО с 1978 года [4].

Достаточно сложно отметить сотрудничество МНПО из разных сфер в целях развития мирового туризма. Чаще всего туристские МНПО сотрудничают со специализированными учреждениями ООН, иногда даже имеют консультативный статус [5]. Безусловно, такого рода сотрудничества положительно сказывается на развитии международного туризма, однако укрепление связей МНПО друг с другом значительно бы увеличило продуктивность организаций [6].

Развитие международного туризма характеризуется деятельностью МНПО. Важно понимать, что не только туристические организации играют важную роль, но и МНПО из других разных сфер, которые тоже являются частью этой огромной мировой туристической системы и вносят огромный вклад в не только в туристическую сферу, но и в другие смежные с ней. Сотрудничество государств с туристскими МНПО возрастает в современном мире. Международный туризм на всех стадиях

его становления, а также развития являлся фактором, который способствовал улучшению взаимосвязей и взаимопонимания между странами и народами. Более того, международный туризм являлся и является стимулятором, который благоприятствует развитию внешнеэкономических, торговых, а также культурных взаимоотношений. И, следовательно, туризм является, так скажем, благоприятной почвой для международного партнерства [7].

Кроме того, если бы не было взаимодействия как государств между собой, так и с неправительственными организациями в сфере туризма, то он не смог бы с таким успехом развиваться. Например, если государство не показывает и не проявляет уважение и внимание к нуждам и желаниям иностранных туристов, то с большой вероятностью поездки этих иностранных туристов в это государство не приобретут массовый характер. А еще хуже, если существуют предвзятые отношения между какими-либо государствами, которые влияют на иностранных туристов в форме разнообразных дискриминационных проявлений и т. п. Именно поэтому большая часть государств, заинтересованы в развитии и улучшении своих туристских связей, они обращают достаточно большое внимание к установлению и развитию обширного международного взаимодействия в области туризма. И неправительственные организации все больше способствуют данному сотрудничеству [7].

Все большее значение приобретают меры государственной поддержки НПО в сфере туризма. И в этом аспекте следует уделить внимание организационным способностям, то есть механизмам, которые существуют у субъектов в туристской сфере. К этим механизмам относят: связи с общественностью, сюда также входят и связи с государственными органами; лоббирование [7]. Что касается связей с общественностью то, это деятельность, направленная на улучшение взаимоотношений между организацией и общественностью, либо государством и общественностью, это может происходить как внутри организации, так и за ее пределами [8].

Но так как государство является главным регулятором, и оно ставит условия, например, изменяя какие-либо пункты в законодательстве страны, НПО приходится подстраиваться, то есть в какой-либо степени даже изменять направление деятельности, чтобы приспособиться к новым условиям существования. Но стоит

подчеркнуть, что чем шире конфликт между какими-либо государственными органами и субъектами (туристскими НПО) приобретает политическую значимость, и более того, если затрагиваются интересы простых туристов, тем жестче будут споры, и как следствие открывается пространство для выработки эффективного регулирования в сфере туризма. Если говорить о взаимодействии органов государственной власти стран с НПО, а также и с МНПО, то в большинстве своем это донесение до государственных органов взглядов и интересов различных организаций, а также совместная организация конференций, презентаций, семинаров, иногда даже и открытия объектов, которые связаны непосредственно с туристской сферой [8]. Что касается лоббирования, то это, пожалуй, один из самых действенных механизмов сотрудничества НПО с государственными органами [8]. Но стоит отметить, что основная цель лоббирования – экономическая, то есть это цель достигнуть установления в принимаемых или изменяемых нормативах, а также законодательных актах каких-либо частных интересов НПО, и безусловно эти интересы не должны противоречить с основными законами государства. Однако, наиболее эффективное лоббирование производится крупными НПО.

И в пример можно привести, Российский союз индустрии, Национальную туристскую ассоциацию (НТА) и т. п., именно такие довольно крупные организации продвигают инициативы в органы власти, иногда даже именно МНПО помогают установить ключевые меры поддержки государства в сфере туризма, в которых она нуждается для поддержания конкуренции на мировом уровне [9]. Рассматривая международное сотрудничество в сфере туризма, то можно отметить, что оно основывается именно на международном регулировании, которое в свою очередь представляет собой систему мер и комплекс мероприятий, которые направлены на эффективное регулирование каких-либо видов международного взаимодействия в соответствии с определенными установленными международными нормами, принципами и стандартами.

Международное регулирование в туристской области подразумевает разработку и реализацию эффективной международной системы мер, а также осуществления комплекса международных мероприятий. Международное сотрудничество в сфере туризма может развиваться как на двусторонней, так и на многосторонней основах.

Двустороннее сотрудничество возникает, когда две страны договариваются между собой о долговременной совместной работе по развитию взаимных туристских связей. В свою очередь, цели, формы и методы реализации закрепляются в межгосударственных соглашениях. Такие соглашения представляют собой наиболее доступную и эффективную форму международного сотрудничества, так как для их согласования и реализации не требуется создания каких-либо организационных структур. Именно поэтому двустороннее сотрудничество широко практикуется многими странами [5].

Многостороннее сотрудничество предусматривает координацию совместных действий по развитию международного туризма между несколькими странами. Такое сотрудничество осуществляется на основе регулярного созыва международных совещаний, форумов по вопросам туризма и путешествий, а также создания и работы различных международных туристских организаций [5]. Более того, говоря о международном сотрудничестве в области туризма, в первую очередь стоит упомянуть Организацию Объединенных Наций (ООН), которая практически с первых дней своего создания уделяет внимание туризму как одной из важнейших форм международного сотрудничества. В рамках ООН были разработаны и приняты основные международные конвенции по вопросам правового регулирования туризма, которые призваны способствовать эффективному взаимодействию стран в развитии туризма и координировать усилия национальных правительств и неправительственных структур в расширении такого взаимодействия [12].

Вопросы международно-правового механизма координации деятельности государств в области туризма, его организационной структуры находят постоянное отражение в документах сессий Генеральной Ассамблеи ООН. Более того, большую роль в правовом регулировании международного туризма играет Экономический и Социальный Совет ООН (ЭКОСОС) [11]. Ну и если рассматривать в целом область туризма в мировой практике, то к основным направлениям проводимой политики в области туризма можно отнести курс на создание ассоциаций туристских фирм, агентств, туроператоров, перевозчиков, гостиниц, ресторанов и т. д. Это связано с тем, что общественные организации быстрее, чем государственные, реагируют на изменения рынка, пожелания клиентов, более детально и

профессионально разбираются в тонкостях организации процесса производства и предоставления услуг. А уже с учетом их предложений или даже требований формируется и национальная туристская политика.

Тенденции развития туристских МНПО достаточно сложно оценить исключительно с одной точки зрения, поскольку сценариев развития может быть много. Несмотря на это, можно проанализировать достаточно очевидные факты и прийти к выводу, что может ожидать нас в международной туристической сфере в будущем с участием МНПО. Благодаря взаимодействию государств и выявлению глобальных проблем, в том числе в рамках международного туризма, можно предположить, что количество МНПО будет расти для того, чтобы эти проблемы решить. Учитывая тот факт, что не только туристские МНПО вносят вклад в международный туризм, но и МНПО других смежных сфер, наблюдается тенденция их увеличения с целью содействия в разрешении трудностей в сфере туризма.

Некоторые туристские МНПО сотрудничают с ООН и имеют консультативный статус, что дает им право принимать косвенное участие в написании деклараций, рекомендаций, соглашений в области туризма с целью создания некой правовой базы. Возможно дальнейшее развитие международно-правовых документов с участием туристских МНПО, поскольку ООН признает важность совместной деятельности с МНПО

Поскольку существует множество разных МНПО, которые прямо или косвенно влияют на международный туризм, можно отметить тенденцию развития нестандартных видов туризма с участием МНПО, которые в скором времени могут выйти на мировой уровень, что будет способствовать подъему международного туризма, особенно после ряда кризисов, вызванных разными факторами

Таким образом, можно сделать вывод, что туристские МНПО играют важную роль в международном туризме. Чаще всего они действуют самостоятельно, но также стараются сотрудничать с государствами и межправительственными организациями. Наблюдается тенденция увеличения роли МНПО в туризме, поскольку их деятельность имеет более точечный характер решения проблем в сфере туризма, что эффективно сказывается на общей мировой картине развития туризма.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Matyashova D., Matveevskaya A., Kharlampieva N., Pogodina V. (2023) The global tourism industry after the COVID-19 pandemic: prospects and ways of recovery. In: Bolgov R. et al. (eds) Proceedings of Topical Issues in International Political Geography. Springer Geography. pp. 376-389
2. Официальный сайт Международного туристического альянса // Alliance Internationale de Tourisme – URL: <https://www.ait-touringalliance.com/>
3. Официальный сайт Международной ассоциации воздушного транспорта // International Aviation Transport Association – URL: <https://www.iata.org/>
4. ЮНВТО и ИАТА подписали соглашение о восстановлении доверия // РЕДАКЦИЯ Caribbean News Digital – URL: <https://www.cndrussian.com/es/turizm/yunvto-i-iata-podpisali-soglashenie-o-восстановлении-doveriya>
5. Сделайте так, чтобы вас услышали // Организация Объединенных Наций || Экономический и Социальный Совет – URL: <https://www.un.org/ecosoc/ru/content/make-your-voice-heard>
6. Матвеевская А. С. Туризм как политический межгосударственный диалог // Наука Красноярья. Т.6, № 4. 2017. С.58-68
7. Феденева, И. Н. Менеджмент в социально-культурном сервисе и туризме : учеб. пособие для академического бакалавриата / И. Н. Феденева, В. П. Нехорошков, Л. К. Комарова ; отв. ред. В. П. Нехорошков. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2018. – 205 с.
8. Сотникова Е. П., Азаров А. С. Особенности реализации проектов государственно-частного партнерства в туристско-рекреационной сфере // Новая наука: современное состояние и пути развития: Междун. науч. период. изд-е по итогам Междун. науч.-практ. конф. (9 декабря 2015 г., г. Стерлитамак). – Ч. 1. – Стерлитамак: РИЦ АМИ, 2015. – С. 188–190.
9. Королько, В.Г. Основы паблик рилейшнз М., К.: "Ваклер" – 2000. – 528 с.
10. Шагабиева Е. А. Международные неправительственные организации: их виды, особенности, категории и характеристика // Журнал Власть. – 2010 – С. 94–95.
11. Кашин, А. В. Взаимодействие государства и туристских организаций: организационно-экономический аспект/ А. В. Кашин, Е. П. Сотникова // Наука и туризм: стратегии взаимодействия. – 2015. – № 4. – с. 37–39.
12. Воронкова, Л. П. История туризма и гостеприимства: учебное пособие / Л. П. Воронкова – Москва: КНОРУС, 2018. – 348 с.

**ВЛИЯНИЕ СЕКЬЮРИТИЗАЦИИ ПРЕДМЕТНОГО ПОЛЯ
НА ДИНАМИКУ РАЗВИТИЯ КОНФЛИКТА: ПРИМЕР ИЗУЧЕНИЯ
СТРОИТЕЛЬСТВА ПЛОТИНЫ ВЕЛИКОГО ВОЗРОЖДЕНИЯ**

**THE INFLUENCE OF SECURITIZATION OF THE SUBJECT FIELD
ON THE DYNAMICS OF THE DEVELOPMENT OF THE CONFLICT:
AN EXAMPLE OF STUDYING THE CONSTRUCTION OF THE
GREAT RENAISSANCE DAM**

А. В. Сбойчакова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

A.V. Sboichakova,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: a.sbojchakova@spbu.ru

И. Е. Нестерова,

Санкт-Петербургский государственный университет,
(Санкт-Петербург, Россия)

I. E. Nesterova,

Saint Petersburg State University
(Saint-Petersburg, Russia)

E-mail: i.nesterova@spbu.ru

Аннотация. Работа представляет собой историческую ретроспективу протекания международного конфликта и анализ влияния секьюритизации предметного поля на его динамику. В целях проведения исследования была изучена секьюритизация водного вопроса как вопрос национальной безопасности государств, способы управления бассейном реки вне международного режима как ключевой фактор возникновения кризиса или конфликта в обеспечении ресурсной безопасности. Дана характеристика предметному полю конфликта и обозначен международный контекст как факторы, влияющие на стадии и фазы конфликта. На примере ситуации вокруг строительства ГЭС на Ниле продемонстрирована динамика конфликта и проведен анализ его современного состояния. Выявлены факторы, влияющие на динамику конфликта, роль и механизмы секьюритизации составляющих предмета конфликта и показано их воздействие на поиск путей урегулирования спора. Концептуальной базой данного исследования стала теория секьюритизации. Общий вывод статьи: перспективы урегулирования конфликта

зависят от способности и желания сторон идти к диалогу, которые выражены на низком уровне из-за идеологической составляющей анализируемого кризиса.

Abstract. The paper contains of historical retrospective of the course of an international conflict and an analysis of the impact of securitization of the subject field on its dynamics. To conduct the study, the securitization of hydro resources is a question of states' security. And there is stated that possibility of conflict is very high in case of lack of international regime. The characteristic of the subject field of the conflict is given and the international context is indicated as factors influencing the stages and phases of the conflict. On the example of the situation around the construction of a hydroelectric power station on the Nile River, the dynamics of the conflict is demonstrated, and an analysis of its current state is undertaken. The factors influencing the dynamics of the conflict, the role, and mechanisms of securitization of the components of the subject of the conflict are identified and their impact on the search for ways to resolve the dispute is shown. The conceptual basis of this study was the theory of securitization. Main conclusion: the prospects for resolving the conflict depend on the ability and desire of the parties to engage in dialogue, which are expressed at a low level due to the ideological component of the analyzed crisis.

Ключевые слова. СЕКЬЮРИТИЗАЦИЯ, ПЛОТИНА ВОЗРОЖДЕНИЯ (GERD), КРИЗИС, ПРЕДМЕТНОЕ ПОЛЕ КОНФЛИКТА, МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОНТЕКСТ.

Keywords. SECURITIZATION, RENAISSANCE DAM (GERD), CRISIS, SUBJECT FIELD OF CONFLICT, INTERNATIONAL CONTEXT.

Введение и методология. Конфликты являются неотъемлемой частью жизни и существуют во всех сферах взаимодействия между людьми. В прошлом наиболее распространенными типами конфликтов были межгосударственные войны и вооруженные столкновения. Однако, с развитием мировой экономики и усилением взаимозависимости, военные конфликты стали происходить реже.

Возникают новые типы конфликтов – политические, религиозные, этнические, культурные, экологические. Часто типологизировать конфликт для оценки перспектив его урегулирования становится сложно ввиду распространения смешанного типа конфликтов. Это могут быть внутренние социальные конфликты в странах, где падает жизненный уровень или внутренние противостояния в государствах с участием международных сил. Не всегда такие конфликты перетекают в вооруженные. Однако количество сторон, заинтересованных в противоположных вариантах разрешения конфликта, влияет на динамику его протекания и осложняет урегулирование. Определенные трудности для разрешения конфликта создает и его смешанный характер, а также то, что часто происходит секьюритизация сразу нескольких факторов и как следствие расширение предметного поля.

Целью данного исследования является определить влияние секьюритизации предметного поля на динамику конфликта. Для этого будет изучен механизм секьюритизации на примере «водного вопроса», определены предметное поле и международный контекст конфликта вокруг строительства выявлена динамика конфликта и проведен анализ современного состояния конфликта.

Для анализа был выбран невоенный конфликт на африканском континенте вокруг строительства плотины Великого Возрождения (Grand Ethiopian Renaissance Dam, GERD). Временные границы данного конфликта – 2013 г. – настоящее время, конфликт является неразрешенным и по оценке экспертов Хейдельбергского института по исследованию международных конфликтов носит характер ненасильственного кризиса (non-violent crises) [1], хотя эксперты СИПРИ видят потенциал для перевода конфликта в вооруженную стадию [2].

Методологическая часть данного исследования включает исторический метод, кейс-стади и анализ конфликта. В качестве теоретической базы использована теория секьюритизации, разработанная учеными Копенгагенской школы международных отношений [3], которые сформировали новое видение формирования политической повестки. Процесс секьюритизации происходит если определенная проблема или объект получают статус вопроса безопасности, что придает приоритетность включения в повседневную политическую повестку, а также поиска решения. Важным моментом является то, что процесс секьюритизации зависит от восприятия участников международной политики, а не только от объективной степени угрозы или опасности.

Секьюритизация на примере «водного вопроса» и GERD. В постбиполярный период проблемы мирового трансграничного водопользования имеют прямое отношение не только к сфере экологии и социально-экономического развития, но вплотную затрагивают вопросы обеспечения безопасности.

Секьюритизация «водного вопроса» может произойти по различным причинам, которые условно разделяются на объективные и субъективные, где примером первых служат рост народонаселения или истощение ресурсов, а вторых – человеческий фактор. Согласно К.П. Боришполец: «На сегодняшний день наиболее острые проявления водных противоречий связаны не с реформированием водохозяйственной

деятельности, а с комплексом политических конфликтов, в структуру которых эти противоречия традиционно встроены» [4].

Постепенно вопросы водной безопасности становятся частью дискурса в прессе и фактором формирования политической повестки. Нерешенность проблемы обусловила необходимость ввода в указанный дискурс еще одного термина – «водная безопасность», который используется субъектами, чтобы выразить свою обеспокоенность и продемонстрировать заинтересованность в изменении ситуации. Тем не менее, консенсус относительно определения и подхода к водной безопасности приобретает все более оформленные черты. По мнению экспертов, ядро «водной безопасности» формируется по трем магистральным направлениям:

- устойчивое развитие, сохранение и потребление ресурсов;
- ответная реакция и предотвращение рисков природного характера (наводнение);
- разрешение кризисов (и создание успешных прецедентов), возникающих в случае отсутствия режима использования гидроресурсов [5].

Предметное поле конфликта вокруг строительства GERD и международный контекст. Предметное поле конфликта определяет те области, в которых возникают противоречия между участниками конфликта. Важно отметить, что предметное поле конфликта может быть динамичным и меняться в зависимости от того, какие интересы и ценности столкнулись в данный момент времени. Поиск путей урегулирования конфликтов напрямую зависит от того, насколько тщательно был проведен анализ предметного поля. В случае строительства GERD предметное поле конфликта включает в себя несколько моментов.

1. Первый и самый очевидный выражается в борьбе Египта и Эфиопии, при участии Судана, за жизненно важные гидроресурсы. Соглашение между Суданом и Объединенной Арабской республикой [6], заключенное в середине прошлого века, не учитывает изменение политической карты Северной Африки и потребности других государств Нильского бассейна, в то время как их население растет, а экономическое развитие требует энергии и ресурсов.

2. Второй важный момент связан с геополитической расстановкой сил на Севере Африки и ведущейся борьбой за влияние в регионе.

Египет постепенно теряет позиции регионального центра силы, о чем в контексте избранной тематики исследования, свидетельствует, например, основанная в 1999 г. Инициатива по бассейну Нила и соглашение 2011 г. в Энтеббе, где 6 стран-подписантов настаивают на суверенном праве использовать воды Нила, протекающие через их территории [7]. Судан, изначально принявший сторону Египта в этом споре, со временем убедился в выгоде существования ГЭС. Позиция Египта по вопросу GERD была близка только США и Лиге Арабских государств, в то время как Эфиопию по различным причинам поддерживают остальные государства нильского бассейна, некоторые европейские государства (особенно, Италия и Франция, являющиеся инвесторами), Китай.

3. Третий – вопрос изменения климата в Африке и его последствия, такие как засухи, наводнения, пожары и другие виды экстремальных погодных условий. Эти явления сильно влияют на географически и политический ландшафт Африки, угрожая жизни местных животных и растительности, а также нарушая экономическую и социальную стабильность. Изменение климата также оказывает негативное влияние на сельское хозяйство, что приводит к сокращению урожаев и ухудшению качества пищевых продуктов. Растущая численность населения и ограниченность доступных ресурсов усугубляют эти проблемы. Именно этой риторикой пользовался Египет на второй фазе конфликта, понимая неотвратимость строительства GERD и настаивая на всех возможных вариантах контроля ее работы, что получило закрепление в Соглашении о декларации принципов между Египтом, Эфиопией и Суданом [8], речь о котором пойдет ниже.

4. Четвертый. Некоторые эксперты рассматривают происходящее на Ниле как конфликт идентичностей [9]. Для Эфиопии GERD – фактор сплочения и объединения народа. Для Египта Нил – часть национальной идеи, свою идентичность как цивилизации, образовавшейся на Ниле раньше других и имеющей исторически обоснованные права на реку, Египет готов защищать до настоящего момента.

5. Последний. Вокруг пути разрешения Нильского вопроса сосредоточено внимание африканской общественности, поскольку, с одной стороны, существует риск его перерастания в военную плоскость, а с другой – его разрешение создаст международный правовой прецедент.

GERD: динамика конфликта и анализ современного состояния.

В свете вышесказанного актуальность для размышления приобретает ситуация, возникшая из-за строительства GERD, которая стала мощнейшей ГЭС в Африке. Египет и Судан выступают против запуска плотины, Эфиопия же считает ее средством воплощения внутренних и внешних экономических интересов

Строительство плотины началось еще в 2011 году и в августе 2022 года Эфиопия заявила о завершении третьего этапа ее заполнения [10]. Строительство ГЭС напрямую затрагивает интересы Египта, который выступал резко против [11] сооружения плотины, ссылаясь при этом на международные соглашения середины XX века, по которым преференции в использовании водных ресурсов Нила принадлежат Египту (тогда – Соединенная Арабская республика) и Судану. Процесс строительства ГЭС был затянут и причинами являлись, главным образом, претензии Египта и Судана, чья жизнь и экономика критически зависима от реки Нил и уровня воды в ней. Секьюритизация вопроса обеспечения водной безопасности в первом и третьем из представленных в разделе 2 аспектах произошла достаточно быстро (рис. 1. Динамика конфликта).

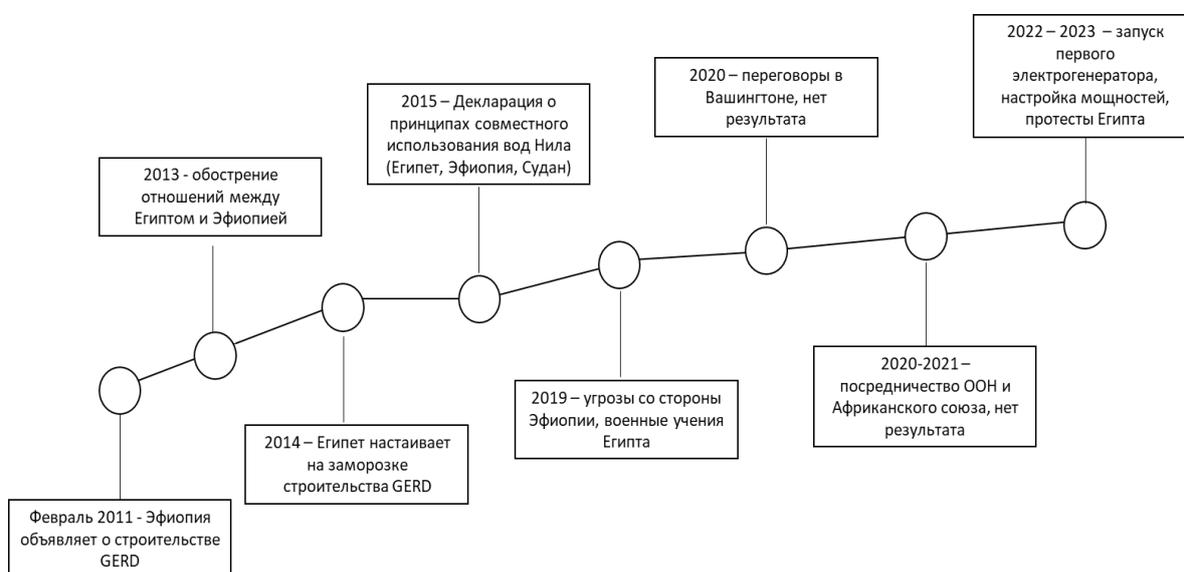

Рис. 1 Динамика конфликта. Составлена авторами.

Как отмечают эксперты, американская частная разведывательная компания *Stratfor* анализировала вероятность проведения военной операции Египтом с целью разрешения спора в своих интересах. Однако подобную вероятность оценивают как низкую ввиду отсутствия

общих границ участников конфликта и большого расстояния между ними [12].

Тем не менее, как показывает динамика конфликта, периодически ситуация накалялась из-за обменов взаимными претензиями и безуспешности в поиске компромисса, что характерно для конфликтов с потенциально нулевой суммой. Промежуточным итогом длительного дипломатического процесса можно считать Соглашение о декларации принципов между Египтом, Эфиопией и Суданом, подписанное в марте 2015 года в Хартуме лидерами трех стран. И хотя документ, в котором перечислены 10 принципов, носит исключительно общий характер и осязаемой конкретики в нем нет, именно риторика Египта по секьюритизации вопросов изменения климата в Африке, позволила подготовить фундамент для перехода конфликта через новую предметную область в другую фазу, которая характеризовалась некоторым изменением в требованиях Египта к Эфиопии. По соглашению Египет и Судан соглашались с решением Эфиопии осуществлять строительство ГЭС, но Эфиопия обязуется информировать соседей обо всех этапах проводимых мероприятий и выполнять все рекомендации экспертов. Крайне важным и чувствительным является 5-й пункт Соглашения, в рамках которого трем странам необходимо определить правила заполнения и управления плотиной. Именно в отношении этого пункта между странами до сих пор не найдено общего понимания, несмотря на десятки проведенных встреч и консультаций [13].

К 2019 г. риторика Каира и Аддис-Абебы стала носить еще более жесткий характер. Так, осенью эфиопский глава правительства А. Ахмед констатировал готовность к мобилизации в случае перетекания спора в военную плоскость [14]. В свою очередь, как отмечают эксперты, «Египет играет мускулами на египетско-ливийской границе» [15], а также предпринимает усилия по поиску союзников.

В 2020 г. при посредничестве министерства финансов США и Всемирного банка прошли переговоры в Вашингтоне. Согласно совместному заявлению, сделанному по итогам встречи, договоренности могли бы заложить основу для предварительного соглашения [16], способного разрядить ситуацию, но этого не произошло.

Параллельно была предпринята попытка обращения Египта в Совет Безопасности ООН [17] с протестом относительно скорости

заполнения дамбы водой. Ряд консультаций и встреч при ООН не дали результатов, хотя одним из решений была передача этого дела в Африканский союз ввиду несогласия Эфиопии на посредничество неафриканских участников.

Очередной раунд безрезультатных переговоров между Египтом, Суданом и Эфиопией был проведен в январе 2021 года. Тогда снова обсуждали возможность привлечения экспертов со стороны Африканского союза для независимой оценки рисков [18].

Новой попыткой устойчивого институционального сотрудничества в 2022 г. можно считать конференцию высокого уровня в Аддис-Абебе, по вопросу справедливого и разумного использования водных ресурсов Нила. По словам министра иностранных дел Эфиопии Д. Меконена: «Эта платформа станет дискуссионным форумом, предоставляющим возможность обсудить последние события на реке Нил» [19].

Однако кардинально градус напряженности данное мероприятие не снизило, так как в декабре 2022 года Египет вновь призвал Эфиопию к юридическому соглашению по ГЭС. Президент Египта Абдель-Фаттах Ас-Сиси также подчеркнул важность вопроса водной безопасности арабских стран в числе приоритетов арабо-китайского сотрудничества в будущем в рамках Форума сотрудничества Китая и арабских государств (CASCF) [20].

Оценивая общий геополитический расклад сил, помимо основных участников спора вокруг дамбы нельзя не отметить влияние еще как минимум двух нерегиональных игроков – Китая и США.

Эфиопия – с долгом в размере 13, 5 млрд долл. (более ½ внешнего долга), второй после Анголы (25 млрд долл.) заемщик Китая в регионе. Согласно данным правительства Эфиопии, она является основным направлением инвестиций для более 400 китайских компаний [21].

Изначально строительство плотины было доверено итальянской компании «Salini Costruttori», но в итоге страны обратилась за внешним финансированием, где главным инвестором стал Китай [22]. Можно предположить, что запуск ГЭС и заполнение водохранилища Пекину выгоден. Кроме того, Китай делает серьезную ставку на Эфиопию как на важный элемент инициативы «Один пояс – Один Путь» [23].

По мнению экспертов, США «заинтересованы в сценарии, при котором Эфиопия поддается давлению и максимально растягивает

заполнение плотины в обмен на денежные компенсации от международных организаций и стран-кредиторов. В этом случае Белый дом получает дополнительный рычаг давления одновременно и на Эфиопию, и на Египет, который становится его должником за дипломатические услуги» [24].

Примечательно, что GERD может быть полезна и членам Африканского союза, для них перспектива состоит в том, что ГЭС может стать частью более крупной программы по развитию, которая бы обеспечила энергией государства от севера до юга континента и расширило бы региональную торговлю [25]. Для North-South Power Transmission Corridor плотина «Возрождение» выполняет стратегическую роль крупнейшего центра генерации электроэнергии.

В августе 2022 года правительство Эфиопии заявило о завершении третьего этапа заполнения дамбы GERD. Таким образом, тенденция к односторонним действиям с эфиопской стороны становится очевидной, а Судан и Египет практически ставятся перед фактом уже принятых и реализованных решений. На этом фоне международные форматы посредничества в виде обсуждения на площадках Африканского союза и Совета Безопасности ООН оказываются крайне малоэффективными.

Вместе с тем острые внутренние проблемы Эфиопии (конфликт в эфиопском регионе Тыграй, пограничный конфликт с Суданом, регулярные периоды засухи и последующего голода) являются серьезными факторами, способными дестабилизировать ситуацию внутри страны. Поэтому допустимо предположить, что она вполне может перейти к более сговорчивой тактике, стремясь лишней раз не обострять и без того непростое положение дел.

Возможно, через призму этой логики стоит рассматривать заявление Судана в январе 2023 года о поддержке Эфиопии в вопросе строительства дамбы, что может являться результатом определенных договоренностей, своего рода, дипломатического торга между странами по ряду проблемных вопросов, особенно если учесть, что суданская сторона ранее занимала сторону Египта, требующего прекратить строительство [26].

Перспективы заключения обязательного к исполнению соглашения туманны. Эфиопия вряд ли пойдет на такой шаг и откажется от планов

по заполнению водохранилища, поскольку внутри страны это, скорее всего, будет расценено как идеологическое поражение.

Выводы. Таким образом, на примере конфликта вокруг строительства GERD было определено влияние секьюритизации факторов предметного поля на динамику конфликта.

Процесс секьюритизации предполагает политизацию существующей проблемы и ее восприятие в качестве угрозы безопасности. Секьюритизация позволяет понять, как и почему некоторые проблемы и объекты могут получить статус вопроса безопасности в международных отношениях. Эта теория имеет практическое применение, на ее основании возможна разработка эффективных политических стратегий, что и сделал Египет.

Одним из главных факторов, который влияет на динамику конфликта в определенном предметном поле, являются позиции сторон конфликта. Если позиции полярны, то вероятность разрешения конфликта без участия третьих сторон крайне низкая. Даже при изменении позиции Египта, Эфиопия не демонстрирует готовность пойти на уступки.

Еще одним фактором, который влияет на динамику конфликта в предметном поле, является уровень дипломатических компетенций участников. Объективно, у Египта не было ресурсов, международной поддержки и правовых механизмов, чтобы реализовать изначально заявленные политические интересы, однако грамотная дипломатическая работа и проведенная спекуляция на секьюритизации вопроса изменения климата позволила Египту получить от Эфиопии временные гарантии в виде Соглашения о намерениях и отсрочить ввод GERD в эксплуатацию.

Однако, предметное поле определило и специфические особенности динамики данного конфликта. В случае рассматриваемого спора во главе угла стояла конкуренция за воду, желание перераспределить этот ресурс со стороны Эфиопии и отказ Египта от уступок на ранней стадии привел к тому, что конфликт приобрел затяжной характер, а позиция Эфиопии ужесточилась. Ситуация осложняется идеологическим фактором, поскольку река Нил имеет большое мифологическое значение для народов Африки. Перспективы урегулирования носят скорее долгосрочный характер.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Conflict Barometer. Heidelberg Institute for International Conflict Research https://hiik.de/wp-content/uploads/2022/10/CoBa_2021_03.pdf (accessed 09.04.2023)

2. Krampe F., Goor L., Barnhoorn A., Smith E., Smith D. Water Security and Governance in the Horn of Africa. SIPRI Policy Paper. SIPRI. SIPRI, Stockholm: March, 2020 URL: https://www.sipri.org/sites/default/files/2020-03/sipripp54_0.pdf (accessed 09.04.2023)

3. Buzan B., Wæver O., de Wilde J. Security: A New Framework for Analysis. Lynne Rienner Publishers, 1998.

4. Боришполец К.П. Секьюритизация «водного вопроса». Материалы Портала МГИМО (У) МИД России. <https://mgimo.ru/about/news/experts/183336/>

5. Eelco van Beek Wouter Lincklaen Arriens. Водная безопасность: применение концепции на практике. Глобальное Водное Партнерство Технический Комитет (ТЕС). Тематическая публикация Технического комитета № 20. 2014. С. 10.

<https://www.gwp.org/contentassets/1180bf6f64e04732ac00717c1c643581/tec-20-ru-web.pdf>

6. UNITED ARAB REPUBLIC and SUDAN Agreement (with annexes) for the full utilization of the Nile waters. Signed at Cairo, on 8 November 1959. URL: <https://treaties.un.org/doc/Publication/UNTS/Volume%20453/volume-453-I-6519-English.pdf> (accessed 09.04.2023)

7. Agreement on the Nile River Basin Cooperative Framework. URL: <https://nilebasin.org/images/docs/CFA%20-%20English%20%20FrenchVersion.pdf> (accessed 09.04.2023)

8. Agreement on Declaration of Principles between Egypt, Ethiopia and Sudan on the GERD. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/121609/Agreement-on-Declaration-of-Principles-between-Egypt%2CEthiopia-and--Sudan-on-the-GERDP?lang=en-us> (accessed 09.04.2023)

9. The Nile Dispute: Beyond Water Security. URL: <https://carnegieendowment.org/sada/88842> (accessed 09.04.2023)

10. Эфиопия завершила третий этап заполнения плотины на Голубом Ниле. Материалы информационного агентства «Красная весна» 13.08.2022 <https://rossaprimavera.ru/news/eedb5db>

11. Борисова Е. А. Плотина «Возрождение» в Эфиопии: геополитический контекст и международное право // Ученые записки Петрозаводского государственного университета. – 2018. – №. 5 (174). С 13.

12. Мезенцев С., Царев П. Нильский торг // Ученые записки Института Африки РАН № 3 (52), 2020. С.117.

13. Agreement on Declaration of Principles between Egypt, Ethiopia and Sudan on the GERD. URL: <https://www.sis.gov.eg/Story/121609/Agreement-on->

Declaration-of-Principles-between-Egypt%2CEthiopia-and--Sudan-on-the-GERDP?lang=en-us (accessed 09.04.2023).

14. Эфиопия и Египет обменялись резкими заявлениями по плотине на Ниле. РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20191023/1560091586.html> (accessed 09.04.2023).

15. Мезенцев С., Царев П. Нильский торг // Ученые записки Института Африки РАН № 3 (52), 2020. С.118.

16. Joint Statement of Egypt, Ethiopia, Sudan, the United States and the World Bank URL: <https://home.treasury.gov/news/press-releases/sm875> (accessed 09.04.2023).

17. Гутерриш призывает государства-члены достичь соглашения по проекту плотины на Ниле в Эфиопии URL: <https://news.un.org/en/story/2020/05/1064452> (дата обращения 09.04.2023).

18. ООН готова продвигать «беспрюирышное решение» для проекта плотины Голубого Нила URL: <https://news.un.org/en/story/2021/07/1095552> (дата обращения 09.04.2023).

19. Представители стран и эксперты собрались в Эфиопии обсудить Нил. Материалы информационного агентства «Красная весна» от 05.09.2022 <https://rossaprimavera.ru/news/e84ee3b9>

20. Египет вновь призвал Эфиопию к юридическому соглашению по ГЭС «Хидасэ». Материалы информационного агентства «Красная весна» от 09.12.2022 <https://rossaprimavera.ru/news/43759297>

21. Китай инвестировал в экономику Эфиопии более 4 млрд долларов. Материалы информационного агентства REGNUM <https://regnum.ru/news/economy/2520882.html>

22. Отинов Д. Третий раунд заполнения GERD: возможен ли выход из тупика? // The International Affairs, №8, 2022 <https://interaffairs.ru/jauthor/material/2705>

23. Золотухин И. Региональная повестка Эфиопии в современных геополитических реалиях Африки // Ойкумена. Регионоведческие исследования. № 3, 2022. С. 146.

24. Битва за Нил: куда приведут переговоры Египта, Судана и Эфиопии по плотине «Хидасэ». 02.02.2021. Материалы Санкт-Петербургского отделения ИГЭ РАН и МНЦ Гидрогеоэкологии. <http://hge.spbu.ru/novostnaya-lenta/novosti-gidrogeologii/7236-bitva-za-nil-kuda-privedut-peregovory-egipta-sudana-i-efiopii-po-plotine-khidase>

25. African Union Development Agency (AUDA-NEPAD). North–South Power Transmission Corridor. <https://nepad.org/project/north-south-power-transmission-corridor>

26. Судан поддержал строительство Великой плотины в Эфиопии. Материалы информационного агентства «Красная весна» от 28.01.2023 <https://rossaprimavera.ru/news/439c2d90>

**АНАЛИЗ ПОЗИЦИИ ТУРЦИИ В ВОДНОМ КОНФЛИКТЕ
ПО ПОВОДУ РЕКИ ЕВФРАТ**

**ANALYSIS OF TURKEY'S POSITION IN THE WATER CONFLICT
OVER THE EUPHRATS RIVER**

А. П. Сосюк,

Санкт-Петербургский государственный университет
(Санкт-Петербург, Россия)

A. P. Sosiuk,

St. Petersburg State University
(Saint Petersburg, Russia)

E-mail: sosyuk.anna.anna@mail.ru

Научный руководитель:

М. А. Ермолина,

E-mail: m.ermolina@spbu.ru

Аннотация. Данная статья посвящена анализу позиции Турции в водном конфликте по поводу реки Евфрат, участниками которого также являются Сирия и Ирак. В ходе исследования выявлены основные принципы водной политики Турции, определено значение «Проекта Юго-Восточной Анатолии» (GAP) для внутренней политики страны. Особое место в статье занимает анализ причин отказа турецкого руководства присоединиться к Конвенции ООН о несудоходном использовании международных водотоков (1997 г.), участниками которой являются Сирия и Ирак. Авторы приходят к выводу, что споры из-за Евфрата накладываются на общерегиональное состояние дел, осложняемое закоренелыми политическими конфликтами. Односторонний водный менеджмент Турции, нацеленный на реализацию исключительно собственных геополитических интересов, принципиальная позиция по определению Евфрата как трансграничной, а не международной реки, а также недопущению третьих сторон в качестве медиаторов, в значительной степени усложняет переговорный процесс и обостряет гуманитарную ситуацию внутри Сирии и Ирака. Все это представляет серьезный вызов региональной безопасности, который может стать катализатором других противоречий на Ближнем Востоке.

Abstract. This article is devoted to the analysis of Turkey's position in the water conflict over the Euphrates River, the participants of which are Syria and Iraq, in addition to Turkey. In the course of the study, the main principles of Turkey's water policy were identified, the significance of the «Southeast Anatolia Project» (GAP) for the domestic policy of the country was determined. The analysis of the Turkey's refusal to join the 1997

UNWC takes a special place in the article. The authors come to the conclusion that disputes over the Euphrates are superimposed on the general regional state of affairs, which is complicated by rooted political conflicts. Turkey's unilateral water management, aimed at pursuing exclusively its own geopolitical interests, the principled position of defining the Euphrates as a transboundary and not international river, as well as preventing third parties as mediators, greatly complicates the negotiation process and exacerbates the humanitarian situation in Syria and Iraq. All this are seen to be a serious challenge to regional security, which can become a catalyst for other contradictions in the Middle East.

Ключевые слова: ТУРЦИЯ, «ПРОЕКТ ЮГО-ВОСТОЧНОЙ АНАТОЛИИ» (GAP), ВОДНЫЕ КОНФЛИКТЫ, РЕКА ЕВФРАТ, БЛИЖНИЙ ВОСТОК, СИРИЯ, ИРАК, ВОДНАЯ КОНВЕНЦИЯ ООН.

Key words: TURKEY, SOUTHEASTERN ANATOLIA PROJECT (GAP), WATER CONFLICTS, THE EUPHRATES RIVER, MIDDLE EAST, SYRIA, IRAQ, UNWC.

Водные противоречия являются неотъемлемым сюжетом региональных политических процессов Ближнего Востока. Усиливающееся негативное воздействие изменения климата, динамичный демографический рост, и как следствие, увеличивающиеся экономические потребности, приводят к неизбежной эскалации конфликтов между странами за права владения водными артериями. Особую напряженность вызывает неравномерность распределения водных ресурсов в Ближневосточном регионе, что приводит к противоречиям по поводу справедливого и разумного использования ресурсов между вышележащими и нижележащими по течению странами в условиях международных (или трансграничных) водотоков.

На сегодняшний день одним из неурегулированных и потенциально взрывоопасных конфликтов подобного типа является конфликт между Турцией, Сирией и Ираком по поводу реки Евфрат. Данные водные противоречия являются показательным примером сложности применения международно-правовых норм не только из-за кардинально противоположных точек зрения акторов на один и тот же природный ресурс, преследующих собственные национальные интересы, но и полярной терминологии, используемой странами для ведения водного менеджмента и обозначения реки.

Река Евфрат играет важнейшую роль в обеспечении жизнедеятельности населения всех трех стран – Турции, Сирии и Ирака. По оценкам аналитиков, 23 млн человек напрямую зависят от вод

Евфрата для ведения сельскохозяйственной деятельности и удовлетворения собственных потребностей [1]. Евфрат берет свое начало на Армянском нагорье (Турция), течет на юго-восток через территорию Сирии и Ирака, и, соединившись с рекой Тигр возле иракского города Эль-Курана, образует с ней единую водную артерию Шатт-эль-Араб, которая впадает в Персидский залив. Площадь речного бассейна Евфрата составляет 440 тыс. км², разделяясь между Ираком (47 % бассейна), Турцией (28 %), Сирией (22 %), Саудовской Аравией (2,97 %) и Иорданией (0,03 %) [2].

Большой исследовательский интерес вызывает позиция турецкой стороны, ее мотивы и аргументация собственных представлений о возможном решении накаляющегося водного конфликта. Будучи государством верховья, на территории которого располагается исток реки, именно Турция получает возможность активно проводить одностороннюю водную политику и контролировать поступающие потоки воды в страны нижележащего течения, делая Сирию и Ирак в значительной мере зависимыми от политических решений своего руководства.

Несмотря на то, что еще в начале 1960-х гг. Турция, Сирия и Ирак начали стремительно развивать водные ресурсы Евфрата путем строительства плотин, основные противоречия между странами начали нарастать с 1970-х гг., когда турецкое правительство приняло решение о строительстве «Проекта Юго-Восточной Анатолии», также известный под турецкой аббревиатурой GAP (Güneydoğu Anadolu Projesi) [3]. Проект предусматривает строительство 22 плотин и 19 крупных ГЭС на Евфрате и частично на Тигре.

GAP играет важнейшую роль во внутренней политике Турции с 1970-х гг. по сегодняшний день. Помимо возведения плотин и усиления гидроэнергетического потенциала, данный проект охватывает множество других сфер жизнедеятельности турецкого государства, включая политическую стабильность и обеспечение безопасности [4]. В качестве главной цели выделяют развитие юго-восточных районов Турции, которые считаются наиболее неблагополучными, экономически неразвитыми и политически беспокойными по сравнению с другими регионами. В то же время на юго-востоке наблюдается наибольший демографический рост в Турции.

В регионе Юго-Восточной Анатолии курды занимают доминирующее положение с точки зрения численности населения (по данным аналитиков, в процентном соотношении курды составляют 64,1 %, турки – 12,9 %, остальное население – арабы, черкесы, туркоманы, армяне и т. д.). По мнению турецкого руководства, данные провинции представляют благодатную почву для распространения курдского сепаратизма, учитывая высокий уровень безработицы, бедности и общей нестабильности в Юго-Восточной Анатолии. Так, предполагается увеличить площадь орошаемых земель на 1,7 млн га [там же]. В регионе будет вырабатываться до 22 % всей электроэнергии Турции. Строительство GAP в значительной степени поспособствует решению продовольственной проблемы в юго-восточных регионах, так как возведение ирригационных проектов увеличит сельскохозяйственное производство в 2–3 раза [5]. Развитие водного потенциала путем строительства ГЭС на Евфрате также рассматривается Турцией как приоритетное направление, с помощью которого можно снизить зависимость от топливно-энергетического комплекса [6].

Вместе с тем GAP с самого начала вызвал резко негативную критику стран нижнего течения. Все аргументы Турции о том, что проект не окажет негативного влияния на водный потенциал соседних стран и должен рассматриваться исключительно в рамках внутренней политики, а не внешней, были отвергнуты Сирией и Ираком, правительства которых расценили GAP как угрозу национальной безопасности. По различным оценкам, после полного ввода в эксплуатацию проект GAP сократит приток воды из Евфрата в Сирию на 40 % и в Ирак на 80 %. Помимо общего сокращения водотока, качество воды значительно снижается. Аналитики ожидают, что сельскохозяйственные стоки со стороны Турции загрязнят 40% вод, поступающих в Сирию из Евфрата, что в свою очередь повлияет на качество воды в Ираке [7]. По данным ООН, нерешенность водных противоречий приведет к гуманитарной катастрофе в Сирии и Ираке, которая станет угрозой всей системе безопасности Ближнего Востока [8].

Несмотря на долгий процесс переговоров, создание Совместного технического комитета в 1987 г., который был призван урегулировать напряженность между странами, подписание двухсторонних договоров между Турцией и Сирией в 1987 г., между Сирией и Ираком в 1989 г., и

меморандумов о взаимопонимании между Турцией и Сирией, Турцией и Ираком в 2009 г., посредничество Лиги арабских государств и ЕС, и даже вмешательство в конфликт ИГИЛ (запрещенная в России террористическая организация), страны по-прежнему далеки от консенсуса по справедливому использованию водных ресурсов Евфрата.

Одним из главных факторов, разделяющих Турцию, с одной стороны, Ирак и Сирию, с другой, является правовое определение Евфрата, в частности, терминология. Так, Сирия и Ирак считают Евфрат международным водотоком, воды которого должны распределяться исходя из потребностей в воде каждой страны с помощью математических формул. По мнению турецких властей, международной может считаться только та река, которая образует границу между двумя и более государствами или разделена по принципу тальвега (например, река Марица или Мерич, формирующая границу между Турцией и Грецией). Поэтому для Турции Евфрат – это трансграничная река, ресурсы которой находятся в ее полном суверенном владении до того, как она пересекает границу. Согласно данной логике, только та часть Евфрата, которая объединяется с Тигром и образует с ней Шатт-эль-Араб, считается международной. Но до этого объединения с Тигром, государства, разделяющие данный водоток, имеют суверенные права на самостоятельное использование реки в пределах их территории. Отсюда следует, что понятие «суверенное право на использование воды» является определяющим принципом турецкой трансграничной водной политики [9].

Решительное стремление Турции в отстаивании своих суверенных прав на участки трансграничных рек, протекающих по ее территории, в основном, исходит из основополагающих принципов международного права, кодифицированных в Уставе ООН, таких как принцип суверенного равенства всех ее членов, а также территориальной целостности членов [6]. В свою очередь, Сирия и Ирак ссылаются на Конвенцию ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г., участниками которой они являются. Согласно данной конвенции, международным может считаться водоток, который протекает по территории двух и более государств. Это означает равенство прав вышележащих стран по течению и нижележащих прибрежных стран, и неразрывно связано с концепцией общности

интересов, которая требует баланса этих интересов для учета потребностей каждого государства [10].

При анализе аргументации турецкой стороны в конфликте по поводу реки Евфрат, важным представляется осветить позицию Турции по Конвенции ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г., учитывая, что Турция проголосовала против ее принятия и подвергла решительной критике ее положения. Однако именно этот документ считается универсальным в области управления международными водотоками. Официальная позиция Турции по этому поводу заключается в следующем: положения, включенные в Водную конвенцию ООН 1997 г., не соответствуют принципу разумного и справедливого использования, и практически отбирают у стран верховья право на развитие водных ресурсов в угоду нижележащим прибрежным государствам [6].

Более того, с точки зрения турецких министров, оптимальное использование трансграничных водотоков (*в конвенции – международных водотоков*) не должно ограничиваться только защитой экосистемы, но также должно рассматривать концепцию эффективного использования [11]. Стоит отметить, что при подготовке чернового плана Конвенции ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г. турецкая делегация настаивала на удалении из проекта статьи 7 «Обязательство не наносить значительный ущерб». Представители турецкой делегации указали, что это исключение не полностью отменит правило ненанесения вреда, а только подчинит его принципу разумного и справедливого использования, закрепленного в Хельсинских правилах 1966 г. [6].

Другим не менее важным фактором, характеризующим позицию турецкого руководства по отношению к Конвенции ООН 1997 г., стало категорическое несогласие с включением в нее статьи 33 «Урегулирование споров». Турецкие дипломаты аргументировали это тем, что правильнее не предусматривать каких-либо обязательных правил в отношении разрешения споров, а оставить это вопрос на усмотрение заинтересованных государств [Там же]. На сегодняшний день именно вопрос невмешательства в переговорный процесс является принципиальным для Турции. В соответствии с Конвенцией, в случае возникновения спора между сторонами, который по каким-либо

причинам не может быть урегулирован странами, разделяющими общий водоток, они могут на совместной основе обратиться к третьей стороне или согласиться передать спор на рассмотрение арбитражного органа или Международного Суда.

Однако турецкая дипломатия настаивает на том, что к помощи третьей стороны или международных институтов следует прибегать только в случае противоречий по поводу международных водотоков, а так как Евфрат, с точки зрения Турции, является трансграничной рекой, следовательно, данный конфликт должен быть урегулирован только прибрежными государствами без чьего-либо посредничества [6]. Данная позиция полностью контрастирует с мнением представителей Сирии и Ирака, которые с 1980-х гг. неоднократно предлагали отправить запрос в Международный суд, чтобы определить единые правила, касающиеся управления Евфрата. Однако турецкое руководство отказывается от участия, аргументируя это тем, что международные инстанции отдадут предпочтение Сирии и Ираку, так как они являются участниками Конвенции ООН 1997 г. [4].

Особый интерес вызывает позиция Турции по инициативе трехстороннего соглашения по Евфрату. Отметим, что с 1970-х гг. и по сегодняшний день странам не удалось согласовать единое трехстороннее соглашение по реке. Многие эксперты отмечают, что отсутствие подобного документа является серьезной преградой для урегулирования спорных противоречий по использованию водных ресурсов Евфрата, а неприсоединение Турции к Водной конвенции ООН 1997 г. не позволяет внедрять механизмы конфликтного урегулирования, предусмотренные конвенцией [12].

Так, Турция настаивает на том, чтобы трехстороннее соглашение было единым и включало в себя договоренности не только по Евфрату, но и по бассейну реки Тигр. Турецкая сторона рассматривает Евфрат и Тигр как одну речную систему, поскольку обе реки образуют водоток Шатт-эль-Араб. Однако Сирия и Ирак не разделяют эту точку зрения и требуют заключения отдельных соглашений по Евфрату и Тигру соответственно. Ученые А. Киршнер и К. Тирох объясняют эти противоречия тем, что все три государства стремятся получить максимальную выгоду от возможного соглашения, выдвигая свои требования. Основные опасения Сирии и Ирака связаны с тем, что если

Евфрат и Тигр будут рассматриваться как часть одной водной системы, то их претензии на большую часть Евфрата будут значительно ослаблены [9]. Так, МИД Турции утверждает, что вода, необходимая для орошения районов Сирии, и в особенности, Ирака, может поставляться из Тигра, а не Евфрата [11]. Таким образом, Турция пытается сохранить и продолжить строительство GAP, поскольку в силу географических условий, Евфрат больше подходит для проектов по освоению водных ресурсов, чем Тигр.

Турецкая сторона также имеет свою позицию по выработке критериев, необходимых для разумного и справедливого освоения вод Евфрата, которые включены в Трехступенчатый план (Three-Stage Plan for Optimum, Equitable and Reasonable Utilisation of the Transboundary Watercourses of the Euphrates-Tigris Basin), предложенный Турцией в 1984 г. Данный план включает в себя следующие мероприятия: 1) кадастровые исследования водных ресурсов трех стран; 2) кадастровые исследования земельных ресурсов трех стран; 3) обобщающая оценка водных и земельных ресурсов трех стран [11].

Согласно плану, кадастровые исследования и оценка водных и земельных ресурсов должны проводиться совместно экспертами конфликтующих сторон, поскольку методы, используемые в каждой стране для сбора, анализа и оценки данных, могут различаться. Предполагается, что на основе перечисленных стадий стороны должны определить необходимые средства и меры для достижения наиболее разумного и оптимального использования ресурсов Евфрата, а также «провести адекватное соответствие требований трех стран с располагающимися возможностями». Так, турецкие министры утверждают, что вопреки распространенным убеждениям, Турция испытывает серьезный дефицит водных ресурсов, а проблемы Сирии и Ирака в области обеспечения водой связаны не со строительством проекта GAP, а из-за устаревших систем водоснабжения и нерационального использования воды населением этих двух странах. В свою очередь, Сирия и Ирак не одобрили план, настаивая на внедрении принципов Конвенции ООН о несудоходном использовании международных водотоков 1997 г. [11]

Таким образом, позиция Турции по урегулированию конфликта по поводу реки Евфрат базируются на следующих принципах

трансграничной водной политики Турции: Евфрат и Тигр – это единый бассейн, поэтому необходимо единое трехстороннее соглашение по двум рекам; Евфрат, в частности, трансграничная, а не международная река, следовательно, турецкая сторона обладает суверенным правом разрабатывать водные ресурсы реки в соответствии со своими национальными интересами и нормы международного права не распространяются на часть реки, протекающую по ее территории; КВООН 1997 г. не удовлетворяет интересы Турции, как страны верховья; «Проект Юго-Восточной Анатолии» (GAP) имеет важнейшее стратегическое значение для нормализации социально-экономической и политической ситуации на юго-востоке страны, и не оказывает значительного негативного влияния на страны низовья.

Нежелание Турции заключить трехстороннее соглашение на базе международного права отдаляет конфликт от решения, обостряя противоречия с Сирией и Ираком. Важно отметить, что споры из-за Евфрата накладываются на общерегиональное состояние дел, осложняемое закоренелыми политическими конфликтами. Односторонний водный менеджмент турецкого руководства, нацеленный на реализацию исключительно собственных геополитических интересов, и его принципиальная позиция по недопущению третьих сторон в качестве медиаторов, в значительной степени усложняет переговорный процесс и обостряет гуманитарную ситуацию внутри Сирии и Ирака, которую активно используют террористические группы для рекрутирования новобранцев. Все это представляет серьезный вызов региональной безопасности, который может стать катализатором других противоречий на Ближнем Востоке.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Бояркина О. А. Водный фактор в турецко-сирийских отношениях // *Мировая политика*. 2017. № 4. С. 56–63.
2. Реки Ближнего Востока. Научно-информационный центр Межгосударственной координационной водохозяйственной комиссии Центральной Азии. Информационный сборник № 42. Ташкент, 2015. С. 84.
3. Kiraboglu A. Transboundary Water Governance in the Euphrates Tigris River Basin // *E-International Relations*. 2015. URL: <https://www.e-ir.info/2015/07/22/transboundary-water-governance-in-the-euphrates-tigris-river-basin/> (дата обращения: 07.04.2023).

4. Хоури Р. Отношения Сирии и Турции в сфере водных ресурсов // Проблемы постсоветского пространства. 2019. №6 (2). С. 203 – 212.
5. The Southeastern Anatolia Project (GAP) // Ministry of Industry and Technology. URL: <http://www.gap.gov.tr/en/what-is-gap-page-1.html> (дата обращения: 07.04.2023).
6. Kiraboglu A. An analysis of Turkey's water diplomacy and its evolving position vis-à-vis international water law // Water International. 2015. Vol. 40. №1. P. 153–167.
7. Michel D., Pandya A., Hasnain S. I., Sticklor R., Panuganti S. Water Challenges and Cooperative Response in the Middle East and North Africa. Brookings: The Brookings Institution, 2012. P. 35.
8. Syria Drought Response Plan 2009-2010 Mid-Term Review. New York: UN, 2010. P. 21.
9. Kirschner A., Tiroch K. The Waters of Euphrates and Tigris: An International Law Perspective. Max Plank Yearbook of United Nations Law, 2012. Vol. 16. P. 329 – 394.
10. Конвенция ООН о праве несудоходных видов использования международных водотоков (1997 г.). URL: https://www.un.org/ru/documents/decl_conv/conventions/watercrs.shtml (дата обращения: 07.04.2023).
11. Water issues between Turkey, Syria and Iraq. The Turkish MFA: Department of Regional and Transboundary Waters, 2020. P. 15.
12. Zarei M. The water-energy-food nexus: A holistic approach for resource security in Iran, Iraq, and Turkey // Water-Energy Nexus. 2020. №3. P. 81–94.

СОДЕРЖАНИЕ

ВВЕДЕНИЕ	3
Раздел I. МИР ВОКРУГ НАС: ИСТОРИЯ И ПРАКТИКА МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ	4
Аверина А.А. Бренд IKEA в контексте северной модели национального брендинга	4
Волокитина Е.А. Ответственное производство и потребление как важная цель международной повестки дня ООН	14
Дейс В.Н. Германия – Россия: основные тенденции в контексте украинского кризиса.....	22
Зотова В.Е. Сотрудничество стран БРИКС в сфере безопасности человека	30
Килочкина Д.С. Ключевые недостатки гендерной политики Швеции	37
Кириштейн Д.Н., Золотарева Г.В. Отражение гендерной политики Швеции в российских и зарубежных СМИ	44
Похиндян С.А. Шведская модель борьбы с коронавирусом	52
Романов С.С., Рашадбеков Н.Р., Ипполитова А.Д., Музаффаров А.У. Роль рынка криптовалют в современной мировой политике в контексте азиатских стран	57
Яковлева Е.С. Maritime Regimes As Factor Impacting The Security In The Black Sea Region	67
Раздел II. МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО И МЕЖГОСУДАРСТВЕННОЕ ВЗАИМОДЕЙСТВИЕ	77
Арутюнян И.М. Международное сотрудничество Армении и Грузии в сфере высшего образования	77
Диасамидзе Ф., Тараканова Т.С. Мягкая сила Российской Федерации на африканском континенте	84
Нельга А.А., Федорова Е.С., Шукшина А.А. Проводники русской культуры в Финляндии на современном этапе	91
Телегина О.А. Международное сотрудничество государств-членов ООН по защите прав детей в 21 веке	99
Чепурнаева О.Ю. Швейцарская политика нейтралитета в контексте современных двусторонних отношений с Россией	105

Раздел III. МИРОПОЛИТИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ СОВРЕМЕННОГО РАЗВИТИЯ	115
Икрям А. БРИКС – основа нового миропорядка	115
Лепетюха Е.В., Прядильщикова М.В. Гендерное равенство: пятая ЦУР. Гендерная политика, социальное положение женщин в Южной Корее	121
Нехаева А.В. Гендерное образование в Китайской Народной Республике	130
Раздел IV. ПРОСТРАНСТВЕННАЯ ДИНАМИКА В МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЯХ	137
Мыльников И.С. Система хукоу и миграция из сельской местности город в Китае	137
Плещева А.Е. Образ китайской диаспоры в обществе Французской Республики	147
Рачина Е. Современное состояние международного туризма в Турецкой Республике	153
Семенова К.С., Фокина А.А. Миграционный фактор как объект национальной безопасности на примере Германии и Польши	163
Следникова Д.А. Экономическая и социокультурная интеграция сирийских беженцев в Турции: основные проекты и программы помощи	170
Фадина Я.С. Регулирование процессов адаптации и интеграции мигрантов в России и за рубежом	177
Раздел V. МЕЖКУЛЬТУРНЫЙ ДИАЛОГ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ	185
Боголюбова Н.М., Николаева Ю.В. Школы русского балета за рубежом как инструменты культурной дипломатии современной России	185
Сатаева М.А. Межкультурный диалог в истории олимпийского движения в первой половине XX века	194
Шатохина Е.А., Шалмина Д.Г. Гастрономические традиции в культуре Германии	202
Шмонова У.А. Cultural Features Of Business Negotiations Held In Germany And Italy In Terms Of Intercultural Communication	211
Раздел VI. МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ	218
Андреев Д.А., Смирнов М.М. Урбанистика и экология: изучение передовых практик в Хаммарби Шестад	218
Березина М.И. Международная программа ЮНЕСКО «Человек и биосфера» как основа международного экологического взаимодействия в странах БРИКС	225

Линёва Е.В. Процесс Рованиеми и Стратегия защиты окружающей среды Арктики: первые шаги к региональному сотрудничеству	234
Соколовская Д.А. Сравнительный анализ национальных экологических проектов (Россия и Бразилия)	241
Раздел VII. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ РОССИЙСКОГО И МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА	249
Бабакова С.Л. Правовое регулирование цифровой экономики в Китае	249
Еремина К.Е. Правовые механизмы преодоления неравенства в школьном образовании: особенности России	256
Ершова Е.А. Влияние санкционной политики на состояние интеллектуальных прав в России	265
Кириленко В.П., Горошкова И.А. Понятие гражданства в международном праве	272
Раздел VIII. ТRENДЫ И ПРАКТИКИ СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ	286
Болдырева Е.Л. Организационная система подготовки спортсменов в Норвегии	286
Бондарева П.А. Постколониальная теория как один из принципов новой этики в контексте международных отношений и ее влияние на национальный брендинг	303
Гацун Д.А. Декарбонизация транспортной системы в Норвегии	311
Иванов А.А. Эволюция государственного контроля над гражданами внутри Китая под воздействием политических факторов	318
Кудрявцева А.Д. Перемещение товаров для личного пользования физическими лицами воздушным транспортом в современных условиях ..	330
Пятибратова Е.А., Павлова А.С. Современные тенденции развития международных неправительственных туристских организаций в мире ...	336
Сбойчакова А.В., Нестерова И.Е. Влияние секьюритизации предметного поля на динамику развития конфликта: пример изучения строительства плотины Великого Возрождения	345
Сосюк А.П. Анализ позиции Турции в водном конфликте по поводу реки Евфрат	357